Воронов И.К.
БЕ Групповой
30 состав...
В75
Воронеж 1925

54241

БЕ
30
В75

Ив. К. Воронов.

ГРУППОВОЙ СОСТАВ ВОРОНЕЖСКОЙ ДЕРЕВНИ

(К ВОПРОСУ О РАССЛОЕНИИ).

С введением—С. П. АГГЕЕВА.

Издание Воронежского Губисполкома.

ВОРОНЕЖ—1925 г.

БЕ
30
В75

Ив. К. Воронов.

ГРУППОВОЙ СОСТАВ ВОРОНЕЖСКОЙ ДЕРЕВНИ

(К ВОПРОСУ О РАССЛОЕНИИ).

С введением—С. П. АГГЕЕВА.

Издание Воронежского Губисполкома.

Книгохранилище 0471
Инв. № 54241.

ВОРОНЕЖ—1925 Г.

736903

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Введение—Предгубисполкома С. П. Аггеева 1
Предисловие автора 1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Выборочные данные.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Материал и формы группировок 7

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Хозяйство воронежской деревни 11

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общие изменения хозяйства 16

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Групповые изменения хозяйства 25

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Уездно-групповое соотношение культур 38

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Общая характеристика расслоения 46

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Комбинационная характеристика 61

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Наемные работники 71

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Современная аренда 86

Стр.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Крайние хозяйственные группы 99

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Направление и степень расслоения деревни 110

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Групповые таблицы выборочного обследования 1924 г. . . . . 123—143

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сплошные данные.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Материал и формы группировок 147

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Сопоставление сплошных и выборочных данных 150

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Динамика хозяйственного расслоения по сплошным данным. . 157

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Районно-групповое распределение крестьянских хозяйств. . . 168

1. Беспосевные хозяйства 169
2. Мелкопосевные хозяйства. 171
3. Среднепосевные хозяйства 172
4. Многопосевные хозяйства. 173
5. Крупнопосевные хозяйства 175
6. Безлошадные хозяйства. 178
7. Хозяйства с одной и двумя головами рабочего скота 179
8. Многолошадные хозяйства 180
9. Безкоровные хозяйства 182
10. Хозяйства с одной и двумя коровами 183
11. Многокоровные хозяйства. 183
12. Малосемейные хозяйства 185
13. Многосеменные хозяйства. 186

Стр.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Хозяйственно-групповой состав селений крупных и мелких . . 189

1. Посельно-посевные комбинации. 191

2. Посельно-поскотные комбинации 200

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Общие выводы о групповом составе и расслоение деревни . 206

ПРИЛОЖЕНИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Групповая разработка налоговых подворных списков 1924 г. . 209—243

ГРАФИКИ В ТЕКСТЕ:

1. Процент многоскотных хозяйств по посевным группам . . 27

2. Процент озимой ржи и яровой пшеницы по посевным группам хозяйств 27

3. Поуездный процент посева озимой ржи. 33

4. Поуездный процент посева яровой пшеницы 33

5. Соотношение средней семьи, посева и числа душ по группам хозяйств 51

6. Соотношение средней семьи, посева и числа душ в мелких и крупных хозяйствах. 51

7. На тысячу хозяйств приходится батраков по уездам . . . 77

8. Процент батраков по экономическому состоянию 77

9. Процент хозяйств арендующих землю, по уездам 88

10. Формы аренды земли в процентном распределении 88

11. Аренда земли по посевным группам 91

12. Поуездный процент хозяйств без пропашного инвентаря . 106

13. Хозяйства без пропашного инвентаря по посевным группам 106

14. Групповой процент хозяйств по губернии на основании выборочных и сплошных данных 156

15. Групповой процент хозяйств губернии в 1920 и 24 г., по посеву 160

16. Групповой процент хозяйств в губернии в 1920 и 24 г., по рабочему скоту. 162

17. Групповой процент хозяйств в губернии в 1920 и 24 г., по рогатому скоту 164

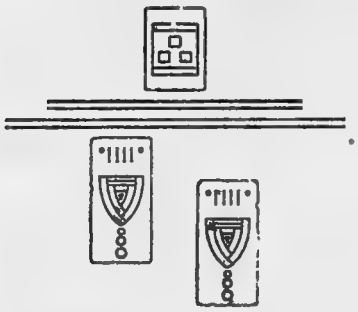
18. Групповой процент хозяйств губернии в 1920 и 24 г., по числу едоков. 166

Стр.

19. Районы безпосевности 170
20. Районы малопосевности (до 2-х десятин) 170
21. Районы многопосевности 174
22. Районы крупнопосевности. 174
23. Районы безлошадности 181
24. Районы многолошадности. 181
25. Районы бескоровности 184
26. Районы многокоровности 184
27. Районы хозяйств одиночек 187
28. Районы многосемейности 187
29. Поуездный процент мелких селений 192
30, Поуездный процент крупных селений 192

Примечание:—Составленные мной для публикуемой работы графики, конечно, не могли быть с точностью воспроизведены типографским способом; поэтому от некоторых, более сложных, пришлось здесь отказаться, другие—поместить с той оговоркой, что назначение их только схематизировать идею направления, соотношения или распределения и тем помочь легче разобраться в сложном цифровом материале.

Автор.



ВВЕДЕНИЕ.

Введение.

Предлагаемая вниманию читателя работа И. К. Воронова о групповом составе крестьянства Воронежской губернии дожна возбудить к себе интерес не только среди узкого круга экономистов и статистиков, но и среди нашей широкой советской и партийной общественности.

Исследования внутренних процессов деревни, расположения классовых группировок крестьянства их, взаимодействия и пр. выходят далеко за ограниченные пределы их специального научного использования. Эти вопросы помимо своего теоретического значения представляют практическую злободневность текущей жизни.

Вряд ли кто станет оспаривать ту непреложную мысль, что управлять государством, определять направление политической и хозяйственной деятельности и т. п. можно лишь при условии правильного познания классового строения данного общества, значения каждого класса в отдельности, взаимоотношения каассов и их группировок. Каждый господствующий класс по своему в своих интересах стремится маневрировать среди сложных путей классовых отношений.

Для коммунистов эта премудрость является своего рода профессиональным делом, ибо еще никто, кроме революционного марксизма, так высоко не ставил вопрос о классовом строении общества, еще никто не дал такого классически ясного и научного определения развития классов, как учение Маркса и учение и руководительство Ленина.

Два основных класса у нас в стране: пролетариат и крестьянство. Их взаимоотношения определяют жизнь и судьбу нашего Советского Союза. Этим положена мера всей важности тщательного изучения и познания своего союзника—крестьянства рабочим классом и его партией.

И здесь напрашивается прежде всего вопрос: о каком крестьянстве идет речь? Является ли крестьянство однородным?

Разговоры о расслоении крестьянства, после некоторого перерыва, сразу же начались с первых дней НЕП'а. Утверждение о неизбежности расслоения покоилось на теоретическом положении, что свободная торговля неизбежно порождает капитализм, возрождает и деревенскую буржуазию наравне с ростом бедноты. Иные с увлечением размахивались так далеко, что расслоение в их глазах росло с необычайной быстротой и проценты кулаков и бедняков соперничали между собой в своем беге. Другие утверждали, что никакого расслоения нет, что „все равны". Преувеличения были в ту и в другую сторону (некоторые не без эс-эровского привкуса „поравнения"). А основным недостатком было отсутствие конкретного цифрового материала, на котором можно было бы строить те или другие выводы. Вспоминается одно письмо Ильича, с которым он обратился к секции по работе в деревне одного партийного с'езда; смысл его заключался в следующем: „Если не имеете материалов, фактов, цифр, не знаете деревни, не занимайтесь выдумыванием".

Вот чего „только" не хватало! *Делового изучения вопроса с фактами и цифрами.* И только такой подход к поставленной задаче может облегчить ее разрешение. Совсем недавно исследователи деревни пошли по этому пути. В другой обстановке, в иных условиях сложившихся классовых отношений, но, в основном, теми же способами мы делаем попытки повторить работу т. **Ленина**, предпринятую им в конце прошлого столетия с целью анализа „общественно-

хозяйственного строя и, следовательно, классового строения России" *), в частности крестьянства.

Насколько мы знаем, первой (в масштабе Республики) более или менее серьезной попыткой в этом направлении является работа А. И. Хрящевой „Группы и классы в крестьянстве", изданной к XIII С'езду РКП в 1924 г. Однако, весьма незначительный охват исследования (около 13 тысяч крестьянских хозяйств) не позволяет остановиться на конечных выводах, все же представляя интересный ориентировочный материал.

Настоящая работа И. К. Воронова уже совершенно бесспорно в масштабе губернии является первым и содержательным вкладом в общее дело изучения деревни (если не считать некоторых рабочих схем, начертанных автором этих строк к XIV Губернской Конференции Партии).

Положительная сторона этой книги заключается в значительности об'ема об'ектов исследования: сочетание 27-ми тысяч хозяйств (5% выборочное обследование) с 500-ми тысяч хозяйств (разработка сплошных налоговых списков Губфинотдела). С другой стороны, автор избрал совершенно правильный путь комбинационной и групповой разработки материала, отрешаясь от всякого рода обобщающих „средних" выводов, над которыми так зло и, кончено, совершенно справедливо издевался в свое время т. Ленин.

Какой же ответ дает данное исследование на основной вопрос о наличии в деревне расслоения? Ответ положительный: *расслоение есть*. При всей осторожности и деликатности статистика к цифрам, они своим сухим, но убедительным языком утверждают нас в мысли о безусловном наличии расслоения крестьянства. Вот перед вами фотография групп в крестьянстве в их неподвижном состоянии в 1924 году.**)

---

*) Владимир Ильин. „Развитие капитализма в России".

**) Данные выборочного обследования 1924 г.

Таблица № 1.

ГРУППЫ.	% % хозяйств.	Наличие раб. скота в % % к итогу.	Наличие коров в % % к итогу.	Наличие посевн. пл. в % % к итогу.	На 1 десят. посева душ обоего пола.
1. Беспосевная ..	2,4	0,1	0,8	—	—
2. Малопосевная (до 2 д.).....	39,7	14,1	28,5	16,9	3,7
3. Средне-посевн. (2—6 д.).....	49,6	63,7	56,3	59,4	1,8
4. Многопосевная (6 10 д).....	6,9	16,7	11,3	17,5	1,2
5. Крупно-посевн. (св. 10 д.)	1,4	5,4	3,1	6,2	0,8
Итого...	100	100	100	100	1,9

Если соединим вместе много и крупно-посевные группы, то получим:

Таблица № 2.

	% хозяйств	Наличие раб. скота в % % к итогу.	Наличие коров в % % к итогу.	Наличие посевн. пл. в % % к итогу.	На 1 дес. посева душ обоего пола
Много и крупнопосевная группа	8,3	22,1	14,4	23,7	1

Из песни слова не выкинешь. *8% хозяйств владеют более, чем пятой частью рабочего скота, седьмой частью коров, почти четвертью посевной площади, одна десятина кормит почти втрое меньше людей, нежели у других.* При малом количестве зажиточных, (из которых далеко не все—кулаки), они берут „качеством“, большими возможностями эксплуатации несравненно большего числа бедняков. Где уж тут говорить, что „все равны“.

Для полноты картины необходимо привести данные о наемных работниках и аренде. Далеко не полный учет батраков дает цифра около 8 тысяч человек по губернии. Землю арендует 3% хозяйств. Таким образом, в общем доказана неоднородность крестьянства, разложение его по крайней мере на три основные группы—бедняки, средняки и зажиточные (из которых определенная часть кулаки). Но может быть, эта „неоднородность" крестьянства есть явление застойное или даже имеет тяготение к сближению крайних групп?

Ответом на этот вопрос является сравнение данных 20 и 24 годов. *)

Таблица № 3.

Группы по посеву.	% хозяйств.		
	1920 г.	1924 г.	+ или — в сравнительно с 1920 г.
Беспосевная . . .	3,3	3,6	+ 0,3
Малопосевная . .	26,5	39,9	+13,4
Среднепосевная .	58,8	47,9	—11,1
Многопосевная . .	9,6	7,1	— 2,5
Крупнопосевная .			
10—13 д .	1,3	0,8	—0,5
Св. 13 д. .	0,5	0,7	+0,2
	1,8	1,5	—0,3

Как видно, число безпосевных и малопольных хозяйств увеличилось за счет уменьшения высших групп, главным образом средней. Но крайние по степени зажиточности группы уменьшились всетаки на весьма скромную величину (2,5 и 0,5), а более интимное вторжение в крупнопосевную группу обнаруживает, что наиболее высокие члены ее дали некоторый толчек еще выше (на 0,2).

*) По сплошной разработке налоговых списков 1924 г.

Таблица № 4.

Группы по раб. скоту.	% хозяйств.		
	1920 г.	1924 г.	+или— сравнительно с 1920 г.
1. Без раб. ск. .	38,8	58,3	+19,5
2. С 1 головой .	50,6	31,2	—19,4
3. „ 2 „ .	8,7	8,1	— 0,6
4. „ 3 „ .	1,6	1,5	— 0,1
5. „ 4 „ .	0,3	0,9	+ 0,6

Здесь та-же картина, но с более выпуклыми линиями: низшая крайняя группа—безлошадная значительно увеличивается, тогда как высшая крайняя группа энергично мобилизует новых членов, расширяясь в три раза.

Таблица № 5.

Группы по рогат. ск.	% хозяйств.		
	1920 г.	1924 г.	+или— сравнительно с 1920 г.
1. Без рог. ск. . .	17,9	31,7	+13,8
2. С 1 головой . .	75,4	54,5	—20,9
3. „ 2 „ . .	6,4	12,0	+ 5,6
4. „ 3 „ . .	0,3	1,4	+ 1,1
5. „ 4 „ и выше	0,0	0,4	+ 0,4

Теже знакомые черты повышения крайних бесскотных и многоскотных групп.

Использование наемного труда в 24 г. повысилось в сравнении с 20 г. более, чем в три раза: в 1920 г. по сплош-

ной переписи было сосчитано 2.237 наемных работников. Осенью 24 г. было зарегистрировано в Союзе Рабземлеса до 8.000 человек (цифра безусловно преуменьшенная).

По аренде земли мы по выборочному обследованию 24 г. имеем данные, отметившие 3% хозяйств по губернии, арендующих землю, при чем в числе их преобладают зажиточные: % арендующих в посевной группе от 10—16 д.,—24; в группе св. 16 д.—57%. В 20 г. аренда почти не имела места.

Итак, мы можем утверждать, что распределение благосостояния крестьянства по группам в 1920 г. претерпело изменения в 1924 г. по линии большого роста бедняцких и зажиточных хозяйств. Оно было бы еще большим, не случись голодного 21 г., который задержал развитие группировок. *Расслоение крестьянства, таким образом, представляется нам явлением не застойчивым, а текучим и при этом в сторону усиления крайних групп при „размывании" средней группы.*

Третьим вопросом, на который нам нужно ответить, является вопрос о том, какие внешние признаки расслоения.

Уже из приведенных выше таблиц можно без труда заметить, что расположение крестьянства на группы идет по линии, главным образом, *владения инвентарем—живым и мертвым.* С другой стороны—два ряда других признаков—*эксплоатация наемного труда и аренда земли.*

Таким образом, по сравнению с дореволюционным периодом мы устанавливаем прежде всего выпадение одного весьма важного факта—это исключение из товарного оборота земли. Земля в настоящее время не является частной собственностью. Это уже само по себе значительно умеряет пыл и размах эксплоататорской инициативы „крепкого" мужичка.

Так, в самый канун октябрьской революции по Воронежской губернии крестьянское землевладение представлялось в таком виде: *)

*) Сельско-хозяйственная перепись 1917 г. Материалы по опытному делу Воронежской губ., вып. XIV, стр. 24-25.

Таблица № 6

Общее число хозяйств.	Безземельн. хозяйств.		Хозяйства владе											
			До 3 дес.				От 3—5 дес.				От 5—10 дес.			
	ВСЕГО.	В том числе посторонних.	Число хозяйств.	У них земли. Надел.	Проч.	Всего.	Число хозяйств.	У них земли. Надел.	Проч.	Всего.	Число хозяйств.	У них земли Надел.	Проч.	Всего.
509.945	24.858	14.394	86.384	172.133	9.974	182.107	92.452	355.011	26.358	381.369	176.707	1.306.520	108.345	1.324.865
100%	5%		17%				18%				36%			

дею щие землей.

От 10—15 д.				Свыше 15 д.				ВСЕГО.				В том числе постор.			
	У них земли.				У них земли.				У них земли.				У них земли.		
Число хозяйств.	Надел.	Проч.	Всего.	Число хозяйств.	Надел.	Проч.	Всего.	Число хозяйств.	Надел.	Проч.	Всего.	Число хозяйств.	Надел.	Проч.	Всего.
76.533	828.404	131.474	959.878	53.011	895.603	399.686	1.295.289	485.087	3.467.671	675.837	4.143.508	7.673	7.962	77.511	85.473
14%				10%											

Но этим, конечно, не исчерпывается разница между характером расслоения крестьянства и эксплоатации бедных богатыми настоящего времени с дореволюционным. Изменилась коренным образом самая обстановка, в которой совершаются эти внутренние процессы деревни. Тот „нагул“ жирком деревенского кулака и его прижим бедняка, который раньше происходил при явной поддержке и сочувствии официальной власти (достаточно вспомнить знаменитый закон Столыпина 9 ноября) и находил свой предел лишь во внутреннем запасе своих сил и экономики, теперь имеет

место, как неизбежное на известной стадии развития страны зло. Советский режим не был бы таковым, если бы он не создал известных рогаток частной инициативе деревенского буржуа. К разряду таких ограничений мы относим наше законодательство о труде (в данном случае о батрачестве), об аренде, о налогах и проч.

Таким образом, наша сельская буржуазия не может не пожалеть о том питательном бульоне, на котором она матерела в дореволюционные годы.

Тем не менее, рост расслоения деревни и эксплоатации очевиден. Конечно, этот процесс, как отчасти уже выше было показано, по сравнению с дореволюционным периодом является весьма незначительным, *) можно сказать, находится еще в зародыше, в почке. Но не распустится ли в дальнейшем эта почка в махровый цвет кулацкого засилья? Не пойдет ли это расслоение внутрь и вглубь, подрывая классовые устои советского режима? Этот вопрос далеко не праздный. Мы живем в стране, где подавляющее большинство населения—крестьяне. За кем пойдет крестьянство,—за пролетариатом, или за буржуазией, останется ли под руководством рабочего класса или будет находиться под дланью своей сельской буржуазии в соединении с городской,—здесь в конечном счете заложено бытие пролетарской диктатуры, как таковой.

17 лет тому назад, т. Ленин, изучая разложение крестьянства, наметил две линии его развития:

„Либо старое помещичье хозяйство, тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое „юнкерское“ хозяйство. Основой окончательного перехода от отработок к капитализму является внутреннее преобразование крепостнического помещичьего хозяйства. Весь аграрный строй государства становится капиталистическим, надолго сохраняя черты крепостнические. Либо старое помещичье хозяйство

*) Достаточно упомянуть, что, напр., до революции % арендующих хозяйств по губ. равнялся 40—50%; число наемных работников исключительно в крестьянских хозяйствах доходило до 30 тысяч.

ломает революция, разрушая все остатки крепостничества и крупное землевладение, прежде всего. Основой окончательного перехода от отработков к капитализму является свободное развитие мелкого крестьянского хозяйства, получившего громадный импульс, благодаря экспроприации помещичьих земель в пользу крестьянства. Весь аграрный строй становится капиталистическим, ибо разложение крестьянства идет тем быстрее, чем полнее уничтожены следы крепостничества. Иными словами: либо—сохранение главной массы помещичьего землевладения и главных устоев старой „надстройки"; отсюда—преобладающая роль либерально-монархического буржуа и помещика, быстрый переход их на сторону зажиточного крестьянства, понижение крестьянской массы не только экспроприируемой в громадных размерах, но закабаляемой к тому же теми или иными кадетскими выкупами, забиваемой и отупляемой господством реакции; душеприказчиками такой буржуазной революции будет политика типа близкого к октябристам. Либо—разрушение помещичьего землевладения и всех главных устоев соответствующей старой „надстройки", преобладающая роль пролетариата и крестьянской массы при нейтрализации неустойчивой или контр-революционной буржуазии; наиболее быстрое и свободное развитие производительных сил на капиталистической основе при наилучшем, какое только мыслимо вообще в обстановке товарного производства, положении рабочей и крестьянской массы, отсюда—создание наиболее благоприятных условий для дальнейшего осуществления рабочими классами его настоящей и коренной задачи социалистического переустройства". *)

Мы знаем теперь, что в то время история избрала первую линию вплоть до революции 17 года. Вторая линия развития наметилась после февральской революции и продолжалась некоторое время и непосредственно после октябрьского переворота. **) Затем, эпоха военного коммуниз-

*) В Ильин Развитие капитализма.

**) См речь т. Ленина на 6-м Всерос. С'езде Советов. Собр. сочинений т. XV, стр. 538—539.

ма внесла коренные изменения в эту область, экспроприируя кулачество и производя нивеллировку деревни. В настоящее время мы имеем своеобразное положение, когда капитализм допущен в деревне и он растет в рамках диктатуры пролетариата. И тут точно также возможны две линии развития.

„Одна линия развития—капиталистическая, когда на одном полюсе накапливается капитал, на другом—наемный труд, нищета. Другая линия развития—через наиболее понятные, легкие и доступные крестьянству приемы кооперации к социализму. Наличие Советской власти, отмена частной собственности на землю, сосредоточение кредита в руках рабоче-крестьянского государства, государственное содействие развитию сельского хозяйства облегчают развитие сельского хозяйства именно по второму пути. Основная линия партии в этом вопросе намечена в последней статье Ленина „О кооперации“. Ленин развернул в этой статье программу развития кооперирования сельского населения, как основного способа движения к социализму в крестьянской стране“. *)

Таким образом, в природе современной крестьянской экономики при господстве диктатуры пролетариата не заложена с необходимостью неизбежность капиталистического направления. Не ясно ли, что мы должны сосредоточить свои усилия для максимального облегчения осуществления второго социалистического направления? Это обуславливается не только особым характером современной политической системы, не только нашими желаниями и усилиями, но сюда упирается вся проблема дальнейшего развития крестьянского хозяйства, как такового. Все имеет свои пределы. Имеет свои пределы и земля в смысле прокормления населения. Хотя Октябрьская революция и дала крестьянству помещичьи земли, но, вообще говоря, вопрос землеобеспеченности этим еще целиком не решен. Земельная теснота по вычислениям некоторых статистиков, в свя-

*) Резолюция XIII С'езда РКП по вопросу „о работе в деревне“.

зи с ростом сельского населения будет остро ощущаться не далее, как через десяток-другой лет. Колонизация в районы с нетронутыми землями лишь в небольшой степени может смягчить остроту кризиса.

Следовательно, спасение крестьянского хозяйства не в расширении землепользования, а во внутренней перестройке своего хозяйства, в интенсификации его, достижении того, что-бы одна десятина кормила не двух, а пятеро-шестеро людей.

В свою очередь этот вопрос упирается в невозможность выхода на этот путь крестьянского хозяйства единоличным развитием. Огромное число крестьянского населения и ограниченное количество земли не позволяет пойти по линии развития фермерского хозяйства. Остается один наиболее верный и наиболее выгодный путь соединения разобщенных крестьянских хозяйств в крупные хозяйственные организации, единственно способные применить механизацию труда и все достижения агрономической науки.

Этот путь развития крестьянского хозяйства в основном дает формы отношения партии и Соввласти к различным группировкам деревни. Взаимодействие последних выявлено таблицей на стр. IV. Исходя из нее, мы определяем, что, среднепосевная группа насчитывает половину хозяйств по губернии, около 64% раб. скота, 56% коров, около 60% посева. Вместе с малопосевными, эта группа насчитывает 83% хозяйств, 78% раб. скота, 85% коров, 76% посевной площади.

Окончательный итог таков: *наша деревня по преимуществу средняцкая с большим грузом маломощных хозяйств.* Группа зажиточных и кулаков весьма мала количественно, хотя и располагает ценностями относительно большими, нежели другие группы. Таким образом, союз рабочего класса с крестьянством есть такая форма их отношений между собой, когда направление политической и хозяйственной деятельности партии и Советской власти идет в сторону поднятия средняков, помощи маломощным, защиты их от эксплоатации кулачества.

Здесь существенное значение имеет вопрос правильного определения классовых группировок крестьянства. Этот вопрос не принадлежит к числу простых. Когда т. Ленина однажды спросили, что такое кулак, он не ответил сразу законченной формулировкой. Для того, чтобы сказать, кто такой кулак, говорил он, необходимо знать историю его хозяйства, принять во внимание особенности района. И действительно, при громадных пространствах нашей страны, разнообразия хозяйственных форм и быта трудно дать точное определение, одинаково пригодное для всех случаев и всех местностей. Между тем, некоторые без достаточных оснований употребляют слово „кулак" по отношению к таким группам крестьян, которые под это понятия не подходят. Часто бывает, что если крестьянин зажиточный, он без всяких околичностей получает кличку „кулак". Послушать таких горячих голов, так окажется, что у нас полдеревни кулаков. А на поверку выходит их два-три на село. Один признак зажиточности еще не обуславливает кулацкого характера хозяйства. Иногда одно хозяйство действительно обладает крупным посевов, большим запасом живого и мертвого инвентаря, но вместе с тем оно—большесемейное. И если разделить по душам имущество, то придется на человека не больше, если не меньше, чем у среднего крестьянина.

Пора понять, что такое „легкое" отношение к данному вопросу, несдержанность в употреблении понятия „кулак", чревато известными осложнениями во взаимоотношениях с крестьянством, оно порождает справедливое недовольство определенной части населения.

Мы не можем в свою очередь претендовать на исчерпывающее определение такого типа, как скажем, кулак. Во всяком случае не ошибемся, если скажем, что *основной признак кулака есть наличие эксплуатации с целью наживы,*—эксплуатации, которая может заключаться не только в использовании наемного труда, но и в наживе на сдаче в пользование инвентаря, семян и проч. В наших усло-

виях *) такое хозяйство владеет 3—4 лошадьми или соответствующим количеством волов, большим посевом, не менее 10—16 десятин, семья у него может быть сравнительно и крупная, но обеспеченность ее материальными ценностями несравненно выше, чем у других и вместе с тем она недостаточно велика, чтобы не прибегать к наемному труду. Часто такое хозяйство прибегает к аренде земли у маломощных, снимает сад или владеет каким-нибудь предприятием (маслобойка, мельница). Такое хозяйство обыкновенно рыночного типа, преимущественно обращает внимание на выращивание культур товарного значения.

Средняк: хозяйство у него такое, при котором он может только свести концы с концами. Он имеет, примерно 1—2 лошади, корову всегда, мертвый инвентарь в обрез, сравнительно большую семью 5—6 человек, достаточную для ведения хозяйства. Лишнего в таком хозяйстве найдете немного: оно преимущественно потребительского типа. Если что и продается на сторону, то по нужде: заплатить налог, купить самое необходимое для семьи и хозяйства.

Бедняк, вообще говоря, имеет хозяйство без оснастки; чаще всего лошади не имеет, корову—не всегда. Но даже наличие лошади при большей семье, плохом мертвом инвентаре не повышает уровня его благосостояния до среднего. Падеж единственного тягла уже ставит хозяйство в безвыходное положение: оно долго, или совсем не находит в себе сил, чтобы собраться купить новую скотину. Управиться своими силами (несмотря на то, что рабочих рук бывает часто избыток) с хозяйством не может: оно прибегает или к найму инвентаря у крепкого мужика, или сдает всю или часть земли в аренду. Эта группа поставляет как раз кандидатов в батраки и готова была бы выбросить значительное число рабочих рук в город, если бы он мог использовать их в своей промышленности. Такое хозяйство с рынком связано или предложением своего тру-

*) Опять таки север и юг губернии (даже губернии!) могут дать разные оттенки кулака.

да или покупкой самого необходимого, например, хлеба: продавать нечего. Такова общая, более или менее типичная для нашей губернии характеристика трех основных групп крестьянства.

Разумеется, между ними трудно провести резкую отчетливую грань. Они разделяются переходными прослойками, из которых каждая может очутиться через тот или другой период в той или другой группе. Такова, скажем, прослойка маломощных, из которых одни при благоприятных обстоятельствах и большом хозяйственном напряжении (хороший урожай, заработок и др.) могут перейти в среднюю группу, другие при иных обстоятельствах будут питать бедняцкую группу.

Зажиточные,—которые могут иметь хозяйство примерно такого же об'ема, как и у кулака, без его эксплоататорских приемов работы, но которые могут при известных условиях и стать кулаками, однако могут скатиться и в среднюю группу или даже ниже (например, при разделе большой семьи).

Беднота в своем широком резервуаре, в частности, имеет элемент, известный под названием „лодырей". Это знакомый, но тем не менее, не всегда точно устанавливаемый тип. Бывают „лодыри" всамделешные, которые слоняются без дела, или с удочками просиживают самую горячую пору, возмущение против которых со стороны добросовестных хозяев совершенно понятно и справедливо. Но есть и такие крестьяне, которые бьются, как рыба об лед, но поднять своего хозяйства не могут. Желания, охоты, хозяйственного инстинкта—вдоволь, но не хватает „маленького"—нет лошади. И приходится такому крестьянину нередко сидеть дома, сложа руки (и надо думать, без особого „удовольствия"), когда другие в поле на работе. Случается, когда такое хозяйство получает льготу по налогу, оно подвергается упрекам со стороны исправных хозяев: „вот де мол, ничего не делает, а льготу получил, а мы от зари до зари на работе, а налог плати". Тут уже напраслина и особая ревность к вниманию государства к такому крестьянину

Таковы различные группировки в крестьянстве вместе с их переходными прослойками. Образ нашего крестьянства не так то уж прост и прям, как это кажется нашим рисовальщикам, для которых лапти и широкая борода суть постоянные аттрибуты крестьянской фигуры. С художественной точки зрения, может быть, этих элементов и достаточно*), но для политика и экономиста—это ничего не дает. Нам нужно разложить внешнее крестьянское целое на отдельные группы, определить их мощность и взаимодействие. И в зависимости от этого давать соответствующее направление нашей политике и экономике.

В чем сейчас гвоздь в отношении партии и власти к крестьянству? Если под впечатлением наших цифровых выкладок о расслоении деревни и росте имущего слоя мы скажем, что гвоздем является *кулак*, мы ошибемся. Это будет—преувеличивание роли кулачества в ее настоящем и даже будущем. Как бы нам не просмотреть из-за деревьев—леса! Расходуя много сил и внимания на преувеличенную опасность кулака, не ослабить напряжения своей деятельности по отношению к бедняку и середняку! В этом случае к месту был бы такой совет: поменьше страшных слов о кулаке вообще, побольше внимательного изучения, кто он такой; поменьше утомительных речей о вреде кулака, побольше непосредственной работы по борьбе с ним, пресечения его эксплуататорских поползновений, защиты от него бедняков. Вот этого-то нам не хватает.

Центр тяжести вопроса о работе в деревне лежит сейчас в середняке. Почему? По той простой причине, что именно средние слои вместе с значительной частью маломощных являются огромным большинством сельского населения. Они являются главным рынком для нашей промышленности, они создают большую часть ценностей сельско-хозяйственного производства; словом, они делают погоду в деревне.

---

*) Кстати, надолго-ли? Не кажется ли, что современный типичный портрет нашего крестьянина времен Микулы Селяниновича становится устарелым, когда «оригинал» портрета покупает трактор, переходит на многополье и подумывает об электричестве.

Вопрос ставится двояко: политически и экономически. И в том и другом случае задача состоит в том, чтобы крестьянство наглядно убедилось в превосходстве пролетарской диктатуры над царским управлением, чтобы крестьянство сказало, что сейчас живется лучше, чем при царе, а дальше будет еще лучше. На многом крестьяне уже делают такое сравнение в нашу пользу, но еще больше остается такого, что требует доказательства, созидания, работы.

Политически, нам нужно усовершенствовать государственный аппарат (и прежде всего, деревенский), который максимально мог бы обслуживать *местные* культурные, общественные и хозяйственные нужды сельского населения, был бы *честным и культурным* органом, самым тесным образом *связанным с населением* путем увеличения участия в государственной работе массы крестьянства, аппарат, который в то же время мог бы быть верным проводником *государственных заданий и классово выдержанным* органом пролетарской диктатуры.

Экономически,—задача сводится прежде всего к *поднятию благосостояния средних слоев и прежде всего более слабых из них.* Это увеличение благосостояния крестьянства может итти и по линии кооперативной и по линии единоличного хозяйства. Странно было бы задерживать рост богатства крестьян, ожидая, когда они „все“ кооперируются. Не надо забывать, что поголовное действительное кооперирование будет достижением более или менее отдаленного времени. С другой стороны сюда упирается вопрос о рынке для нашей промышленности, которая для своего развития требует усиления покупательной способности населения и увеличения сельско-хозяйственной продукции, в частности сырья. „Наша власть для бедноты, но не власть, чтобы всех сделать беднотой. Мы не хотим, чтобы все стали бедняками. Советская власть не стремится всех превратить в бедняков. Наоборот, она стремится нижние слои крестьянства, т. е. бедноту поднять до того благосостояния,

которое можно материально предоставить,—ну, хотя бы чтобы у каждого крестьянина был автомобиль".*)

Между прочим, вряд ли можно совершенно категорически заявлять, что кооперировать можно легче всего слабые хозяйства. Предпосылкой для кооперации должны быть не только слабость и бедность отдельных хозяйств, могущих увеличить свою мощь исключительно вследствие сложения своих незначительных капиталов (на такой кооперации далеко не уедешь!), но и *хозяйственная выгодность* этой формы в смысле достижения наибольших хозяйственных эффектов, несравнимых с единоличными способами по причине применения научных способов ведения сельского хозяйства, пригодных для своего использования лишь в крупном масштабе. Поднятие благосостояния крестьянства является в этом случае благоприятным условием для его кооперирования, начиная с простейших форм. Правильно понятые интересы крестьянства, его навыки и обычаи с одной стороны; внимательно изученные условия хозяйственной обстановки и организационно правильно построенные формы кооперативного об'единения,—все вместе создадут предпосылку для направления крестьянского хозяйства по линии наиболее приемлемой для страны пролетарской диктатуры.

Слов нет, трудности велики, терпения и настойчивости нужно много. Но что это в конце концов единственно для нас желательный и *возможный* путь, здесь как будто двух мнений нет. Давно еще Фр. Энгельс, говоря о крестьянстве, высказал несколько мыслей, которые и в настоящее время далеко не потеряли своего значения.

„Мы решительно стоим на стороне мелкого крестьянина; мы будем делать все возможное, чтобы ему было сноснее жить, чтобы облегчить ему переход к товариществу в случае, если он на это решится. В том же случае, если он еще не будет в состоянии принять это решение, мы постарается предоставить ему возможно больше времени

*) *Т. Калинин.* Речь на II Сессии ВЦИК XI созыва 8 окт. 1924 г

подумать об этом на своем клочке. Мы будем поступать так только потому, что считаем возможным переход на нашу сторону самостоятельно работающего мелкого крестьянина, но также и из непосредственных партийных интересов.

Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариев и которых мы привлечем на свою сторону еще крестьянами, тем быстрее и легче свершится общественное преобразование. Нам было бы бесполезно ожидать с этим преобразованием того времени, когда капиталистическое производство по всюду разовьется до своих крайних пределов, когда и последний мелкий ремесленник и последний мелкий крестьянин падут жертвами крупного капиталистического производства. Материальные жертвы, которые придется принести в этом смысле в интересах крестьян из общественных средств, с точки зрения капиталистической экономики, могут показаться выброшенными деньгами, между тем, это прекрасное употребление капитала, потому что они сберегут, может быть, в десять раз большую сумму при расходах на общественное преобразование в целом. В этом смысле мы можем, следовательно, быть очень щедрыми по отношению к крестьянам*)".

Сергей Аггеев.

7-го Января
1925 г.

*) Фр. Энгельс. «Крестьянский вопрос».

Предисловие автора.

Новая экономическая политика обязывает регулирующие органы внимательно следить за всеми ее необходимыми последствиями, как положительного, так и отрицательного свойства, в области хозяйственной жизни. Вот почему вопрос о расслоении деревни и группировках крестьянских хозяйств, о так называемой дифференциации крестьянства не сходит с очереди и все растет в своем значении и интересе. Все больше накопляется конкретных данных по этому вопросу; но, к сожалению, не так-то быстро идет их разработка,—хотя и особая торопливость, конечно, в такого рода деле едва ли тоже уместна, тем более, что и самые процессы дифференциации, интересующие нас, идут, повидимому, настолько еще медленно, что часто не заслуживают даже признания у весьма видных исследователей современной деревни. Так ли это на самом деле—увидим из дальнейшего.

Все это заставляет быть осторожным в выводах и очень осмотрительным по части материала и способов его анализа и разработки. Отсюда наше решение не ставить перед собой предвзято проблемы динамической дифференциации, как таковой, а только проследить достаточно подробно и внимательно, какие группировки, по разным признакам, слагаются в нашей деревне, и для того использовать сначала, не прибегая к сплошным подворным данным, последнее выборочное обследование крестьянских хозяйств гу-

бернии, и только потом воспользоваться сплошными данными налоговых подворных списков

Против материала первого рода, в отдельности, возможно возражать, конечно, как методологически мало отвечающего требованию „целости исследуемого массива"; но возражение это, имеющее известную силу при непосредственном и строго методологическом изучении динамики крестьянского хозяйства, должно отпасть при постановке более упрощенной задачи, которую мы осторожно сводим к простому констатированию группового состава деревни—даже в тех случаях, когда сопоставляем данные двух разных переписей. Кроме того, это возможное по отношению к первой части, возражение совершенно устраняется введением материала второго рода во второй части нашего исследования, базируемой на сплошных данных последних налоговых списков.

Разумеется, и тут возможно, если не прямое возражение, то косвенное, скажем, сомнение в статистической состоятельности налоговых списков. Однако, и оно легко рассеивается внимательным сопоставлением подворно-списочных данных с различными контрольными источниками. Есть, правда, некоторое расхождение с данными выборочного опроса, и мы подробно их прослеживаем и отмечаем в своем месте; но то, что это лишь некоторое расхождение, а не противоречие в целом, говорит скорее в пользу налоговых списков, чем наоборот, ибо выборочное обследование могло не охватить всех хозяйственных групп, тогда как налоговыми списками охвачены все крестьянские хозяйства губернии, и в текущем году гораздо совершеннее, чем раньше.

Но, в сущности, в этом охвате и заключается только достоинство и важность списочного материала для нашей специальной цели; во всем остальном выборочные данные, будучи подробнее и гибче, обслуживают нас разнообразнее и полнее. Поэтому, мы и используем их в первую очередь,—они должны пре-

дварительно ориентировать нас и приоткрыть разные стороны проблемы расслоения деревни, после чего можно доверчивей подойти к списочным данным и уверенней заняться сплошными группировками.

Таким образом, наше исследование вполне естественно делится на две части; первая—разностороннее, но уже, в смысле статистического охвата, затрогивает вопрос о групповом составе современной деревни, вторая—концентрированней по содержанию, но статистически шире охватывает тот же вопрос, подвергая группировке всю более чем полумиллионную массу крестьянских хозяйств губернии.

В первой предварительной и как бы рекогносцировочной части, отправляясь от беглого очерка современного состояния воронежской деревни, мы постараемся отметить ряд общих и групповых изменений крестьянского хозяйства, более подробно проследить общие и комбинированные признаки расслоения крестьянства, проанализировать групповое соотношение культур поуездно и, в заключение, коснуться двух мало исследованных, но чрезвычайно важных и показательных сторон хозяйственной и социальной эволюции деревни—батрачества и аренды. Все это должно дать, в конце-концов, возможность подойти к вопросу о том, в какой же степени и направлении идут—дифференцированное ли расслоение или простые групповые передвижки крестьянских хозяйств нашей губернии.

* * *

Во второй части, которая по своему материалу несомненно должна удовлетворять методологическому требованию целостности исследуемого массива, мы, между прочим, более подробно проследим районно-групповое распределение крестьянских хозяйств нашей губернии и проанализируем влияние величины селений на степень дифференцированности крестьянства.

В приложении к каждой части даются соответственные групповые таблицы, в составлении которых мне оказали дружную помощь М. А. Попов, С. Д Бузин, А. В. Плесков, П. В. Букин, А Г. Калмычина и другие.

Все работы, а равно и печатание, были проведены в спешном и срочном порядке.

Ив. К. В.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Выборочные данные.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Материал и формы группировок.

Материалом для наших группировок, анализа, сопоставлений и дальнейших выводов, отчасти, послужили данные подворной переписи 1920 года в их двадцатипяти процентной комбинационной разработке, главным же образом—данные весеннего выборочного исследования 1924 г. Материал первого рода привлекается лишь для сравнений и установления общих и групповых изменений; второй же является главным и основным, хотя он и относится к двадцатой только части всех хозяйств губернии, так как весенней переписи подлежал каждый двадцатый, механически отобранный крестьянский двор. Для наших скромных целей, уже очерченных в предисловии, такого опорного материала, пожалуй, более чем достаточно,—его полнота, равномерность и репрезентативность вполне удовлетворительны.

Нижеследующая таблица показывает, какое именно количество хозяйств было подвергнуто переписи в каждом уезде и какой процент составляют они к общему числу наличных хозяйств.

Уезды:	Число хозяйств в тыс.		% переписанных хозяйств.
	Всех вообще.	Переписанных.	
1. Воронежский. . .	92,7	4,7	5,1
Нижнедевицкий .	52,9	2,7	5,0
Острогожский . .	71,3	3,4	4,7

	Уезды.	Число хозяйств в тыс. Всех вообще.	Переписанных.	% переписанных хозяйств.
	Валуйский	48,3	2,4	5,0
5.	Россошанский . .	48,9	2,4	4,8
	Богучарский . . .	57,9	2,6	4,6
	Новохоперский . .	46,7	2,2	4,6
	Бобровский . .	66,6	3,4	5,2
9.	Усманский	64,4	3,2	5,0
	По губернии . . .	549,7	27,0	5,0

Из более чем полмиллиона хозяйств переписано было около 27-ми тысяч, что составляет ровно 5,0%.

Норма эта была достаточно выдержана почти по всем уездам, так что каждый из них представлен переписью довольно равномерно, без больших колебаний процента переписанных хозяйств,—в юго-восточных уездах несколько ниже среднего, в остальных выше.

Тут же кстати сказать, что принятое нами расположение уездов в приведенной и во всех последующих таблицах идет в так называемом круговом порядке от севера к западу, югу, востоку и опять к северу. Такое чередование открывает каждую часть губернии, северные уезды которой (Воронежский, Бобровский, Усманский) располагаются по краям таблицы, южные (Валуйский, Россошанский) в центре, над ними—западные (Нижнедевицкий, Острогожский), а ниже центра—восточные (Богучарский, Новохоперский). Таким образом, влияние географического положения уезда, если оно имеется, не затемняется беспорядочностью чередования или односторонним следованием с севера на юг,—для нашей губернии довольно характерны и ее запад и, может быть, особенно восток. В наших таблицах поэтому названия уездов, опускаясь с севера на юг по западной стороне, поднимаются с юга на север по восточной,—вследствие чего ряды цифр представляют то вогнутости, то выпуклости,

а не простой под'ем или падение. Возможен, может быть, и лучший порядок, но этот практикуется пока, как опыт.

Эта порядковая группировка уездов особого значения, конечно, не имет; гораздо важнее проводимая нами группировка хозяйств. Основным группировочным признаком является здесь посевность, т. е. размер посевной площади на одно хозяйство. Выделяя беспосевных, мы затем группируем хозяйства с посевом до 1-й десятины, от десятины до двух, и далее — до трех, четырех; в следующих трех группах увеличение идет на две десятины—от 4-х до 6-ти, до восьми, десяти; наконец, от 10,1 до 16-ти и свыше.

Такая дробная группировка, с указанной градацией, дает возможность проследить все характерные особенности распределения хозяйств по признаку посева. Но для суммирования конечных выводов на этот счет весьма полезно об'единение этих десяти групп и сведение их, если не к трем или четырем, то хотя бы к пяти: беспосевной, с посевом до 2-х десятин, от 2,1 до 6-ти, от 6,1 до 10 ти и от 10,1 и свыше. Такие группы соответствовали бы понятию—беспосевности, малопосевности, среднепосевности, многопосевности и крупнопосевности. В тех случаях, когда мы будем касаться этих об'единенных групп, то так они и будут именоваться. Иногда, впрочем, будем особо выделять мелье чайшую группу (до 1,0 дес.) и крупнейшую (свыш 16,0 дес.), а также расчленять среднепосевную, которая иначе оставалась бы черезчур смешанной.

Группировки по скоту—рабочему и коровам—у нас менее дробны; по числу они соответствуют об'единенным посевным группам: бесскотные или бескоровные, с одной головой или единицей скота, с двумя, с тремя и с четырьмя и более. В сочетании с посевными группами получается сложная группировка, комбинации которой позволяют прослеживать, как обстоит дело в каждой посевной группе в отдельности, т. е. как они делятся в свою очередь по количеству рабочего скота и коров.

Эти комбинации и группировки, главным образом, и полагаются нами в основу изучения группового со-

става Воронежской деревни; прочие имеют второстепенное значение и могли бы быть опущены.

Во второй части, начиная с двенадцатой главы, где группируются уже не выборочные, а сплошные данные, полученные путем групповой разработки материалов налоговых списков на текущий год, некоторые из вышеуказанных группировок даются в несколько расширенном и дробном виде, в каком пришлось, пересчитав, представить и выборочные группировки для обеспечения полной сравнимости статистических данных, полученных различными путями. Методологический интерес этих сравнений, конечно, стоит тех дополнительных усилий, какие пришлось затратить на перегруппировку. Но об этом подробней будет сказано во второй части.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Хозяйство воронежской деревни.

Эта краткая характеристика необходима, как введение в те группировки, о которых только что была речь,—необходимо сначала показать общий характер той массы, которая затем дифференцируется на многотипичные группы. Вместе с тем это дает понятие и о статистических данных, разгруппированных в дальнейших таблицах.

Данные выборочных обследований используют обычно в развернутом, экстраполированном виде; но такая их форма нам ничего существенного не дала бы, а кое в чем могла бы даже спутать. Поэтому мы пользуемся ими в их чистом виде, позволяющем судить с достаточной вероятностью о полумиллионе крестьянских хозяйств губернии по 27-ми тысячам непосредственно описанных и затем сосчитанных и разгруппированных хозяйств.

Общие по губернии выводы получаются следующие.

При средней семье в 5—6 наличных душ, т. е. с весьма пониженным контингентом отсутствующих, составляющих всего лишь 1.2%, наша деревня располагает в настоящее время хозяйством, средний состав которого равняется 53-м десятинам полевого посева на сто душ населения, или немногим больше полдесятины на одну душу.

Отдельные культуры, в процентном отношении, составляют: озимая рожь—38,6%, озимая пшеница—2,6%, яровая пшеница—10,8%, ячмень—5,5%, овес—6,4%, гречиха—1,9%, просо—16,8%, картофель полевой—2,2%, приусадебный—3,3%, все прочие культуры—15,2%. Все озимые посевы составляют—41,2% песевной площади, а вся пшеница—13,4%.

В отношении рабочего скота получаются такие средние:

На сто хозяйств приходится—43 лошади и 22 вола, всего единиц рабочего скота—54, т. е. на сто душ населения это должно составить до 10 единиц, а на сто десятин посева—до 18 единиц. Таким образом, на каждую единицу рабочего скота приходится до 5,5 десятин посева, или точнее—545 единиц на каждую сотню десятин.

Коров на сто хозяйств считается 84, на сто душ населения - 15 и на сто десятин посева—28,5.

Мелкий скот распределяется, при отнесении овец к единице населения, а свиней к единице посева так: на сто душ населения приходится до 22-х взрослых овец и на сто десятин посева 2 – 3 взрослых свиньи.

Разной домашней птицы приходится на одно хозяйство до 7-ми штук.

Такова предварительная характеристика нашей деревни в самых общих средних величинах, которые нас только несколько ориентируют, но еще ничего существенного не дают. Памятуя статистические заветы В. И. Ленина, мы должны постараться тщательно разгруппировать эти обобщенные средние выводы, сопоставить с такими же групповыми выводами за прошлые годы и только тогда искать настоящего смысла в сложной цифровой диалектике. Поэтому, отнюдь не удлиняя этой, нарочито, короткой главы, мы прямо перейдем к следующим отделам - об общих и групповых изменениях крестьянского хозяйства, только отметив предварительно, как группируются эти хозяйства по размеру посевной площади и количеству скота.

Хозяйств без всякого посева насчитывается всего 2,1%, с посевом же до одной десятины – 15,2%: а выключая из этой группы мельчайшие усадебные посевы до 0,1 дес. и относя их к первой,—получаем беспосевных 2,4% и до одной десятины 15,0%. Главный массив составляют хозяйства следующих двух групп—с посевом до двух дасятин - 24,7% и от двух до трех – 20,7%. Затем, следующие две группы—от трех до че-

тырех и от четырех до шести десятин, почти одинаково дают 14,5% и, следовательно, лишь немногим уступают группе однодесятинников. Группа с посевом от шести до восьми десятин составляет двадцатую часть всех хозяйств, или 5,1%, на все остальные многопосевные группы остается, таким образом, - 3,2%.

Обращаясь к типичной группировке, установленной выше, и в округленных цифрах суммируя указанное групповое распределение хозяйств, получим: для безпосевных - несколько более двух процентов, для малопосевных—около сорока, для средне-посевных—около пятидесяти, для многопосевных—около семи процентов, для крупнопосевных—около полутора, или более точно,—

Группы:	% хозяйств.
Беспосевная . . .	2,4
Малопосевная . .	39,7
Среднепосевная .	49,6
Многопосевная .	6,9
Крупнопосевная .	1,4
Итого . . .	100

По рабочему скоту, главная масса хозяйств отходит в бесскотную группу; по коровам—в группу с одной головой; дальше процент сильно снижается, как видно из таблицы:

Группы хозяйств:	% хозяйств: по раб. скоту.	по коровам.
Без скота	53,1	28,2
С 1-й головой . .	40,5	61,1
„ 2-мя.	5,5	9,9
„ 3-мя.	0,7	0,7
„ 4 и более . . .	0,2	0,1
Итого . . .	100	100

Если от хозяйств обратиться к процентному распределению самого скота, а от поскотных групп—к посевным, то картина группового распределения скота весьма приблизится к той, что мы уже видели перед этим в посевногрупповой таблице.

Группы:	В %%-х к итогу. Единиц раб. скота.	Коров.
Бесносевная . . .	0,1	0,8
Малопосевная . .	14,1	28,5
Среднепосевная .	63,7	56,3
Многопосевная .	16,7	11,3
Крупнопосевная .	5,4	3,1
Итого . . .	100	100

Наибольшее количество скота, как рабочего, так и коров, сосредоточивается в среднепосевной группе, потому что тут концентрируется также и наибольшее число хозяйств и наибольшая, в общем, площадь посева,—

Группы:	% посевной площади к итогу.
Бесносевная	—
Малопосевная	16,9
Среднепосевная	59,4
Многопосевная	17,5
Крупнопосевная . . .	6,2
Итого . . .	100

Мы видим, что почти три пятых части всей посевной площади находится у средней группы, что соответствует довольно близко и процентному распределению единиц рабочего скота; но хозяйственный вес каждой группы, характер и темп ее эволюции, этим еще нисколько не уясняется, и нам поэтому придется углубиться в более дробные соотношения, как статического, так и динамического свойства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общие изменения хозяйства.

Сплошная сельско-хозяйственная перепись 1920 г. в двадцатипятипроцентной групповой обработке, с одной стороны, и пятипроцентное выборочное обследование 1924 г., с другой, дают возможность проследить общие изменения в крестьянском хозяйстве, средние статистические данные о котором только что были приведены.

Вот как изменилось число хозяйств и населения за период новой экономической политики, отмеченный вышеуказанными годами:

УЕЗДЫ:	Число в (тыс.): Хозяйств		Населения об п.		В %% к 1920 г Хозяйства.	Население.
	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.		
1. Воронежский . .	82,9	92,7	501,4	491,1	111,8	97,9
Нижнедевицкий .	45,3	52,9	296,1	304,9	111,8	103,0
Острогожский .	66,7	71,3	436,3	403,2	106,9	92,4
Валуйский . . .	46,3	48,3	313,6	285,2	104,3	90,9
5. Россошанский . .	49,2	48,9	325,3	301,8	99,4	92,8
Богучарский . .	53,7	57,9	366,4	334,3	107,8	91,2
Новхоперский .	39,2	46,7	241,4	247,7	119,1	101,2
Бобровский . . .	59,3	66,6	357,1	340,4	112,3	95,3
9. Усманский . . .	57,7	64,4	362,4	340,1	111,6	93,8
По губернии .	500,2	549,7	3200,0	3048,6	109,9	95,3

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Число хозяйств возросло всюду, за небольшим исключением Россошанского уезда,—в общем почти на 50 тысяч; количество населения, наоборот всюду сократилось, за исключением двух уездов—Нижнедевицкого и Новохоперского. Два крайние столбца наглядно отмечают эти изменения соответственными процентами. По губернии на сто хозяйств 1920 года ныне приходится почти 110 хозяйств, а на 100 душ населения того же года—только 95 душ в настоящем году.

Ясно, что соответственным образом должен был измениться и средний состав семьи, что и представлено в дальнейшей таблице, где, кроме того, отмечено и чрезвычайное понижение процента, отсутствующего населения.

УЕЗДЫ:	Средний состав семьи:		% отсутствующего населения:	
	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.
1. Воронежский . .	6,0	5,3	6,1	1,8
Нижнедевицкий .	6,5	5,8	10,4	1,2
Острогожский . .	6,5	5,6	9,0	1,1
Валуйский . . .	6,8	5,9	8,4	1,1
5. Россошанский . .	6,6	6,2	9,0	0,8
Богучарский . .	6,8	5,8	9,5	0,9
Новохоперский .	6,2	5,3	6,6	0,7
Бобровский . . .	6,0	5,1	8,3	1,0
9. Усманский	6,3	5,3	8,1	1,4
По губернии .	6,4	5,5	8,5	1,2

Средняя семья уменьшилась с 6,4 до 5,5 душ, т. е. почти на одну душу, при чем и Россошанский уезд не составляет исключения, хотя тут изменение семьи и минимальное. Что же касается процента отсутствующих лиц, то он понизился более чем в семь раз, в некоторых уездах даже в восемь и девять раз,—

так возросла прикрепленность населения и уменьшилась подвижность.

Об изменениях относительных размеров посевной площади и количества голов и единиц скота дают представление нижеследующие вычисления:

УЕЗДЫ.	Площадь полевого посева в дес. На 100 душ населения:		На 100 единиц рабочего скота:	
	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.
1. Воронежский . . .	44,3	43,0	463	4-8
Нижнедевицкий . .	51,2	51,7	494	527
Острогожский . . .	44,8	55,1	467	523
Валуйский	60,9	64,8	409	618
5. Россошанский . . .	58,4	63,0	399	541
Богучарский	54,5	54,5	357	556
Новохоперский . . .	48,2	51,1	462	588
Бобровский.	45,9	49,9	497	511
9. Усманский	52,2	50,3	510	574
По губернии . .	50,7	52,9	440	545

Как относительно населения и скота, так и абсолютно, прибавим, посевная площадь всюду заметно возросла. В отношении к населению она не изменилась только по Богучарскому уезду и немного отстала по Воронежскому и Усманскому уездам. Чтобы понять эти, а равно и последующие отклонения, надобно вспомнить, что между сопоставляемыми годами, 1920-м и текущим, наблюдается глубокая вогнутость кривой всех элементов крестьянского хозяйства, которая лишь в прошлом году стала выравниваться, а затем, вследствие последовавшего недорода, опять изогнулась в неблагоприятную сторону. Так, посевная площадь по губернии, в отношении к дореволюционному 1916 го-, ду, составляла в 1920 г.—67,3%, в 1921 г.—58,1%а в 1922—55,7%, в 1923 г. она поднялась до 69,9%,

затем снова снизилась до 68,8%. Тоже самое с рабочим скотом, например, лошадьми старше четырех лет,— которые в 1920 г. составляли 52,0% к исходному году, в следующем—50,2%, затем—45,2%, в 1923 году поднялась до 49,2%, а потом снизилась до 48,0%. Все эти характернейшие перемены проходят в промежутке между крайними годами наших сравнений, кроме того, некоторые уезды имеют еще и своеобразные переходы из года в год, что, разумеется, не остается без влияния на коэффициенты изменений за крайние годы.

Тем не менее количество посева на сто единиц рабочего скота мы всюду находим значительно возросшим.

Коров и взрослых овец на сто душ населения, не смотря на известное сокращение последнего, немногим лишь увеличилось, и то—коров, а овец взрослых даже уменьшилось. По уездам это отмечается так:

УЕЗДЫ:	На 100 душ населения приходится: Коров:		Овец взрослых:	
	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.
1. Воронежский	13,4	12,9	25,3	15,3
Нижнедевицкий. . .	11,6	13,3	26,0	16,6
Острогожский	13,8	16,2	25,5	18,9
Валуйский	13,4	14,4	23,9	26,3
5. Россошанский . . .	13,0	16,2	27,2	23,1
Богучарский	13,6	17,4	35,5	22,4
Новохоперский . . .	13,8	17,0	34,4	30,5
Бобровский	14,2	16,3	27,9	26,2
9. Усманский	12,4	13,4	28,2	22,0
По губернии .	13,3	15,1	27,9	21,6

При расчете на сто десятин посева, также всюду, кроме разве Острогожского уезда, наблюдается увеличение коров, а свиней, как видно из дальнейшей таб-

лицы, по одним уездам мы находим больше, по другим меньше, в общем по губернии—после почти полного исчезновения—неизменившееся количество.

УЕЗДЫ:	На 100 дес. полевого посева: Коров: 1920 г.	Коров: 1924 г.	Свиней взросл. 1920 г.	Свиней взросл. 1924 г.
1. Воронежский	29,7	30,1	1,8	3,3
Нижнедевицкий. . .	22,7	25,7	1,4	1,9
Острогожский. . . .	30,8	29,2	2,8	3,0
Валуйский	23,3	22,2	3,0	1,9
5. Россошанский . . .	22,3	25,7	4,2	1,8
Богучарский	25,0	32,2	4,4	2,5
Новохоперский . . .	28,6	33,1	2,7	4,7
Бобровский	30,9	32,7	1,6	2,3
9. Усманский	23,7	26,6	0,9	2,2
По губернии .	26,2	28,5	2,6	2,6

Хотя на самом деле, относительное количество свиней за настоящий год есть результат огромного под'ема свиноводства в нашей губернии, так как, сравнявшись с 1920 годом, Воронежское свиноводство поднялось из глубочайшей впадины, которую можно иллюстрировать рядом процентов взрослых свиней с восстановлением промежуточных годов: 70,6—4,2—0,0—19,1—71,8. Так изменялся процент взрослых свиней, начиная с 1920 года, процент которого вычислен к 1916 году, принятому за сто.

В отношении посевных площадей под отдельными культурами, весь рассматриваемый пятилетний период характеризуется, начиная с исходного года, и до средины (с 1922 г.) относительным увеличением площади под рожью и сокращением под пшеницей, а с 1922 г. изменением в обратном направлении: посевы

ржи сначала составляют—31,6,—40,9—44,2%, затем—41,3,—38,6%; яровая пшеница обратно, сначала—18,0,—11,3,—5,4%, а затем—8,6,—10,9%. Подсолнух же все время и неизменно развертывал свою площадь: упавшая в 1920 г. до 6,3%, она из года в год потом поднимается до 8,8%,—10,8%,—11,3%,—12,2%.

Эта предпосылка необходима для уяснения последующих таблиц, говорящих лишь о крайних годах и не выделяющих из ржаных и пшеничных посевов ни яровой ржи, ни озимой пшеницы.

Уезды.	% к посевевной площади: Озимых посевов.		Ржи.		Пшеницы.	
	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.
1. Воронежский . .	45,6	40,0	45,4	49,1	0,2	0,2
Нижнедевицкий .	49,0	49,9	48,6	49,8	0,4	—
Острогожский . .	30,9	40,1	25,1	31,8	16,8	12,6
Валуйский . . .	16,3	31,2	11,6	25,1	44,1	29,0
5. Россошанский . .	16,8	29,0	14,5	26,4	44,7	31,5
Богучарский . .	21,7	34,4	20,6	32,5	47,5	32,9
Новохоперский .	42,8	44,3	41,1	43,1	9,2	9,3
Бобровский . . .	42,9	43,5	41,0	42,5	4,2	3,9
9. Усманский . . .	51,3	50,6	51,0	50,5	0,2	0,2
По губернии . .	34,5	41,2	32,5	38,7	19,5	13,4

Сравнительно с исходным годом, за исключением Воронежского уезда, площадь озимых посевов всюду оказывается возросшей; тоже самое и площадь под рожью, при чем тут исключение падает уже на Усманский уезд. Пшеничные посевы в южных, т. е. характерных для них уездах, находящихся в центре нашей таблицы, дают неизменный минус.

Тоже самое приходится сказать и в отношении посевов проса; но тут уж главным образом, по северным уездам, хотя и все другие дают минус, как видно из последних рядов второй таблицы:

Уезды:	% к посевной площади: Овса. 1920 г.	1924 г.	Ячменя. 1920 г.	1924 г.	Проса. 1920 г.	1924 г.
1. Воронежский . .	5,2	8,7	—	0,4	39,7	28,6
Нижнедевицкий .	8,9	10,3	—	0,5	31,5	26,1
Острогожский . .	7,0	5,1	3,5	5,1	22,7	13,3
Валуйский . . .	3,3	2,4	10,6	13,2	7,3	6 0
5. Россошанский . .	2,7	1,0	12,9	13,6	9,0	4,8
Богучарский . .	2,3	0,6	10,9	8,9	6,9	6,9
Новохоперский .	5,6	4,8	2,8	3,3	30,6	21,2
Бобровский . . .	9,6	9,8	0,5	1.0	34,4	19,4
9. Усманский . . .	0,1	14,9	—	0,1	33,9	26,0
По губернии . .	6,0	6,4	4,8	5,4	24,1	16,8

Первые ряды говорят о некотором увеличении посевов овса в среднем по губернии и в северных уездах по преимуществу и об измельчании в южных и юговосточных. Посевы ячменя проникают несколько в северные уезды и расширяют свою площадь в южных, если не считать Богучарского уезда, не переступившего в этом отношении уровня исходного года.

Уезды:	% к посевной площади: Картофеля. 1920 г.	1924 г.	Подсолнуха и остальн. культур. 1920 г.	1924 г.
1. Воронежский . .	3,7	4,6	5,8	8,4
Нижнедевицкий .	0,9	0,5	6,7	12,8
Острогожский . .	2,4	3,2	22,5	28,9
Валуйский . . .	0,8	1,0	22,3	23,3
5. Россошанский . .	1,8	1,7	14,4	21,0
Богучарский . .	1,8	1,8	8,0	14,4
Новохоперский .	2,8	3,3	7,9	15,0
Бобровский . . .	1,6	2,0	8,7	21,4
9. Усманский . . .	1,5	1,5	13,3	6,8
По губернии . .	2,0	2,2	11,1	17,1

Площадь под полевым картофелем, постепенно и медленно восстановлявшаяся за последние годы, заняла наконец даже немного большее место среди других культур, чем в 20-м году; что же касается прочих культур, куда вошли масличные, технические и тому подобные растения, то тут тот же самый процесс выразился еще гораздо рельефней, но по отдельным уездам менее равномерно,—по одним с наибольшей относительной площадью этого рода, изменение в положительную сторону оказались наименьшим (Острогожский и Валуйский уезды), по другим наибольшим (юговосточные уезды), а по одному Усманскому, оно оказалось даже отрицательным.

Итак, суммируя отмеченные выше все отрицательные результаты сравнений и противопоставляя им положительные, мы можем констатировать все-таки перевес последних, а принимая во внимание глубокое расстройство крестьянского хозяйства к началу новой экономической политики, должны будем признать, что общее хозяйственное положение нашей деревни несомненно упрочивается,—крестьянское хозяйство подвигается вперед, оставляя позади годы разрухи и накопляя новую энергию, позволяющую справляться с временными невзгодами, как недород этого года.

В другой работе мы делаем попытку даже установить размер и вес этой хозяйственной энергии, накопленной деревней за последние два года; но здесь, сообразно нашей задаче, достаточно будет лишь проследить, в каких конкретных формах она возникает и, главное, в каких слоях современной деревни и хозяйственных группах она концентрируется или, может быть, равномерно распределяется. Для этого и приходится обратиться к сопоставлениям по хозяйственным группам.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Групповые изменения хозяйства.

Мы уже видели, что общее количество крестьянских хозяйств увеличилось, а средняя семья уменьшилась; теперь посмотрим, что произошло на этот счет с посевными группами,—как изменился по ним процент хозяйств и средняя семья.

Группы:	% хозяйств. к итогу.		На 1 хозяйство душ. обоего пола.	
	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.
1. Без посева	3,3	2,4	4,0	3,4
2. С пос. до 1,0 д. .	7,7	15,0	3,5	3,3
3. „ 1,1— 2,0 „ .	18,8	24,7	4,8	4,4
4. „ 2,1— 3,0 „ .	21,5	20,7	5,5	5,4
5. „ 3,1— 4,0 „ .	17,3	14,5	6,7	6,3
6. „ 4,1— 6,0 „ .	20,0	14,4	8,1	7,4
7. „ 6,1— 8,0 „ .	7,0	5,1	8,9	8,7
8. „ 8,1—10,0 „ .	2,6	1,8	11,5	9,8
9. „ 10,1—16,0 „ .	1,6	1,2	13,3	11,4
10. „ свыше 16,0 „ .	0,2	0,2	15,7	12,6
Итого . .	100	100	6,4	5,6

Если учесть, что в группу беспосевных за 1920 г. вошло некоторое количество хозяйств с очень микроскопическим посевом—до 0,1 дес., то необходимое введение их в 1924 год, все же дает сокращение процента этой группы на 1,9.

Следующие две группы малопосевных сразу дают резкое возрастание процента,—в совокупности с 26,5% до 39,7% т. е. в полтора раза.

Группа хозяйств с посевом от 2,1 до 3,0 дес. дает уже сокращение, но весьма незначительное—на 0,8; значительней сокращение следующих двух групп—на 2,8 и на 5,5. В общем эти три группы разряда среднепосевных понижают свой процент с 58,8 до 49,6, т. е., на 15,5%.

Дальнейшие группы многопосевных также снижаются; но крупнопосевная группа, хотя и остается при том же проценте, абсолютно все-таки возрастает, так как эти 0,2% относятся к возросшему уже количеству хозяйств.

Средняя семья сокращается по всем группам и, пожалуй, всего заметней в крупнейших.

Распределение рабочего скота и коров по хозяйствам разной посевности оказывается не менее характерным и показательным в отношении самой крупной группы.

Группы:	В %% к итогу:			
	Единиц раб. скота.		Коров.	
	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.
1. Без посева	0,3	0,1	1,1	0,8
2. С пос. до 1,0 д. .	1,9	2,4	4,6.	8,3
3. „ 1,1— 2,0 „ .	10,1	11,7	15,8	20,2
4. „ 2,1— 3,0 „ .	17,8	19,8	20,7	20.5
5. „ 3,1— 4,0 „ .	18,4	18,8	18,1	16,7
6. „ 4,1— 6,0 „ .	27,3	25,1	23,0	19,1
7. „ 6,1— 8,0 „ .	12,7	11,4	9,3	8,0
8. „ 8,1—10,0 „ .	5,9	5,3	4,0	3,3
9. „ 10,1—16,0 „ .	4,7	4,4	2,9	2,6
10. „ свыше 16,0 „ .	0,9	1,0	0,5	0,5
Итого. .	100	100	100	100

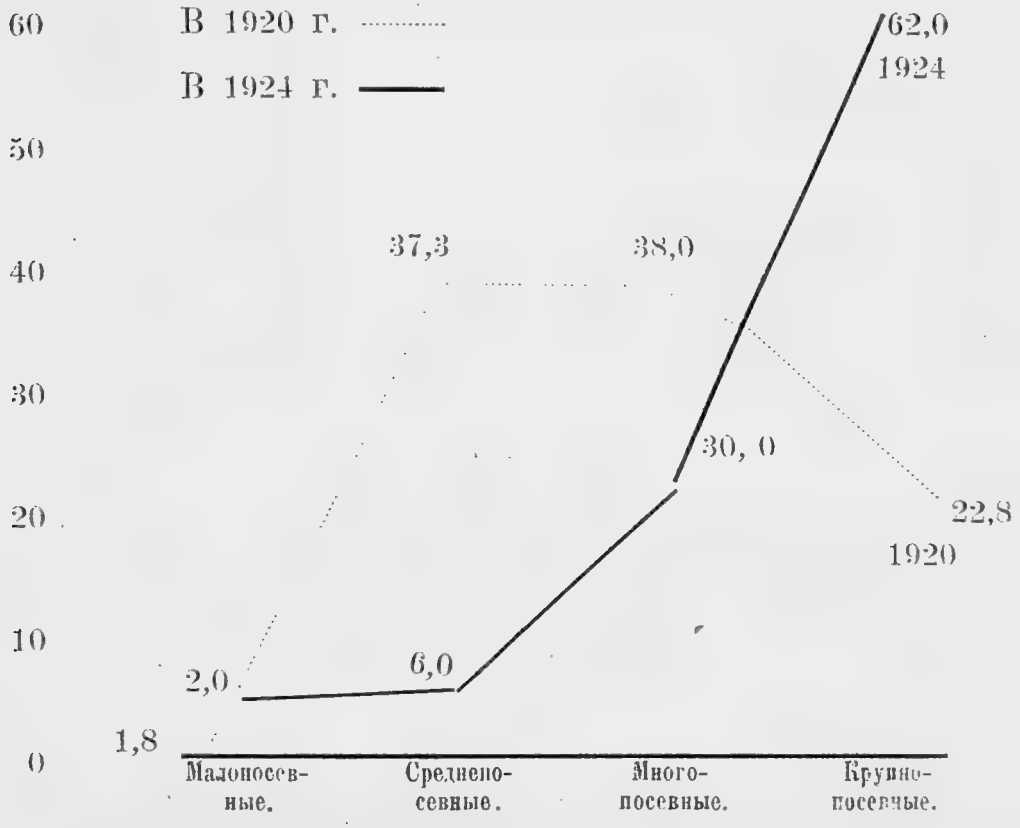
Количество рабочего скота в крупнейшей группе определенно возросло и абсолютно и относительно; в то же время оно увеличилось и в малопосевных группах вплоть до хозяйств с посевом до четырех десятин; дальше идет понижение, как и в группе безпосевных.

Что касается количества коров, то небольшая разница лишь в том, что понижательный процесс захватывает здесь еще и новые две группы от 2-х до 3 и 4-х десятин; в крупнейшей же группе процент коров как бы уровновешен, что все же говорит об абсолютном росте этой группы.

В виду особого интереса изменений в групповом распределении скота, введем еще и дополнительную разбивку хозяйств каждой посевной группы по числу голов и единиц скота и вычислим проценты к итогу каждой посевной и поскотной группы. Получится ряд усложненных комбинационных таблиц, смысл которых все же не трудно будет уяснить.

Группы:		% хозяйств с единицами рабочего скота:				
		Без раб. скота.	С 1-й ед.	С 2-мя един.	С 3-мя един.	С 4-мя и более.
1. Без посева	1920 г.	7,9	0,4	0,3	0,1	0,1
	1924 г.	3,9	0,2	—	—	—
2. С пос. до 1,0 д. .	1920 г.	16,4	2,8	1,3	0,4	0,3
	1924 г.	26,2	3,1	0,5	1,1	—
3. „ 1,1— 2,0 „ .	1920 г.	29,9	14,7	7,8	2,7	1,5
	1 24 г.	34.7	15,2	2,4	0,5	2,0
4. „ 2,1— 3,0 „ .	1920 г.	23,0	24,5	15,0	8,3	3,9
	1924 г.	19,5	24,3	7,8	1,1	4,0
5. „ 3,1— 4,0 „ .	1920 г.	12,2	22,8	17,8	12,2	8,4
	1924 г.	9,3	22,0	11,3	2,2	—
6. „ 4,1— 6,0 „	1920 г	8,8	25,5	31,6	33,7	25,0
	1924 г.	5,3	24,5	30,6	12,6	2,0

% многоскотных хозяйств (с 4-мя и более единицами рабочего скота) по посевным группам.



% посева озимой ржи и яровой пшеницы по посевным группам хозяйств.

К стр. 35.

Группы:		% хозяйств с единицами рабочего скота:					
		Без раб. скота.	С 1-й ед.	С 2-мя един.	С 3-мя един.	С 4-мя и более.
7. „ 6,1— 8,0 „ .	1920 г.	1,4	7,2	16,2	22,0	21,5
	1924 г.	0,8	7,8	22,6	19,6	16,0
8. „ 8,1—10,0 „ .	1920 г.	0,3	1,6	6,9	11,7	16,5
	1924 г.	0,2	2,1	12,6	26,8	14,0
9. „ 10,1—16,0 „ .	1920 г.	0,1	0,5	3,0	8,2	18,7
	1924 г.	0,1	0,7	10,6	30,1	40,0
10. „ свыше 16,0 „ .	1920 г.	0,0	0,0	0,1	0,7	4,1
	1924 г.	—	0,1	1,6	6,0	22,0
Итого . . .	1920 г.	100	100	100	100	100
	1924 г.	100	100	100	100	100

Суммарные ряды предыдущей таблицы здесь разделились на пять групп, по единицам рабочего скота, — бесскотную или безлошадную, однолошадную, двухлошадную, трех, четырехлошадную (плюс и волы, конечно) и более. Проследим каждую из них сверху вниз, т. е. по группам посева.

Как видим, безлошадность ликвидировалась вовсе в крупнейшей группе, в прочих же группах, даже и у беспосевных, при процентировании к итогу, сильно понизилась и только у малопосевных она все еще ширится, увеличивая свой процент. То же можно сказать и об однолошадниках, с той только разницей, что тут большинство групп повышают свое положение по части живого инвентаря. Многопосевные хозяйства делают это особенно усиленно в многолошадных группах, повышают процент вчетверо, пятеро и даже гораздо более.

Все это еще ярче сказывается, если проследить горизонтально каждую посевную группу, процентируя к итогу последней, что несколько меняет частичные

соотношения, в виду перемены основания для вычислений, но зато усиливает общую выпуклость уже намеченной тенденции.

Группы:		% хозяйств с единицами рабочего скота:				
		Без раб. скота.	С 1-й ед.	С 2-мя един.	С 3-мя един.	С 4-мя и более
1. Без посева	1920 г.	93,0	5,8	0,9	0,2	0,1
	1924 г.	96,9	3,1	—	—	—
2. С пос. до 1,0 д. .	1920 г.	82,0	15,8	1,8	0,2	0,2
	1924 г.	91,4	8,4	0,2	0,0	—
3. „ 1,1— 2,0 „ .	1920 г.	60,9	33,7	4,6	0,5	0,3
	1924 г.	74,5	24,9	0,6	0,0	0,0
4. „ 2,1— 3,0 „ .	1920 г.	41,1	49,2	7,7	1,3	0,7
	1924 г.	50,2	47,7	2,1	0,0	0,0
5. „ 3,1— 4,0 „ .	1920 г.	27,2	57,1	11,5	2,3	1,9
	1924 г.	33,9	61,7	4,3	0,1	—
6. „ 4,1— 6,0 „ .	1920 г.	16,8	55,1	17,6	5,6	4,9
	1924 г.	19,4	68,5	11,5	0,6	0,0
7. „ 6,1— 8,0 „ .	1920 г.	7,9	44,2	25,6	10,3	12,0
	1824 г.	9,8	62,5	24,5	2,6	0,6
8. „ 8,1—10,0 „ .	1920 г.	4,0	26,9	29,4	14,9	24,8
	1924 г.	5,0	46,1	37,6	9,9	1,4
9. „ 10,1—16,0 „ .	1920 г.	1,8	13,7	21,1	17,1	43,6
	1924 г.	2,2	26,0	48,6	17,0	6,2
10. „ свыше 16,0 „ .	1920 г.	1,1	2,9	7,6	11,5	76,9
	1924 г.	—	11,8	45,2	21,5	21,5
Итого . . .	1920 г.	38,8	50,6	8,7	1,6	0,3
	1924 г.	53,1	40,5	5,5	0,7	0,2

Как и в предыдущей таблице, мы здесь находим еще отчетливее выраженную последовательность диагонального склонения крупных величин от левого верхнего угла к нижнему правому, т.-е. от малоскотных и малопосевных групп к многоскотным и многопосевным, при чем возрастание процента к 24-му году также диагонально склоняет свой размах и вместе приобретает большую интенсивность в направлении к многоскотным группам, В крупнопосевных хозяйствах процент двух и трехлошадных возрос в наибольшем размере, и если этого не замечается в отношении четырехлошадных, то только потому, что эта крупнейшая группа, с одной стороны, способна рационализировать соотношение своего живого инвентаря и пашни, с другой -- использовать наемный скот и конные отработки.

Цифры весьма наглядно показывают, как все бесскотные хозяйства растут в числе за счет скотных, но малопосевных, которые, переходя в нисшие группы, по скоту, питают им крупнопосевные группы.

Это особенно отчетливо представлено точно такой же таблицей в отношении коровности, где без труда можно заметить настоящее групповое разложение.

Группы:		% хозяйств с числом коров: Без коров.	С 1-й гол.	С 2-мя гол.	С 3-мя гол.	С 4-мя и более.
1. Без посева	1920 г.	70,4	29,0	0,6	—	—
	1924 г.	70,4	28,0	1,6	—	—
2. С пос. до 1,0 д. . .	1920 г.	47,4	52,0	0,6	0,0	0,0
	1924 г.	56,2	42,1	1,6	0,1	—
3. „ 1,1—2,0 д. . .	1920 г.	26,4	72,8	0,8	0,0	—
	1924 г.	35,7	60,7	3,6	0,1	—
4. „ 2,1—3,0 „ . .	1920 г.	16,3	82,0	1,7	0,0	—
	1924 г.	24,7	67,9	7,3	0,1	—

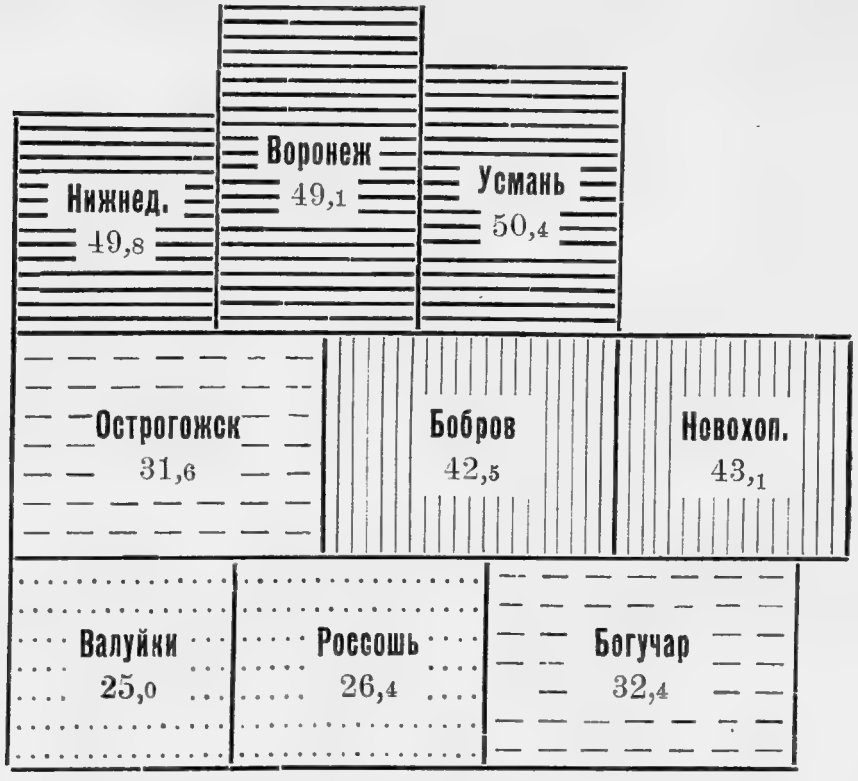
Группы:		% хозяйств с числом коров:				
		Без коров.	С 1-й гол.	С 2-мя гол.	С 3-мя гол.	С 4-мя и более.
5. „ „ 3,1—4,0 „	1920 г.	10,9	85,8	3,3	0,0	—
	1924 г.	15,6	72,9	11,2	0,3	0,0
6. „ „ 4,1—6,0 „	1920 г.	7,5	83,4	9,0	0,1	0,0
	1924 г.	10,7	69,4	18,6	1,2	0,1
7. „ „ 6,1—8,0 „	1920 г.	5,6	71,6	22,2	0,6	0,0
	1924 г.	5,2	61,0	30,8	2,6	0,4
8. „ „ 8,1—10,0„	1920 г.	4,8	57,1	36,4	1,7	—
	1924 г.	3,2	51,7	38,0	5,1	2,0
9. „ „ 10,1—16,0„	1920 г.	2,6	38,7	51,5	6,5	0,7
	1924 г.	1,2	32,8	52,0	11,5	2,5
10. „ свыше 16,0„	1920 г.	0,7	16,2	58,6	18,0	6,5
	1924 г.	3,9	31,4	39,3	17,6	7,8
Итого .	1920 г.	18,3	75,0	6,4	0,3	0,0
	1924 г.	28,2	61,1	9,9	0,7	0,1

Группа однокоровных здесь положительно рассасывается, продукцируя, с одной стороны, бескоровных с другой—двух и более-коровных. Возрастание многокоравности крупнопосевных вполне определенно выражено.

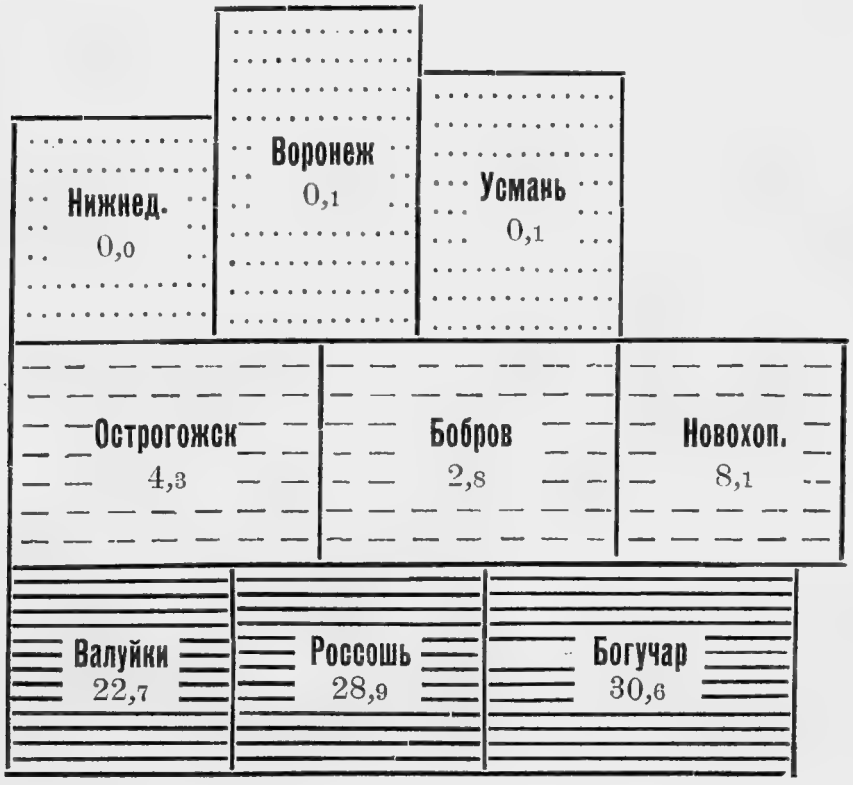
Дополнительная группировка того же материала, с процентированием к итогу, вскрывает, однако, еще и вертикальную передвижку хозяйств много—и крупнопосевных в средне-и малопосевные по всем почти группам коровности.

Группы:		% хозяйств с числом коров:				
		Без коров.	С 1-й гол.	С 2-мя гол.	С 3-мя гол.	С 4-мя и более.
1. Без посева	1920 г.	12,5	1,3	0,3	—	—
	1924 г.	5,3	1,0	0,3	—	—
2. С пос. до 1,0 д. . .	1920 г.	19,8	5,3	0,7	0,6	2,9
	1924 г.	30,5	10,5	2,5	1,7	—
3. „ „ 1,1—2,0 д.	1920 г.	27,1	18,3	2,3	0,9	—
	1924 г.	31,3	24,5	9,0	3,3	—
4. „ „ 2,1—3,0 „	1920 г.	19,1	23,5	5,6	2,6	—
	1924 г.	18,1	23,0	15,2	3,8	—
5. „ „ 3,1—4,0 „	1920 г.	10,3	19,8	8,9	2,0	—
	1924 г.	8,0	17,2	16,3	7,1	3,2
6. „ „ 4,1—6,0 „	1920 г.	8,1	22,3	28,3	6,4	2,9
	1924 г.	5,6	16,5	27,0	25,8	6,4
7. „ „ 6,1—8,0 „	1920 г.	2,1	6,7	24,4	15,8	2,9
	1924 г.	0,9	5,1	15,7	19,3	19,4
8. „ „ 8,1—10,0 „	1920 г.	0,7	2,0	14,8	17,0	—
	1924 г.	0,2	1,5	7,0	13,7	32,3
9. „ „ 10,1—16,0 „	1920 г	0,3	0,8	12,8	40,1	40,0
	1924 г.	0,1	0,6	6,3	20,3	25,8
10. „ свыше 16,0 „	1920 г.	0,0	0,0	1,9	14,6	51,3
	1924 г.	0,0	0,1	0,7	5,0	12,9
Итого.	1920 г.	100	100	100	100	100
	1924 г.	100	100	100	100	100

Поуездный % посева а) озимой ржи:



Поуездный % посева б) яровой пшеницы.



С рассмотренными поскотными группировками совпадает в значительной мере и процентное распределение посевной площади.

	% площади посева к итогу:	
	1920 г.	1924 г.
1. Без посева	—	—
2. С пос. до 1,0 д.	1,4	3,6
3. „ „ 1,1—2,0 д. . . .	8,5	13,3
4. „ „ 2,1—3,0 „ . . .	15,9	17,9
5. „ „ 3.1—4,0 „ . . .	17,8	17,4
6. „ „ 4,1—6,0 „ . .	28,6	24,1
7. „ „ 6,1—8,0 „	14,2	11,9
8. „ „ 8,1—10,0 „ . .	6,8	5,6
9. „ „ 10,1—16,0 „ . . .	5,6	4,9
10. „ свыше 16,0 „ . .	1,2	1,3
Итого	100	100

Изменения за сравниваемые годы сводятся к приросту площади у малопосевных и в крупнопосевной группе; промежуточные группы не дали повышения процента. Коэффициент изменения посевной площади в крупнейшей группе дает свыше восьми процентов в сторону увеличения.

В заключение — о групповом распределении посевных площадей под разными культурами. Из общих итогов мы уже знаем, что процент ржи, ячменя, овса, подсолнуха и прочих мелких культур повысился; наоборот, процент пшеницы, проса и гречихи—понизился. Но изменения того и другого рода не вывели все же главнейшие посевы из тех соотношений, какие были раньше. Конечно, по отдельным группам могут быть разные уклонения, за которыми мы следить не будем; сравним только, как отражаются общие изменения на групповом проценте каждой культуры.

Группы:		% посевной площади: под рожью: Озимой.	Яровой.	под пшеницей: Озимой.	Яровой.
1. Без посева	1920 г.	—	—	—	—
	1924 г.	—	—	—	—
2. С пос. до 1,0 д. . .	1920 г.	32,1	0,3	1,4	16,3
	1924 г.	52,3	0,0	0,7	4,4
3. „ „ 1,1—2,0 „	1920 г.	35,3	0,2	1,5	13,9
	1924 г.	46,1	0,0	1,2	5,9
4. „ „ 2,1—3,0 „	1920 г.	35,4	0,1	1,6	13,2
	1924 г.	42,6	0,0	1,7	7,3
5. „ „ 3,1—4,0 „	1920 г.	34,2	0,1	1,9	14,2
	1924 г.	40,4	0,0	2,2	8,4
6. „ „ 4,1—6,0 „	1920 г.	31,5	0,4	2,2	17,1
	1924 г.	37,3	0,0	2,8	10,8
7. „ „ 6,1—8,0 „	1920 г.	28,8	0,2	2,7	20,8
	1924 г.	32,4	0,1	3,7	15,1
8. „ „ 8,1—10,0 „	1920 г.	24,8	1,3	3,1	25,5
	1924 г.	29,1	0,0	4,6	20,3
9. „ „ 10,1—16,0 „	1920 г.	20,1	0,1	2,8	34,1
	1924 г.	24,8	0,1	5,2	23,6
10. „ свыше 16,0 „	1920 г.	13,2	0,6	4,8	42,8
	1924 г.	22,1	—	7,0	29,0
Итого . .	1920 г.	31,2	0,3	2,3	18,0
	1924 г.	38,6	0,0	2,6	10,8

Озимая рожь дает увеличение площади по всем посевным группам; яровая же, хотя не исчезает вовсе, но сохраняет свое место лишь в одной многопосевной группе. Яровая пшеница, в противоположность озимой ржи, снижает процент своей площади, в особенности

по малопосевным группам; озимая же—повышает, если не считать малопосевных хозяйств.

Посевы яровых культур—ячменя и овса, гречихи и проса—одни немного расширились, другие сократились, как видно из таблицы:

Группы:		% посевной площади под: Ячменем.	Овсом.	Гречихой.	Просом.
1. Без посева	1920 г.	—	—	—	—
	1924 г.	—	—	—	—
2. С пос. до 1,0 д. . .	1920 г.	2,8	1,3	3,1	32,5
	1924 г.	2,2	1,4	0,6	21,3
3. „ „ 1,1—2,0 д.	1920 г.	3,0	3,0	3,0	30,6
	1924 г.	3,0	3,9	1,2	22,3
4. „ „ 2,1—3,0 „	1920 г.	3,1	4,5	3,2	29,1
	1924 г.	3,8	5,9	1,7	20,0
5. „ „ 3,1—4,0 „	1920 г.	3,8	5,7	3,5	26,8
	1924 г.	4,5	7,2	2,1	17,9
6. „ „ 4,1—6,0 „	1920 г.	5,1	6,6	3,9	23,3
	1924 г.	5,8	7,7	2,2	15,7
7. „ „ 6,1—8,0 „	1920 г.	6,2	7,4	4,4	19,5
	1924 г.	7,7	7,6	2,4	12,6
8. „ „ 8,1—10,0 „	1920 г.	8,2	7,0	4,7	15,7
	1924 г.	9,5	6,8	2,0	10,5
9. „ „ 10,1—16,0 „	1920 г.	10,2	6,6	4,7	11,5
	1924 г	10,7	6,8	1,9	8,0
10. „ свыше 16,0 „	1920 г.	12,8	6,2	4,3	6,8
	1924 г.	10,7	6,0	1,5	4,9
Итого.	1920 г.	5,1	5,8	3,8	23,7
	1924 г.	5,5	6,4	1,9	16,8

Площадь под ячменем немного сократилась лишь в самой мелкой и самой крупной группах, а под овсом только в двух крупных. Гречиха же и просо представляют сплошное сокращение процента по всем решительно группам.

Об изменениях посевных площадей картофеля и прочих культур говорит заключительная таблица:

ГРУППЫ:	% посевной площади под картофелем: полевым.		усадебным.		прочими культурами.	
	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г.	1920 г.	1924 г
1. Без посева	—	—	—	100	—	—
2. С пос. до 1,0 д.	4,2	3,4	5,9	9,2	6,0	13,7
3. „ „ 1,1—2,0 д. . .	3,2	2,7	2,8	5,6	6,3	13,7
4. „ „ 2,1—3,0 „ . .	2,7	2,6	2,2	3,8	7,1	14,4
5. „ „ 3,1—4,0 „ . .	2,5	2,4	1,8	3,1	7,3	14,9
6. „ „ 4,1—6,0 „ . .	2,1	2,0	1,5	2,4	7,8	15.7
7. „ „ 6,1—8,0 „ . .	1,8	1,6	1,2	1,8	8,2	16,8
8. „ „ 8,1—10,0 д. .	1,4	1,5	0,9	1,4	8,3	15,7
9. „ „ 10,1—16,0 д.	1.2	1,6	0,7	1,1	7,7	17,3
10. „ „ свыше 16,0 д.	0,7	1,1	0,4	0,8	7,8	17,7
Итого . . .	2,2	2,2	1,7	3,3	7,6	15,2

Равновесие площади под полевым картофелем восстанавливается единственно расширением ее в крупных хозяйствах; приусадебный же картофель, равно как и все прочие взятые вместе культуры — подсолнух и мелкие — почти в равной мере, приблизительно вдвое, увеличивают свою относительную площадь по всем посевным группам хозяйств.

Эта групповая равномерность изменений, нейтрализирующая конечные выводы, заставляет внимательнее вникнуть в соотношение культур и проследить его на поуездных групповых итогах.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Уездно-групповое соотношение культур.

Обращаясь к последним поуездным групповым данным, мы сразу убеждаемся в зависимости относительных размеров площадей под главными культурами от размеров хозяйства, определяемых общей величиной посева.

Посев озимой ржи, составляющий в настоящем году по губернии 38,6% и достигающий в трех северных уездах—Воронежском, Нижнедевицком, Усманском,—49—50%, а в южных—Валуйском, Россошанском всего 25—26%,—т. е. на севере составляющий половину всех хлебов, а на юге только четверть,—по группам представляет такую картину:

Посевные группы:	% посева озимой ржи:									
УЕЗДЫ.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы
1. Воронежский .	59,0	52,2	49,3	47,8	46,3	44,9	41,7	40,8	—	49,1
Нижнедевицкий .	56,1	52,2	50,1	49,5	49,3	48,2	48,7	47,5	30,6	49,8
Острогожский . .	43,0	36,4	34,7	32,1	30,8	26,6	26,1	24,6	21,8	31,6
Валуйский . . .	31,6	30,3	31,0	27,6	26,2	21,9	21,0	19,7	18.4	25,0
5. Россошанский. .	29,4	30,1	29,7	28,3	27,0	26,2	24,4	19,0	21,3	26,4
Богучарский . .	49,4	41,2	37,9	42,3	31,8	28,1	22,5	20,4	21.9	32,4
Новохоперский .	60,2	49,9	46,4	44,6	40,5	34,6	31,1	29,9	28,0	43,1
Бобровский . . .	46,8	47,0	43,4	42,8	41,5	39,5	36,4	32,6	33,2	42,5
9. Усманский . . .	64,4	54,7	50,9	50,8	47,7	45,7	43,3	42,2	44,4	50,4
По губернии . .	52,3	46,1	42,6	40,4	37,3	32,4	29,1	24,8	22,1	38,6

И ржаные северные уезды, и даже не ржаные южные, как и промежуточные, одинаково уделяют этому главному продовольственному хлебу тем большую площадь, чем меньше хозяйство,—отдельные исключения не идут в счет.

То же самое подтверждается и на посевах пшеницы, только в обратном направлении: чем крупнее хозяйство, тем больше уделяется им места в посевной площади этому, главным образом, рыночному хлебу.

Посевные группы:	% посева яровой пшеницы:									
УЕЗДЫ:	До 1,0 д.	1,1—2,0	2,1—3,0	3,1—4,0	4,1—6,0	6,1—8,0	8,1—10,0	10,1—16,0	Свыше 16,0 д.	Все группы.
1. Воронежский . .	—	0,0	0,0	0,0	0,2	0,6	—	—	—	0,1
Нижнедевицкий .	—	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	—	—	0,0
Острогожский . .	2,6	2,5	3,5	3,6	4,1	6,4	6,5	5,7	18,7	4,3
Валуйский	13,9	19,9	21,1	21,5	22,2	23,8	25,5	25,9	27,4	22,7
5. Россошанский .	19,9	24,4	26,3	26,8	24,8	30,5	32,3	32,8	34,1	28,9
Богучарский . . .	19,8	24,8	26,9	28,3	29,9	33,0	37,2	40,2	43,0	30,6
Новохоперский. .	1,8	4,2	6,2	6,0	8,3	13,7	15,7	19,5	24,0	8,1
Бобровский . . .	2,0	2,2	2,6	3,1	2.3	2,3	7,2	8,2	2,4	2,8
9. Усманский	—	—	0,1	0,1	0,1	0,4	0,2	—	—	0,1
По губернии. . .	4,4	5,9	7,3	8,4	10,8	15,1	20,3	23,6	29,0	10,8

Южные пшеничные уезды—Валуйский, Россошанский, Богучарский,—от четверти до трех своей посевной площади отводящие под пшеницу, особенно последовательно и ярко отражают указанную градацию по группам; но и такие уезды, как Острогожский и Новохоперский, где под яровой пшеницей значится всего от 4—8% посевной площади, не менее последовательно и правильно увеличивают пшеничные посевы с увеличением общей посевной площади хозяйства, доводя их в крупнейших группах до 18—24%

Дополнительная таблица группового распределения посевов озимой пшеницы, имеющей наибольшее распространение в юго-западных уездах—Острогожском и Валуйском, по направлению совпадает с предыдущей и, таким образом, позволяет говорить о пшеничном типе вообще:

Посевные группы:	% посева озимой пшеницы:									
У Е З Д Ы:	До 1,0 д.	1,1—2,0	2,1—3,0	3,1—4,0	4,1—6,0	6,1—8,0	8,1—10,0	10,1—16,0	Свыше 16,0 д.	Все группы.
1. Воронежский . . .	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,2	—	0,7	—	0,1
Нижнедевицкий .	—	—	—	0,0	0,0	0,0	—	1,4	—	0,0
Острогожский . .	2,4	0,5	6,8	8,3	9,7	10,9	9,3	11,7	12,5	8,4
Валуйский	2,3	3,6	4,1	5,9	5,3	7,3	9,2	7,9	10,5	6,2
5. Россошанский . .	—	1,7	1,1	1,9	2,2	2,6	3,5	5,8	6,1	2,6
Богучарский . . .	0,9	0,8	1,3	1,8	2,1	1,9	4,1	2,3	4,2	1,9
Новохоперский . .	0,7	1,0	1,1	0,8	1,3	1,1	1,9	2,2	4,0	1,2
Бобровский . . .	0,9	0,7	1,3	0,8	1,3	1,4	1,0	—	—	1,1
9. Усманский	0,1	0,0	0,1	0,0	0,2	0,2	0,2	—	—	0,1
По губернии . . .	0,7	1,2	1,7	2,2	2,8	3,7	4,6	5,2	7,0	2,6

По этим двум основным типам – продовольственной ржи и рыночной пшенице —распределяются все прочие культуры: картофель, просо, могут быть отнесены к ржаному типу, ячмень, масличные, технические растения – к пшеничному; некоторые из остальных культур к смешанному.

Посевы проса, составляющие 16 – 17% по губернии, на севере поднимаются до 26—28%, а на юге опускаются до 5 – 7%, вследствие чего здесь типичность несколько затемняется.

Посевные группы:	% посева проса:									
УЕЗДЫ:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы
1. Воронежский . .	29,6	30,7	29,6	27,8	26,9	27,3	22,8	23,4	—	28,6
Нижнедевицкий .	35,5	32,1	27,9	24,8	24,6	22,9	20,9	20,1	11,1	26,1
Острогожский . .	16,2	17,5	15,8	13,6	12,4	9,8	10,0	8,4	4,1	13,3
Валуйский . . .	3,2	5,1	6,3	6,3	6,2	6,5	5,8	5,8	4,0	6,0
5. Россошанский .	3,6	4,7	4,7	5,5	5,4	4,7	3,9	3,6	3,6	4,8
Богучарский . .	6,3	8,4	7,9	7,5	7,2	6,9	5,5	3,8	4,0	6,9
Новохоперский .	22,8	24,6	23,4	21,8	20,3	18,6	10,1	13,7	8,0	21,2
Бобровский . . .	19,5	21,0	19,0	20,1	18,9	17,7	20,4	16,7	14,3	19,4
9. Усманский . . .	27,5	30,9	28,6	24,8	23,9	20,3	23,1	20,9	11,2	26,0
По губернии . .	21,3	22,3	20,0	17,9	15,7	12,6	10,5	8,0	4,9	16,8

Многие все-таки из уездов, особенно Нижнедевицкий, Острогожский, Новохоперский, Усманский, с достаточной очевидностью показывают, как относительно сокращаются просяные посевы с укрупнением посевной группы. Но, правда, начинается это сокращение не с мельчайшей посевной группы, а со второй— от 1,1, до 2,0 десятин. Единственное исключение— Нижнедевицкий уезд, воспроизводящий и по просу ржаной тип в чистом виде.

Так же обстоит дело и с однотипичным картофелем, поскольку он сохраняет лишь продовольственное значение.

Посевные группы:	% полевого картофеля:									
УЕЗДЫ:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы
1. Воронежский . .	4,9	4,4	4,8	4,5	4,1	3,1	6,9	5,9	—	4,6
Нижнедевицкий .	0,2	0,4	0,5	0,5	0,5	0,8	0,7	—	2,8	0,5
Острогожский . .	4,5	4,5	3,8	3,3	2,9	2,0	1,9	2,9	1,0	3,2

Посевные группы.	% полевого картофеля									
Уезды:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы.
Валуйский . . .	1,8	1,2	1,1	1,0	1,1	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0
5. Россошанский .	4,8	2,8	2,5	1,8	1,6	1,3	1,1	0,7	1,7	1,7
Богучарский . .	3,3	2,1	2,2	2,0	1,7	1,5	1,4	1,3	0,7	1,8
Новохоперский .	4,5	4,3	3,7	3,7	3,1	2,3	1,5	2,4	0,6	3,4
Бобровский . . .	3,6	1,8	2,1	2,0	1,9	2,0	1,5	1,5	1,2	2,0
9. Усманский . . .	1,2	1,3	1,4	1,6	1,6	1,5	2,0	1,5	—	1,5
По губернии . .	3,4	2,7	2,6	2,4	2,0	1,6	1,5	1,6	1,1	2,2

Но так как в Воронежском уезде картофель приобретает и рыночное значение, то это тотчас сказывается на уклонении по этому уезду в сторону повышения процента в крупнопосевных хозяйствах. Приусадебный картофель уже не дает этого уклонения.

Посевные группы:	% усадебного картофеля:									
УЕЗДЫ:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы
1. Воронежский . .	9,1	6,8	4,7	3,8	3,3	2,3	2,3	1,9	—	4,8
Нижнедевицкий .	10,4	7,5	5,6	5,1	4,4	3,8	3,7	4,4	0,4	5,3
Острогожский . .	7,5	3,3	1,8	1,8	1,5	1,0	1,3	1,1	0,3	1,9
Валуйский . . .	5,2	2,3	1,7	1,4	1,2	0,8	0,7	0,6	0,6	1,2
5. Россошанский .	6,0	3,0	2,0	1,7	1,2	1,1	1,0	0,9	1,0	1,5
Богучарский . .	7,1	3,6	2,5	2,0	1,5	1,2	0,9	0,8	0,9	2,0
Новохоперский .	7,2	3,6	2,5	2,2	1,8	1,9	1,2	0,9	0,5	2,5
Бобровский . . .	10,7	6,3	4,7	3,7	2,9	2,7	1,9	1,8	2,8	3,9
9. Усманский . . .	13,6	8,4	6,5	5,3	4,0	3,3	3,1	2,0	1,4	6,6
По губернии . .	9,2	5,6	3,8	3,1	2,4	1,8	1,4	1,1	0,8	3,3

Противоположный, пшеничный тип, отчасти, иллюстрируется на посевах ячменя, составляющих 5.5% по губернии, но в южных уездах — свыше 13%, где групповые градации его, однако, не совсем типичны.

Посевные группы: УЕЗДЫ:	% посева ячменя: До 1,0 д.	1,1—2,0	2,1—3,0	3,1—4,0	4,1—6,0	6,1—8,0	8,1—10,0	10,1—16,0	Свыше 16,0 дес.	Все группы.
1. Воронежский . .	—	0,2	0,3	0,5	0,6	0,9	3,7	—	—	0,5
Нижнедевицкий .	0,3	0,2	0,5	0,7	0,4	0,6	0,8	0,3	5,6	0,5
Острогожский . .	3,7	5,4	4,9	5,0	5,1	5,5	6,6	6,0	4,2	5,2
Валуйский . . .	15,2	11,6	13,5	12,3	14,0	13,6	12,9	14,4	10,6	13,2
5. Россошанский .	6,9	11,0	12,5	13,4	13,9	14,4	15,0	14,8	13,0	13,6
Богучарский . .	4,0	7,5	8,4	10,7	11,6	13,0	14,3	14.2	12,4	10,9
Новохоперский .	1,8	2,1	2,4	2.4	3,6	5,0	6,6	5,0	18.0	3,3
Бобровский . . .	0,2	0,6	0,9	1,0	1,0	1,8	1,0	4,8	5,3	1,0
9. Усманский . . .	0,2	—	0,1	0,1	0,1	0,2	—	0,8	—	0,1
По губернии	2,2	3,0	3,8	4,5	5,8	7,7	9,5	10,7	10,7	5,5

Распределение по группам посевов подсолнуха и так называемых прочих культур явно носит следы зависимости от распространенности их по уездам:

Посевные группы: УЕЗДЫ:	% подсолнуха и мелких культур: До 1,0 д.	1,1—2,0	2,1—3,0	3,1—4,0	4,1—6,0	6,1—8,0	8,1—10,0	10,1—16,0	Свыше 16,0 дес.	Все группы.
1. Воронежский . .	4,4	6,7	7,2	8,4	9,3	9,7	9,4	12,7	—	7,6
Нижнедевицкий .	5,3	6,2	7,6	7,8	7,1	6,7	5,2	8,3	41,5	7,5
Острогожский . .	25,8	28,2	23,3	24,5	24,6	25,6	25,5	24,4	25,9	24,3

Посевные группы. Уезды:	% подсолнуха и мелких культур. До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы.
Валуйский . . .	30,0	24,7	18,8	20,1	19,1	18,5	18,3	18,7	18,8	20,0
5. Россошанский .	35,4	25,3	22,9	21,9	24,3	19,1	18,2	19,8	18,8	20,9
Богучарский . .	16,1	14,9	14,9	6,7	14,8	15,0	13,9	16,2	10,9	14,7
Новохоперский .	6,0	11,4	12,1	43,3	14,8	15,9	23,1	17,4	9,6	13,4
Бобровский . . .	25,1	21,6	22,2	19,5	19,8	19,5	18,3	15,6	24,5	20,5
9. Усманский . . .	3,1	4,3	5,1	6,2	7,9	9,9	7,9	9,1	—	6,4
По губернии	13,7	13,7	14,4	14,9	15,7	16,8	15,7	17,3	17,7	15,2

В уездах наименьшего распространения этих культур мы находим определенно выраженный пшеничный тип их группового распределения. Так, в северных уездах—Воронежском, Нижнедевицком, Усманском, где названные культуры сеются в размере шести—семи процентов, там мелкие хозяйства снижают эту среднюю норму до 3—5%, а крупные повышают ее до 10—13 и даже 40%. Обратное находим в подсолнечных уездах—Валуйском, Россошанском и Острогожском, где даже наблюдается замечательная выравненность по группам. Прочие уезды являют более смешанный характер распределения.

Посевы овса, в уездах наибольшего его распространения, т. е. северных, также являют все признаки пшеничного направления и смешанного в уездах с незначительной овсяной площадью.

Посевные группы: УЕЗДЫ:	% посева овса: До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10.0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы.
1. Воронежский . .	2,0	5,3	8,2	10,0	11,3	12,1	15,3	16,5	—	8,7
Нижнедевицкий .	1,2	4,8	8,4	11,1	11,9	14,7	18,5	17,3	5,6	10,3
Острогожский . .	0,7	2,2	3,4	4,9	6,0	7,4	7,9	9,1	8,8	5,2

Посевные группы: УЕЗДЫ:	% посева овса: До 1,0 д.	1,1—2,0.	2,1—3,0.	3,1—4,0.	4,1—6,0.	6,1—8,0.	8,1—10,0	10,1—16,0.	Свыше 16,0 дес.	Все группы
Валуйский . . .	0,1	0,7	0,7	1,6	2,2	3,3	3,2	3,8	6,3	2,4
5. Россошанский . .	—	—	0,3	0,3	0,8	1,2	1,5	3,1	1,5	1,0
Богучарский . . .	—	0,1	0,3	0,4	0,7	0,3	1,0	1,4	2,9	0,6
Новохоперский .	0,4	1,7	3,4	5,3	6,3	6,6	8,3	8,3	7,0	4,8
Бобровский . . .	1,5	4,6	8,0	9,9	12,2	14,6	12,5	19,5	17,9	9,9
9. Усманский	3,2	8,6	13,3	15,9	17,8	20,9	22,9	24,8	44,4	14,9
По губернии	1,4	3,9	5,9	7,2	7,7	7,6	6,8	6,8	6,0	6,4

Гречиха, незначительная площадь под которой не дает даже полных двух процентов и лишь в западных районах становится более заметной, достигая пяти процентов, не может быть поставлена, как образец какого-либо выдержанного направления.

Посевные группы: УЕЗДЫ:	% посева гречихи: До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы
1. Воронежский . .	0,1	0,5	0,6	0,8	1,1	0,9	0,2	—	—	0,7
Нижнедевицкий .	1,4	4,1	5,0	5,6	6,2	6,1	5,2	5,1	2,8	5,3
Острогожский . .	1,2	2,7	3,7	4,8	4,4	5,8	5,9	6,9	3,0	4,4
Валуйский . .	1,8	2,7	3,2	3,3	3,5	3,8	3,2	2,9	3,0	3,3
5. Россошанский. .	—	—	—	0,1	—	—	0,1	0,3	—	0,1
Богучарский. . .	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,1	0,2	—	0,2
Новохоперский .	1,7	0,8	1,3	2,1	1,8	1,8	1,5	1,6	0,8	1,5
Бобровский . . .	0,4	0,5	0,5	0,8	1,1	1,2	1,7	1,1	1,2	0,8
9. Усманский . . .	0,3	0,2	0,4	0,5	0,7	0,6	0,4	0,7	—	0,5
По губернии	0,6	1,2	1,7	2,1	2,2	2,4	2,0	1,9	1,5	1,9

Но если все-таки и тут искать известной правильности, то можно указать на некоторое, конечно, слабо выраженное сгущение цифр в срединных посевных группах, но не в самых крайних. При более последовательном и ярком выявлении это был бы третий тип группового распределения культур.

Приведенные цифры и попутные выводы из них прекрасно характеризуют хозяйственные группы, на какие распадается наша деревня. Мы видели, что полевое хозяйство мелкопосевных групп носит оттенок продовольственно-потребительский, уделяя относительно большее внимание продовольственным культурам; тогда как многопосевные и крупные хозяйства явно и преимущественно работают на рынок, широко культивируя пшеницу, подсолнух, ячмень и т. д.

В многопосевных группах поэтому осязательно бьется тот глубоко заложенный импульс экономического расширения и захвата, который вообще присущ оживленной рыночной деятельности и работе на рынок. Именно здесь мы и должны искать об'яснение большинству выше отмеченных изменений в хозяйстве воронежской деревни,—например,—возрастанию, по целому ряду признаков, мелкопосевных и крупнопосевных групп, т. е. усилению крайних за счет средних. Правда, выражено это еще довольно слабо, но тенденция не подлежит уже сомнению, что требует от нас дальнейшего анализа групповых соотношений и самого внимательного рассмотрения разнообразных признаков наметившегося расслоения современной деревни.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Общий характер расслоения.

Характеризовать этот процесс, поскольку он наметился в рассмотренных таблицах, это значит—по современным данным описать характерные группы по признакам хозяйства, семьи, концентрации посевной площади и группового распределения скота и показать по уездам, как широко распространяются характерные признаки описываемого процесса.

Итак, сначала установим, как расслоились хозяйства каждого уезда на основании посевной группировки.

Посевные группы:	% хозяйств по группам:										
УЕЗДЫ:	Без посева	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Итого.
1. Воронежский	2,1	21,1	31,1	21,2	13,0	9,1	1,9	0,3	0,2	—	100
Нижнедевицкий . .	0,6	10,3	25,3	24,4	17,4	15,8	4,6	1,2	0,3	0,1	100
Острогожский . . .	1,0	10,2	23,4	23,7	16,3	17,0	5,4	1,6	1,3	0,1	100
Валуйский	4,1	9,8	16,3	16,9	15,1	19,7	10,2	4,4	2,8	0,7	100
5. Россошанский . . .	1,6	8,4	18,2	18,3	15,6	20,6	9,3	4,4	3,2	0,4	100
Богучарский	2,3	16,5	22,8	19,2	13,0	14,0	5,8	2,8	2,3	0,5	100
Новохоперский . . .	1,7	17,9	26,5	20,8	14,1	12,1	4,3	1,5	1,0	0,1	100
Бобровский	4,0	20,9	25,1	18,3	12,8	12,6	4,5	1,2	0,5	0,1	100
9. Усманский	1,7	16,4	27,6	21,7	14,4	13,5	3,2	1,0	0,5	0,0	100
По губернии .	2,1	15,2	24,7	20,7	14,5	14,5	5,1	1,8	1,2	0,2	100

Из всех десяти групп наиболее наполненной, сосредоточивающей четвертую часть всех хозяйств, является мелкопосевная группа от 1,1 до 2,0 десятин. В северных и северовосточных уездах она переступает за 25% и достигает, например, в Воронежском уезде даже 31,1%. В южных уездах превалирующей является более крупная группа от 4,1 до 6,0 дес., сосредоточивающая до пятой части всех хозяйств этих уездов,—в Валуйском,—17,9%, в Россошанском—20,6%.

Группа беспосевных хозяйств не является самой минимальной,—в Валуйском и Бобровском уездах она достигает 4-х процентов; в Воронежском и Богучарском превышает 2%; в Усманском, Новохоперском и Россошанском переходит за полтора процента и только на западе губернии опускается до 1-го процента—в Острогожском уезде и еще ниже в Нижнедевицком—0,6%.

Группа малопосевных хозяйств (до 2-х десятин) преобладает в Воронежском уезде, в котором более половины всех хозяйств (52,2%) принадлежат именно к этой группе. Весь северовосток—Новохоперский, Бобровский, Усманский уезды—весьма обилен хозяйствами этого размера (от 44,0 до 46,0%). На юге их немногим боьше четверти—по 26% в Валуйском и Россошанском уездах. Остальные уезды, идущие срединной полосой с северозапада на юговосток, занимают среднее место по проценту хозяйств этой группы—33—39%.

Среднепосевная группа у нас довольно сложная, так как включает слишком различные хозяйства от 2,1 до 6,0 дес., но мы ее берем, как некоторый резервуар, питающий более крайние группы. Эта сложная группа проще всего, однако, размещается по территории губернии, которую поэтому легко разбить на две типичных части: юго-западную, где больше половины хозяйств принадлежит к данной группе (уезды Нижнедевицкий, Острогожский, Валуйский, Россошанский—от 51,7 до 57,6%), и северовосточную, где хозяйств этой группы меньше половины (все остальные уезды—от 43,3 до 49,6%).

Следующая группа многопосевных—от 6,1 до 10,0 дес. дробнее делит губернию и определенно тяготеет на юг,—Россошанский и Валуйский уезды дают наибольший процент хозяйств этой группы—13,7% и 14,6%; Острогожский и Богучарский—7,0 и 8,6%; к северу процент последовательно падает, доходя в Воронежском уезде до 2,2%.

Наконец, и группа крупных хозяйств, с посевом свыше 10-ти десятин, наиболее представлена на том же юге, где можно их считать от трех до трех с половиной процента (Валуйский у.—3,5%, Россошанский—3,6,%, Богучарский—2,8%). Север дает наименьший процент по этой группе—от 0,2 до 0,6%,—это четыре северных уезда, которые Бобровским врезываются в среднюю полосу с средним процентом крупных хозяйств—1,1% (Новохоперский уезд) и 1,4% (Острогожский уезд).

Если не считать среднепосевных, как группу, хотя и сложную, но недостаточно дефференцированную, то для прочих групп, следовательно, территориальное распределение таково: малопосевные имеют процентные минимумы на юге и максимумы на севере и северовостоке; многопосевные, наоборот, на юге максимумы, на севере и северовостоке минимумы; крупнопосевные—максимумы на юге и минимумы на севере, а беспосевные тоже на юге имеют свой максимум (Валуйский у.) и на западе минимум. Таким образом, на юге губернии нужно искать настоящий очаг процесса расслоения, где встречаются крайние группы наиболее резко выраженными, а средние, как бы рассосаны и сглажены, и где рыночность крестьянского хозяйства особенно резко подчеркнута. В этом отношении Валуйский уезд является, быть может, наилучшим примером.

Вполне соответствующую характеристику всех хозяйственных групп по средней семье дает приводимая таблица:

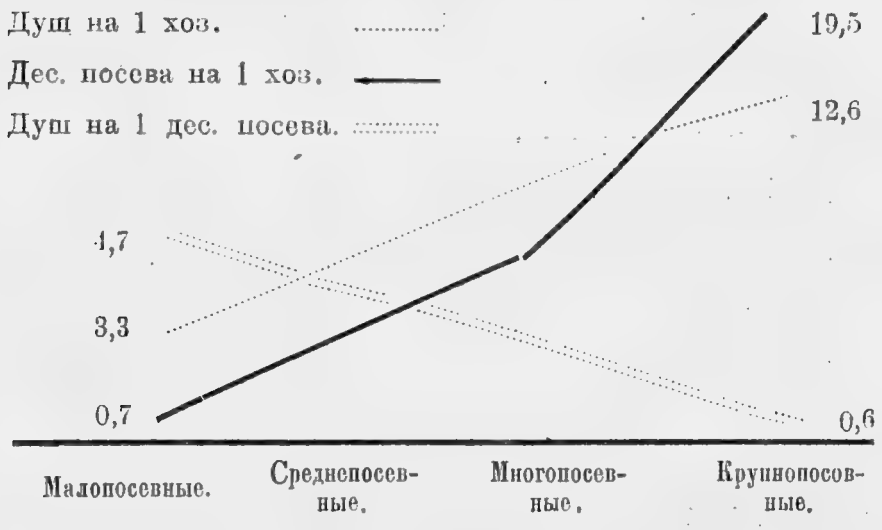
Посевные группы:	Населения об. п. на 1 хозяйство										
	Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Все группы.
1. Воронежский	3,4	3,3	4,6	5,7	6,7	8,2	10,2	12,5	13,2	—	5,3
Нижнедевицкий . .	3,3	2,9	4,3	5,5	6,5	7,7	9,8	11,6	18,2	16,5	5,8
Острогожский . . .	3,6	3,1	4,2	5,3	6,1	7,3	9,0	10,7	12,0	13,6	5,7
Валуйский	4,4	3,8	4,4	5,0	5,5	6,9	7,8	8,7	11,3	13,6	5,9
5. Россошанский . . .	3,7	3,6	4,4	5,3	6,1	7,1	8,6	9,6	10,7	12,2	6,2
Богучарский	2,9	3,7	4,6	5,6	6,4	7,2	8,4	9,4	11,2	11,3	5,8
Новохоперский . . .	2,6	3,3	4,1	5,4	6,3	7,5	8,3	8,0	11,5	9,7	5,3
Бобровский	3,3	3,4	4,2	5,4	5,9	7,2	8,6	10,0	11,3	14,5	5,1
9. Усманский	2,7	3,0	4,3	5,4	6,4	7,7	8,9	10,8	9,9	5,0	5,3
По губернии .	3,4	3,3	4,4	5,4	6,3	7,4	8,7	9,8	11,4	12,6	5,6

Мы видим, что только самые крайние группы нарушают стройный порядок, — беспосевная в сторону расширения, крупнопосевная в сторону сокращения, — какой наблюдается по всем уездам по части возрастания семьи с возрастанием посевной группы.

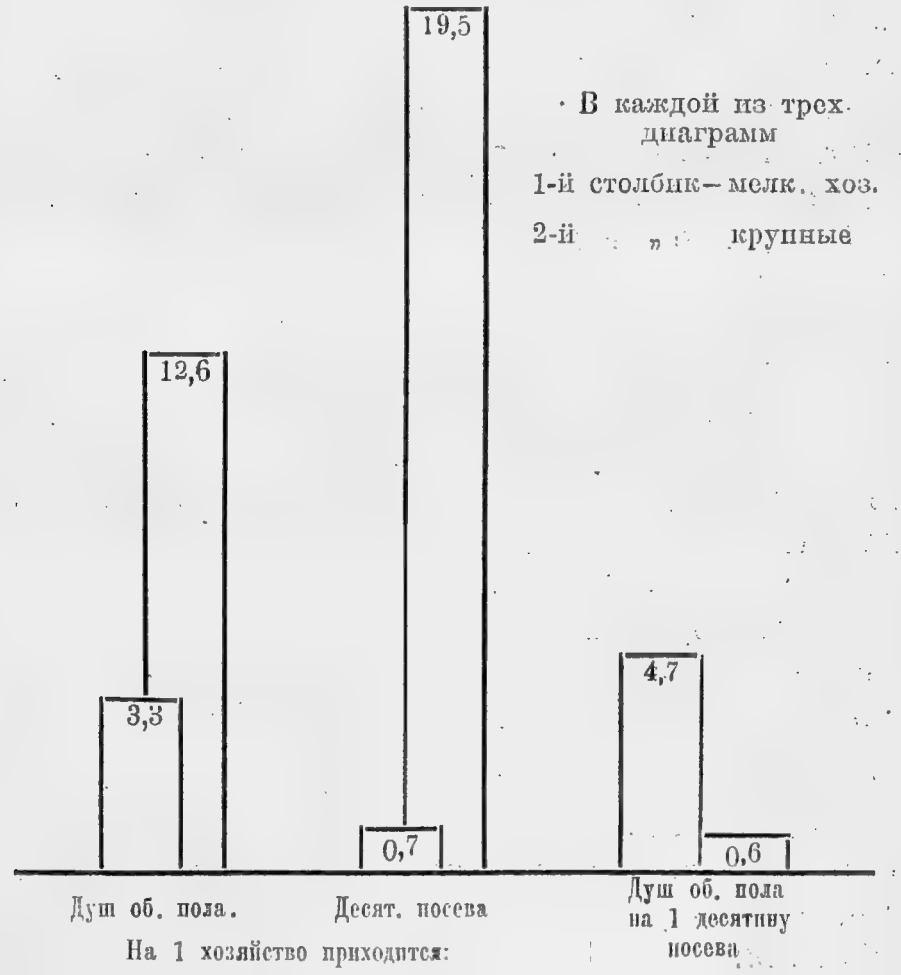
Но можно указать еще и скрытый обратный порядок, который уже ничем не нарушается и легко обнаруживается, если среднюю семью по каждой группе сопоставить с средним количеством посева и вычислить, сколько приходится по каждой группе душ на одну десятину посева. Получится душ на одну десятину, начиная с мельчайшей группы до 1-й дес. и до крупнейшей свыше 10 дес., последовательно:

Группы:	На 1 хозяйство:		На 1 дес. посева—душ об. п.
	душ об. п.	дес. посева.	
До 1,0 дес.	3,3	0,7	4,7
От 1,1—2,0 д.	4,4	1,6	2,8
„ 2,1—3,0 „	5,4	2,5	2,2

Соотношение средней семьи, посева на 1 хозяйство и числа душ обоего пола на 1 десятину посева.



Соотношение средней семьи, посева на 1 хоз. и числа душ на 1 дес. посева в мелких и крупных хозяйствах.



Группы:	На 1 хозяйство.		На 1 дес. посева—душ об. п.
	душ об. п.	дес. посева.	
„ 3,1—4,0 „	6,3	3,5	1,8
„ 4,1—6,0 „	7,4	4,9	1,5
„ 6,1—8,0 „	8,7	6,9	1,3
„ 8,1—10,0 „	9,8	8,8	1,1
„ 10,1—16,0 „	11,4	11,9	1,0
Свыше 16,0	12,6	19,5	0,6
Итого . . .	5,6	2,9	1,9

Последовательность здесь идеальная,—с прогрессивным увеличением средней семьи и десятин посева неуклонно уменьшается количество душ на одну десятину. Если с одной перевести расчет на 10 десятин, то на это количество посева в мельчайшей группе будем иметь 47 душ, в группе ст одной десятины до двух—28 душ, от двух до трех—22 души, от трех до четырех—18 душ, в более крупной от четырех до шести десятин—15 душ, далее от шести до восьми десятин—13 душ, от восьми до десяти—11 душ, в следующей группе от десяти до шестнадцати десятин—10 душ и, наконец, в крупнейшей группе свыше шестнадцати десятин—только 6 душ. Этот ряд понижающихся цифр, который непосредственно незаметен, а по исчислении совершенно очевиден, лучше всего характеризует различные хозяйственные группы, на которые распадается и расслояется наша деревня, - он говорит о том, что десятина посева в средних группах должна кормить втрое больше людей, чем в крупнейшей, а в мелкопосевных хозяйствах—даже вчетверо, в мельчайших же хозяйствам - в восьмеро.

Этим еще раз подтверждается сугубо потребительский характер мелкопосевных хозяйств и промышленно рыночный крупнопосевных, более облегченных—в семь, восемь раз — по части внутрихозяйственного потребления.

Проверим этот общий погубернский вывод на отдельных уездах.

Уезды.	Мелк. хозяйства. На 1 хозяйство: душ. об. пола.	дес. посева.	На 1 дес. душ обоего пола.	Крупн. хозяйства. На 1 хозяйство: душ об. пола.	дес. посева.	На 1 дес. душ обоего пола.
1. Воронежский . .	3,3	0,7	4,7	13,2	11,4	1,2
Нижнедевицкий .	2,9	0,7	4,1	16,5	18,2	0,9
Острогожский . .	3,1	0,7	4,4	13,6	18,1	0,8
Валуйский . . .	3,8	0,7	5,4	13,6	19,9	0,7
5. Россошанский . .	3,6	0,6	6,0	12,2	19,0	0,6
Богучарский . . .	3,7	0,7	5,4	11,3	20,8	0,5
Новохоперский .	3,3	0,7	4,7	9,7	16,7	0,6
Бобровский . . .	3,4	0,7	4,9	14,5	21,1	0,7
9. Усманский . . .	3,0	0,7	4,3	5,0	18,0	0,3
По губернии .	3,3	0,7	4,7	12,6	19,5	0,6

Мы берем самые крайние группы—мелкопосевную, до 1-й десятины на двор, и крупнейшую, с посевом свыше 16-ти десятин,—по Воронежскому уезду, впрочем, за отсутствием таковой, предыдущую крупную, до 16-ти дес. Просматривая поуездно ряды цифр, мы всюду получаем одни и те же указания—сравнительную перегруженность одной десятины посева едоками в мелких хозяйствах и недогруженность в крупных. В то время, как в первых, по уездам, на десять десятин приходится от 41 до 60 душ, во вторых, если не считать Воронежского уезда, по которому крупнейшая группа выборочным опросом не затронута, и Усманского с слабо представленной крупнейшей группой,—приходится на то же количество десятин лишь от 5 до 8 душ.

Южные уезды, где расслоение хозяйств, как было сказано, должно итти более энергично, дают и наибольшую разницу в исследуемом отношении: в Россошанском и Богучарском уездах десятина посева в мелких хозяйствах должна кормить в десять раз большее население, чем в крупных хозяйствах,—в Валуйском и Новохоперском в восемь раз, в Бобровском в семь раз, и т. д.

Такая дифференцированность крестьянских хозяйств на юге, повторяем, совпадает со всеми положительно признаками экономического расслоения деревни, попутно отмечавшимися в предыдущих главах. Все это показывает, что фактическое распределение земли и посевов не то, чтобы не сответствует разверстачным единицам,—конечно, есть и это,—а именно соответствует тому общеизвестному закону, по которому более крупное хозяйство, в известных оптимальных пределах, организует лучше и выгодней и свое производство, и свое потребление, и экономней сочетает все производственные элементы. Но это говорит еще и о том, что в то время, как в мелком хозяйстве будет наблюдаться избыток рабочих рук и свое хозяйство не в состоянии будет поглотить всей потенциальной рабочей энергии семьи, в крупном хозяйстве может и должен ощутиться недостаток собственных рабочих рук и необходимость в наемном труде. Так это, конечно, и есть на самом деле и иначе не может быть при том соотношенди цифр, какое зафиксировано двумя последними таблицами. И в этом новый характерный признак возможного усиления дифференцирующего процесса в деревне. Распределение посевной площади по губернии таково, что большая ее половина, именно—52,2%, приходится на мелкие хозяйства—до 4 х десятин; около четверти (24,1%)—на группу от четырех до шести десятин и около четверти (23,7%)—на более крупные группы.

Посевные группы:	% посевной площади по группам:									
Уезды:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Итого.
1. Воронежский . .	6,5	21,3	23,7	20,1	19,8	5,9	1,5	1,2	—	100
Нижнедевицкий .	2,6	13,5	21,2	20,7	26,1	10,7	3,5	1,2	0,5	100
Острогожский . .	2,4	11,8	19,2	18,3	26,3	12,0	4,5	4,6	0,9	100
Валуйский	1,7	6,8	11,3	13,9	25,4	18,6	10,3	8,4	3,6	100
5. Россошанский . .	1,4	7,4	12,1	14,2	26,3	16,6	9,9	10,2	1,9	100
Богучарский . .	3,4	11,2	15,5	14,4	23,0	12,7	7,9	8,9	3,0	100
Новохоперский .	4,7	15,3	19,0	18,3	21,4	10,8	4,9	4,7	0,9	100
Бобровский . . .	5,4	15,3	18,3	17,7	24,2	12,0	4,2	2,4	0,5	100
9. Усманский	4,3	16,7	20,9	19,2	25,1	8,3	3,2	2,1	0,2	100
По губернии	3,6	13,3	17,9	17,4	24,1	11,9	5,6	4,9	1,3	100

Степень концентрации посевной площади опять выдвигает на первое место юг и его крупное хозяйство. В то время, как в большинстве уездов посевная площадь крупнейших хозяйств не достигает одного процента, в уездах Россошанском, Богучарском, Валуйском она доходит до двух, трех и более процентов— 3,6% по Валуйскому уезду, где вообще хозяйства свыше 8-ми десятин сосредоточивают в своих руках до 41% посевов. Немногим отстают и прочие южные уезды, значительно превосходя в этом отношении уезды северные.

Обеспеченность хозяйств скотом—рабочим и коровами весьма не одинакова, конечно, по разным группам и очень характерна для последних, как можно видеть по дальнейшим таблицам.

Начнем с рабочих лошадей и вычислим по группам и уездам число их, приходящееся на сто хозяйств.

Посевные группы:	Лошадей на 100 хозяйств:											
Уезды:	Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Итого.
1. Воронежский . .	1	11	31	57	77	95	119	179	158	—	46
Нижнедевицкий .	7	7	24	56	73	86	125	137	250	150	55
Острогожский .	—	12	26	47	66	83	105	144	176	220	54
Валуйский	3	12	22	41	46	58	63	65	85	112	42
5. Россошанский . .	3	5	14	32	39	50	55	71	94	89	37
Богучарский . . .	3	3	7	15	20	31	30	61	84	142	19
Новохоперский .	—	4	17	34	51	57	53	70	86	67	31
Бобровский . . .	4	9	30	51	70	89	115	98	124	300	47
9. Усманский	7	4	22	53	71	89	103	141	188	300	46
По губернии .	3	8	23	46	60	72	81	91	113	135	43

Те же вычисления приводятся и в отношении рабочих волов:

Посевные группы:	Волов на 100 хозяйств:										
Уезды:	Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Итого.
1. Воронежский . .	—	—	0	—	0	—	—	—	—	—	0
Нижнедевицкий .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Острогожский . .	—	—	1	6	9	28	37	36	31	160	11
Валуйский . . .	—	2	10	14	27	60	97	137	163	259	42
5. Россошанский . .	—	2	9	34	52	95	155	198	238	311	68
Богучарский . .	—	4	17	52	89	130	208	258	306	350	74
Новохоперский .	—	4	10	20	31	52	93	142	264	267	27
Бобровский . . .	1	1	2	4	5	9	19	51	47	50	5
9. Усманский	—	—	1	0	1	0	3	3	—	—	0
По губернии	—	1	4	7	20	41	79	127	174	257	22

Обе приведенные таблицы взаимно дополняют друг друга, и недостаток рабочих лошадей по южным уездам, мы видим, восполняется рабочими волами. Волы—особенность нашего юга, где на каждую сотню хозяйств, по отдельным уездам, их приходится от 42-х до 74-х голов, с резким повышением средней с запада на восток и от мелких групп к крупным. На то же количество крупных хозяйств их приходится в пять – шесть раз больше. Но чтобы правильно судить о групповых соотношениях рабочего скота в целом, мы его переводим в единицы и делаем групповой расчет на сто хозяйств, на сто душ населения и на сто десятин посева. Получается ряд весьма характерных таблиц.

Посевные группы:	Единиц рабочего скота на 100 хозяйств:										
Уезды:	Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Итого.
1. Воронежский . .	1	11	31	57	77	95	119	179	158	—	46
Нижнедевицкий .	7	7	24	56	73	86	125	137	250	1.0	55
Острогожский . .	—	12	27	50	71	96	123	163	190	300	59
Валуйский . . .	3	13	27	47	59	88	111	134	166	241	64
5. Россошанский . .	3	6	19	49	64	97	132	170	212	244	71
Богучарский . .	3	5	16	41	65	99	131	190	237	317	59
Новохоперский .	—	7	22	44	66	83	100	141	218	200	44
Бобровский . . .	4	10	31	56	73	91	125	123	147	325	49
9. Усманский . . .	7	4	22	53	71	89	104	142	188	300	46
По губернии .	3	9	25	51	70	92	120	155	200	264	54

По среднему количеству рабочего скота на сто хозяйств губерния делится на три типичных района: наибольший северовосточный с количеством рабочего скота на указанное число хозяйств от 44 до 49 единиц (уезды—Новохоперский, Усманский, Воронежский, Бобровский); южный—от 64—71 единицы (Валуйский, Россошанский), и промежуточный—от 55 до

59 единиц (Нижнедевицкий, Острогожский и Богучарский).

По группам количество скота возрастает весьма интенсивно; посевная группа свыше 6-ти десятин служит по всем уездам границей, с которой начинает приходиться на одно хозяйство более, чем по одной единице рабочего скота—по полторы, по две и даже по три в крупнейших.

Однако, при отнесении рабочего скота к посеву, как групповое, так и территориальное распределение средних совершенно меняется.

Посевные группы:	Единиц рабочего скота на 100 дес. посева:									
Уезды:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Итого.
1. Воронежский . . .	16	20	22	22	20	17	21	14	—	20
Нижнедевицкий .	9	15	22	21	13	18	16	21	8	18
Острогожский . .	17	16	20	20	20	18	19	16	17	19
Валуйский	19	17	18	17	18	16	15	14	12	16
5. Россошанский . .	9	12	19	18	20	19	19	18	13	18
Богучарский . . .	7	11	16	19	20	19	21	20	15	18
Новохоперский . .	9	14	17	19	17	15	16	18	12	16
Бобровский	15	20	22	21	19	18	14	12	15	19
9. Усманский	5	14	21	20	18	15	16	17	17	18
По губернии.	12	16	20	20	19	17	18	17	14	18

По количеству рабочего скота на сто десятин посева выделяется Воронежский уезд—20 единиц; прилегающие к нему Бобровский и Острогожский уезды имеют единицей меньше, чем северные (Усманский и Нижнедевицкий) и два южных (Россошанский и Богучарский)—еще на единицу меньше, и наконец, Новохоперский и Валуйский—всего по 16-ти единиц.

Особенности в групповом распределении заключаются в том, что всюду, кроме Валуйского уезда, максимальное количество единиц скота приходится на срединные группы, а на крайние минимальное, что может зависеть от маломочности мелкопосевных хозяйств, с одной стороны, и с другой—от лучшей нагрузки и более полного использования живого инвентаря крупными хозяйствами. Обыкновенно, крупные хозяйства обходятся меньшим количеством скота на единицу площади, мелкие хозяйства—большим. Это обычное соотношение и отражается достаточно последовательно в средних по Валуйскому уезду.

Последняя обработка данных о рабочем скоте и есть, в сущности, единственно правильная; отнесение рабочего скота к единице населения возвращает нас к соотношениям уже выше рассмотренным в таблице на сто хозяйств.

Посевные группы: / Уезды:	Единиц рабочего скота на 100 душ населения: Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Итого.
1. Воронежский . . .	0	3	7	10	11	11	10	14	12	—	9
Нижнедевицкий .	2	2	6	10	11	11	13	12	14	9	10
Острогожский . .	—	4	6	9	12	13	14	15	16	23	10
Валуйский	1	3	6	9	10	12	14	15	15	17	11
5. Россошанский . .	1	2	4	9	11	14	15	18	20	20	11
Богучарский . . .	1	2	3	7	10	14	16	20	21	28	10
Новохоперский . .	—	2	5	8	11	11	12	18	19	21	8
Бобровский	1	3	7	10	12	13	15	12	13	22	10
9. Усманский	3	1	5	10	11	12	12	13	19	60	9
По губернии . . .	1	3	6	9	11	12	14	16	17	21	10

Как исчисление рабочего скота на сто хозяйств так и на сто душ населения, довольно сходные по направлению групповых соотношений, сходны так же и

по ограниченной ценности выводов, какие вытекают отсюда. Главная ценность, однако, в сравнимости с таким же точно исчислением коров, для которых отнесение к единице населения совершенно правильно.

Посевные группы: / Уезды:	Коров на 100 душ населения: Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.	Итого.
1. Ворснежский . . .	7	12	14	13	13	12	11	14	15	—	13
Нижнедевицкий .	8	12	14	14	13	13	13	10	14	9	13
Острогожский . .	9	15	17	17	16	13	16	13	13	12	16
Валуйский. . . .	8	11	14	15	17	15	15	13	15	13	15
5. Россошанский . .	8	13	17	17	17	13	16	15	16	19	16
Богучарский. . .	3	14	18	18	18	18	18	19	19	19	17
Новохоперский. .	14	19	18	18	17	15	16	21	17	21	17
Бобровский. . . .	12	15	18	16	17	16	17	17	19	21	16
9. Усманский. . . .	9	11	14	13	14	13	13	16	16	40	13
По губернии.	9	14	16	15	15	15	15	16	16	17	15

Правильными районами группируются уезды по коровности: три северных уезда, Воронежский, Нижнедевицкий и Усманский, отмечены минимальной средней—13 голов на сто душ; два восточных, Новохоперский и Богучарский—максимальной—17 голов; остальные, заключенные между этими районами три уезда—16 и Валуйский—15 голов. В общем, многопосевные хозяйства более обеспечены коровами, но не в такой, все-таки, преимущественной перед малопосевными хозяйствами мере, как рабочим скотом.

Групповая нивелировка по признаку коровности заставляет нас несколько продолжить и углубить анализ посредством комбинирования основных группировочных признаков и по этим комбинированным признакам проследить дальше характер и размер хозяйственного расслоения.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Комбинационная характеристика.

Посредством комбинирования мы проникаем глубже в те группировки, с которыми уже имели дело, и таким образом, вскрываем внутренний характер каждой группы, дополнительно разлагая ее на самостоятельные подгруппы. Так, каждую посевную группу мы можем разложить еще на подгруппы по коровности или наоборот, и тогда направление и степень дифференцированности изучаемой массы должны обнаружить свой настоящий характер. В сущности, мы уже пользовались этим приемом, без поуездной только расчлененности.

Берем бескоровную группу хозяйств и расчленяем ее по известным уже посевным группам, вычисляя процент бескоровных по каждой; получается следующая таблица:

% хозяйств без коров:

Уезды:	Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.
1. Воронежский . .	77,2	61,3	38,9	29,9	22,4	16,4	10,9	—	—
Нижнедевицкий .	80,0	64,6	40,1	28,2	19,2	16,2	6,5	3,1	—
Острогожский . .	67,6	51.2	35,4	23 3	15,0	9,3	6,6	1,9	2,4
Калуйский . . .	69,1	58,9	44,9	31,0	19,4	15,1	4,8	7,4	2,8
5. Россошанский .	70,3	55,8	33,7	21,9	11,3	7,2	4,6	3,9	—
Богучарский . .	75,4	54,1	32,5	17,3	9,0	5,0	2,6	—	1,6
Новохоперский .	67,6	41,7	25,3	13,2	7,3	5,4	2,2	—	—
Бобровский . . .	62,9	49,1	27,1	19,4	11,5	7,4	0,6	2,4	—
9. Усманский . . .	74,6	66,4	41,2	30,9	18,1	13,2	12,6	3,1	—
По губернии .	70,4	56,2	35,7	24,7	15,6	10,7	5,2	3,2	1,2

Беспосевные хозяйства естественно являются в то же время на 70% бескоровными (максимально даже на 80%); но и группа мелкопосевных более чем на половину (56,2%) отягчена бескоровностью. Только с третьей группы,—от 1,1 до 2,0 дес., процент бескоровности более ощутительно падает; тем не менее в группе до 3-х десятин мы все еще встречаем до одной четверти хозяйств без коров, с колебанием процента по уездам от 13,2 (Новохоперский у.) до 31,0% (Валуйский у.). Далее бескоровность последовательно понижается до одной шестой, десятой, двадцатой части, сходя почти на нет в крупнейших группах.

С безлошадностью дело обстоит значительно серьезней:

% хозяйств без рабочего скота:

Уезды:	Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.
1. Воронежский . .	99,0	88,7	69,6	45,6	26,8	16,1	9,8	—	—
Нижнедевицкий .	93,3	93,4	76,0	44,6	30,0	20,0	6,5	—	—
Острогожский . .	100,0	88,6	73,8	51,7	33,2	15,2	7,7	1,9	2,4
Валуйский . . .	96,9	88,1	75,1	55,3	46,0	25,6	13,4	5,6	1,4
5. Россошанский . .	97,3	94,0	80,2	55,5	40,2	19,3	5,9	4,9	1,3
Богучарский . .	96,7	94,7	81,8	59,1	39,6	19,9	9,2	2,7	1,6
Новохоперский .	100,0	92,5	75,9	54,3	35,0	23,5	16,3	15,1	9,1
Бобровский . . .	95,6	89,9	69,5	46,1	29,9	16,3	11,8	7,3	5,9
9. Усманский . . .	92,7	96,4	78,0	48,6	32,5	20,7	9,7	9,4	—
По губернии .	96,9	91,4	74,5	50,2	33,9	19,4	9,8	5,0	2,2

Безпосевная группа здесь почти сплошь безлошадна, бескоровна (на 97%, а в двух уездах даже полностью); но и посевная до одной десятины также на 90% бесскотна (с колебанием по уездам от 88 до 96%);

группа до двух десятин бесскотна на три четверти, до трех десятин—наполовину. Таким образом, первые четыре группы отмечены огромным процентом безлошадности; только с пятой группы, т.-е в хозяйствах до 4-х десятин, мы находим лишь треть безлошадных, в следующих—одну пятую, десятую и двадцатую часть.

По признаку безлошадности, таким образом, воронежская деревня значительно более дифференцирована, чем по признаку бескоровности; но и в том и другом отношении расслоенность и отграниченность групп вполне определенна, хотя невзгода бесскотности преследует нашу деревню, не отставая, вплоть до крупнейших, многопосевных хозяйств, доходя в отдельных уездах. (Новохоперском, Бобровском) до весьма заметных размеров даже в группе свыше десяти десятин.

Переходим к малоскотной группе хозяйств—однокоровной и однолошадной.

% хозяйств однокоровных:

Уезды:	Без посева.	До 1,0 д	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Св. 16,0 д.
1. Воронежский . .	22,8	37,5	58,4	64,8	69,8	67,3	66,3	47,4	25,0	—
Нижнедевицкий .	13,3	35,4	58,6	68,7	73,3	70,9	64,2	75,0	12,5	50,0
Острогожский . .	32,4	47,4	59,9	66,9	72,2	65,6	46,2	42,6	33,3	40,0
Валуйский	27,8	40,2	50,5	62,4	67,7	67,5	75,0	69,3	37,6	47,0
5. Россошанский . .	29,7	41,2	59,8	67,5	72,8	69,2	57,7	55,3	39,0	11,1
Богучарский . . .	21,3	40,6	55,5	65,0	65,0	61,3	56,9	35,1	24,2	25,0
Новохоперский .	29,7	54,6	72,9	79,2	81,2	75,8	66,3	48,5	31,8	33,4
Бобровский . . .	35,6	50,2	70,6	73,5	77,4	74,9	57,9	36,6	17,6	—
9. Усманский	25,4	33,2	57,0	66,0	77,4	75,2	57,3	37,5	50.0	—
По губернии .	28,0	42,1	60,6	67,9	72,9	69,4	61,0	51,7	32,8	31,4

Здесь всюду максимальный процент однокоровных собирается в среднепосевных группах; но в западной

полосе уездов однокоровных оказывается значительный процент даже в крупнейшей посевной группе—от 40 до 50%—в Нижнедевицком, Острогожском и Валуйском. В первом уезде и по однолошадности находим значительный процент в той же группе; но вообще тут есть немало тожества в срединных группах, как убеждает следующая таблица:

	% хозяйств с 1-й единицей рабочего скота:										
	Уезды:	Без посева.	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Св. 16,0 д.
1.	Воронежский . .	1,0	11,1	29,6	51,9	69,1	72,8	64,1	36,8	41,7	—
	Нижнедевицкий .	6,7	6,6	23,9	55,1	67,0	74,3	66,6	65,6	12,5	30,0
	Острогожский . .	—	10,8	25,4	46,8	62,6	72,8	62,6	44,4	23,8	—
	Валуйский	3,1	10,6	20,3	40,8	47,9	60,4	63,2	56,1	43,3	11,8
5.	Россошанский . .	2,7	6,0	19,5	39,4	53,9	62,6	60,9	37,9	22,1	22,2
	Богучарский . . .	3,3	5,3	17,9	38 3	53,4	61,2	51,6	35,1	14,5	—
	Новохоперский .	—	7,2	23,7	45,3	61,7	68,4	68,4	30,3	13.6	33,3
	Бобровский . . .	4,4	10,1	30,0	51,0	67,3	73,4	57,2	65,8	41,1	—
9.	Усманский	7,3	3,4	21,7	50,2	63,4	70,0	75,7	43,8	18 8	—
	По губернии .	3,1	8,4	24,9	47,7	61,7	68,5	62,5	46,1	26,0	11,8

Сравнительно с предыдущей таблицей здесь более наполненными являются малопосевные группы, крупные же и малопосевные представлены меньшим процентом однолошадных, нежели однокоровных. Все это говорит опять-таки о большей расслоенности хозяйства по признаку лошадности, как имеющему более непосредственное отношение к характеристике полеводственной организации, чем признак коровности, теснее связанный с населением и процессами потребления, чем с производством. Замечание это имеет силу и для дальнейших сравнительных данных этого рода.

Уезды:	% хозяйств двухкоровных: Без посева.	До 1,0 д.	1,1–2,0 д.	2,1–3,0 д.	3,1–4,0 д.	4,1–6,0 д.	6,1–8,0 д.	8,1–10,0 д.	10,1–16,0 д.	Св. 16,0 д.
1. Воронежский . .	—	1,2	2,5	5,1	7,8	15,2	22,8	36,8	50,0	—
Нижнедевицкий .	6,7	—	1,3	3,1	7,5	12,4	27,7	21,9	50,0	50,0
Острогожский . .	—	1,4	4,6	9,7	12,3	24,4	42,8	40,7	42,9	20,0
Валуйский	3,1	0,9	4,3	6,6	12,6	17,0	18,6	22,4	50,7	35,3
5. Россошанский . .	—	3,0	6,5	10,4	15,1	22,8	34,1	35,9	50,6	66,7
Богучарский . . .	3,3	5,1	11,8	17,3	24,5	28,8	34,6	54,1	62,9	33,4
Новохоперский .	2,7	3,4	1,8	7,4	11,5	17,7	27,2	39,4	45,5	33,3
Бобровский . . .	1,5	0,7	2,2	7,1	10,9	16,1	39,5	53,7	64,7	—
9. Усманский	—	0,2	1,8	3,1	4,3	11,1	27,2	50,0	43,7	100,01
По губернии .	1,6	1,6	3,6	7,3	11,2	18,6	30,8	38,0	52,0	39,3

Двухкоровные хозяйства еще встречаются в беспосевной группе, но эта группа уже совсем отсутствует в таблице хозяйств с таким же числом единиц рабочего скота!

Уезды:	% хозяйств с 2-мя единицами рабочего скота: До 1,0 д.	1,1–2,0 д.	2,1–3,0 д.	3,1–4,0 д.	4,1–6,0 д.	6,1–8,0 д.	8,1–10,0 д.	10,1–16,0 д.	Св. 16,0 д.
1. Воронежский . .	02,	0,8	2,5	4,1	10,6	23,9	47,4	58,3	—
Нижнедевицкий .	—	0,1	0,3	3,0	5,5	23,7	31,3	62,5	50,0
Острогожский . .	0,3	0,8	1,4	4,0	11,6	28,1	44,4	61,9	60,0
Валуйский . . .	1,3	4,3	3,9	5,8	13,4	20,6	33,6	41,9	52,9
5. Россошанский . .	—	0,3	4,8	5,9	17,7	27,8	41,7	48,0	44,5
Богучарский . .	—	0,3	2,6	6,7	17,1	34,6	33,8	40,3	33,3

Уезды:	% хозяйств с 2-мя единицами рабочего скота: До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
Новохоперский .	0,3	0,4	0,4	3,3	7,3	12,0	48,5	36,4	33,4
Бобровский . . .	—	0,5	2,9	2,5	9,8	27,0	22,0	53,0	50,0
9. Усманский . . .	—	0,3	1,0	4,1	8,6	14,6	43,7	75,0	—
По губернии .	0,2	0,6	2,1	4,3	11,5	24,5	37,6	48,6	45,2

В следующих таблицах, с тремя головами скота, цифры окончательно сгущаются в крупнейших хозяйственных группах.

Трехкоровные хозяйства, как мы видим, суть достояние крупнопосевных групп:

Уезды:	% хозяйств трехкоровных: До 1,0 д.	1,1—2,1 д.	2,1—3,1 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
1. Воронежский. . .	—	0,2	0,2	—	1,1	—	10,5	25,0	—
Нижнедевицкий .	—	—	—	—	0,5	1,6	—	25,0	—
Острогожский . .	—	0,1	0,1	0,5	0,5	3,3	13,0	19,0	20,0
Валуйский. . . .	—	0.3	—	0,3	0,4	1,2	0,9	8.9	11,3
5. Россошанский . .	—	—	0,2	0,5	0,8	3,6	3,9	9,1	—
Богучарский. . .	0,2	0,2	0,4	1,5	4,6	3,9	5,4	8,1	25,0
Новохоперский. .	0,3	—	0,2	—	1,1	4,3	9,1	18,2	—
Бобровский. . . .	—	0,1	—	0,2	1,6	2,0	4,9	5,9	100,0
9. Усманский. . . .	0,2	—	—	0,2	0,5	2,9	6,3	6,3	—
По губернии. . .	0,1	0,1	0,1	0,3	1,2	2,6	5,1	11,5	17,6

Равным образом и хозяйства с тремя единицами рабочего скота:

Уезды:	% хозяйств с 3-мя единицами раб. скота: До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Св. 16,0 д.
1. Воронежский	—	—	—	—	0,5	2,2	15,8	—	—
Нижнедевицкий . .	—	—	—	—	0,2	3,2	3,1	—	—
Острогожский . . .	0,3	—	—	0,2	0,4	1,1	7,4	4,8	20,0
Валуйский	—	0,3	—	0,3	0,5	2,4	4,7	13,4	23,5
5. Россошанский . . .	—	—	0,3	—	0,4	5,0	12,6	19,5	22,2
Богучарский	—	—	—	0,3	1,8	3,3	25,7	33,9	16,7
Новохоперский . . .	—	—	—	—	0,8	3,3	6,1	31,8	33,3
Бобровский	—	—	—	0,3	0,5	2,0	4,9	—	—
9. Усманский	0,2	—	0,1	—	0,7	—	—	6,2	100,0
По губернии . . .	0,0	0,0	0,0	0,1	0,6	2,6	9,9	17,0	21,5

Хозяйств с четырьмя и более головами скота в мелких группах не встречается вовсе,—так, четырехкоровные хозяйства редки даже в среднепосевных группах;

Уезды:	% хозяйств четырехкоровных и более: От 3,1 до 4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Св. 16,0 д.
1. Воронежский	—	—	—	5,3	—	—
Нижнедевицкий . .	—	—	—	—	12,5	—
Острогожский . . .	—	0,2	1,1	1,8	2,4	20,0
Валуйский	—	—	0,4	—	—	5,9
5. Россошанский . .	0,3	—	—	—	1,3	11,1
Богучарский	—	0,3	—	5,4	3,2	8,3

Уезды:	% хозяйств четырехкоровных и более; От 3,1 до 4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Св. 16,0 д.
Новохоперский . . .	—	—	—	3,0	4,5	—
Бобровский	—	—	—	2,4	11,8	—
9. Усманский	—	—	—	3,1	—	—
По губернии . .	0,0	0,1	0,4	2,0	2,5	7,8

Четырехлошадные хозяйства также не частое явление; но сгущение процента их в крупнейших посевных группах сильнее выражено, чем в предыдущей таблице:

Уезды:	% хозяйств с 4-мя и более единицами раб. скота: От 4,1 до 6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Св. 16,0 д.
1. Воронежский	—	—	—	—	—
Нижнедевицкий . .	—	—	—	25,0	—
Острогожский . . .	0,1	0,5	1,9	7,1	20,0
Валуйский	0,1	0,4	—	—	11,8
5. Россошанский . . .	—	0,4	2,9	9,1	11,1
Богучарский	—	1,3	2,7	9,7	50,0
Новохоперский . . .	—	—	—	9,1	—
Бобровский	—	2,0	—	—	50,0
9. Усманский	0,1	—	3,1	—	—
По губернии . .	0,0	0,6	1,4	6,2	21,5

В виду того, что по рабочему скоту дифференцированность хозяйств выявляется с наибольшею рельефностью, мы можем ограничиться в заключении комбинированной характеристики этим именно признаком, проведя его через все посевные группы и таким образом кратко суммируя содержание предыдущих таблиц.

Беспосевная группа—является в то же время и безлошадной; лишь в Усманском и Нижнедевицком уездах, как исключение, процентов до семи однолошадных. В общем однолошадных среди беспосевных до трех процентов.

Мелкопосевная группа до одной десятины—также на девять десятых бесскотна; однолошадных всего только 8,4%.

Мелкопосевная группа от одной до двух десятин—на три четверти безлошадна; однолошадных только 24,9%, но в Бобровском и Воронежском уездах этот процент поднимается до тридцати.

Следующая группа, того же собственно разряда, от двух до трех десятин—все еще наполовину бесскотна; безлошадных здесь все еще больше, чем однолошадных, процент которых равняется 47,7. Только в северной части губернии, в уездах Усманском, Воронежском, Бобровском и Нижнедевицком, процент однолошадных, считая и волов, конечно, выше пятидесяти; зато в южных, Россошанском и Богучарском, он ниже сорока.

Перевес однолошадных начинается только с пятой группы—с посевом от трех до четырех десятин. Процент хозяйств с одной единицей рабочего скота равняется тут—61,7 и чуть не вдвое перевешивает бесскотных; в Воронежском, Нижнедевицком и Бобровском уездах перевес этот еще больше. В этой же группе появляется более заметный процент и двухлошадных, в особенности в южных уездах, где единицы рабочего скота удваиваются парами волов.

В группе от четырех до шести десятин процент однолошадных достигает максимальной высоты—68,5, а в северо-западной половине губернии переступает даже за 72%; вместе с тем увеличивается и процент

двухлошадных втрое—вчетверо, опять-таки главным образом в южных уездах. Появляются даже трехлошадники во всех уездах.

Далее, в группе от шести до восьми десятин, однолошадность начинает падать, тем более—безлошадность, зато поднимается двухлошадность, достигающая 24,5% всех хозяйств группы, в Богучарском же уезде—34,6%. Растет и трехлошадность, против предыдущей группы—вчетверо.

В многопосевной группе от восьми до десяти десятин все эти процессы весьма усиливаются, продолжая итти в отмеченном направлении. В Воронежском, Новохоперском и Россошанском уездах процент двухлошадных хозяйств перерастает однолошадных, в Усманском и Острогожском—доростает. На севере (Воронежский уезд) и на юге (Россошанский и Богучарский) трехлошадность достигает 12-ти, 15-ти и 25%. Появляется четырехлошадных хозяйств до полутора процента--по южным уездам (Россошанскому, Богучарскому) и по Усманскому—до трех процентов.

Крупнопосевные хозяйства довершают эту эволюцию. В группе до шестнадцати десятин процент хозяйств с тремя единицами рабочего скота удваивается, а с четырьмя и более—учетверяется и затем еще раз учетверяется в крупнейшей группе,—с посевом выше шестнадцати десятин. В обоих крупных группах, но особенно во второй, крупнейшей, на первое место, по степени наростания многоскотности, выдвигаются южные уезды, т. е. район более ясно выраженного процесса экономического расслоения крестьянства.

Так как уясняющих признаков этого процесса современные исследователи обыкновенно ищут в батрачестве и формах современной аренды, то дополнительно мы постараемся дать некоторые цифры и на этот счет.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Наемные работники.

Батрачество, вне всякого сомнения, должно быть характернейшим признаком и показателем степени экономического расслоения современной деревни,—более показательным даже, чем, например, лошадность. Но о последней у нас имеются, как мы знаем, вполне надежные данные, тогда как о батрачестве—слишком еще скудные, чтобы на них возможно было прочно опереться в таком серьезном вопросе. Имеется, конечно, не полный и статистически не совсем совершенный учет батраков, регистрируемых Союзом Всеработземлес, и затем—статистически хотя удовлетворительный учет наемных работников по слошной переписи, но относящийся к донэповскому 1920-му году. К началу нэп'а относятся выборочные данные гнездовой переписи 1922 г., свидетельствовавшей о значительном сокращении наемных сроковых рабочих по губернии сравнительно с 1920-м годом. Сокращение это приблизительно измерялось 43,6%. По переписанным волостям Задонского, Землянского и Алексеевского уездов уже и в 1920 году не оказалось наемных рабочих, не появилось их и в 1922 году. По четырем уездам—Воронежскому, Бобровскому, Коротоякскому и Павловскому—ничтожный процент их исчез повидимому и не был обнаружен гнездовой переписью, которою только в Калачеевском уезде отмечено было возвращение исчезнувшего явления и некоторое увеличение в Нижнедевицком и устойчивость в Валуйском, как некоторый признак зарождавшегося уже влияния новой экономической политики. Вот, в сущности, и все, если не считать еще земских

материалов по тому же вопросу, имеющих ныне лишь исторический, конечно интерес. Но вопрос о батрачестве, повторяем, настолько сам по себе важен и актуален, что было бы ошибкой игнорировать, хотя бы и неполный, имеющийся материал на этот счет.

Все же попробуем, путем сопоставления, использовать хотя бы эти данные, насколько это будет возможно и полезно для нашей цели.

Чтобы понять, насколько был неполон учет батраков Союзом Всеработземлес, достаточно напомнить, что на 15-е мая сего года он давал такие суммы зарегистрированных батраков по уездам в старых границах и в убывающем порядке уездов:

Калачеевский уезд—1006 батраков, Бобровский у.—703, Валуйский у.—607, Новохоперский у.—450, Россошанский у.—370, Павловкий у.—312, Острогожский у.—270, Воронежский у.—225, Задонский у.—199, Нижнедевицкий у.—164, Усманский у.—160, Богучарский у.—122, а по губернии—4588 наемных батраков.

Цифры эти были заведомо не полны и не точны,—обращает внимание нахождение двух соседних уездов, слившихся теперь в один Калачеевского и Богучарского, на разных концах ряда с максимальным и минимальным количеством батраков; лучше же всего эта неполнота доказывается позднейшими более полными данными того же учета, которые, поэтому, мы далее подробнее рассмотрим. Но если и эти неполные майские цифры сравнить с полным учетом по переписи 1920 года, то все-таки число наемных рабочих по губернии окажется удвоившимся за последние четыре года. В 1920 году было сосчитано всего 2237 наемных работников, в настоящем же числилось в мае месяце, как мы видим, 4588, т. е. больше на 105%, а за вычетом Усманского уезда, не входившего в первом случае,—на 98%.

Октябрьский учет батраков повышает число их чуть не вдвое, доводя его до восьми почти тысяч—7.926 человек.

Конечно, сравнительно с довоенным положением дела, и эта удвоенная цифра представляется еще нез-

начительной, так как по данной земской статистике число наемных работников в крестьянских хозяйствах губернин достигало двадцати-тридцати тысяч, т. е. превосходило современную цифру в три-четыре раза.

Групповое распределение наемных работников по переписи 1920 года было таково:

Группы хозяйств:	% хозяйств с наемными работниками в 1920 г.
1. Без посева	6,2
2. С посевом до 1,0 дес. . . .	3,5
3. „ „ 1.1—2,0 д. .	9,0
4. „ „ 2,1—3,0 д. .	5,5
5. „ „ 3,1—4,0 л. .	7,0
6. „ „ 4,1—6,0 д. .	17,5
7. „ „ 6,1—8,0 д. .	23,6
8. „ „ 8,1—10,0 д. .	6,9
9. „ „ 10,1—16,0 д.	16,0
10. „ „ свыше 16,0 дес. . .	4,8
Итого	100

То небольшое количество наемных работников, какое имелось тогда, распределялось, хотя и не последовательно, но все-таки таким образом, что главная их доля приходилась на более или менее крупные хозяйства.

Более половины всех батраков сосредоточивалось в хозяйствах с посевом свыше 6-ти десятин на двор; более пятой части—в хозяйствах большепосевных. В довоенное время, а именно—по выборочной переписи 1900 года, эта распределительная тенденция, не исчезнувшая совершенно даже в 1920 году, как мы это только что видели, была выражена, конечно, со всей

силой. Групповое распределение тогда хозяйств с наемными батраками было таково:

Группы хозяйств:	% хозяйств с батраками в 1900 г.:	
	к итогу.	по группе
Без посева	4,9	2,6
С посевом до 1 дес. . .	1,0	1,9
„ „ от 1,1—5 д.	15,7	1,5
„ „ „ 5,1—10 д.	28,2	3,6
„ „ „ 10,1—20 д.	33,9	10,0
„ „ „ 20,1—40 д.	12,0	24,6
„ „ свыше 40 д.	4,3	52,7
Итого	100,0	4,0

С земельным поравнением и громадным сокращением батрачества, в 1920 году естественно на долю хозяйств с посевом свыше 10-ти десятин приходилось лишь 20,8% хозяйств с наемными работниками; раньше же, мы видим из первого ряда таблицы, их приходилось 50,2%. А второй ряд прямо указывает на концентрацию хозяйств с наемными батраками в крупнейших группах, где около четверти (группа от 20,1—40 дес.) и свыше половины хозяйств (группа свыше 40 дес.) обычно не обходились без использования батрацкого труда.

Таково групповое соотношение, по батрачеству, 1920 года с отдаленным довоенно-земским периодом; с текущим же годом это соотношение не поддается, к сожалению, точному установлению. Но, разумеется, совсем не трудно догадаться и даже доказать, что выросший с 1920 года в три с половиною раза контингент батраков пошел на пополнение рабочей силы в более крупных крестьянских хозяйствах, так что теперешнее распределение наемного труда по группам должно еще заметней изменить донэповский порядок распределения в сторону поворота к распределению

довоенному, и притом преимущественно, вероятно, в уездах южных, где и в 1920 году и раньше процент наемных работников был наивысший.

Эта высказанная нами вероятность вполне подтверждается даже данными Союза Всеработземлес. Если количество батраков октябрьского учета поуездно разгруппировать по признаку социального положения нанимателей, то на кулацкие хозяйства, и именно—в южных уездах, придется подавляющий процент батраков.

Вот на этот счет показательная таблица, касающаяся, правда, лишь пяти уездов, так как по четырем уездам—Усманскому, Новохоперскому, Острогожскому и Воронежскому, приходящееся на их долю количество батраков—3549—остается не распределенным по социальному положению нанимателей. Остальная, большая половина учтенного количества распределяется так между хозяйствами: а) некулацкого типа, т.-е. прибегавшими к наемному труду по уважительной причине, хозяйствами, б) кулацкого типа и в) несельско-хозяйственного типа:

Уезды:	Распределение батраков по типам хозяйств:		
	кулацкие.	не кулацкие.	не сельско-хозяйств.
Россошанский	1762	293	253
Богучарский	632	261	133
Нижнедевицкий	193	—	4
Валуйский	168	355	10
Бобровский	144	143	26
Итого	2899	1052	426

Мы видим, что огромное большинство наемных работников сосредоточивается именно в кулацких хозяйствах—свыше 66% по пяти приведенным уездам, при чем из этого преобладающего количества на два

соседних южных уезда—Россошанский и Богучарский приходится 82% слишком всех батраков в хозяйствах кулацкого типа. Только Валуйский уезд, по которому батраков в некулацких хозяйствах зарегистрировано больше, чем в кулацких, да пожалуй—Бобровский, где число тех и других уравнено, составляют небольшое исключение, совершенно тонущее в остальной массе.

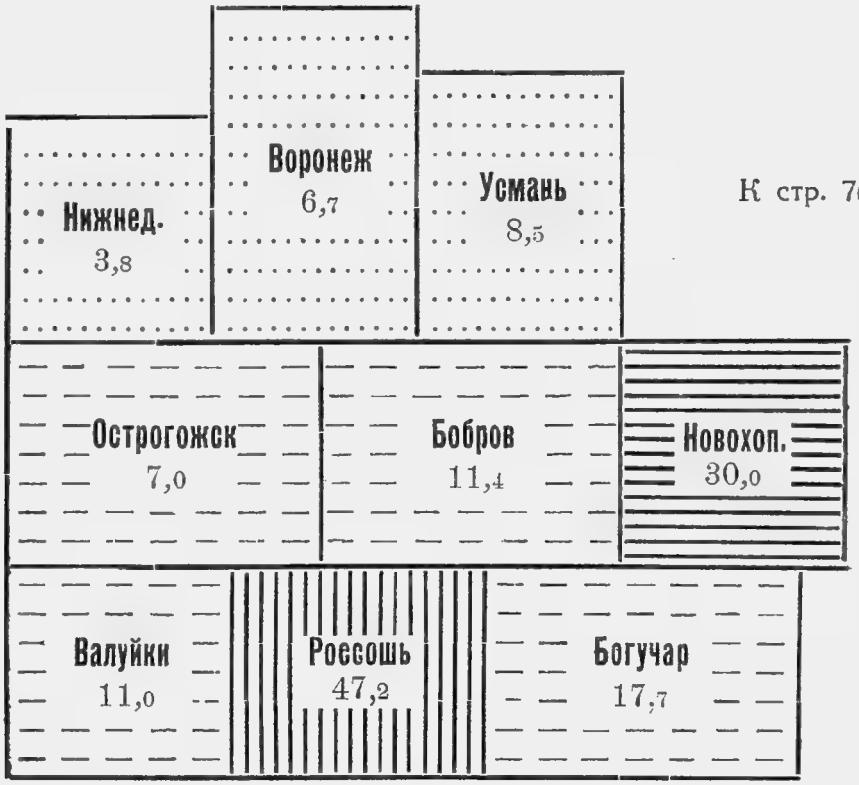
Общее количество батраков на октябрь месяц по уездам распределяется следующим образом:

	Уезды:	Число зарегистрированных батраков.	Приходится на тысячу хозяйств.
1.	Воронежский . .	620	6,7
	Нижнедевицкий .	197	3,8
	Острогожский . .	500	7,0
	Валуйский . . .	533	11,0
5.	Россошанский . .	2308	47,2
	Богучарский . .	1026	17,7
	Новохоперский .	1432	30,0
	Бобровский . . .	760	11,4
9.	Усманский . . .	550	8,5
	По губернии	7926	14,4

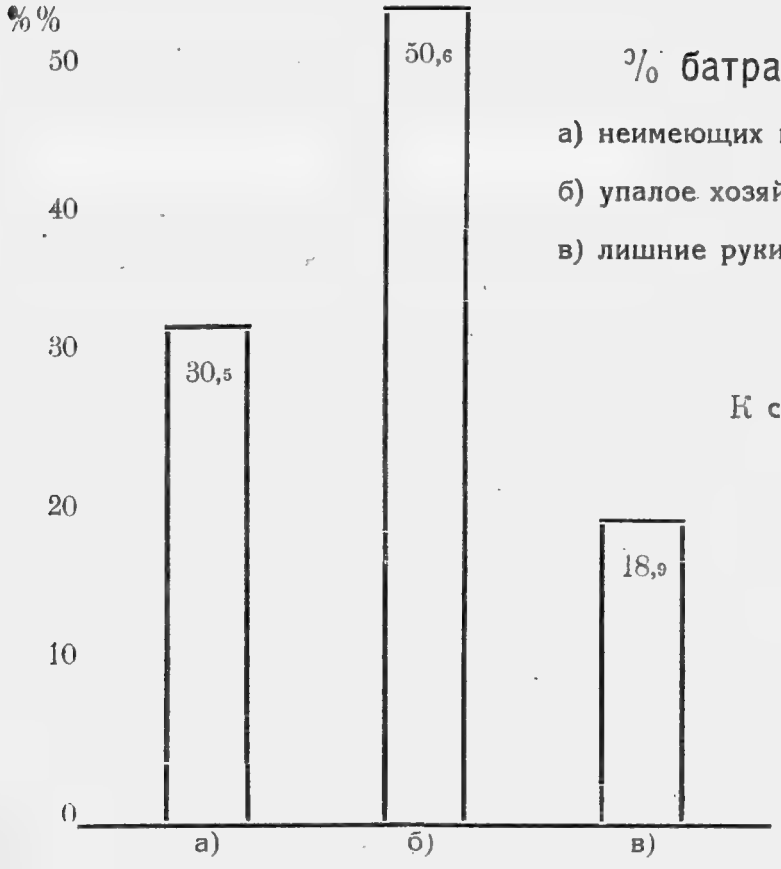
Приведенная таблица всего лучше подтверждает нашу мысль о растущей напряженности батрачества в южных уездах, что видно и по абсолютным цифрам, и по относительным величинам: Россошанский, Богучарский, Новохоперский уезды, т.-е. весь юго-восток губернии дает полные 60% общего количества зарегистрированных батраков; те же уезды наивысшее также дают промильное отношение батрачества к общему числу хозяйств по уезду.

На тысячу наличных хозяйств приходится батраков в уездах Богучарском—18 человек, в Новохоперском—30 чел , а в Россошанском —даже 47 человек;

На тысячу хозяйств приходится батраков, зарегистрированных в октябре 1924 г.



К стр. 76.



% батраков:

а) неимеющих нечего,

б) упалое хозяйство,

в) лишние руки в хоз.

К стр. 80.

тогда как в среднем по губернии—только 14 человек.

Каков же половой и возрастный состав батрацкой массы?

Здесь, к сожалению, приходится нам поступиться двумя крайними уездами—Воронежским и Усманским, по которым нет вовсе этого рода сведений, в некоторой части отсутствующих также и по Новохоперскому, Острогожскому и Бобровскому уездам, проводимым, однако, в нижеследующей таблице:

Уезды:	Число батраков:		Число батрачек:	
	Взрослых.	Подростков.	Взрослых.	Подростков.
Нижнедевицкий	106	66	22	3
Валуйский	84	362	47	40
Россошанский	659	987	264	398
Богучарский	119	562	154	191
Новохоперский	615	209	120	41
Острогожский	28	27	11	19
Итого.	1815	2374	702	751

С первого же взгляда бросается в глаза значительное и повсюдное преобладание мужского элемента,—мужчины составляют около трех четвертей всей массы батраков (74%), женщины же—около четверти (26%). Но количество взрослых батраков в общем уступает количеству подростков, как среди мужчин, так и среди женщин,—по отдельным же уездам получаются такие соотношения:

Уезды:	% батраков:		% батрачек:	
	Взрослых.	Подростков.	Взрослых.	Подростков.
Нижнедевицкий . . .	61,6	38,4	88,0	12,0
Валуйский	18,8	81,2	54.0	46,0
Россошанский	40,0	60,0	39,9	60,1
Богучарский	17,5	82,5	44,6	55,4
Новохоперский	74,7	25,3	74,5	25,5
Острогожский	50,9	49,1	36,7	63,3
Итого.	43,3	56,7	48,3	51,7

По уездам оказывается, что батраки-подростки мужского пола преобладают только в трех южных уездах—Валуйском, Россошанском и Богучарском, а подростки женского пола—тоже в трех уездах и тоже южных—Россошанском, Богучарском и Острогожском. Южные уезды, таким образом, не только продуцируют значительно повышенное количество батраков вообще, но и среди них главным образом подростков, при чем среди последних процент малолетних (до 14 лет) здесь получается весьма значительный, как можно видеть из дополнительной таблички:

Уезды:	% подростков в возрасте до 14 лет:
Валуйский	79,7
Россошанский . . .	78,0
Богучарский . . .	70,9
Новохоперский . .	65,6
Бобровский	54,5

Действительно, мы видим, что в южных уездах, т.-е. в первых трех из пяти приведенных, процент подростков в малолетнем возрасте исключительно вы-

сок, колеблясь от 70-ти до 80-ти. Россошанский уезд, самый выдающийся в отношении батрачества, занимает и тут первое место.

Попробуем, затем, насколько позволяют материалы, показать, как может быть характеризована батрацкая массса Воронежской губернии со стороны хотя бы стажа работы по найму, имущественного положения батрака и получаемой им заработной платы.

Рассмотрим сначала экономическое положение батраков, отправляясь от общих причин, заставляющих идти в батраки. Таковыми могут быть отсутствие собственного хозяйства, упалость хозяйства, если оно имеется, избыток рабочих рук в исправном, но относительно малоземельном хозяйстве и т. д. Мы остановимся только на этих трех случаях, достаточно полно освещенных нашими материалами по большинству уездов, и, взяв их общее число по каждому уезду за сто, покажем соответственный процент тремя рядами:

Уезды:	Экономическое положение батраков: Неимеющие ничего	Упалое хозяйство.	Лишн. руки в хозяйстве.
	% %	% %	% %
Нижнедевицкий .	40,1	59,9	—
Острогожский . .	25,0	50,0	25,0
Валуйский . . .	31,5	58,3	10,2
Россошанский . .	29,8	62,2	8,0
Богучарский . .	13,7	26,4	59,9
Новохоперский .	48,1	42,3	9,6
Бобровский . . .	30,8	50,8	18,4
По 7-ми уездам	30,5	50,6	18,9

Отсутствие собственного хозяйства является значительной причиной ухода в батраки,—более 30% батрачествуют лишь потому, что не при чем жить и работать; в Нижнедевицком и Новохоперском уездах эта категория батраков составляет даже 40—48%, значителен процент их по Валуйскому уезду—31,5%.

Но самой главной причиной все-таки является упалость хозяйства, его маломощность, безинвентарность, безлошадность и т п.,—половина всех батраков в нашей губернии, именно маломочные хозяева, хозяйство которых пришло в упадок и само по себе не дает необходимых средств для жизни. Процент таких батраков особенно велик в обильном батраками Россошанском уезде—62,2%; не мал он и в уездах Нижнедевицком—59,9% и Валуйском—58,3%.

Подобный же высокий процент батраков, ушедших из собственного хозяйства в качестве лишних рук, имеется лишь по уезду Богучарскому—59,9%, который в этом отношении занимает совершенно исключительное место среди других уездов, превосходя их в два, три и даже пять-шесть раз. В общем, процент батрачествующих в силу избытка дома рабочих рук составляет—18,9%.

Итак, половина всех батраков является в результате экономической слабосильности, упалости собственного хозяйства, около одной трети—в результате полной пролетаризованности и пятая часть—вследствие избытка рабочих рук в собственном хозяйстве.

Теперь, таким же точно процентированием, определим категории батрацкого стажа, подразделив всех работающих по найму на три группы—до полугода, до одного года и более одного года.

Получим следующего рода таблицу по тем же семи уездам:

УЕЗДЫ:	Стаж работы батраков по найму:		
	До полугода. %	До года. %	Свыше года. %
Нижнедевицкий . . .	16,2	41,1	42,7
Острогожский	62,3	26,2	11,5
Валуйский	21,9	47,8	30,3
Россошанский . . .	56,4	34,0	9,6

УЕЗДЫ:	Стаж работы батраков по найму: До полугода. %	До года. %	Свыше года. %
Богучарский	78,1	19,6	2,3
Новохоперский . . .	52,1	37,8	10,1
Бобровский	35,1	26,5	38,4
По 7-ми уездам .	52,8	32,7	14,5

Краткосрочность и кратковременность батрачества, т. е. работа по найму продолжительностью до полугода, в общем встречается наичаще, составляя более половины—52,8% всех случаев. Наем на срок до года или вообще годовое пребывание батраком составляет одну треть всех случаев найма, или 32,7%. Более длительные сроки встречаются значительно реже,—только 14,5% всех батраков состояли в батраках или нанимались на сроки свыше одного года.

Но эти общие выводы не подходят одинаково ко всем уездам и районам,—в уездах Острогожском, Россошанском, Богучарском и Новохоперском решительно преобладают кратковременные и краткосрочные наймы; в уезде Валуйском—преобладают, повидимому, наймы средней длительности, а в Бобровском и Нижнедевицком—долговременные наймы. Однако, к этим преобладаниям можно отнестись и как к исключениям.

Переходим к формам заработной платы батраков, о чем сведения у нас имеются лишь по шести уездам.

Уезды:	Формы батрацкой зарплаты: Денежная. %	Натуральная. %	Смешанная. %
Нижнедевицкий . .	10,2	16,8	73,0
Острогожский . . .	5,0	54,0	41,0
Валуйский	4,1	81,8	14,1

Уезды:	Формы батрацкой зарплаты: Денежная. %	Натуральная. %	Смешанная. %
Россошанский . . .	14,1	22,9	63,0
Богучарский	26,8	45,3	27,9
Бобровский	25,7	43,5	30,8
По 6-ти уездам .	16,8	37,2	46,0

Денежная форма оплаты батрацкого труда нигде не является преобладающей, — она всюду в большей или меньшей степени уступает прочим формам. В Богучарском и Бобровском уездах лишь одна четверть всех наемных батраков оплачивается в денежной форме; в Россошанском же и Нижнедевицком — даже и того меньше - 14,1% и 10,2%; и еще меньше и реже в уездах Острогожском—5,0% и Валуйском—4,1%.

Плата натурой занимает среднее место среди других форм батрацкой зарплаты (43,5%); в уездах Богучарском, Острогожском и Валуйском она, однако, решительно преобладает над всеми формами, составляя в первых двух—45,3% и 54,0%, а в третьем—даже 81,8%.

Наконец, смешанная форма, в общем встречающаяся наичаще, особенно наблюдается часто в уездах Нижнедевицком—73,0% и Россошанском—63,0%.

Не имея возможности установить размер батрацкой заработной платы ни по одной из рассмотренных форм ее, мы можем все-таки пополнить сообщенные сведения материалом, сведенным в две последующие таблицы и касающимся степени регулирования заработной платы путем трудовых договоров.

Число заключенных индивидуальных трудовых договоров и процент их к общему числу батраков по каждому уезду дается первой общей таблицей:

У Е З Д Ы:	Число заключен. трудовых договоров.	% к общему числу батраков.
1. Воронежский	417	67,3
Нижнедевицкий . . .	113	57,4
Острогожский	415	83,0
Валуйский	533	100
5. Россошанский . . .	2308	100
Богучарский	461	44,9
Новохоперский . . .	876	61,2
Бобровский	366	48,2
9. Усманский	226	41,1
По губернии .	5715	72,1

Два уезда, Валуйский и Россошанский, дают стопроцентный охват батрацкого труда трудовыми договорами; за ними непосредственно следует Острогожский уезд, по которому 83,0% всех батраков охвачены договорами; остальные уезды дают процент договоров ниже среднего по губернии: 61,2—67,3% по Новохоперскому и Воронежскому уездам; 48,2—57,4% по Бобровскому и Нижнедевицкому, и 41,1—44,9% по остальным двум—Усманскому и Богучарскому.

Вторая частная таблица показывает процент заключенных договоров среди мужчин и женщин, взрослых и подростков по пяти уездам:

У Е З Д Ы:	% заключенных трудовых договоров к общему числу батраков мужского и женского пола:			
	Б а т р а к и:		Б а т р а ч к и:	
	Взрослые.	Подрост.	Взрослые.	Подрост.
Нижнедевицкий .	59,4	43,9	72,7	100
Валуйский . . .	100	100	100	100

УЕЗДЫ:	% заключенных трудовых договоров к общему числу батраков мужского и женского пола:			
	Батраки:		Батрачки:	
	Взрослые.	Подрост.	Взрослые.	Подрост.
Россошанский . .	100	100	100	100
Богучарский . .	47,1	50,2	40,3	31,9
Бобровский . . .	63,2	55,3	66,7	32,2
По 5 уездам .	84,5	81,8	77,9	75,4

В среднем, трудовыми договорами интенсивней захвачена мужская часть батрацкой массы, нежели женская, с одной стороны, а с другой—в большей мере взрослые, чем подростки и того и другого пола. Исключение, конечно, представляют уезды со сплошным проведением договорной системы (Валуйский и Россошанский) и два-три уезда помимо того,—Нижнедевицкий, в котором наемные подростки женского пола дают сто процентов заключенных договоров, и Богучарский, где процент работающих по договору подростков мужского пола выше процента взрослых. Но эти отклонения, как и одно еще в Богучарском уезде, скорей зависят от пониженного числа случаев, чем от какой-либо твердой тенденции.

Членов союза среди батрацкой массы губернии еще чрезвычайно мало,—имеется лишь 112 членов, что составляет около полутора процента. Только в Бобровском уезде процент этот поднимается до 8,7; в Россошанском же, в котором зарегистрировано, как мы видим, наибольшее количество батраков, он совершенно ничтожен—меньше 0,1.

Много, следовательно, еще предстоит сделать по части работы среди батрачества в нашей губернии и не меньше, может быть, по части более полного статистического учета, как батраков, так и самой работы среди них.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Современная аренда.

Отличительной особенностью современной аренды является, на первый взгляд, ее зачаточная, так сказать, эмбриональность и неразвитость. В то время, как по довоенным данным земских переписей процент арендующих хозяйств по губернии переступал за 40—45, а по отдельным уездам—и далеко за 50%, по данным текущего года этот процент достигает всего только 3 х, удвоиваясь всего лишь по двум южным уездам, Богучарскому—6,7% и, пожалуй, Россошанскому—5,1%. На сто хозяйств, таким образом, в старое время арендующих было сорок—пятьдесят хозяйств, а в настоящее—три, в южных уездах—пять-семь. Разница получается огромная—в десять или пятнадцать раз.

Гораздо меньше, однако, разница в среднем размере аренды на один арендующий двор. Современная картина, по переработанному весеннему обследованию, такова:

УЕЗДЫ.	% арендующих хозяйств.	Десятин арендуемой земли на 1 арендующее хозяйство.	% арендуемой земли к общей посевной площади.
1. Воронежский . .	1,4	1,0	0,6
Нижнедевицкий .	1,0	1,4	0,5
Острогожский . .	2,7	2,4	2,1
Валуйский . . .	3,7	2,0	1,9
5. Россошанский .	5,1	2,4	3,0
Богучарский . .	6,7	1,9	4,0
Новохоперский .	2,6	2,0	1,9
Бобровский . . .	2,3	1,2	1,1
9. Усманский	3,5	1,6	2,2
По губернии . .	3,0	1,8	1,9

Арендуемой земли на хозяйство приходится менее 2-х десятин, только в южных немного более (2,4 дес.); но и раньше средний размер аренды на один двор составлял лишь 4,6 десятины, т. е. больше теперешнего всего на всего в два с половиною раза, а никак не в десять или пятнадцать.

Разумеется, в крупных хозяйствах земли арендовалось значительно больше; но это увеличение размера в крупнопосевных хозяйствах мы найдем и сейчас.

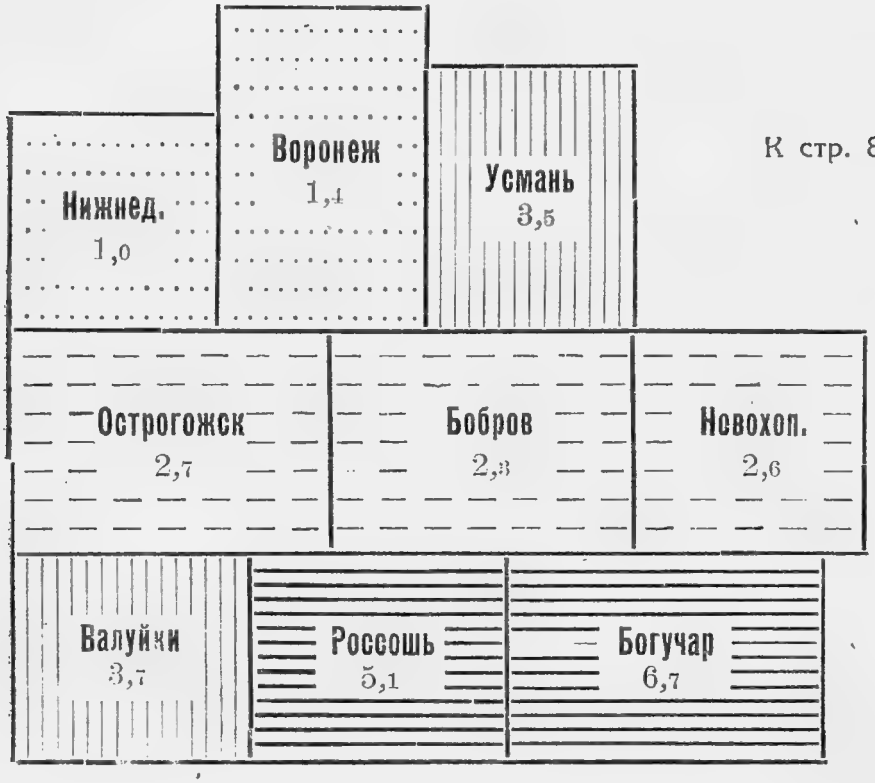
Вот данные о современной аренде по уездам и посевным группам:

На 100 хозяйств приходится арендующих хозяйств:

Уезды:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1-10,0 д.	10,1—16,0д.	Св. 16,0 д.	Итого.
1. Воронежский . .	—	0,5	1,3	2,3	4,1	6,5	21,1	8,3	—	1,4
Нижнедевицкий .	—	0,1	0,8	1,1	2,1	3,3	—	37,5	0,0	1,0
Острогожский . .	—	0,9	0,9	1,8	4,2	11,5	13,0	26,2	80,0	2,7
Валуйский	0,8	0,5	1,7	6,3	3,4	6,5	10,3	10,4	35,3	3,7
5. Россошанский . .	0,5	0,5	2,3	3,2	6,2	10,5	12,6	28,6	77,8	
Богучарский . . .	0,9	2,9	3,7	5,8	12,5	13,7	29,7	32,3	75,0	6,7
Новохоперский .	—	0,7	0,7	4,3	6,9	10,9	12,1	9,1	33,3	2,6
Бобровский . . .	0,1	1,5	2,1	0,9	5,8	8,6	12,2	17,6	50,0	2,3
9. Усманский	0,2	0,3	1,3	6,3	6,4	22,3	31,2	56,3	100,0	3,5
По губернии .	0,2	0,8	1,5	3,3	5,6	10,8	15,4	24,1	56,9	3,0

Процент арендующих среди малопосевных чрезвычайно мал по всем уездам; более десяти процентов находим лишь начиная с многопосевной группы от 6—8-ми десятин. Зато в крупных хозяйствах арендование земли оказывается обычным делом,—в среднем по губернии, четвертая часть крупных и более половины крупнейших хозяйств приарендовывают землю. Такой размер аренды впору, хотя бы, и для довоенного периода,

% Хозяйств, арендующих землю.



К стр. 86.

Формы аренды земли в %-ном распределении.

К стр. 92.

когда арендные отношения были вполне развиты и сильно стимулировались как скудостью наделов, так и приобретательскими побуждениями. Нельзя сказать, чтобы в настоящее время высокий процент арендующих среди крупнопосевников обусловливался малоземельем и носил потребительский характер,—как соотношение арендуемой земли к посевной площади, так и средний размер аренды на один двор, заставляют скорее думать иначе.

% арендуемой земли к общей посевной площади:

УЕЗДЫ:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3, 0д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 дес.
1. Воронежский . .	—	0,2	0,4	0,4	1,1	0,7	3,5	5,1	—
Нижнедевицкий .	—	0,0	0,2	0,4	0,5	0,7	—	11,8	—
Острогожский . .	—	0,3	0,3	0,6	1,3	4,0	5,0	9,5	42,5
Валуйский . . .	0,3	0,2	0,6	1,6	0,8	1,8	2,6	4,1	12,8
5. Россошанский . .	0,2	0,0	0,7	0,8	1,2	2,6	2,9	12,7	30,0
Богучарский . .	0,5	0,8	0,8	1,7	2,9	4,4	6,6	8,9	32,0
Новохоперский .	0,2	0,4	0,5	0,2	1,1	2,1	3,7	5,1	14,2
Бобровский . . .	—	0,5	0,3	0,9	1,8	4,9	6,3	3,9	20,0
9. Усманский	0,1	0,2	0,4	1,7	1,6	5,5	8,5	23,4	50,0
По губернии	0,1	0,3	0,4	0,9	1,3	2,9	4,1	9,0	24,0

Мы видим, что в мелких хозяйствах процент арендуемой земли в отношении к общей посевной площади по данной группе изменяется десятыми долями, а в крупных—десятками единиц. В крупнейших хозяйствах площадь арендуемой земли составляет четверть, треть и даже половину площади собственного посева.

Так же обстоит дело и с средним размером аренды на один арендующий двор:

Десятин арендуемой земли на 1 арендующее хозяйство:

УЕЗДЫ:	До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
1. Воронежский . .	—	0,5	0,7	0,7	1,3	0,8	1,5	7,0	—
Нижнедевицкий .	—	0,2	0,6	1,2	1,2	1,6	—	3,8	—
Острогожский . . .	—	0,5	0,9	1,2	1,4	2,4	3,4	4,2	9,6
Валуйский . . .	0,3	0,7	0,9	0,9	1,1	1,9	2,3	4,6	7,2
5. Россошанский. .	0,3	0,1	0,8	0,8	1,0	1,7	2,0	5,4	7,4
Богучарский. . .	0,3	0,6	0,5	1,0	1,1	2,2	2,0	3,3	9,0
Новохоперский .	—	1,1	1,0	0,8	1,3	3,1	4,6	5,4	10,0
Бобровский	1,0	0,4	0,6	0,7	0,9	1,7	2,7	3,5	6,0
9. Усманский . . .	0,2	1,0	0,8	1,0	1,2	1,7	2,4	4,7	9,0
По губернии	0,4	0,5	0,7	0,9	1,2	2,0	2,4	4,4	8,2

Здесь та же самая последовательность цифр, правильно повышающихся от мелких групп в направлении к крупным, как и в предыдущих таблицах, и тот же самый смысл. Средний погубернский размер аренды на одно хозяйство повышается в крупных группах в два, три, четыре и даже пять раз, составляя в последней группе 8,2 десятины на двор, с поуездным колебанием от 6,0 дес. (Бобровский у.) до 10,0 дес. (Новохоперский у.). Для сравнения можно напомнить, что и в старое время размер аренды у малоземельных составлял 4—5 десятин на двор, а у многоземельных 7—13 или 14 десятин в среднем.

Обратимся теперь к данным о формах современной аренды, относящимся к 728-ми из 816-ти опрошенных хозяйств, которые по уездам распределяются так:

Аренда земли

30. **по посевным группам**

В каждом групповом столбике:

25. 1-я линия—% арендующих хоз

2-я линия—среднее число десятин на 1 арендующее хоз.

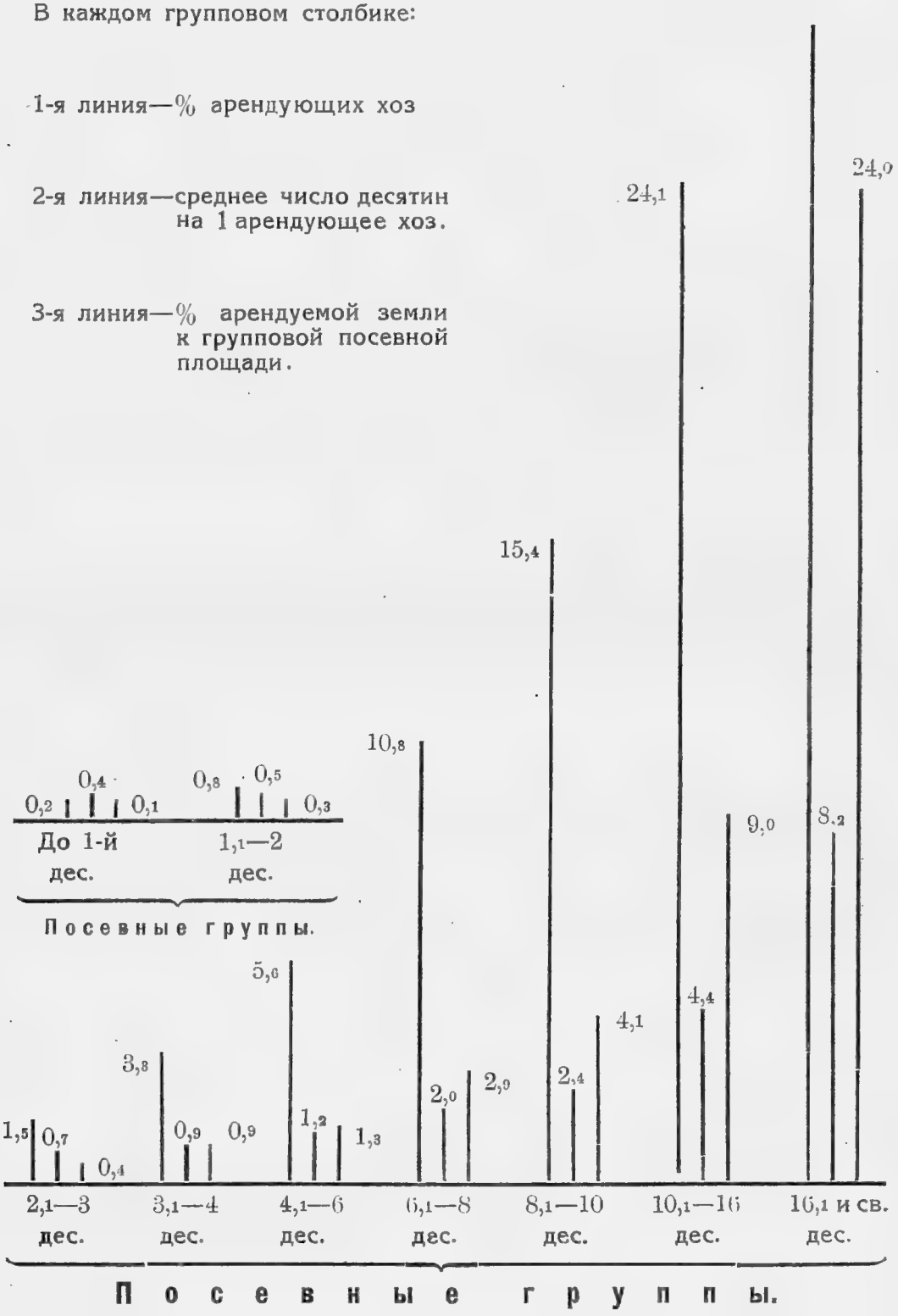
20. 3-я линия—% арендуемой земли к групповой посевной площади.

15.

10.

5.

0.



	Число опрошенных хозяйств:	
У Е З Д Ы:	Всего.	Из них о формах аренды.
1. Богучарский	177	167
Россошанский . . .	120	105
Усманский	114	110
Острогожский . . .	91	69
5. Валуйский	90	80
Бобровский.	78	75
Воронежский . . .	64	55
Новохоперский . . .	55	42
9. Нижнедевицкий . .	27	25
По губернии . .	816	728

Форма аренды была определенно уяснена, таким образом, по значительному числу опрошенных хозяйств—до 90% и в общем результаты можно суммировать следующим образом:

	% хозяйств с арендой:				
У е з д ы:	Денежной.	Натуральной.	Издольной.	Отработочной.	Смешанной.
1. Воронежский . .	25,5	18,2	29,1	12,7	14,5
Нижнедевицкий .	40,0	20,0	28,0	8,0	4,0
Острогожский . .	36,2	23,2	24,6	2,9	13,0
Валуйский . . .	48,7	18,7	11,2	11,2	10,0
5. Россошанский . .	47,6	23,8	20,0	7,6	0,9
Богучарский . .	24,5	58,7	5,4	8,4	3,0
Новохоперский .	26,2	26,2	30,9	7,1	9,5
Бобровский . . .	18,7	26,7	28,0	22,7	4,0
9. Усманский . . .	22,7	35,4	21,8	11,8	8,2
По губернии .	31,5	32,8	18,8	10,3	6,6

Из четырех определенных форм аренды и одной смешанной, денежно-натуральной и прочей, в общем преобладающей оказывается натуральная, хотя очень небольшой перевес дают ей только три уезда—Богучарский с значительным преобладанием этой формы, Бобровский и Усманский. Так как и в Новохоперском уезде натуральная аренда не в меньшем ходу, чем чисто денежная, то весь восток губернии, в составе названных уездов, можно считать типичным по преобладанию чисто натуральной формы аренды.

Денежная, однако, форма немногим лишь уступает натуральной, а в пяти первых уездах даже и превосходит ее. В совокупности эти две формы составляют 64,3%. На долю издольной (18,8%) и отработочной (10,3%) хотя и остается менее трети всех случаев, но в совокупности обе формы почти равняются каждой из предыдущих. Первая из них всего реже встречается в уездах Валуйском (11,2%) и Богучарском (5,4%); в остальных же семи составляет от 20—30%. Вторая, отработочная, представляет значительный процент только в Бобровском уезде (22,7%) и очень незначительный в Острогожском (2,9%).

Посмотрим же теперь, какова распространенность той или другой арендной формы в хозяйствах мелких, средних и крупных. Начнем с денежной формы.

Уезды:	% хозяйств с денежной арендой: До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
1. Воронежский . .	—	42,9	40,0	16,7	26,7	16,7	—	—	—
Нижнедевицкий .	—	—	60,0	33,3	44,4	25,0	—	33,3	—
Острогожский . .	—	57,1	—	20,0	43,7	37,5	—	66,7	—
Валуйский . . .	100,0	50,0	71,4	61,9	57,1	23,1	44,4	42,9	16,7
5. Россошанский . .	100,0	—	14,3	33,3	51,8	50,0	37,5	61,9	60,0
Богучарский . .	25,0	30,8	47,4	31,2	16,3	14,3	18,2	25,0	33,3

УЕЗДЫ:	% хозяйств с денежной арендой: До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0д.	Св. 16,0 д.
Новохоперский .	—	—	66,7	—	30,8	37,5	25,0	—	100,0
Бобровский . . .	—	7,7	23,1	33,3	12,5	25,0	40,0	33,3	—
9. Усманский . . .	—	33,3	25,0	28,6	21,4	22,7	20,0	11,1	—
По губернии .	37,5	28,0	37,7	31,6	30,2	29,0	24,6	40,0	30,8

Рассматривая таблицу, можно только отметить, что некоторые уезды как будто сокращают процент денежной аренды в направлении от мелких хозяйств к крупным (Воронежский, Валуйский), другие обнаруживают скорее иную тенденцию, но всего чаще, смешанную. В общем итоге сокращение денежной аренды в направлении возрастания групп выявляется прерывно, в три приема: от первой мельчайшей группы ко второй, затем от двух десятин до десяти включительно и от крупной к крупнейшей. В этой последней процент денежной аренды ниже, чем в некоторых мелких группах.

Следующая таблица во многом дополняет приведенную:

Уезды:	% хозяйств с натуральной арендой: До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
1. Воронежский . . .	—	14,3	20,0	25,0	6,7	16,7	50,0	—	—
Нижнедевицкий .	—	—	—	—	33,3	25,0	—	33,3	—
Острогожский . .	—	14,3	40,0	30,0	12,5	25,0	—	22,2	66,7
Валуйский	—	—	—	9,5	28,6	38,5	11,1	28,6	16,7
5. Россошанский . .	—	50,0	57,1	25,0	29,6	18,2	25,0	14,3	—
Богучарский . .	75,0	61,5	31,6	62,5	72,1	80,9	45,4		33,3

Уезды:	% хозяйств с натуральной арендой: До 1,0 д.	1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
Новохоперский .	—	—	—	55,6	38,5	—	25,0	—	—
Бобровский . . .	100,0	7,7	23,1	33,3	33,3	33,3	—	33,3	100,0
9. Усманский	100,0	—	37,5	28,6	39,3	45,4	20,0	44,4	—
По губернии	62,9	24,0	26,0	30,7	38,6	37,1	27,7	30,7	26,9

Случаи натуральной формы весьма часты в мельчайших хозяйствах; далее они возрастают вплоть до группы в 4,1—6,0 дес. и затем убывают, без особенно, впрочем, последовательности, в многопосевных группах.

Смешанная арендная форма, расчленить которую не представляется возможным и которой прикрываются, возможно, самые своеобразные и любопытные арендные отношения, характеризуется последовательным повышением процента от средней группы к крайним, хозяйствам,—крайние, в особенности крупные, сравнительно с середняками чаще, стало быть, пользуются смешанной формой, которую по превалирующему характеру можно бы назвать денежно-отработочной, т. е. и формально об'единяющей крайности. В этом смысле, арендная форма и хозяйственные группы вполне оказываются согласованными.

Уезды:	% хозяйств со смешанной арендой: 1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
1. Воронежский . .	28,6	20,0	8,3	6,7	16,7	25,0	—	—
Нижнедевицкий .	—	—	—	—	25,0	—	—	—
Острогожский . .	14,3	40,0	20,0	6,3	6,3	33,3	—	33,3
Валуйский . . .	50,0	—	—	—	15,4	11,1	14,3	50,0
5. Россошанский .	—	—	—	3,7	—	—	—	—

УЕЗДЫ:	% хозяйств со смешанной арендой: 1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10.0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
Богучарский . .	—	5,3	—	—	—	—	10,0	22,2
Новохоперский .	—	—	—	7,7	12,5	25,0	50,0	—
Бобровский . . .	—	—	—	—	16,7	20,0	—	—
9. Усманский . . .	—	—	7,1	7,1	4,5	20,0	11,1	100,0
По губернии . .	8,0	6,5	4,4	3,2	7,3	10,8	6,7	26,9

Сравнивая все три арендные формы по итогам приведенных таблиц, приходится отметить, что случаи аренды за деньги всего равномерней распределяются по группам и почти не испытывают специфического влияния разновеликости хозяйств. Приблизительно то же было бы можно сказать и о натуральной аренде, если бы не мельчайшая группа, где она видимо преобладает. Что же касается смешанной формы, включающей случаи денежно-издольной аренды, то это во всяком случае не середняцкая форма, если только вообще наши цифры не страдают от преднамеренного сокрытия действительных арендных отношений, что, конечно, возможно и именно в этой форме.

Середняцкой формой, по нашим цифрам, можно скорей признать издольную аренду,—которая почти отсутствует в составе смешанной,—хотя по отдельным уездам и наблюдаются крупные отклонения, как это видно из таблицы;

УЕЗДЫ:	% хозяйств с издольной арендой: 1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
1. Воронежский . .	—	20,0	41,7	40,0	16,7	25,0	100,0	—
Нижнедевицкий .	100,0	20,0	66,7	22,2	25,0	—	—	—
Острогожский . .	14,3	20,0	30,0	37,5	31,2	33,3	—	—

Уезды:	% хозяйств с издольной арендой: 1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
Валуйский . . .	—	28,6	9,5	—	7,7	22,2	14,3	16,7
5. Россошанский .	—	28,6	25,0	14,8	22,7	25,0	14,3	40,0
Богучарский . .	—	—	—	7,0	—	22,7	5,0	—
Новохоперский .	50,0	—	33,3	23,1	50,0	25,0	50,0	—
Бобровский . . .	69,2	—	33,3	37,5	8,3	20,0	—	—
9. Усманский . . .	33,3	37,5	17,9	17,8	18,2	30,0	33,3	—
По губернии . .	14,0	14,3	21,0	20,1	17,7	24,6	13,3	11,5

Последний из видов аренды—за отработки—с несколько большей определенностью характеризуется соответственными цифрами:

УЕЗДЫ:	% хозяйств с отработочной арендой: 1,1—2,0 д.	2,1—3,0 д.	3,1—4,0 д.	4,1—6,0 д.	6,1—8,0 д.	8,1—10,0 д.	10,1—16,0 д.	Свыше 16,0 д.
1. Воронежский . .	14,3	—	8,3	20,0	33,3	—	—	—
Нижнедевицкий .	—	20,0	—	—	—	—	33,3	—
Острогожский . .	—	—	—	—	—	33,3	11,1	—
Валуйский . . .	—	—	19,0	14,3	15,4	11,1	—	—
5. Россошанский .	50,0	—	16,7	—	9,1	12,5	9,5	—
Богучарский . .	7,7	15,8	6,2	4,6	4,8	13,6	10,0	11,1
Новохоперский .	50,0	33,3	11,1	—	—	—	—	—
Бобровский . . .	15,4	53,8	—	16,7	16,7	20,0	33,3	—
9. Усманский . . .	33,3	—	17,8	14,3	9,1	10,0	—	—
По губернии . ..	26,0	15,6	12,3	7,9	8,9	12,3	9,3	3,8

Отработочная форма аренды характерней всего для малопосевных и маломочных хозяйств, в группе которых она составляет 26%, а по отдельным уездам даже 50%; более крупные группы в этом отношении представлены незначительным процентом.

Итак, обычная и обобщающая характеристика современных арендных отношений в деревне, как совершенно неразвитых, не может быть отнесена к крупнопосевным хозяйствам, аренда которых весьма значительна по определяющим ее процентам арендующих хозяйств, арендуемой площади и по среднему размеру арендуемой земли на одно хозяйство.

Из арендных форм в наибольшем употреблении натуральная и затем денежная, довольно равномерно практикуемая хозяйствами всех размеров. Натуральная, впрочем, особенно в большом ходу в мельчайших хозяйствах; смешанная, наоборот, скорей в крупнейших. Издольная форма аренды чаще всего встречается у среднепосевных, а отработочная—у мелкопосевных, бедняцких.

Уже самая групповая разграниченность арендных форм должна указывать на известную хозяйственную расслоенность крестьянства, на образование слоев и групп, с одной стороны, несущих свой труд в более крепкие хозяйства и отрабатывающих у них приарендованный клочек земли, необходимый для того, чтобы продержаться с семьей до новины и уплатить сельхозналог; с другой—использующих этот вынужденный труд и отработки и, с своей стороны, заарендовывающих гораздо уже большие куски земли, и на гораздо более выгодных условиях, ради дальнейшего расширения и без того уже крупного хозяйства, повышения его продукции и оборота, его товарности и дохода.

Вот, следовательно, о чем свидетельствуют приведенные данные о современной аренде, и их свидетельство многое характерное добавляет к тому, что уже говорилось в предшествующих главах и заключительную сводку чего нам остается сделать.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Крайние хозяйственные группы.

Остающуюся нам заключительную сводку изложенного удобнее всего начать сопоставлением самых крайних хозяйственных групп или, пожалуй, лучше бы сказать—хозяйственно-бесхозяйственных групп, так как многопосевным хозяйствам мы должны будем противопоставить беспосевные, многоскотным—бесскотные, многокоровным—бескоровные и, кроме того, добавить весьма для нас существенные данные о безинвентарных хозяйствах. Последние придется привести без противопоставлений, но зато с обычной группировкой, положенной в основу нашего исследования.

Начнем с первой категории хозяйств—беспосевных и многопосевных, т. е. с посевом более десяти десятин на двор.

По степени беспосевности все уезды губернии делятся на четыре группы: два уезда с наивысшим процентом беспосевных хозяйств—Валуйский и Бобровский (4,1 и 4,0%); два с средним процентом—Воронежский и Богучарский (2,1 и 2,3%); три уезда с процентом ниже среднего—Усманский, Новохоперский и Россошанский (1,7 и 1,6%) и два с наименьшим процентом—Нижнедевицкий (0,6%) и Острогожский (1,0%).

По многопосевности же уезды можно поделить на три группы: с минимальным процентом от 0,2—06% четыре северных уезда—Воронежский, Нижнедевицкий, Усманский и Бобровский; с максимальным процентом от 2.8 до 3,6% три южных уезда—Валуйский, Россошанский и Богучарский; и остальные два с средним процентом от 1,1—1,4%—Новохоперский и Острогожский.

В порядке уездов эти процентные величины располагаются следующими двумя столбцами:

Уезды:	% хозяйств без посева.	С посевом свыше 10 дес.
1. Воронежский . .	2,1	0,2
Нижнедевицкий .	0,6	0,4
Острогожский .	1,0	1,4
Валуйский	4,1	3,5
5. Россошанский . .	1,6	3,6
Богучарский . . .	2,3	2,8
Новохоперский .	1,7	1,1
Бобровский . . .	4,0	0,6
9. Усманский	1,7	0,5
По губернии .	2,1	1,4

Рассматривая оба столбца, нельзя не заметить типичных сочетаний беспосевности и многопосевности по группам уездов, уже раньше отмеченных различной степенью расслоенности их крестьянства. Так, южные уезды, Валуйский, Россошанский и Богучарский, совершенно согласно, характеризуются заметным разростанием крайних хозяйственных групп,—здесь мы находим высокие проценты, как беспосевных хозяйств (4,1%, 2,3%, 1,6%), так и многопосевных (3,6%, 3,5%, 2,8%). Все это чрезвычайно характерно для положения дела на юге губернии. Наоборот, в северных уездах, Воронежском, Бобровском, Усманском, значительный процент беспосевности (2,1%, 4,0%, 1,7%) отнюдь не сопровождается столь же высоким процентом многопосевности, а самым минимальным—0,2%, 0,6%, 0,5%. Здесь, следовательно, пока еще есть только признак сравнительного оскудения без соответственного наростания в противоположной группе. В прочих уездах, Острогожском, Новохоперском, находим или уравновешенность процента крайних групп, что приближает их к особенностям южных уездов. или оди-

наковую пониженность процента, как беспосевных, так и многопосевных—в Нижнедевицком уезде.

Далее, группы бесскотная и многоскотная—с тремя, четырьмя и более единицами рабочего скота на одно хозяйство.

По проценту хозяйств без рабочего скота вся губерния удобно делится на две половины: северо-восточную, с процентом бесскотных хозяйств выше погубернского среднего, от 55,1—58,4%,—эти уезды: Воронежский, Усманский, Бобровский, Новохоперский и Богучарский; и юго-западную, с процентом бесскотности ниже среднего по губернии, от 45,2—48,9%,—остальные четыре уезда: Нижнедевицкий, Острогожский, Валуйский и Россошанский.

По многоскотности составляется больше делений: с наименьшим процентом (от 0,2—0,3%) три северные уезда—Воронежский, Нижнедевицкий и Усманский; с средним—два южных уезда (Валуйский—1,3% и Россошанский—1,9%) и три средних с процентом от 0,4—0,8%,—Бобровский, Острогожский и Новохоперский, из которых первый, пожалуй, с большим правом мог бы быть отнесен к северной группе с минимальным процентом многоскотности.

Поуездные соотношения таковы;

	% хозяйств:	
Уезды:	Без рабочего скота.	С 3-мя и более единицами раб. скота.
1. Воронежский . .	57,1	0,2
Нижнедевицкий .	48,9	0,3
Острогожский . .	48,0	0,6
Валуйский . . .	47,8	1,3
5. Россошанский . .	45,2	1,9
Богучарский . .	56,6	2,6
Новохоперский .	58,4	0,8
Бобровский . . .	55,1	0,4
9. Усманский . . .	57,1	0,3
По губернии.	53,0	1,0

Опять те же уезды—Валуйский, Россошанский и Богучарский выступают с наивысшим процентом многоскотных хозяйств—1,3% в первом, 1,9% во втором и 2,6% в третьем; бесскотность в двух из них выражена, правда, величиной ниже погубернской средней, но в Богучарском уезде и она довольно высока, так что тут мы имеем значительный рост обоих крайних групп.

Северные уезды и один восточный, Новохоперский, сочетают наивысшую безлошадность с относительной недоразвитостью многолошадных групп, т. е. представляют меньшую степень дифференцированности сравнительно с южными уездами, но зато большую необеспеченность рабочим скотом.

Посмотрим теперь, как обстоит дело с коровностью, в ее крайних выражениях.

Уезды:	% хозяйств: Без коров.	С 3-мя и более коровами.
1. Воронежский . . .	37,5	0,3
Нижнедевицкий .	30,4	0,3
Острогожский . .	24,1	1,1
Валуйский	27,8	0,8
5. Россошанский . .	19,8	1,2
Богучарский. . .	23,5	2,1
Новохоперский. .	19,8	0,4
Бобровский . . .	25,6	0,6
9. Усманский	35,0	0,3
По губернии .	28,1	0,8

Распределение уездов по бескоровности таково, что их легко об'единить в три группы,—три северных уезда, Воронежский, Нижнедевицкий и Усманский составляют группу с максимальной бескоровностью (от 30,4—37,5%) и два уезда, Россошанский и Новохоперский, с минимальной—19,8%; прочие уезды вхо-

дят в третью группу с средним процентом бескоровных от 24,1—27,8%.

Приблизительно такая же группировка, по крайней мере для севера, намечается и по многокоровности: те же три северных уезда составляют группу с минимальным процентом многокоровности; южные, Острогожский, Россошанский и Богучарский, составляют группу с наибольшим процентом—1,1% и 1,2% для первых двух и максимальным—2,1% для последнего, который этим ставится на особое место по многокоровности. Прочие уезды входят в среднюю группу с средним процентом многокоровности.

Таким образом, северные уезды дают наибольший процент бескоровности и наименьший—многокоровности, а южные уезды, наоборот, при пониженной бескоровности дают повышенную многокоровность, так что сдесь наблюдается скорее сближенность показателей, чем расхождение. Но рассматриваемый признак вообще, как мы уже убедились, нужно считать наименее дифференцирующим; с другой же стороны, север и юг и по этому как бы нейтрализирующему признаку оказываются характерно выделенными.

Обратимся теперь к последнему, но чрезвычайно важному и показательному признаку—безинвентарности, учтенной по перегруппированным данным текущего весеннего обследования.

Безинвентарность, достигающая в среднем по губернии 43,2%, представляет знакомую уже нам картину охвата отдельных уездов. Север и юг и здесь резко противопоставлены друг другу, как и по другим, выше рассмотренным уже, однородным признакам.

Уезды:	% хозяйств без инвентаря:
1. Воронежский. . .	53,1
Нижнедевицкий .	46,7
Острогожский . .	34,4
Валуйский. . . .	31,3
5. Россошанский . .	32,9

Уезды:	% хозяйств без инвентаря:
Богучарский. . .	33,1
Новохоперский. .	39,5
Бобровский. . . .	51,6
9. Усманский. . . .	53,2
По губернии.	43,2

Столбцы представляют собой как бы правильную вогнутость, ибо здесь южные уезды составляют средину столбца. Северные—Воронежский, Бобровский, Усманский уезды дают наибольший процент без'инвентарных хозяйств—от 51,6 до 53,2%; южные же—Валуйский, Острогожский, Россошанский и Богучарский—наименьший, от 31,3 до 34,4%. Восточный (Новохоперский—39,5%) и западный (Нижнедевицкий—46,7%) уезды составляют средину; но первый, по степени безинвентарности, больше подходит к южным уездам, а второй—к северным. Если бы разместить их таким образом, то вся губерния распалась бы на половины—северную, с безинвентарностью, охватывающей более половины всех хозяйств, и южную, с безинвентарностью, охватывающею до одной трети всех хозяйств.

Таково распределение этого крайне отрицательного хозяйственного явления по территории губернии; каково же, посмотрим, распределение его по хозяйственным, т. е. посевным группам.

Группы:	% хозяйств без пропашного инвентаря.
1. Без посева	96,3
2. С пос. до 1,0 д. . .	86,1
3. „ 1,1— 2,0 „ .	63,0
4. „ 2,1— 3,0 „ .	37,5
5. „ 3,1— 4,0 „ .	20,7
6. „ 4,1— 6,0 „ .	10,6

Группы:	% хозяйств без пропашного инвентаря.
7. „ 6,1— 8,0 „ .	3,7
8. „ 8,1—10,0 „ .	2,2
9. „ 10,1—16,0 „ .	1,2
10. „ свыше 16,0 „ .	—
Итого . .	43,2

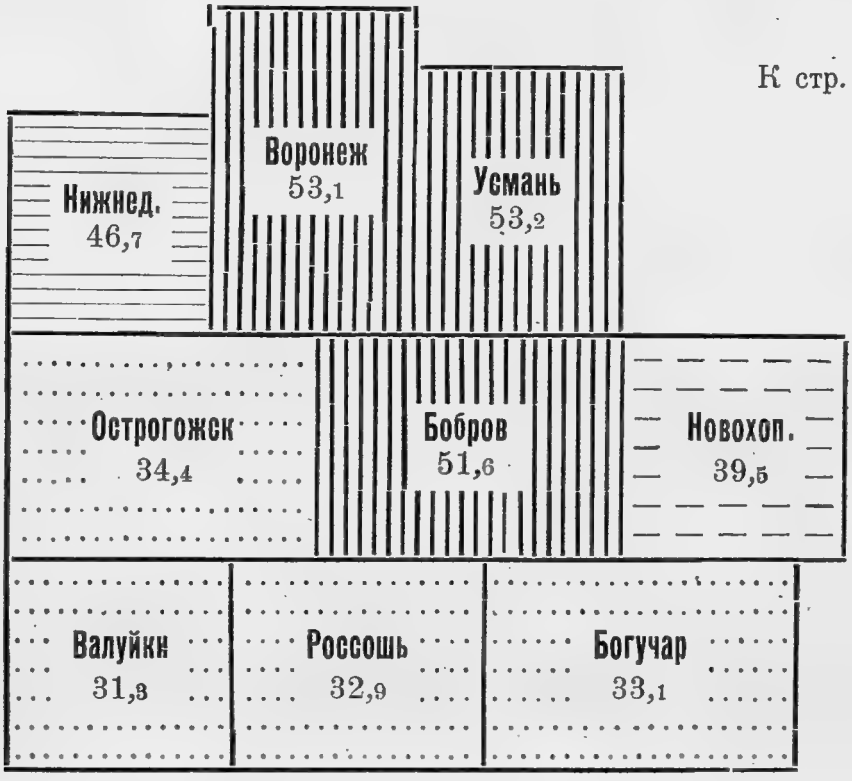
Почти сплошная без'инвентарность в беспосевных хозяйствах вполне, конечно, понятна; но она держится на значительном проценте и в следующих малопосевных группах, и только уже в средних значительно сокращается, почти сходя затем на нет в многопосевных и вовсе исчезая в крупнопосевных хозяйствах. Такой общий порядок наблюдается и по отдельным уездам, с известными отклонениями только в южных и северных, не меняющими все же общей групповой последовательности, как можно видеть из приводимой таблицы:

Поуездно-групповой % безинвентарн. хозяйств:

Группы:	Уезды: Воронежский.	Нижнедевицк.	Острогожский	Валуйский.	Россошанский	Богучарский.	Новохоперск.	Бобровский.	Усманский.
1. Без посева	98,0	93,3	100	100	94,6	91,8	97,3	94,1	96,4
2. С пос. до 1,0 д. . . .	86,6	92,7	78,9	80,9	84,9	79,1	79,8	89,2	94,9
3. „ „ 1,1—2,0 д. .	64,7	72,6	58,0	54,3	67,7	48,8	54,0	63,2	72,8
4. „ „ 2,1—3,0 „ .	40,6	41,7	32,6	34,5	37,3	24,6	31,3	43,2	44,8
5. „ „ 3,1—4,0 „ .	23,0	27,6	18,5	17,5	18,3	11,1	11,6	25,3	26,7
6. „ „ 4,1—6,0 „ .	11,8	19,0	4,7	8,2	9,2	3,8	8,5	13,4	15,5
7. „ „ 6,1—8,0 „ .	5,4	6,5	3,8	3,0	2,9	1,6	3,0	7,2	5,8
8. „ „ 8,1—10,0 д.	3,3	—	1,9	2,4	1,8	—	1,1	4,9	3,1

Поуездный % хозяйств без пропашного инвентаря

К стр. 104.



Поуездно-групповой % безинвентарн. хозяйств:

	ГРУППЫ:	Воронежский.	Нижнедевицк.	Острогожский.	Валуйский.	Россошанский.	Богучарский.	Новохоперск.	Бобровский.	Усманский.
9.	„ „ 10,1—16,0 д.	—	—	—	1,9	1,3	1,3	—	1,7	—
10.	„ свыше 16,0 д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого . .	53,1	46,7	34,4	31,3	32,9	33,1	39,5	51,6	53,2

Отсутствие сельско-хозяйственного инвентаря у беспосевных—полное по двум уездам и почти полное (от 92-х до 98%) по остальным.

В хозяйствах с посевом до одной десятины не хватает инвентаря также у огромного числа хозяев,—в северных уездах у 87—95%, в южных у 79—85%.

В следующей группе, свыше одной десятины и до двух, безинвентарных хозяйств все еще больше половины,—в северных уездах от 63—73%, в южных—от 49-ти до 68-ми%.

Только в посевной группе от двух до трех десятин процент безинвентарных хозяйств падает ниже пятидесяти, составляя в северных уездах от 41 до 45%, а в южных даже от 25-ти до 37%.

Еще более повсюду сокращается безинвентарность в группе от трех до четырех десятин, понижаясь на севере губернии от 23-х до 27% и на юге от 11-ти до 18%.

Далее, с укрупнением хозяйственных групп, безинвентарность быстро снижается, выдерживая до самых крупных групп то же самое соотношение между южными и северными уездами, более благоприятное для первых и менее для вторых.

В крупных группах безинвентарность всюду исчезает и только по какой-то аномалии еще оставляет, правда, весьма ничтожный след, на этот раз—именно в южных уездах; но это аномальное явление возможно

и не принимать в расчет, за незначительностью процента. А можно и принять, как некоторый знак более глубоко проникшей расслоенности южных хозяйств. Ибо отсутствие мертвого инвентаря и рабочего скота создает наилучшую почву для кабальной эксплоатации в деревне, и если этот инвентарный недочет случится в многопосевном, большесемейном хозяйстве, то это верный знак, что оно должно будет спуститься на нижнюю ступень, а за его счет поднимается эксплоататорское хозяйство, использовавшее, быть может, даже случайное хозяйственное ослабление первого.

Без'инвентарность бесскотность, безлошадность суть прямые предпосылки углубления экономической дифференциации и они тем показательней, опаснее и действенней, чем глубже сами проникают в пласты хозяйственной структуры. На юге нашей губернии они достаточно углублены, проникая даже в крупнопосевные группы, хотя оказываются относительно меньше распространенными, чем на севере, где они представлены весьма большим процентом, обещающим, при невмешательстве со стороны, обильную жатву для более крупных эксплоатирующих хозяйств,—при известной интенсификации хозяйства, для успешного использования упалых хозяйств здесь не потребуется даже той посевной расширенности, какая наблюдается на юге.

Серьезное значение отмеченных соображений и фактов не подлежит сомнению. Подводя итог аналогичному исследованию, касающемуся украинского юго-востока, автор-исследователь (Б. Черненков) подобным же образом заключает: „в области расслоения и социальных отношений в крестьянстве роль и значение скота и орудий в настоящих условиях огромны. Их так мало, что даже и тем, у кого они есть, они в большинстве случаев не несут с собой полной самостоятельности хозяйства. Но они создают для них колоссальные преимущества. Вступая в производственную связь с другими хозяйствами, владельцы скота и инвентаря не становятся об'ектом их эксплуатации, а либо работают на равных условиях, либо лишь частично зависят от них (работа своим и наемным скотом

и инвентарем); либо, наконец, сами становятся эксплуататорами, отдавая свои средства производства в наем. И наоборот: чем меньше обеспечены хозяйства живым и мертвым инвентарем, тем тяжелее их отношения с другими хозяйствами, тем теснее и напряженнее зависимость от них, тем большую долю продукта приходится им отчуждать из своего хозяйства. На почве этих отношений должны возникать и действительно возникают весьма тяжелые формы экономической эксплуатации, и достижение необходимого равновесия между семьей и хозяйством покупается в этом случае весьма и весьма дорогой ценой." *)

*) К вопросу о расслоении крестьянства.— Одесский стат. бюллетень, № 3—4.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Направление и степень расслоения деревни.

После всего изложенного, мы, нужно полагать, вправе теперь оставить в стороне самый факт расслоенности деревни и поставить вопрос лишь о степени и направлении расслоения.

До сих пор этот процесс, как по нашей губернии, так и по многим другим и вообще по республике, или не наблюдался совсем, или лишь очень слабо улавливался; при этом возникали споры о том, имеет ли он вообще место в современной деревенской действительности, или же, просто, статистика не в силах наблюсти и уловить его.

Еще в прошлом году, в книге „Крестьянское хозяйство", мы констатировали неясность и невыявленность процесса дифференциации по нашей губернии и приводили свидетельства по другим губерниям, Самарской, например, о том, что дефференциация замерла и недавний процесс расчленения хозяйств сменился процессом поравнения, — сопоставлением переписей 1920 и 1922 годов устанавливалось, что тот процес дифференциации, который под влиянием нэп'а должен был бы усилиться и получить дальнейшее развитие не только такого развития не получил, но даже совершенно прекратился под воздействием губительных последствий голода, пересиливших влияние новой экономической политики.

О влиянии последней на крестьянское хозяйство известная исследовательница динамики крестьянского хозяйства, А. И. Хрящева, в апреле текущего года писала на страницах Бюллетеня Ц. С. Управления следующее:

„Отслоение пролетаризированного крестьянства при настоящих условиях не может происходить в больших размерах. Этому препятствовала бы емкость нашего промышленного рынка и возможность для мелкого производителя самому работать на земле. Забрасывание земли может иметь место в широких размерах лишь при условии сильного развития промышленности, чего в настоящий момент нет.

При настоящих условиях, т. е. при условиях минимального поглощения промышленностью рабочих рук, лишних в земледелии, характернейшим доказательством классовой дифференцированности крестьянства должно явиться увеличение группы беспосевных хозяйств в деревне. Именно этого мы в групповой структуре крестьянства и не находим. Наоборот, и 1923 год дает дальнейшее понижение процента беспосевных дворов. Если исключение составляют некоторые голодавшие губернии, то это нельзя рассматривать, как результат дифференцирующего процесса, а как простой результат голодного года, что должно ликвидироваться в ближайшее же время, при прочих равных условиях.

Поскольку собственность на средства производства обща всему крестьянству, постолько резкое классовое строение ее массы может выразится лишь в привиллегиях в этой области. Об'ем средств производства определялся раньше размером земельной собственности,—отсюда и классовая дефференцированность крестьянства до революции. Теперь об'ем средств производства определяется размером землепользования, но это последнее определяется потребностью по преимуществу мелкого хозяйства, самостоятельного производителя и нормируется государством. В этом разница дореволюционной эпохи от нашей, и в этом заключается главный тормаз развитию кулачества в деревне.

Поэтому воздействие новой экономической политики на крестьянское хозяйство заключается пока, главным образом, в сообщении ему товарного характера, в усилении его связи с рынком и промышлен-

ностью в области обмена сырьем и продуктами и, только отчасти, в распределении запаса труда между городом и деревней—усиление индустриализации земледельческого населения.

Так как возможность расширения сельско-хозяйственного производства далеко еще не исчерпана, то дальнейшее расширение его обеспечено. Связь сельского хозяйства с рынком, с промышленностью будет углубляться за счет расширения потребностей сельского хозяйства; это, в свою очередь, даст то равновесие между промышленностью и сельским хозяйством, которого так недоставало в первые годы неп'а".

В брошюре „Группы и классы в крестьянстве", появившейся в том же году, та же исследовательница приходит к таким конечным выводам:

„Количественно дифференциация деревни не дала еще сколько-нибудь ощутительных результатов. Тот слой крестьянства, где возможно развитие кулачества,—равняется ничтожной величине от 2 до 5% в разных районах. Лишь Юго-Восток может выставить большее число богатого крестьянства—около 10% хозяйств. Однако, это обстоятельство явилось не в результате влияния неп'а, а в силу местного масштаба хозяйства. Остальные районы в 1923 году, как мы видели, имеют немногочисленный слой богатого крестьянства. Но и это количество зажиточных и богатых крестьян нельзя отнести всех к кулацкому слою. Большинство из них, в силу свойств крупных семей, должно распасться на ряд мелких хозяйств, из которых каждое начнет вновь проделывать эволюцию своего типа. Общественное значение кулачества, однако, не в количестве хозяйств кулацкого типа, а в их качестве, в широте тех операций, которые они развертывают в области эксплоатации других слоев крестьянства, в их экономическом превосходстве. Вот эти операции и это господство могут в настоящих условиях увеличиться, если им не будет противопоставлена деятельность организаций в той или другой форме.

Говоря о дифференциации в земледелии нужно иметь в виду прежде всего область отчошений на

почве земледельческого производства. Почвою для эксплоатации в этом случае могут явиться арендные отношения, т. е. процесс частичной ликвидации (путем сдачи в аренду) земель маломощными и концентрация земель в руках зажиточного крестьянства. В этом случае пролетаризированное население должно покидать позиции и уходить в промыслы,—в городскую промышленность. Но так как наша промышленность пока еще не нуждается в новых кадрах рабочих, то этот выход для пролетаризированного крестьянства пока закрыт; маломощное крестьянство принуждено оставаться на земле и ее обрабатывать. Вот почему аренда не развивается, промыслы—также.

При едва намечающемся увеличении хозяйств арендующих—5% вместо 80% до революции и промыслов—15% вместо 90%—концентрации земель в одних руках путем аренды происходить не может, как не может происходить и широкого отлива населения в города. Это две стороны одного и того же явления и они прямо пропорциональны друг другу. Будет развиваться отлив в промыслы—будет развиваться и аренда, будет углубляться и дифференциация крестьянства в земледелии. Все это зависит от нашей промышленности. Развитие промышленности—синоним усиления дифференциации в деревне, пока земледелье остается в руках мелких производителей.

Значит, в этой области предел экономической дифференциации ставит положение нашей городской промышленности, отказ ее впитывать новые кадры рабочих.

Без концентрации земли не может идти в широких размерах и концентрация средств производства. Многосемейный крестьянин, имеющий 10—20 десятин запашки, не будет держать 5—6 лошадей, исключая районов скотоводческих, или сверхкомплект машин и орудий. Но те средства производства, которые он не может не иметь, как норму, при таком размере полеводства, при крупной семье и при 3—4 своих работниках,—эти средства производства он использует до предельной возможности. И вот здесь наступает мо-

мент неизбежности эксплоатации тех хозяйств, кои по мелкости своих запашек не имеют живого и мертвого инвентаря и должны его нанимать, если они не идут по линии товарищеской покупки или аренды средств производства. В этом случае положение имеющего орудия и двигатели обязывает его быть эксплоататором, так как отдать в пользование свои машины и скот даром он не может—такова сущность мелкого, индивидуального хозяйства. Он отдает их за деньги, за отработки, за продукты и проч. Пределы этого рода эксплоатации заключаются в конкуренции владельцев машин между собою. Например, если в селении имеются несколько владельцев конной молотилки, то они будут брать за обмолот копны одинаково 10 коп., а не больше, ибо тот кто бы захотел брать больше,—оказался бы без наемщиков его машины. В массовых работах цены более или менее установлены. Жатки также работают по определенной цене. Но найм лошади избегает всякого регулирования и основывается на частном договоре, который определяется чаще безвыходным положением неимеющего скота (и не могущего его иметь по незначительности обрабатываемой площади) маломощного крестьянина.

В этой области надо сказать, что к сдаче лошади прибегают не только зажиточные крестьяне, но и однолошадники. Приведенные выше данные показывают, что 4,1% всех однолошадников сдавали лошадь и 6%—двухлошадников. Если же взять все случаи сдачи лошади, то на однолошадных падает 138 случаев или 72%, на двухлошадных 24% случаев и только 4% случаев—на трехлошадников. Таким образом, эксплоатация собственных средств производства свойственна не только зажиточным хозяйствам, но середнякам, и маломощным.

Способствующими экономическому расслоению крестьянства факторами в земледельи в настоящее время является лишь область эксплоатации средств производства. Мелкие хозяева поставлены в необходимость, поскольку они не организуются в товарище-

ства по аренде или закупке инвентаря,—арендовать лошадь и инвентарь у тех хозяйств, которые их имеют.

Кроме этой области эксплоатации бедноты (мелких земледельческих хозяйств), выступает на одну сцену торговый капитал, который, в соединении с земледельческим предприятием, может развернуть широкие операции кредита, без соответствующего противодействия правильно организованного кредита. Сам по себе торговый капитал может развивать свои операции параллельно с развитием производительного капитала в земледельи, если он не привращается в ростовщический.—„Ростовщический капитал, как характерная форма капитала, приносящего проценты, соответствует преобладанию мелкого производства, самостоятельному крестьянскому хозяйству и мелкому ремесленнику... С другой стороны, он подкапывается под мелкое крестьянское и мелкое ремесленное производства, словом, под все такие формы, при которых производитель все еще является собственником средств производства, и разрушает их... Ростовщичество сосредоточивает денежные состояния там, где средства производства раздроблены. Способа производства оно не меняет, но как поразит присасывается к нему и приводит его в бедственное состояние... Ростовщический капитал обладает способом эксплоатации капитала, не обладая его способом производства".*)

Таким образом по своей исторической роли в производстве ростовщический капитал не является пособником производственной конкуренции; он не развивает производительные силы, а наоборот,—уменьшает их в противоположность капиталу в производстве. Торговый капитал, в отличие от ростовщического, исполняет уже общественные функции, именно—функции распределения. В остальном свойства торгового капитала отличаются от ростовщического только нормированной конкуренцией прибылью, которая в ростовщическом капитале совсем не нормируется. О широком развитии в

*) К. Маркс „Капитал" т. III, стр. 489 и 491—492.

настоящих условиях ростовщического капитала говорить не приходится; оно исключается в современной русской деревне целым рядом условий, на которые мы указывали выше, а главное—организованным кредитом и общественными организациями. Остается торговый капитал, который, при отсутствии конкуренции в деревне, может развить сильную эксплоатацию населения. Итак, почва для отслоения богатого крестьянства (кулачества) имеется: 1) в лице торгового капитала, 2) в арендных отношениях на почве индивидуального пользования инвентарем и скотом. Эти две области и надо иметь в виду при проведении в жизнь мероприятий по организации хозяйства маломощных"...

Данные, послужившие основой для этих выводов, явились в результате частичной разработки материалов за 1920-23 г. по исследованию динамики крестьянского хозяйства, производящегося Центральным Статистическим Управлением; разработка коснулась десяти губерний, среди которых нашей, Воронежской, нет. По Воронежской губернии за соответственный период имеются, однако, выводы, как в моей собственной работе, касающейся „Перемен в основных элементах крестьянского хозяйства", так и в „Тезисах о работе в деревне" Предгубисполкома т. Аггеева, формулировавшего их следующим образом:

„Из сравнительных данных по 1920-22 г. мы заключаем прежде всего об абсолютном увеличении хозяйств без посева, без рабочего и продуктивного скота и уменьшение хозяйств с посевами, рабочим и продуктивным скотом в 1922 году в сравнении с 1920 годом. Здесь чувствуется осязательно голодный 1921 г. Этот голод второго года нэп'а... поглотил все возможные элементы расслоения. Наоборот, противопоставление данных 1923 года данным 22 года по всем видам группировок... дает явные указания на более быстрый хозяйственный рост зажиточных, чем бедных и средних... Наряду с более быстрым ростом зажиточных и кулацких хозяйств мы не отмечаем количественного роста бедноты—процесс расслоения переплетается с восстановительным .. Тем не менее надо полагать, что

определенная часть оставшихся в группе бедноты, в силу особых условий нэп'а, относительно прогрессирует в своем об'еднении. С другой стороны, необходимо указать на весьма незначительный процент зажиточных в общем числе крестьянских хозяйств... тем не менее начавшееся расслоение есть факт современной деревни и оно находит уже некоторое свое выражение в увеличении общественной активности крепкого мужика"...*).

Здесь между выводами по десяти губерниям и по Воронежской можно отметить согласие в нескольких пунктах—одинаковое констатирование количественной незначительности того слоя крестьянства, где возможно развитие кулачества, указание на весьме незначительный процент зажиточных в общем числе крестьянских хозяйств; одинаковое подчеркивание факта сокращения беспосевных хозяйств в 1923 году и вообще не нахождение факта увеличения беспосевных хозяйств в групповой структуре крестьянства; одинаковый учет влияния голодного года на образование беспосевности и вообще хозяйственной упалости и в то же время—явное, в обоих случаях, если не ощущение, то предощущение возможности дальнейшего роста начавшегося расслоения современной деревни.

Все это показывает, что наша губерния не представляет видимо большого исключения из ряда десяти губерний республики в рассматриваемом отношении, и мы, пожалуй, можем всю совокупность выводов, изложенных на предыдущих страницах, принять за основание для учета, или отсчета, тех изменений в изучаемом процессе, которые у нас наметились в 1924 г. Поэтому, заключительно подсчитаем, в чем наблюдается более существенная разница по нашему исследованию; отсчитаем, как велико это расхождение и как далеко зашло оно, т. е. попробуем преднаметить степень и направление современного расслоения воронежской деревни, насколько это уже можно, разумеется, по нашим выборочным материалам,—во всяком же случае

*) Доклад XIV Губпартконференции, 1924 г.

посмотрим, чего еще недостает нам для полной уясненности и обоснованности вывода.

Прежде всего о степени. По имевшимся до сих пор данным—она представлялась ничтожной; по нашим данным этого, повидимому, уже нельзя сказать. Нарастание хозяйственной энергии, явствующее из приведенных в этой части цифр, согласно последним идет все-таки так, что относительно большая ее доля откладывается в крупных хозяйствах. Об этом говорит увеличение числа крупнопосевных хозяйств (свыше 16-ти десятин) наряду с мелкопосевными (до 2 х десятин); полное исчезновение безлошадности в более крупных хозяйствах, которая, наоборот, ширится у малопосевных; возрастание многокоровных в крупных хозяйствах и как бы рассасывание группы однокоровных, отслояющейся в обе соседние, высшую и низшую группы; также увеличение многолошадности у многопосевных, и т. д. Отмечая общий хозяйственный под'ем и повышение скотности, наши цифры в то же время определенно показывают, что намечается некоторая тенденция увеличения числа бесскотных хозяйств за счет скотных, но малопосевных, которые, переходя в низшие группы по скоту, как бы питают им крупнопосевные хозяйства.

Тот же самый смысл имеют и дальнейшие выводы о преобладающем увеличении посевной площади и, главным образом, под рыночными культурами, в крупнопосевных хозяйствах. Подсолнух, пшеница, ячмень и рыночно-ходкие культуры—вот что, развиваясь, выдвигает многопосевные хозяйства вперед по сравнению с малопосевными. Заметная концентрация посевной площади в крупных хозяйствах юга и вообще выступление южных уездов в первый ряд по рыночности, скотности и особенно рабочему скоту, служит достаточно верным локализующим признаком более ощутительного развития вышеуказанных процессов именно в южной части губернии, где степень намечающегося, по рассмотренным данным, группового расслоения хозяйства должна быть признана наибольшей.

Там же, на юге, с наибольшей энергией выражено и то повсюдное и очень примечательное груп-

повое соотношение семьи и посева, которое ставит многопосевные хозяйства в более выгодные условия для развития своей товарности, рыночности и экономической конкуренции с малопосевными хозяйствами. Не смотря на то, что средняя семья естественно растет в направлении от мелких групп к крупным, тем не менее каждая десятина посева в каждой более крупной группе несет на себе прогрессивно уменьшающееся среднее количество душ и, таким образом, разрывает в самых крупных группах потребительско-трудовую связь семьи с хозяйством, закрепляя в то же время рыночно-производственную связь.

Это обстоятельство как бы пододвигает современное развитие многопосевных хозяйств к тому дореволюционному состоянию, когда размер крупного хозяйства определялся не размерами семьи, а собственностью, товарным производством. Общее сокращение средней семьи, показанное выше путем сравнения 1920 г. с 1924-м, оказывается весьма неравномерным в разновеликих группах: в то время, как в крупнопосевных хозяйствах сокращение произошло на 14—20%, в малопосевных—лишь на 5—8%, т.-е. сократилась главным образом семья в крупно-посевных хозяйствах. Тут мы имеем первое глубокое расхождение наших статистических выводов с предшествующими исследованиями; второе—встречаем в области современной аренды и батрачества; общая же разница заключается в некотором повышении степени всех характерных признаков очевидно оживающей дифференциации, каких совсем не отражали старые цифры. Количественным выражением этой степени являются приведенные коэффициенты и средние в соответственных таблицах.

Что касается направления изучаемого процесса, то тут необходимо различать двоякий смысл слова: направление пространственно-географическое и социально-экономическое. В первом смысле, направление, или правильней, сосредоточение уже было указано,—это южные уезды, являющиеся как бы очагом зарождающегося крестьянского расслоения; где имен-

но мы находим наиболее заметным разростание крайних хозяйственных групп и сочетание высоких процентов безпосевности и многопосевности при сравнительно, однако, меньшей степени безлошадности и безинвентарности. Во втором смысле, направление процесса ведет нас в область экономических и социальных отношений аренды, найма, промыслов и торговли, где зарождается возможоость эксплоатации и накопляется энергия самого процесса расслоения деревни.

В период новой экономической политики батрачество в деревне заметно начало развиваться, и число батраков с 2-х с четвертью тысяч, обнаруженных по губернии переписью 1920 года, поднялось почти до 8-ми тысяч в октябре 1924 года, распределившись главным образом по крупным хозяйствам. Этот прилив рабочей сиы в мощные хозяйства, само собою, должен означать соответственный отлив из маломочных хозяйств,—отлив отчасти, может быть, экономически здоровый, отчасти же болезненный, как результат упалости хозяйства или бездомности и безхозяйственности. Аренда земли принимает постепенно подобный же характер—прилива земли в многопосевные хозяйства, в отношении которых уже не приходится говорить, что арендные отношения не развиваются.

В этом обстоятельстве лежит дальнейшее различие наших выводов от всех предшествовавших. Оставаясь в среднем незначительным, процент арендующих среди многопосевных достигает довольно значительной цифры, а среди хозяйств крупнейшей группы он поднимается почти до среднего процентного уровня довоенной эпохи, когда аренда взвинчивалась, как малоземельем, так и жаждой наживы. Нужно прибавить, что и аренда и батрачество наиболее ощутительно развиваются в южной части губернии.

Наконец, приходится сказать, что все изложенные выводы из выборочных данных не покрывают все-таки всей шири исследовательского интереса, который

ими возбуждается. Нам не хватает более углубленных данных о современных арендных отношениях, в особенности об аренде рабочего скота и мертвого инвентаря, также более подробных и полных данных о батрачестве. У нас нет вовсе данных о степени товаризации крестьянского хозяйства по группам, о росте и влиянии торгового капитала в деревне, о промыслах и многом другом. Все это ведь теснейшим образом связано с вопросом о дифференциации и расслоении деревни. Но, первей всего, нам до сих пор недоставало сплошных подворных данных, которыми бы исключалась понятная неполнота охвата при выборочном обследовании и возможная неодинаковость действительных групповых соотношений. Этот, однако, недостаток мы восполняем сплошным групповым материалом во второй части нашего исследования, и это все, чем мы можем пополнить его. Но это пополнение весьма существенно; оно нам даст возможность не только установить правильность выборочных группировок, но и значительно дополнить их.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Групповые таблицы выборочного обследования 1924 года.

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В том числе. Рожь. Озимая.	Рожь. Яровая.	Пшеница. Озимая.	Пшеница. Яровая.	Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель. Полевой.	Картофель. Усадеб.	Бобовые.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Воронежский у.															
Без посева. . . .	101	342	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,76	—
С посевом до 1,0 дес. . .	996	3308	698,00	408,43	—	0,50	—	—	14,29	0,90	206,79	—	34,53	70,06	1,03
1,1– 2,0 дес. . .	1462	6686	2289,73	1195,46	—	0,50	1,02	4,89	121,82	10,99	703,09	0,27	100,99	166,81	8,79
2,1– 3,0 дес. . .	999	5660	2537,24	1251,40	—	1,07	0,58	6,48	207,46	14,02	752,73	—	121,82	124,22	8,87
3,1—4,0 дес. . .	612	4135	2157,13	1031,41	—	3,65	1,26	11,17	215,49	16,83	599,88	63	96,68	85,98	9,20
4,1—6,0 дес. . .	434	3573	2126,99	984,92	—	4,92	3,56	13,90	250,73	22,96	572,15	-	87,37	71,63	10,37
6,1—8,0 дес. . .	92	940	634,37	284,55	1,67	1,57	3,90	5,92	76,73	5,82	172,99	—	19,34	15,21	2,9
8,1—10,0 дес . .	19	238	164,24	69,23	—	—	—	6,00	25,39	0,34	37,80	—	11,41	3,90	0,13
10,1—16,0 дес. .	12	158	137,21	55,87	—	1,00	—	—	22,70	—	32,00	—	8,16	2,61	0,71
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	4727	25040	10746,91	5281,27	1,67	13,21	10,32	48,46	934,61	71 6	3077,43	0,90	480,30	547,18	42,02

Группы:	Рабочего скота. Лошади.	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 и более гол.	Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
1. Воронежский у.																				
Без посева. . . .	1	—	23	100	1	—	—	—	78	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	114	—	397	883	111	2	—	—	611	373	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	450,5	1	933	1017	433	10	—	—	568	857	35	2	—	8	3,69	3	1	—	1	2
2,1—3,0 дес. . .	566	—	755	456	518	25	—	—	299	647	51	2	—	13	9,12	4	2	2	—	2
3,1—4,0 дес. . .	470,5	2	522	164	423	25	—	—	137	428	47	—	—	14	9,65	2	3	5	1	1
4,1—6,0 дес. . .	414	—	439	70	316	46	2	—	71	292	66	5	—	18	23,91	4	1	6	3	1
6,1—8,0 дес. . .	109	—	103	9	59	22	2	—	10	61	21	—	—	6	4,67	1	1	1	2	1
8,1—10,0 дес . .	34	—	33	—	7	9	3	—	—	9	7	2	1	4	5,83	—	2	1	—	1
10,1—16,0 дес. .	19	—	24	—	5	7	—	—	—	3	6	3	—	1	7,00	—	—	1	—	—
Свыше 16,0 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	2178	3	3229	2699	1875	146	7	—	1774	2693	245	14	1	64	63,87	14	10	16	7	8

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В том числе: Рожь. Озимая.	Рожь. Яровая.	Пшеница. Озимая.	Пшеница. Яровая.	Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель. Полевой.	Картофель. Усадеб.	Бобовые.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
2. Нижнедевицкий у															
Без посева. . . .	15	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,31	—
С посевом до 1,0 дес. . .	274	796	205,44	115,01	—	—	—	0,59	2,57	2,92	72,61	—	0,44	23,92	0,10
1,1—2,0 дес. . .	671	2893	1075,16	561,09	—	—	0,13	1,89	50,99	44,53	334,79	—	4,15	87,39	1,71
2,1—3,0 дес. . .	648	3559	1674,26	839,57	—	—	0,32	7,96	141,41	84,35	468,61	—	7,73	98,52	0,44
3,1—4,0 дес. . .	463	3036	1638,72	812,80	—	0,13	0,41	11,61	182,21	91,72	405,56	—	7,47	88,45	0,89
4,1—6,0 дес. . .	420	3222	2062,27	1016,36	—	0,70	0,27	7,85	245,87	128,72	506,55	—	10,88	94,00	1,08
6,1—8,0 дес. . .	123	1211	846,44	408,14	—	0,27	0,23	5,36	124,39	51,61	193,67	—	6,41	33,89	0,30
8,1—10,0 дес .	32	372	276,89	134,92	—	—	0,08	2,13	51,23	14,36	57,89	—	2,09	10,53	0,10
10,1—16,0 дес. .	8	146	97,10	46,11	—	1,33	—	0,33	16,87	4,97	19,52	—	—	4,55	0,50
Свыше 16,0 дес.	2	33	36,50	11,00	—	—	—	2,00	2,00	1,00	4,00	—	1,00	0,13	—
Итого . . .	2656	15318	7912,78	3945,00	—	2,43	1,44	39,72	817,54	424,18	2063,20	—	40,17	442,69	5,12

Группы:	Рабочего скота. Лошади.	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 и более гол.	Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
2. Нижнедевицк. у.																				
Без посева. . . .	1	—	4	14	1	—	—	—	12	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	18	—	97	256	18	—	—	—	177	97	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	162	—	411	510	160	1	—	—	269	393	9	—	—	5	0,17	—	—	1	—	—
2,1—3,0 дес. . .	361	—	485	289	357	2	—	—	183	445	20	—	—	5	2,83	3	—	1	1	—
3,1—4,0 дес. . .	338	—	409	139	310	14	—	—	89	339	35	—	—	9	6,26	1	—	2	—	—
4,1—6,0 дес. . .	361	—	408	84	312	23	1	—	68	298	52	2	—	4	10,70	4	3	2	—	—
6,1—8,0 дес. . .	152	—	153	8	82	29	4	—	8	79	34	2	—	—	6,30	1	1	1	—	1
8,1—10,0 дес . .	44	—	38	—	21	10	1	—	1	24	7	—	—	3	—	—	—	—	—	—
10,1—16,0 дес. .	20	—	20	—	1	5	—	2	—	1	4	2	1	—	11,50	1	1	—	1	—
Свыше 16,0 дес.	3	—	3	—	1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	1460	—	2028	1300	1263	85	6	2	807	1679	163	6	1	27	37,76	10	5	7	2	1

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В том числе.											
				Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель.		Бобовые.
				Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						Полевой.	Усадеб.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
3. Острогожский у.															
Без посева. . . .	34	121	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,82	—
С посевом до 1,0 дес. . .	342	1151	251,37	108,06	—	6,15	6,44	8,69	1,85	3,11	40,77	0,68	11,34	20,40	0,25
1,1—2,0 дес. . .	785	3253	1231,58	448,74	1,40	60,98	30,2	65,96	26,85	33,79	215,19	3,34	56,02	41,82	0,53
2,1—3,0 дес. . .	795	4154	2007,50	696,40	3,47	136,39	69,49	97,91	68,35	73,64	316,20	5,44	76,20	37,08	1,98
3,1—4,0 дес. . .	546	3322	1912,01	614,34	—	158,45	69,50	94,82	94,48	91,06	260,85	5,32	62,48	35,30	1,08
4,1—6,0 дес. . .	569	419	2753,98	849,43	—	267,88	113,09	140,03	165,28	123,69	342,22	5,16	80,70	40,38	2,66
6,1—8,0 дес. . .	182	1635	1254,84	333,97	—	137,40	80,30	69,54	93,37	72,51	122,60	2,02	25,16	12,79	0,73
8,1—10,0 дес . .	54	577	472,76	123,55	1,50	43,76	30,85	31,49	37,11	28,08	47,41	—	9,20	6,39	0,40
10,1—16,0 дес. .	42	503	489,50	120,63	1,50	57,04	28,10	29,45	44,54	33,76	41,00	0,83	14,31	5,64	0,98
Свыше 16,0 дес.	5	68	90,50	19,77	—	11,33	16,93	3,76	8,00	2,67	3,67	0,13	0,90	0,28	0,17
Итого . . .	3354	18980	10464,04	3314,89	7,87	879,38	444,98	541,65	539,83	462,31	1389,91	22,92	336,31	201,90	8,78

Группы:	Рабочего скота. Лошади.	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 год.	2 год.	3 год.	4 и более год.	Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
3. Острогожский у.																				
Без посева. . . .	—	—	11	34	—	—	—	—	23	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	42	—	172	303	37	1	1	—	175	162	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	205,50	10	545	579	200	6	—	—	278	470	36	1	—	7	3,40	4	1	1	—	1
2,1—3,0 дес. . .	370	49	689	411	372	11	—	1	185	532	77	1	—	7	6,66	—	2	1	—	2
3,1—4,0 дес. . .	360	51	537	181	342	22	1	—	82	394	67	3	—	10	11,73	2	3	3	—	2
4,1—6,0 дес. . .	474	150	664	87	414	66	2	—	53	373	39	3	1	24	34,78	7	2	6	—	1
6,1—8,0 дес. . .	191	67	266	14	114	51	2	1	12	84	78	6	2	21	50,64	6	4	5	—	1
8,1—10,0 дес .	78	20	92	1	24	24	4	1	1	23	22	7	1	7	23,53	—	—	1	1	1
10,1—16,0 дес. .	74	13	78	1	10	26	2	3	1	14	18	8	1	11	46,61	6	2	—	1	—
Свыше 16,0 дес.	11	8	11	—	—	3	1	1	—	2	1	1	1	4	38,50	—	2	—	—	1
Итого . . .	1805,50	368	3065	1611	1513	210	13	7	810	2065	443	30	6	91	215,95	25	16	17	2	9

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В том числе.											
				Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель.		Бобовые.
				Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						Полевой.	Усадеб.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
4. Валуйский у.															
Без посева. . . .	97	425	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,36	—
С посевом до 1,0 дес. . .	236	886	160,27	50,57	0,13	3,73	22,21	24,36	0,10	2,96	5,13	2,98	2,86	8,74	0,10
1,1—2,0 дес. . .	394	1738	632,85	191,66	1,00	23,01	125,96	73,39	4,14	17,27	32,24	5,46	7,55	14,52	0,46
2,1—3,0 дес. . .	409	2028	1047,73	310,28	2,23	41,03	211,87	136,54	7,54	33,22	64,45	6,67	11,96	18,50	0,78
3,1—4,0 дес. . .	365	2017	1290,12	356,45	5,25	75,64	276,79	158,61	21,43	42,66	81,10	9,67	12,49	18,61	0,88
4,1—6,0 дес. . .	477	3315	2354,67	616,11	4,50	124,76	523,50	329,63	51,33	82,27	146,95	18,06	26,05	25,11	2,66
6,1—8,0 дес. . .	247	1931	1716,69	376,53	0,75	126,13	407,90	232,95	57,00	64,90	112,28	8,51	14,94	13,85	2,10
8,1—10,0 дес . .	107	934	949,20	198,99	—	86,88	241,77	122,25	29,89	29,05	55,09	3,71	8,48	6,99	0,73
10,1—16,0 дес. .	67	760	778,94	154,06	—	61,89	202,05	112,50	29,72	22,66	45,73	4,51	7,48	5,08	1,56
Свыше 16,0 дес.	17	231	337,54	62,03	—	35,47	92,50	36,00	21,26	10,00	13,07	—	3,34	1,91	0,13
Итого . . .	2416	14265	9268,01	2316,68	13,86	578,54	2104,55	1226,23	222,41	304,99	556,04	59,57	95,15	115,67	9,40

Группы.	Рабочего скота. Лошади.	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	Число хозяйств. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 год.	2 год.	3 год.	4 и более год.	Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
4. Валуйский у.																				
Без посева. . . .	3	—	33	94	3	—	—	—	67	27	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	28	5	99	208	25	3	—	—	139	95	2	—	—	2	0,53	1	—	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	87	37	236	296	90	6	1	1	177	199	17	1	—	2	1,43	1	—	—	—	1
2,1—3,0 дес. . .	166	58	311	226	167	16	—	—	125	257	27	—	—	7	6,50	5	—	2	—	—
3,1—4,0 дес. . .	166	97	342	168	175	21	1	—	71	247	46	1	—	23	21,24	13	2	2	4	—
4,1—6,0 дес. . .	275	287	493	122	288	64	2	1	71	322	81	3	—	16	18,41	8	4	—	2	—
6,1—8,0 дес. . .	155	240	291	33	156	51	6	1	11	186	46	3	1	16	30,46	3	5	1	2	2
8,1—10,0 дес . .	70	147	125	6	60	36	5	—	8	74	24	1	—	11	24,84	4	1	2	1	1
10,1—16,0 дес. .	57	109	111	1	29	28	9	—	2	25	34	6	—	7	32,20	3	2	1	—	1
Свыше 16,0 дес.	19	44	31	—	2	9	4	2	—	8	6	2	1	6	43,23	1	1	1	—	3
Итого . . .	1026	1024	2072	1154	995	234	28	5	671	1440	286	17	2	90	178,84	39	15	9	9	8

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В Т О М Ч И С Л Е.										
				Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель.		Бобовые.
				Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						Полевой.	Усадеб.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
5. Россошанский у.															
Без посева. . . .	37	138	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,10	—
С посевом до 1,0 дес. . .	199	727	126,20	37,11	—	—	25,14	8,65	—	—	4,58	0,25	6,08	8,10	—
1,1—2,0 дес. . .	430	1891	678,35	203,97	—	11,41	165,34	74,50	—	0,24	32,06	3,88	18,75	20,89	0,33
2,1—3,0 дес. . .	434	2310	1115,86	331,05	—	11,94	293,45	139,16	3,12	0,50	52,91	6,15	27,57	22,87	0,03
3,1—4,0 дес. . .	371	2255	1307,88	369,67	—	24,38	350,58	175,43	3,61	1,38	72,34	8,44	23,83	22,11	0,08
4,1—6,0 дес. . .	487	3459	2415,59	651,61	—	53,35	699,04	335,43	19,21	0,90	129,32	17,28	39,37	29,39	0,23
6,1—8,0 дес. .	220	1898	1531,18	400,63	—	39,48	467,41	220,23	18,55	0,60	71,43	9,79	19,52	16,31	0,07
8,1—10,0 дес . .	103	990	916,86	223,84	—	32,18	296,37	137,61	14,08	1,37	35,90	5,92	10,51	9,62	—
10,1—16,0 дес. .	77	827	933,72	177,62	0,50	53,99	306,00	138,47	29,00	2,60	33,16	3,85	6,82	8,77	0,15
Свыше 16,0 дес.	9	110	171,46	36,50	—	10,50	58,50	22,33	2,58	—	6,17	0,79	2,83	1,73	0,17
Итого . . .	2367	14605	9197,10	2432,00	0,50	237,23	2661,83	1251,81	90,15	7,59	437,87	56,35	155,28	141,89	1,06

Группы.	Рабочего скота. Лошади.	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 год.	2 год.	3 год.	4 и более год.	Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
5. Россошанский у.																				
Без посева. . . .	1	—	11	36	1	—	—	—	26	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	10	4	94	187	12	—	—	—	111	82	6	—	—	1	0,27	1	—	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	61	41	313	345	84	1	—	—	145	257	28	—	—	2	0,23	—	1	—	1	—
2,1—3,0 дес. . .	139	147	386	241	171	21	1	—	95	293	45	1	—	10	7,97	1	4	2	—	—
3,1—4,0 дес. . .	143	193	392	149	200	22	—	—	42	270	56	2	1	12	10,37	4	3	3	2	—
4,1—6,0 дес. . .	243	461	571	94	305	86	2	—	35	337	111	4	—	30	29,47	14	8	4	—	1
6,1—8,0 дес. . .	121	341	301	13	134	61	11	1	10	127	75	8	—	23	39,92	11	4	5	2	—
8,1—10,0 дес . .	73	204	147	5	39	43	13	3	4	57	37	4	1	13	26,54	3	2	2	1	—
10,1—16,0 дес. .	72	183	133	1	17	37	15	7	—	30	39	7	1	22	118,25	13	3	3	2	—
Свыше 16,0 дес.	8	28	21	—	2	4	2	1	1	1	6	—	1	7	51,50	3	—	2	—	—
Итого . . .	871	1602	2369	1071	965	275	44	12	469	1465	403	26	4	120	284,52	50	25	21	8	1

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	(Площадь посева (десятин).	В Т О М Ч И С Л Е.											
				Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель.		Бобовые.
				Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						Полевой.	Усадеб.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
6. Богучарский у.															
Без посева. . .	61	179	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,81	—
С посевом до 1,0 дес. . .	436	1599	283,71	140,25	—	2,54	56,22	11,34	—	0,66	17,99	0,63	9,48	21,55	0,13
1,1—2,0 дес. . .	603	2756	929,34	383,07	—	7,15	230,92	69,75	1,38	1,78	77,97	3,43	19,36	34,91	0,28
2,1—3,0 дес. . .	508	2870	1286,94	487,88	—	16,61	346,07	108,14	4,42	2,34	101,36	2,78	28,04	32,99	0,09
3,1—4,0 дес. . .	343	2210	1200,29	407,16	—	21,11	339,87	128,57	5,25	3,24	90,19	3,63	23,96	24,30	0,10
4,1—6,0 дес. . .	392	2840	1925,46	612,21	—	39,58	575,83	223,58	12,51	4,62	137,89	4,84	32,54	28,88	1,28
6,1—8,0 дес. . .	153	1290	1058,26	297,58	—	19,63	349,67	137,33	2,99	2,72	73,28	4,24	15,96	13,06	0,35
8,1—10,0 дес . .	74	695	659,93	148,18	—	27,37	245,77	94,13	6,38	0,40	36,44	1,21	9,38	5,93	0,47
10,1—16,0 дес. .	62	694	740,20	150,85	—	16,90	297,67	105,14	10,33	1,33	27,94	2,74	9,37	5,95	0,29
Свыше 16,0 дес.	12	136	249,88	54,66	—	10,50	107,50	31,00	7,18	—	10,09	0,83	1,76	2,21	—
Итого . . .	2644	15269	8334,01	2701,84	—	161,39	2549,52	910,98	50,44	17,09	573,45	24,33	149,85	173,59	2,99

Группы:	Рабочего скота. Лошади.	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 и более гол.	Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
6. Богучарский у.																				
Без посева. . . .	2	—	17	59	2	—	—	—	46	13	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	11	18	224	413	23	—	—	—	236	177	22	1	—	4	1,34	1	3	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	44	107	480	493	108	2	—	—	196	335	71	1	—	13	7,16	4	8	—	1	—
2,1—3,0 дес. . .	76	263	512	300	195	13	—	—	88	330	88	2	—	19	10,42	9	6	—	3	1
3,1—4,0 дес. . .	70	307	406	136	183	23	1	—	31	223	84	5	—	20	20,52	5	10	—	1	—
4,1—6,0 дес. . .	128	522	524	78	240	67	7	—	20	240	113	18	1	49	56,02	7	31	3	2	—
6,1—8,0 дес. . .	46	311	226	14	79	53	5	2	4	87	53	6	3	21	47,02	3	17	—	1	—
8,1—10,0 дес . .	45	191	137	2	26	25	19	2	—	26	40	4	4	22	43,89	4	10	5	3	—
10,1—16,0 дес. .	52	190	118	1	9	25	21	6	1	15	39	5	2	20	66,26	5	10	1	2	2
Свыше 16,0 дес.	17	42	26	—	—	4	2	6	1	3	4	3	1	9	80,73	3	3	—	1	2
Итого . . .	491	1951	2670	1496	865	212	55	16	623	1449	516	45	11	177	333,36	41	98	9	14	5

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В том числе:											
				Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель.		Бобовые.
				Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						Полевой.	Усадеб.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
7. Новохоперский у.															
Без посева. . . .	37	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,80	—
С посевом до 1,0 дес. . .	386	1271	271,54	163,90	0,20	1,92	4,89	4,82	1,10	2,77	61,85	0,36	12,20	20,97	—
1,1—2,0 дес. . .	570	2494	898,45	448,84	—	8,94	37,71	18,90	15,26	6,86	220,64	2,60	38,81	33,69	0,20
2,1—3,0 дес. . .	448	2435	1131,64	525,42	—	12,67	70,05	27,45	38,22	14,57	264,39	2,31	41,32	29,25	—
3,1—4,0 дес. . .	303	1896	1076,14	479,44	—	8,24	64,21	25,77	57,23	23,03	234,44	3,21	39,61	23,67	0,77
4,1—6,0 дес. . .	260	1942	1259,21	509,82	—	16,86	104,43	45,61	78,88	23,27	255,24	4,63	38,86	23,11	—
6,1—8,0 дес. . .	92	766	630,79	218,16	2,33	7,13	84,40	31,22	41,89	11,69	117,46	1,11	14,81	12,18	0,23
8,1—10,0 дес . .	33	264	289,96	90,92	—	5,37	45,60	19,11	24,05	4,47	49,72	0,23	4,44	3,60	—
10,1—16,0 дес. .	22	254	273,96	81,90	—	6,00	53,50	13,63	22,78	4,37	37,42	1,17	6,46	2,45	0,06
Свыше 16,0 дес.	3	29	50,03	14,00	—	2,00	12,00	9,00	3,50	0,40	4,00	—	0,31	0,25	—
Итого . . .	2154	11447	5881,72	2532,40	2,53	69,13	476,79	195,51	282,91	91,43	[1245,16	15,62	196,82	149,97	1,26

Группы.	Рабочего скота.		Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ.									Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды.				
	Лошади.	Волы.		Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц).				Без коров.	Имеющих коров.					Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
					1	2	3	4 и более.		1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 и более гол.							
	16	17	18	19.	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
7. Новохоперский у.																				
Без посева. . . .	—	—	13	37	—	—	—	—	25	11	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	17	17	240	357	28	1	—	—	161	211	13	1	—	—	—	—	—	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	96,50	57	436	434	134	2	—	—	144	416	10	—	—	4	4,43	—	—	1	1	—
2,1—3,0 дес. . .	151	89	424	241	205	2	—	—	59	355	33	1	—	3	3,00	2	—	—	1	—
3,1—4,0 дес. . .	153	93	316	106	187	10	—	—	22	246	35	—	—	13	9,98	—	5	3	1	—
4,1—6,0 дес. . .	148,50	136	298	61	178	19	2	—	14	197	46	3	—	18	22,68	4	5	3	—	1
6,1—8,0 дес. . .	49	86	123	15	63	11	3	—	2	61	25	4	—	10	31,00	3	—	4	—	1
8,1—10,0 дес. . .	23	47	55	5	10	16	2	—	—	16	13	3	1	4	18,27	1	1	1	—	1
10,1—16,0 дес. .	19	58	43	2	3	8	7	2	—	7	10	4	1	2	10,74	—	—	1	—	1
Свыше 16,0 дес.	2	8	6	—	1	1	1	—	—	1	1	1	—	1	10,00	1	—	—	—	—
Итого . . .	659	591	1954	1258	809	70	15	2	427	1521	187	17	2	55	110,10	11	11	13	3	4

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения, обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В ТОМ ЧИСЛЕ.										
				Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель.		Бобовые.
				Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						Полевой.	Усадеб.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
8. Бобровский у.															
Без посева. . . .	135	448	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,14	—
С посевом до 1,0 дес . .	711	2440	471,59	220,98	—	4,31	9,18	1,07	6,99	1,67	92,18	0,16	16,73	56,28	0,60
1.1—2,0 дес. . .	855	3611	1326,06	623,71	0,10	9,43	29,68	7,58	61,54	6,00	278,17	0,87	23,55	88,97	0,03
2,1—3,0 дес. . .	623	3345	1588,52	689,90	—	21,13	41,87	14,26	132,56	7,66	307,19	1,96	32,66	74,89	2,40
3,1—4,0 дес. . .	434	2572	1537,47	657,86	—	12,30	47,59	15,22	152,90	11,71	308,55	2,49	30,13	59,93	1,77
4,1—6,0 дес. . .	430	3081	2100,64	871,22	—	27,89	49,00	20,20	255,88	24,02	396,36	6,83	39,59	63,23	5,53
6,1—8,0 дес. . .	152	1311	1044,59	412,49	—	14,93	23,96	18,33	152,43	12,72	184,52	1,10	20,06	29,31	3,83
8,1—10,0 дес . .	41	411	363,89	132,37	—	3,65	26,34	3,50	45,41	6,29	74,27	0,60	5,36	6,85	1,41
10,1—16,0 дес. .	17	193	206,29	67,27	—	—	16,91	9,87	40,50	2,21	34,46	—	3,02	3,77	0,41
Свыше 16,0 дес.	2	29	42,21	14,00	—	—	1,00	2,23	7,50	0,50	6,00	—	0,50	1,21	0,15
Итого . . .	3400	17441	8681,26	3689,80	0,10	93,64	245,53	92,26	855,71	72,78	1681,70	14,01	171,60	393,58	16,13

Группы:	Рабочего скота. Лошади.	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 и более гол.	Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
8. Бобровский у.																				
Без посева . . .	5	2	52	129	6	—	—	—	85	48	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	68	5	367	639	72	—	—	—	349	357	5	—	—	1	1,00	—	1	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	254	16	644	595	256	4	—	—	232	603	19	1	—	13	5,54	1	1	9	2	—
2,1—3,0 дес. . .	334	28	546	287	318	18	—	—	121	458	44	—	—	13	7,61	3	3	—	7	—
3,1—4,0 дес. . .	305	20	433	130	292	11	1	—	50	336	47	1	—	4	2,77	1	1	1	—	—
4,1—6,0 дес. . .	383	40	481	70	316	42	2	—	32	322	69	7	—	25	22,33	3	8	9	4	—
6,1—8,0 дес. . .	175	29	217	18	87	41	3	3	1	88	60	3	—	13	22,17	3	4	1	2	2
8,1—10,0 дес . .	40	21	69	3	27	9	2	—	1	15	22	2	1	5	13,47	2	—	1	1	1
10,1—16,0 дес. .	21	8	36	1	7	9	—	—	—	3	11	1	2	3	10,50	1	1	—	1	—
Свыше 16,0 дес.	6	1	6	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	1	6,00	—	1	—	—	—
Итого . . .	1591	170	2851	1872	1381	135	8	4	871	2230	279	17	3	78	91,39	14	20	21	17	3

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В том числе.										
				Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель.		Бобовые.
				Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						Полевой.	Усадеб.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
9. Усманский у.															
Без посева. . . .	55	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,50	—
С посевом до 1,0 дес. . .	532	1590	373,83	240,85	—	0,23	—	0,67	12,12	1,27	102,92	—	4,38	58,77	0,40
1,1—2,0 дес. . .	898	3864	1433,83	784,28	—	0,43	—	—	124,25	3,57	443,21	—	18,17	131,91	1,76
2,1—3,0 дес. . .	706	3786	1802,34	918,70	—	1,77	2,24	1,68	239,30	7,48	515,20	0,10	25,89	124,60	4,33
3,1—4,0 дес. . .	464	2940	1651,46	838,49	—	0,70	0,83	1,63	263,07	7,43	409,22	—	27,15	85,61	4,36
4,1—6,0 дес. . .	440	3379	2163,21	1031,83	—	3,60	2,33	3,19	384,50	15,92	517,97	0,13	34,28	90,96	5,70
6,1—8,0 дес. . .	103	921	708,96	323,76	2,33	1,13	2,65	1,33	147,82	4,41	144,10	—	10,30	23,96	2,76
8,1—10,0 дес . .	32	345	278,62	120,67	—	0,50	0,50	—	63,67	1,23	64,22	—	5,49	8,99	1,02
10,1—16,0 дес. .	16	159	179,29	75,51	—	—	—	1,50	44,33	1,20	37,50	—	2,71	3,69	—
Свыше 16,0 дес.	1	5	18,00	8,00	—	—	—	—	8,00	—	2,00	—	—	0,25	—
Итого . . .	3247	17139	8609,54	4342,69	2,33	8,36	8,55	10,00	1287,06	42,51	2236,34	0,23	128,37	534,24	20,36

Группы:	Рабочего скота. Лошади	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 год.	2 год.	3 год.	4 и более год.	Число арендующих хозяйств	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
9. Усманский у.																				
Без посева. . . .	4	—	14	51	4	—	—	—	41	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	20,50	—	182	513	18	—	1	—	353	177	1	1	—	1	0,20	—	1	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	197	5	544	700	195	3	—	—	370	512	16	—	—	3	2,97	1	—	1	1	—
2,1—3,0 дес. . .	375	2	510	343	351	7	1	1	218	466	22	—	—	9	6,96	2	3	3	—	—
3,1—4,0 дес. . .	329,50	3	402	151	294	19	—	—	84	359	20	1	—	29	28,93	8	8	5	5	2
4,1—6,0 дес. . .	391,50	2	435	91	308	38	3	—	58	331	49	2	—	29	34,81	6	11	5	4	2
6,1—8,0 дес. . .	106	3	124	10	78	15	—	—	13	59	28	3	—	23	38,97	5	10	4	2	1
8,1—10,0 дес . .	45	1	54	3	14	14	—	1	1	12	16	2	1	10	23,66	2	2	3	1	2
10,1—16,0 дес. .	30	—	25	—	3	12	1	—	—	8	7	1	—	9	41,92	1	4	3	—	1
Свыше 16,0 дес.	3	—	2	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	9,00	—	—	—	—	1
Итого . . .	1501,50	16	2292	1862	1268	108	7	2	1138	1938	160	10	1	114	187,42	25	39	24	13	9

Группы:	Число хозяйств.	Всего населения обоего пола.	Площадь посева (десятин).	В том числе.										
				Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Картофель.		Бобовые.
				Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						Полевой.	Усадеб.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
10. По губернии.															
Без посева. . . .	572	1949	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33,60	—
С посевом до 1,0 дес. . .	4112	13768	2841,95	1485,16	0,33	19,38	124,08	62,19	39,02	16,27	604,82	5,06	98,04	288,79	2,61
1,1—2,0 дес. . .	6668	29186	10495,35	4840,82	2,50	121,85	621,04	316,86	406,23	125,03	2337,36	19,85	287,35	620,91	14,09
2,1—3,0 дес. . .	5570	30147	14192,03	6050,60	5,70	242,61	1035,94	539,58	842,38	237,78	2843,04	25,41	373,19	562,92	18,95
3,1—4,0 дес. . .	3901	24383	13771,22	5567,62	5,25	304,60	1151,04	622,83	995,67	289,06	2462,13	33,39	323,80	443,96	19,13
4,1—6,0 дес. . .	3909	29007	19162,02	7143,51	4,50	539,54	2071,05	1119,42	1404,19	426,37	3004,95	56,93	389,64	466,69	29,51
6,1—8,0 дес. . .	1364	11903	9426,12	3055,81	7,08	347,67	1420,42	722,21	715,17	226,98	1192,33	26,77	146,50	170,56	13,29
8,1—10,0 дес . .	495	4826	4374,35	1242,67	1,50	199,71	887,28	416,32	297,21	85,59	458,74	11,67	66,36	62,80	4,26
10,1—16,0 дес. .	323	3694	3836,21	949,82	2,00	198,15	904,23	410,89	260,77	73,10	308,73	13,10	58,33	42,51	4,66
Свыше 16,0 дес.	51	641	996,12	219,96	—	69,80	288,43	106,32	60,02	14,57	49,00	1,75	10,64	7,97	0,62
Итого . . .	26965	149504	79095,37	30555,97	28,86	2043,31	8503,51	4316,62	5080,66	1494,75	13261,10	193,93	1753,85	2700,71	107,12

Группы:	Рабочего скота. Лошади.	Рабочего скота. Волы.	Коровы.	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ. Без рабочего скота.	Имеющих рабочего скота (единиц). 1	2	3	4 и более.	Без коров.	Имеющих коров. 1 год.	2 год.	3 год.	4 и более год.	Число арендующих хозяйств.	Десятин посева на арендованной земле.	Форма аренды. Денежная.	Натуральная.	Издольная.	За отработки.	Смешанная.
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
10. По губернии.																				
Без посева. . . .	17	2	178	554	18	—	—	—	403	160	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С посевом до 1,0 дес. . .	328,50	49	1872	3759	344	7	2	—	2312	1731	66	3	—	9	3,34	3	5	—	—	—
1,1—2,0 дес. . .	1557,50	274	4542	4969	1662	35	1	1	2379	4042	241	6	—	53	29,02	14	12	13	7	4
2,1—3,0 дес. . .	2538	636	4618	2794	2657	115	2	2	1373	3783	407	7	—	86	61,07	29	20	11	12	5
3,1—4,0 дес. . .	2335	766	3759	1324	2406	167	4	—	608	2842	437	13	1	130	121,45	36	35	24	14	5
4,1—6,0 дес. . .	2818	1598	4313	757	2677	451	23	1	422	2712	726	47	2	218	253,11	57	73	38	15	6
6,1—8,0 дес. . .	1104	1077	1804	134	852	334	36	8	71	832	420	35	6	137	271,15	36	46	22	11	9
8,1—10,0 дес . .	452	631	750	25	228	186	49	7	16	256	188	25	10	76	180,13	16	18	16	8	7
10,1—16,0 дес. .	364	561	588	7	84	157	55	20	4	106	168	37	8	78	344,98	30	23	10	7	5
Свыше 16,0 дес.	69	131	106	—	6	23	11	11	2	16	20	9	4	29	238,96	8	7	3	1	7
Итого . . .	11583	5725	22530	14323	10934	1475	183	50	7590	16480	2682	182	31	816	1503,21	229	239	137	75	48

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сплошные данные.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Материал и формы группировок.

Этот материал составился путем групповой разработки подворных налоговых списков на текущий год. Подсчитано и разгруппировано было, по 2.847-ми селениям губернии, около 575 тысяч хозяйств, т. е. почти исчерпывающее их количество. Так как самые списки являли собой уже готовый материал, не подлежащий каким-либо изменениям и не допускавший поправок, то все организационное внимание было направлено на обеспечение точности необходимых выборок и правильности группировок. Операции эти производились в уездах силами устатотделов, снабженных специальными карточками и инструкциями.

Каждая карточка предназначалась на целое селение, по которому имеется список налогоплательщиков единого сельско-хозяйственного налога в 1924-5 году.

По этому списку на карточке обозначались—уезд, район, название селения, общее число хозяйств и заносились некоторые контрольные цифры. Затем заполнялась верхняя часть карточки: по списку выбирались и отдельно сосчитывались все беспосевные хозяйства или с посевом до 0,1 дес., затем с посевом до 1-й д., до 2-х, до 3-х и т. д, кончая 25-ю дес. и более, и соответственные итоги заносились в соответственные графы карточки. Точно таким же образом заполнялась и нижняя часть карточки групповыми итогами хозяйств—по крупному рогатому скоту, по рабочему скоту и по едокам, которые сосчитывались без удвоения в оговоренных списками случаях.

Всякий раз требовалась проверка общего числа хозяйств по каждой из этих четырех группировок, которое в отдельности должно было равняться общему количеству группируемых хозяйств. Для обеспечения точности подсчетов обращалось должное внимание на технические приемы выборок и тщательность отметок и подсчеты.

Контрольные приемы проверок в общем дали удовлетворительный результат, хотя огромность исчерпывающего материала сама по себе представляла большие трудности для разработки. Исключение в смысле неудовлетворительности составляют два-три уезда, из которых, правда, по Воронежскому, потребовшему исправлений, пришлось пересчитать заново все карточки. По Бобровскому уезду, вследствие запоздания, не вошло в подсчет одно селение (с Карачевка, 285 дворов), по Острогожскому—Рыбинский автономный сельсовет. Не все, конечно, обнаруженные контролем второстепенные неточности удавалось исправить; но уже самое обнаружение их в известной степени обезвреживало неисправность, а сопоставление сплошных соотношений с выборочными давало хорошую опору для оценки тех и других.

Формы группировок сплошного материала по существу остались те же самые, только несколько расширены и в одном отношении дополнены. Дополнением является группировка по едокам—с 1-м едоком, с 2—3-мя, с 4—6-ю, с 7—10-ью, с 11-ью и более. Группировка по рабочему скоту совсем тождественна с выборочной, а по посевной площади—детализована более дробной разбивкой на 15-ть групп. В интересах однако, краткости они местами об'единяются применительно к форме выборочных группировок, которые, в свою очередь, местами для сравнимости развертываются по форме сплошных. Группировка же по рогатому скоту, оставаясь тождественной по форме, несколько отступает по содержанию, так как выборочный материал группировался, как мы помним, по коровам. Это обстоятельство несколько препятствует проверочным сопоставлениям по этой группировке.

Таким образом, вполне сравнимыми группировками для выборочных и сплошных данных остаются посевная и по рабочему скоту, т. е. наиболее для наших целей важные. Их же затем мы вводим комбинационно в группировку селений по числу дворов, образуя семь групп: мельчайшие селения—размером до 10 дворов, мелкие—от 11 до 50 дворов, ниже-средние—от 51 до 100 дворов, средние—от 101 до 250 дворов, выше-средние—от 251 до 500 дворов, крупные—от 501 до 1000 дворов и крупнейшие—от 1001 двора и свыше. Комбинация эта должна будет показать групповой состав крестьянства в мелких, средних и крупных селениях губернии.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Сопоставление сплошных и выборочных данных.

Данное сопоставление имеет не только проверочное значение, но представляет и чисто методологический интерес. Сопоставляемый статистический материал, привлекаемый как основание для суждения об одном и том же предмете—групповом составе деревни, собран двумя различными путями и обнимает количественно весьма различные массы; спрашивается, в какой мере он совпадает или не совпадает качественно и может ли служить единым основанием для упомянутого суждения.

Выборочные данные относятся лишь к неполным 27-ми тысячам хозяйств и собирались путем опроса двадцатого двора; сплошные данные охватывают свыше полмиллиона хозяйств и собраны были путем подворного обхода. Первые собирались хорошо проинструктированным статистическим персоналом, вторые—административным. Но если в этом видеть недостаток вторых, то все же следует отметить, что он должен уравновешиваться их массовостью и усиленным действием закона больших чисел; а то обстоятельство, что списками охвачены сплошь все плательщики сельскохозяйственного налога и, стало быть, положительно все группы населения губернии, чего с полной уверенностью нельзя сказать о выборочной переписи,—должно давать, в наших глазах, сплошному материалу огромный перевес.

Посмотрим же, как отразились все эти преимущества и недостатки сплошных и выборочных данных

на наших группировках—посевных и по рабочему скоту. Берем погубернские групповые итоги:

Группы по посеву:	% хозяйств по губернии.		+ или — сравнительно с выборочными.
	Выборочные данные.	Сплошные данные.	
1. Без посева и до 0,1 дес. .	2,4	3,6	+1,2
2. С посевом до 1 дес.....	15,0	16,3	+1,3
3. „ от 1,1 до 2 дес.	24,7	23,6	—1,1
4. „ „ 2,1 „ 3 „	20,7	19,1	—1,6
5. „ „ 3,1 „ 4 „	14,5	14,0	—0,5
6. „ „ 4,1 „ 5 „	9,1	8,9	—0,2
7. „ „ 5,1 „ 6 „	5,4	5,9	+0,5
8. „ „ 6,1 „ 8 „	5,1	5,2	+0,1
9. „ „ 8,1 „ 10 „	1,8	1,9	+0,1
10. „ „ 10,1 „ 13 „	1,0	0,8	—0,2
11. „ „ 13,1 „ 16 „	0,2	0,4	+0,2
12. „ „ 16,1 „ 19 „	0,1	0,1	=
13. „ „ 19,1 „ 22 „	0,0	0,1	+0,1
14. „ „ 22,1 „ 25 „	0,0	0,1	+0,1
15. „ свыше 25 „	0,0	0,0	=
Итого.....	100	100	+3,6 —

Таблица превосходно отображает соотношение обоих сравниваемых источников наших материалов. Прежде всего она совершенно рассеивает всякое сомнение на счет сравнимости и группового совпадения сплошных и выборочных данных и этим самым положительно отвечает на выше заданный вопрос о качественной ценности и едином основании. По тем и другим данным все группы характеризуются довольно близкими типическими процентными величинами, и сумма расхождений в сторону плюса и минуса равняется всего на всего 3,6-ым. Не только арифметически, но и статистически это очень немного.

Расхождения по отдельным группам и того меньше; но они очень показательны в том смысле, что действительно устанавливают факт более полного и широкого группового охвата хозяйств именно по сплошным данным. Выборочная перепись, видимо, больше ориентировалась на средне-типичное хозяйство и таким образом слабее зафиксировала крайние группы, представленные несколько выпуклей сплошными данными. Беспосевные и мелкопосевные хозяйства, с одной стороны, и много – и крупнопосевные, с другой, сильнее выступают именно в сплошном материале,—здесь мы имеем плюсы, а в промежуточных группах, мелких и средних, минусы.

Тоже самое получается и по отдельным уездам. Если сосчитать те же поуездные отклонения групповых процентов в сторону плюса и минуса по каждому уезду, то в результате для сплошных данных получатся такие выводы.

Группы по посеву:	Число уездов, давших по группам:		
	+	–	=
1. Без посева и до 0,1 дес. .	8	0	1
2. С посевом до 1 дес.....	5	3	1
3. „ от 1,1 до 2 дес.	5	4	0
4. „ „ 2,1 „ 3 „	2	6	1
5. „ „ 3,1 „ 4 „	5	4	0
6. „ „ 4,1 „ 5 „	6	3	0
7. „ „ 5,1 „ 6 „	7	2	0
8. „ „ 6,1 „ 8 „	6	3	0
9. „ „ 8,1 „ 10	6	3	0
10. „ „ 10,1 „ 13 „	5	4	0
11. „ „ 13,1 „ 16 „	5	3	1
12. „ „ 16,1 „ 19 „	5	2	2
13. „ „ 19,1 „ 22 „	4	1	4
14. „ „ 22,1 „ 25 „	8	0	1
15. „ свыше 25 „	7	0	2

Мы видим, что особенно крайние группы отмечаются плюсом по большинству уездов. И это не менее сильно выражено и в группировке по рабочему скоту:

Группы по рабочему скоту:	Число уездов, давших по группам:		
	+	—	=
1. Без рабочего скота..	8	1	0
2. „ 1 головой.....	0	9	0
3. „ 2 „	4	5	0
4. „ 3 „	5	2	2
5. „ 4 и более.....	6	1	2

В совершенном согласии с этим распределением уездов находятся и погубернские групповые проценты хозяйств без рабочего скота и с разным количеством его по сравниваемым данным:

Группы по рабочему скоту:	% хозяйств по губернии.		+ или — сравнительно с переписью.
	Выборочные данные.	плошные данные.	
1. Без рабочегос кота..	53,1	58,3	+5,2
2. С 1 головой.....	40,5	31,2	—9,3
3. „ 2 „	5,5	8,1	+2,6
4. „ 3 „	0,7	1,5	+0,8
5. „ 4 и более	0,2	0,9	+0,7
Итого..	100	100	+9,3 —

Здесь групповые проценты не столь уже арифметически близки, как в групповой таблице по посеву. Отчасти в этом сказывается значительно меньшая дробность самой группировки по скоту, главным же образом, все та же большая дифференцированность сплошных данных, сравнительно с выборочными.

Но погрупповая типическая близость того и другого рода данных и тут довольно очевидна, и поэтому

соответственный смысл каждой отдельной группы в обоих случаях вполне тождествен.

Даже группировка сплошных данных по рогатому скоту, которая должна бы, казалось, несколько расходиться с выборочной группировкой по коровам, что и заставило было нас предостеречь от их сопоставлений,—на поверку оказалась лишь настолько расходящейся, насколько это, видимо, предполагается неполным совпадением об'ектов группирования и большей полнотой группового состава хозяйств в сплошном материале. Поэтому не лишне будет привести и эту группировку, как окончательный и беспристрастный довод в пользу сравнимости сплошных и выборочных данных.

Группы по рогатому скоту.	% хозяйств по губернии.		+ или — сравнительно с переписью.
	Выборочные данные.	плошные данные.	
1. Без рогатого скота .	28,1	31,7	+3,6
2. С 1 голов.	61,1	54,5	—6,6
3. „ 2 „	10,0	12,0	+2,0
4. „ 3 „	0,7	1,4	+0,7
5. „ 4 „ и более .	0,1	0,4	+0,3
Итого. .	100	100	+6,6 —

На этот раз сумма плюсов и минусов оказывается даже меньше, нежели в предыдущей таблице, касавшейся рабочего скота, где тоже могло, пожалуй, неблагоприятно отразиться частичное несовпадение об'ектов—единиц и голов рабочего скота.

Если минимальную сумму уездных отклонений сплошных и выборочных данных принять за единицу, то сравнивая с этой единицей, можно установить поуездную степень расхождения тех и других данных, и так как разные группировки дают разные суммы плюсов и минусов, то оценку расхождения или прибли-

женности данных придется делать по каждому виду группировок.

При группировке по посевной площади, минимальное расхождение получается по Новохоперскому (±2,2) и Бобровскому (±2,4) уездам; их мы поэтому и возьмем единицей измерения. Тогда уезды Усманский и Воронежский дадут приблизительно 2 единицы, Валуйский—4, Богучарский—5, Нижнедевицкий, Россошанский и Острогожский—6 единиц. Следовательно, в таком порядке и такой степени возрастает поуездное расхождение сравниваемых данных в отношении посевных группировок.

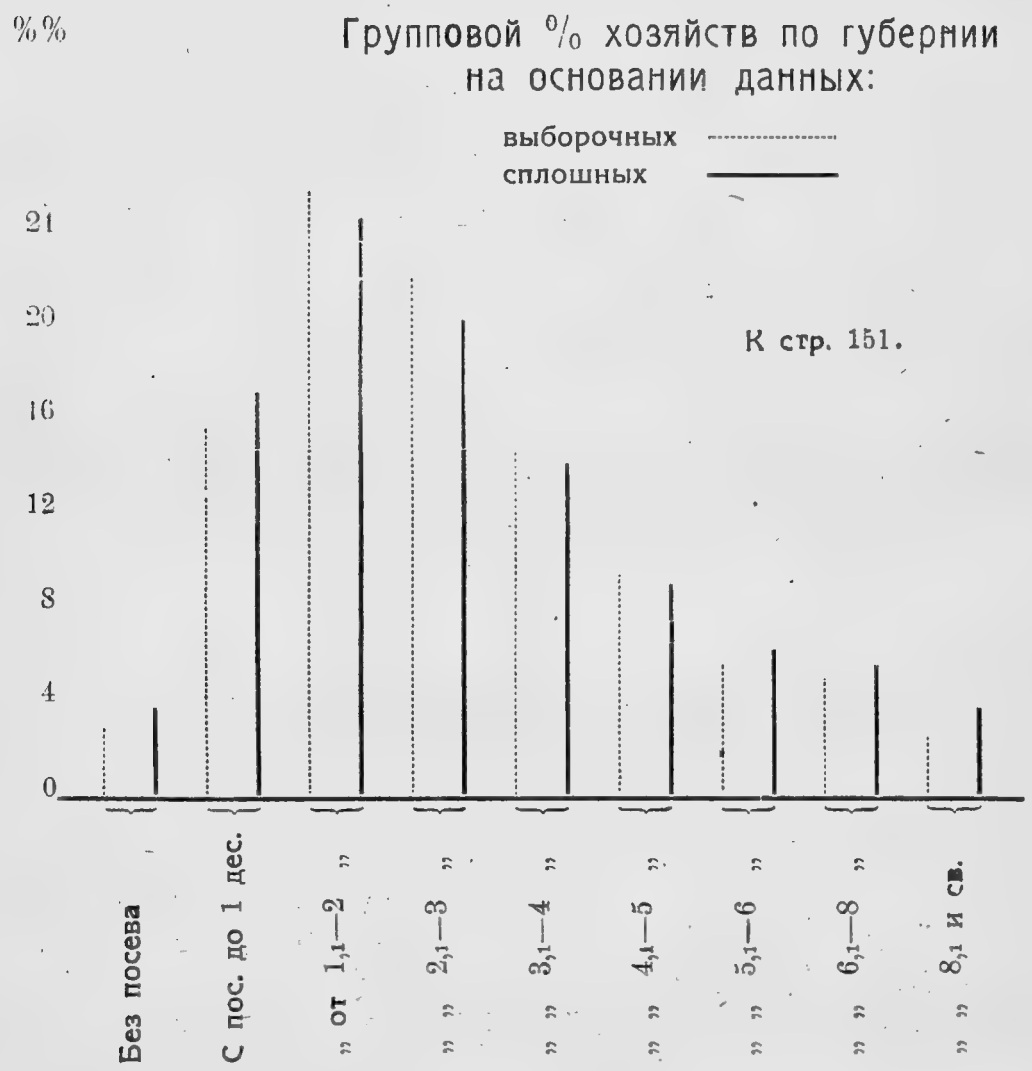
В группировке по рабочему скоту минимальное отклонение представляет Усманский уезд (±2,2); измеряя этой единицей, мы получаем около 2-х по Воронежскому и Бобровскому уездам, 3—по Нижнедевицкому, 5—по Новохоперскому и Острогожскому, 6 – по Валуйскому и 9 – по Богучарскому и Россошанскому.

Наконец, при группировке по рогатому скоту приходится брать за единицу Воронежский, Бобровский, Усманский уезды (±4,5—5,2), по сравнению с которыми Нижнедевицкий, Валуйский и Острогожский уезды составят 1,5; Новохоперский, Богучарский и Россошанский—2. По этому весьма устойчивому признаку—коровности мы, следовательно, получаем наименьшее колебание (от 1 до 2) поуездных расхождений двух источников, а по лошадности, признаку наиболее дифференцирующему, наибольшее (1—9).

Нетрудно вообще заметить, что выборочные и сплошные данные гораздо ближе между собою в северных уездах, где дифференцированность хозяйств слабее выражена, и наоборот, больше расходится в уездах южных, где наблюдается гораздо большая расслоенность хозяйств. И это вполне понятно: если сплошные данные оказываются дополняющими выборочные именно по части уловления всех самых крайних хозяйственных групп, то они и должны всего заметней отклониться от выборочных, склонных к средне-типичности,

как раз в уездах наибольшего расхождения крайних групп, т. е. в южных.

Практический вывод из этих соображений должен следовать тот, что сплошные данные, повидимому, могут только усилить те выводы касательно группового состава воронежской деревни, какие уже были сделаны на основании выборочных данных.



ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Динамика хозяйственного расслоения по сплошным данным.

Сплошными данными, которые только и можно динамически сравнивать (в первой части сопоставление сплошных и выборочных данных допускалось условно), у нас являются групповые итоги сельско-хозяйственной переписи 1920 г. и, стало быть, такие же точно итоги налоговых списков 1924 г. Их мы и сопоставим в дробной группировке хозяйств по размеру посева, количеству рабочего скота и рогатого скота и числу едоков. Микроскопическая группа хозяйств с посевом до 0,1 десятины и здесь одинаково включается за оба года в группу беспосевных хозяйств, так что на этот счет нам не приходится делать поправок, как это было раньше. Для большей точности соотношения посевных групп за 1920 г. исчислены по выправленным групповым подсчетам; таким образом, сравнимость отработанного материала должна на этот раз считаться, кажется, достаточной.

Напомним, что в самом начале нэп'а аналогичное сопоставление с 1922 годом, по выборочно гнездовым данным за этот год, рисовало определенную картину передвижки многопосевных и среднепосевных групп в мало- и мелкопосевную и беспосевную группы, на основании чего нами и констатировалось тогда отсутствие признаков дифференциации крестьянства. *) Ее, действительно, и не было, а наблюдалось общее хозяйственное снижение и только. Показания цифр на этот

*) Ив. К. Воронов,—«Крестьянское хозяйство в 1920-22 г.»—Изд. 1923 г.

счет были настолько характерны, что результат не бесполезно здесь воспроизвести в конечных показателях.

Группы по посеву.	% увеличения или уменьшения группы с 1920 по 1922 г.
1. Хоз. без посева	+140
2. С посевом до 1 дес. . . .	+173
3. „ от 1,1— 2 дес.	+ 26
4. „ „ 2,1— 3 „	— 26
5. „ „ 3,1— 4 „	— 40
6. „ „ 4,1— 6 „	— 45
7. „ „ 6,1— 8 „	— 52
8. „ „ 8,1—10 „	— 63
9. „ „ 10,1—13 „	— 72
10. „ „ 13,1—16 „	— 85
11. „ „ 16,1—19 „	— 85
12. „ „ 19,1—22 „	— 80
13. „ „ 22,1—25 „	— 83
14. „ „ 25,1—30 „	—100
15. „ „ 30,1 и свыше.	=
Итого . .	±

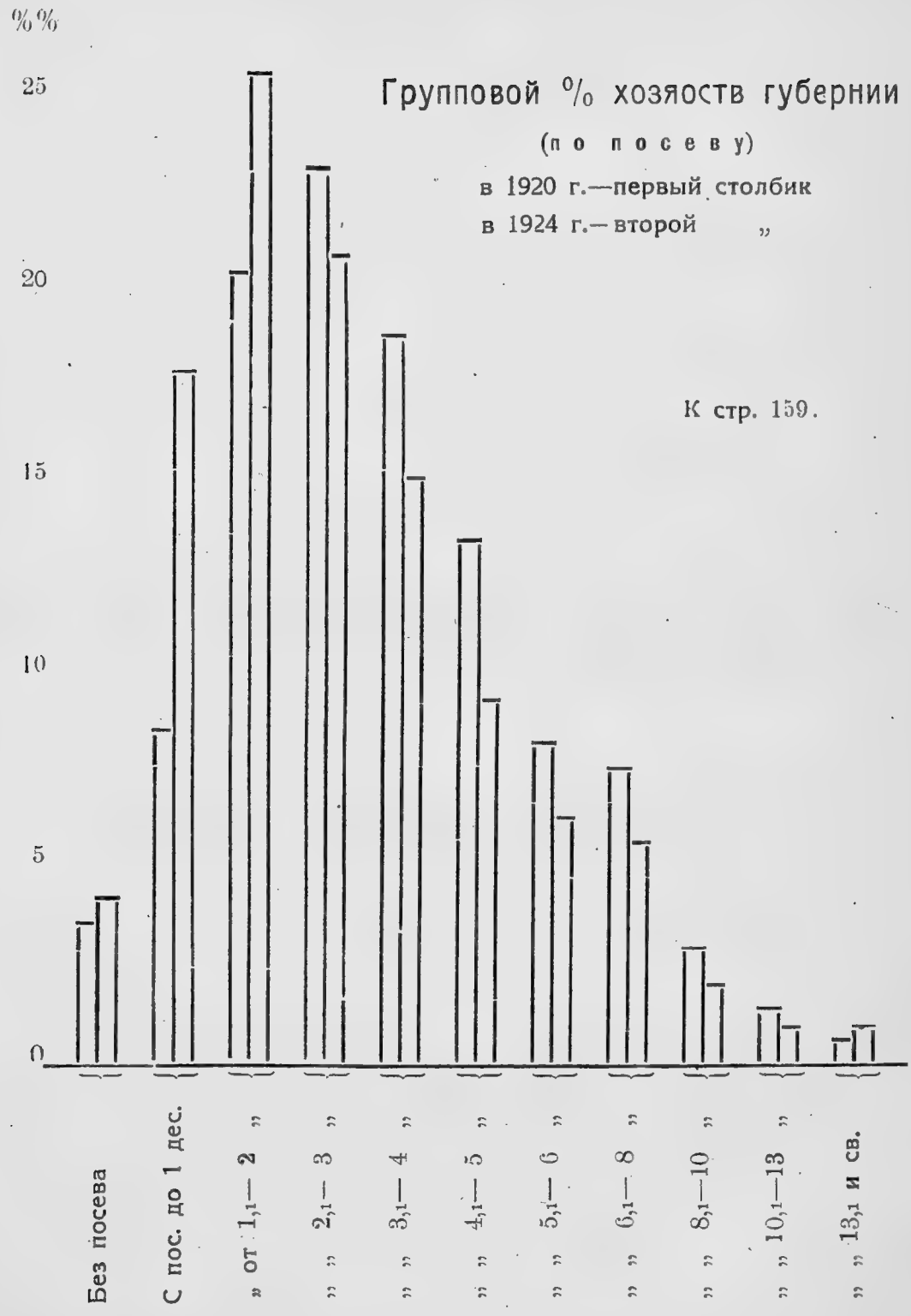
Эта замечательно последовательная передвижка многопосевных хозяйств в группы малопосевную и беспосевную, из высших в нисшие, как результат предшествовавшей разрухи, означала не поравнение только, а определенное хозяйственное расстройство, экономический упадок, вызванный экономическими затруднениями и стихийными бедствиями, недородом, голодом и т. п.,—тем более, что на ряду с указанным общим снижением имело место и просто разрушение и ликвидация некоторых хозяйств.

Таким образом, с конца периода военного коммунизма и до начала периода новой экономической политики беспосевная группа хозяйств увеличилась на 140%, с посевом до одной десятины—возрасла на 173% и с посевом от 1,1 до 2-х десятин—на 26%. Далее идет безостановочное сокращение более крупных групп (с 26% и до 85%), достигающее ста процентов в крупнейшей группе.

Теперь посмотрим, как обстоит дело к четвертому году нэп'а. Рассмотрим группировку по посеву.

Группы по посеву.	% хозяйств: 1920 г.	1924 г.	+ или — сравнительно с 1920 г.
1. Без посева и до 0,1 дес. .	3,3	3,6	+0,3
2. С посевом до 1 дес. . . .	7,7	16,3	+8,6
3. „ от 1,1 до 2 дес.	18,8	23,6	+4,8
4. „ „ 2,1 „ 3 „	21,5	19,1	—2,4
5. „ „ 3,1 „ 4 „	17,3	14,0	—3,3
6. „ „ 4,1 „ 5 „	12,5	8,9	—3,6
7. „ „ 5,1 „ 6 „	7,5	5,9	—1,6
8. „ „ 6,1 „ 8 „	7,0	5,2	—1,8
9. „ „ 8,1 „ 10 „	2,6	1,9	—0,7
10. „ „ 10,1 „ 13 „	1,3	0,8	—0,5
11. „ „ 13,1 „ 16 „	0,3	0,4	+0,1
12. „ „ 16,1 „ 19 „	0,2	0,1	—0,1
13. „ „ 19,1 „ 22 „	0,0	0,1	+0,1
14. „ „ 22,1 „ 25 „	0,0	0,1	+0,1
15. „ свыше 25 дес.	0,0	0,0	=
Итого . . .	100	100	+14,0 —

Здесь мы усматриваем совершенно иное положение,—понижение затрогивает средние группы—в широком, правда, охвате,—но обе крайние группы повы-


%%
25
20
15
10
5
0
Групповой % хозяйств губернии
(по посеву)
в 1920 г.—первый столбик
в 1924 г.—второй „
Без посева
С пос. до 1 дек.
„ от 1,1—2 „
„ „ 2,1—3 „
„ „ 3,1—4 „
„ „ 4,1—5 „
„ „ 5,1—6 „
„ „ 6,1—8 „
„ „ 8,1—10 „
„ „ 10,1—13 „
„ „ 13,1 и св.

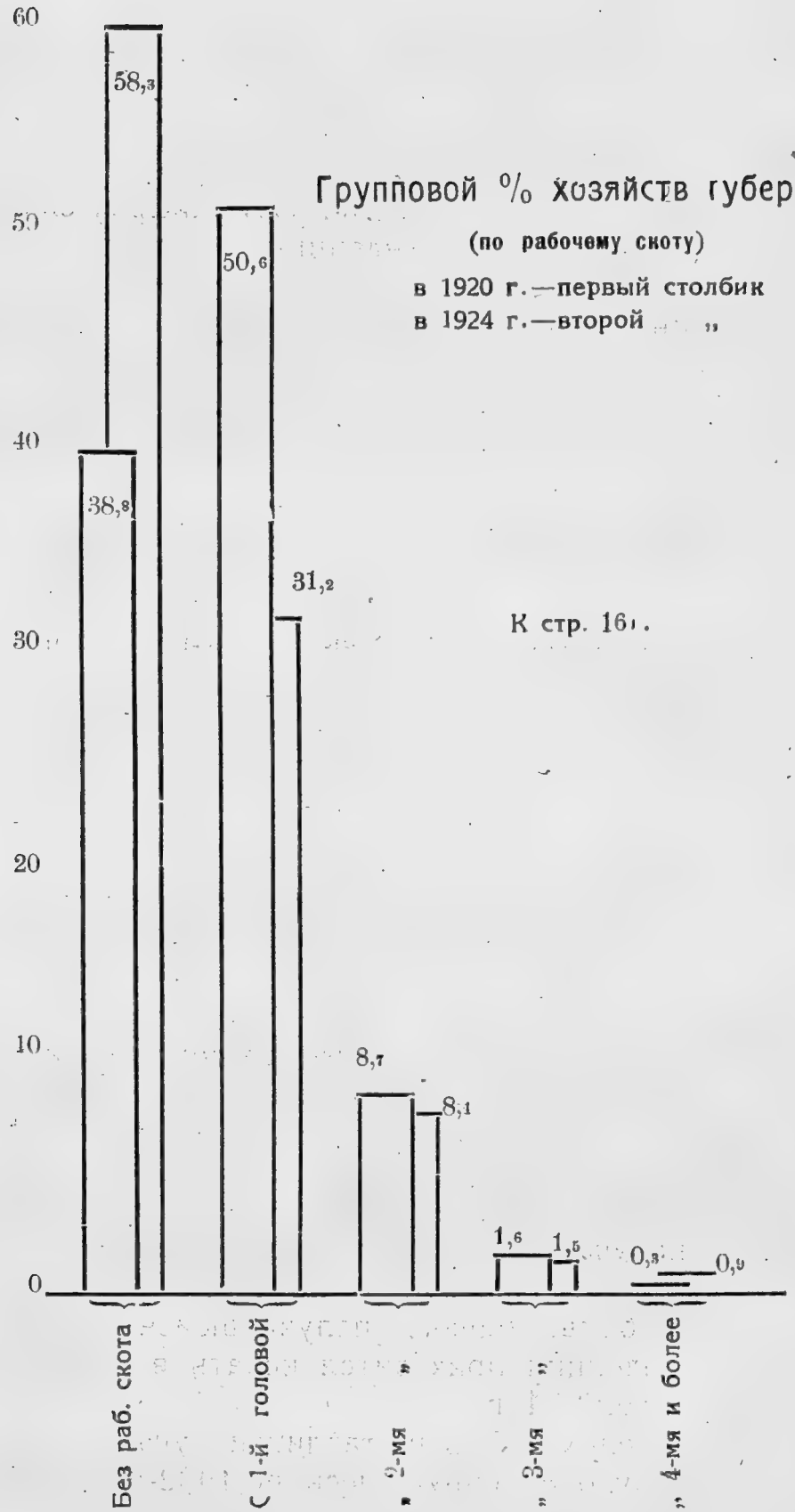
К стр. 159.

шаются и притом в равном составе—три нисшие группы и три же высшие. Рост крупнолосевных групп, при всей их абсолютной малочисленности, измеряется, однако, очень высоким процентом—от 33 до 100%. Таков же приблизительно прирост процента мелкопосевных групп—от 26 до 112%. Эти цифры, следовательно, отражают ту же тенденцию к расслоению хозяйств, что и выборочные данные, но более рельефно и определенно, что и следовало ожидать от сплошных данных, согласно вышепроизведенной их характеристики. Немудрено, если то же самое подтвердится и на дальнейших группировках по скоту рабочему и рогатому.

Группы по рабочему скоту.	% хозяйств:		+ или — сравнительно с 1920 г.
	1920 г.	1924 г.	
1. Без рабочего скота	38,8	58,3	+ 19,5
2. С 1 головой	50,6	31,2	— 19,4
3. „ 2 „	8,7	8,1	— 0,6
4. „ 3 „	1,6	1,5	— 0,1
5. „ 4 и более	0,3	0,9	+ 0,6
Итого . . .	100	100	+ 20,1 —

Действительно, и по рабочему скоту хозяйства группируются в текущем году совсем не так, как прежде; сопоставление с 1920 годом дает увеличение самых крайних групп, бесскотной и многоскотной, и уменьшение средних. Сравнение с тем же исходным годом цифр 1922 года, наоборот, не дает подобного эффекта,—получается просто общее снижение при увеличении одной только группы хозяйств без рабочего скота. Стало быть, начало получившейся дифференциальной тенденции приходится искать в позднейших двух годах—1923-24 г.

В параллель с первой таблицей, укажем характерную разницу, отмеченную здесь, по 1922-му и 1924-му годам в процентах:


Групповой % хозяйств губернии
(по рабочему скоту)
в 1920 г.—первый столбик
в 1924 г.—второй „
60
50
40
30
20
10
0
58,3
38,8
50,6
31,2
8,7
8,1
1,6
1,5
0,3
0,9
Без раб. скота
С 1-й головой
„ 2-мя „
„ 3-мя „
„ 4-мя и более

К стр. 161.

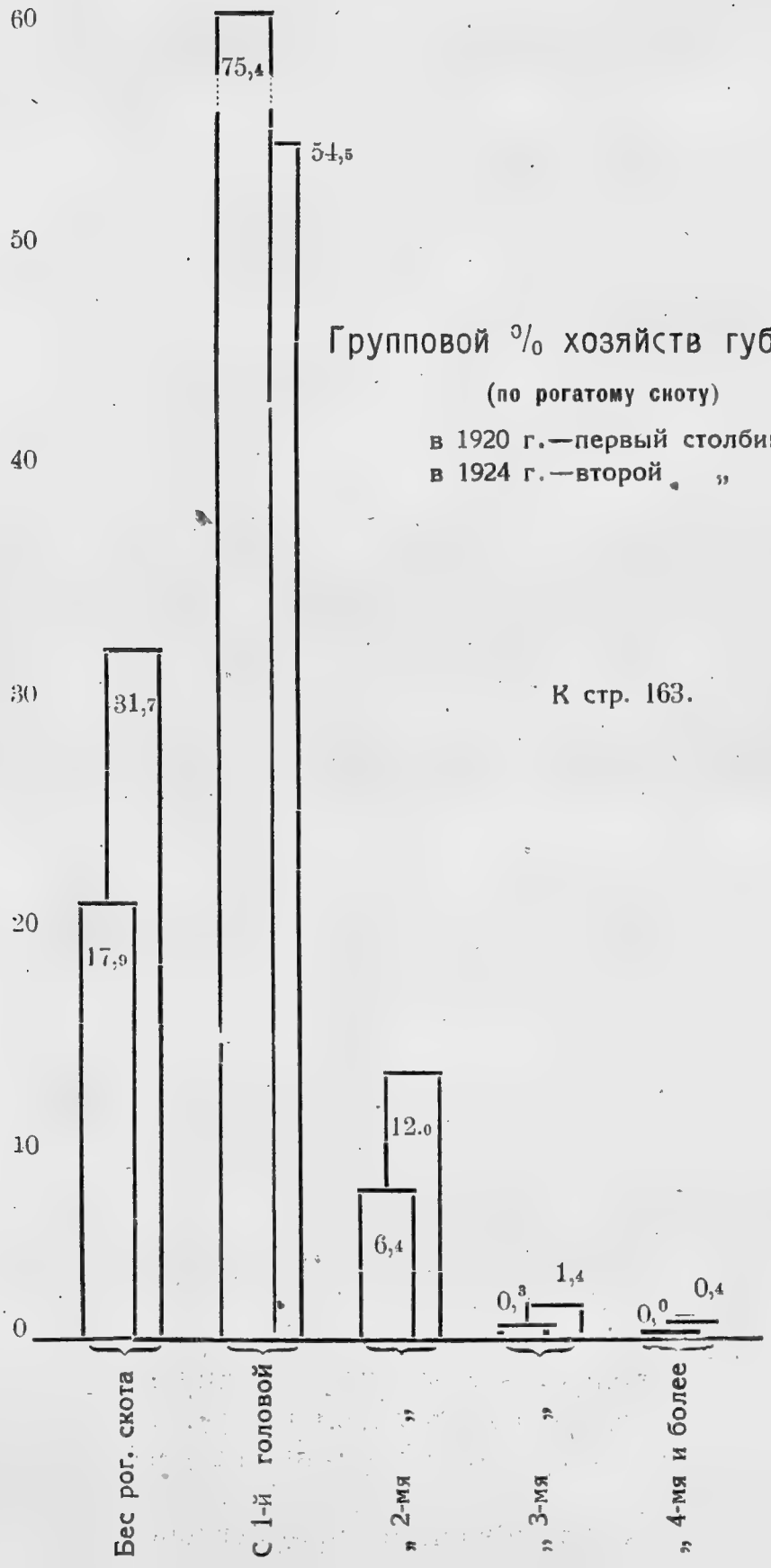
Группы по рабочему скоту.	% увеличения или уменьшения группы с 1920 г. по: 1922 г.	1924 г.
1. Без рабочего скота	+ 43	+ 50
2. С 1 головой	— 21	— 38
3. „ 2 „	+ 56	— 7
4. „ 3 „	— 81	— 6
5. „ 4 и более	— 66	+ 200
Итого . . .		+ —

Таблица эта совершенно наглядно представляет состояние группового состава деревни по рабочему скоту в начале нэп'а и впоследствии,—снижение групп в первом случае и расслоение во втором, т. е. то же самое, что по группировке посевной, но еще резче подчеркнутое.

Наконец, и группировка по рогатому скоту весьма последовательно дополняет ту же характеристику.

Группы по рогатому скоту.	% хозяйств: 1920 г.	1924 г.	+ или — сравнительно с 1920 г.
1. Без рогатого скота	17,9	31,7	+ 13,8
2. С 1 головой	75,4	54,5	— 20,9
3. „ 2 „	6,4	12,0	+ 5,6
4. „ 3 „	0,3	1,4	+ 1,1
5. „ 4 и более	0,0	0,4	+ 0,4
Итого . . .	100	100	+ 20,9 —

Разница только в том, что увеличение рогатого скота заходит здесь гораздо дальше крупнейшей группы, захватывая и среднюю и оставляя с минусом только мелкую группу с одной коровой. В этом сказалась вся энергия восстановления продуктивного скота в



Групповой % хозяйств губернии

(по рогатому скоту)

в 1920 г.—первый столбик
в 1924 г.—второй „ „

К стр. 163.

нашей губернии за последние два года; раньше восстановляемость была еще слаба и потому в 1922 году мы все еще имели увеличение лишь группы бескоровных хозяйств, все же прочие группы неизменно давали убыль вплоть до крупнейшей.

Рассмотренными сравнительными данными, повидимому, убедительно—точно и своевременно отмечена, на почве улучшения, зачаточная стадия дифференциации крестьянского хозяйства нашей губернии, в отношении которого старые данные свидетельствовали лишь об упадке, снижении и поравнении.

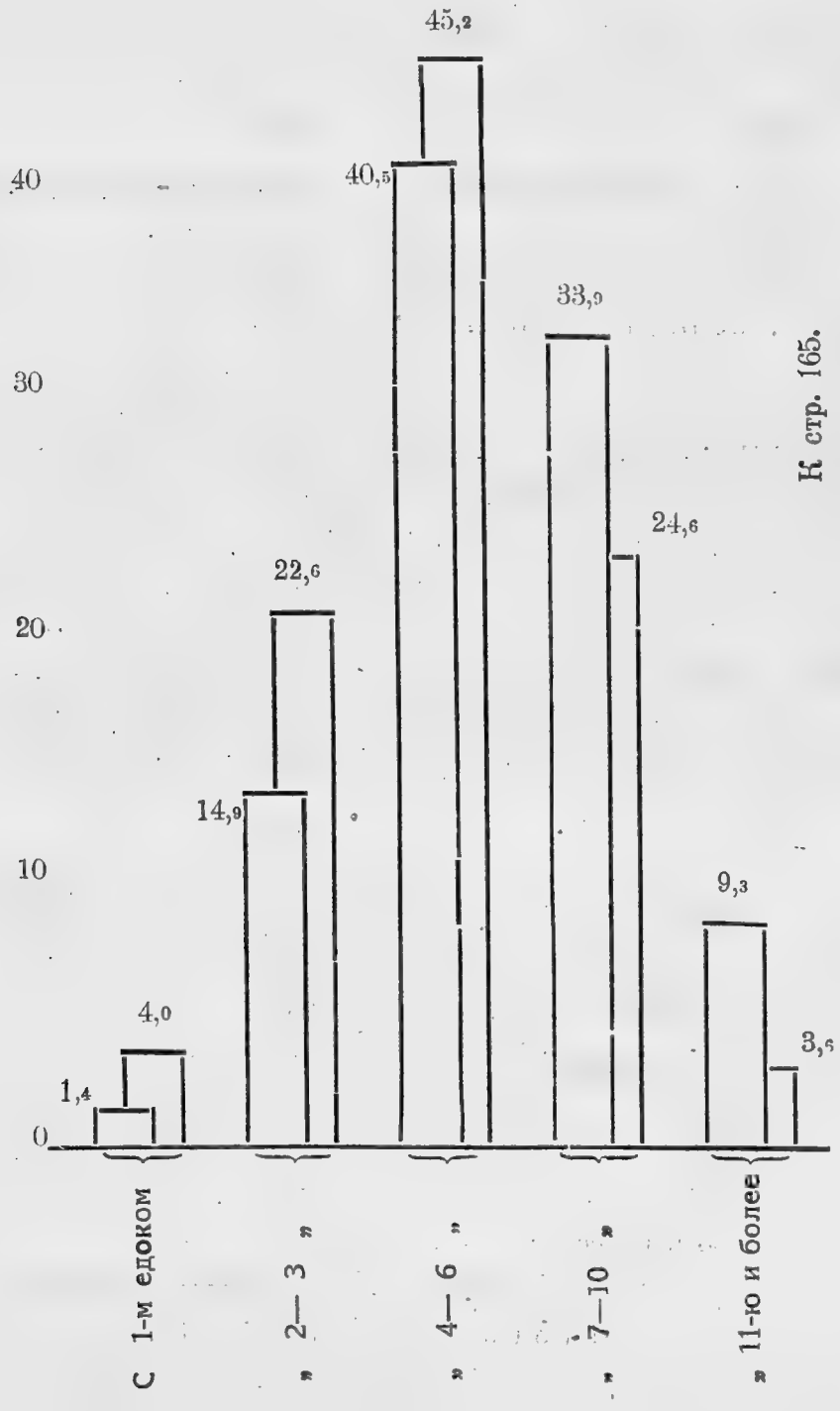
Мы, пожалуй, не станем прослеживать этой динамики по отдельным уездам, в виду неоднократного изменения их границ; но зато подробно можем заняться рассмотрением, если не динамической, то пространственно-территориальной напряженности отмеченного нами процесса, попутно углубив сопоставление сплошных и выборочных данных поуездно. Этим займемся в следующей главе, посвящаемой районно-групповому распределению крестьянских хозяйств. Здесь же остановимся вкратце еще на сопоставлении группировок по едокам, вносящих новые штрихи в изучение изменения средней крестьянской семьи по выборочным данным. Там семьи не группировались по числу членов или едокам; по сплошным данным такая группировка может быть дана.

Группы по едокам:	% хозяйств:		+ или — сравнительно с 1920 г.
	1920 г.	1924 г.	
1. С 1 едоком	1,4	4,0	+ 2,6
2. „ 2— 3 едоками	14,9	22,6	+ 7,7
3. „ 4— 6 „	40,5	45,2	+ 4,7
4 „ 7—10 „	33,9	24,6	— 9,3
5. „ 11-ю и более	9,3	3,6	— 5,7
Итого . . .	100	100	+ 15,0 —

Групповой % хозяйств губернии

(по числу едоков)

в 1920 г.—первый столбик
в 1924 г.—второй „



К стр. 165.

Таблица говорит о сокращении числа дворов с крупными семьями; средняя семья сокращается и, стало быть, количество большеземельных хозяйств, если бы оно зависело только от размера семей, должно бы соответственно падать, но мы видели, что оно не падает. Таким образом, размер крестьянского хозяйства отчасти как бы уже перестает определяться размерами семьи, - по крайней мере крупнейшие хозяйства,—и это согласуется со всею хозяйственной эволюцией, вскрываемой всеми изложенными цифрами.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Районно-групповое распределение крестьянских хозяйств.

В первой части пришлось коснуться дважды уездно-группового распределения хозяйств по выборочным данным; но, во-первых, выборочные данные вообще бывают недостаточны для подобных распределений, а во-вторых, в поуездном распределении слишком сглаживаются типичные особенности районов и частей уездов. Теперь является возможность миновать оба недостатка и, на основе сплошных данных, впервые собственно распределить отдельные группы хозяйств по соответственным районам. При этом не упустим случая еще раз сопоставить результаты выборочных и сплошных данных в пределах распределяемых групп по каждому уезду. Конечно, тут в особенности должны быть интересны самые крайние группы, на которых поэтому и следует подробнее остановиться. Но сжато проследить придется все группы по порядку: по размеру посева—беспосевную, мало-средне много- и крупно-посевную; по рабочему скоту—безлошадную, с одной, с двумя и многолошадную; по рогатому скоту—бесскотную, с одной, с двумя коровами и многоскотную; по едокам—мелко-семейную, мало средне-много- и крупно-семейную.

В пределах каждой из этих восемнадцати, а при об'единении средних—тринадцати групп придется сопоставить относящиеся данные по двум источникам и указать направление разницы, установить и описать распространенность группы по районам, а по каждой из четырех группировок отметить совпадающие районы максимального напряжения или распространенности крайних групп. Поскольку такое совпадение могло бы

обнаружиться, постольку наши относительные исчисления получили бы совершенно конкретное выражение, которое не трудно было бы даже изобразить графически.

Таков общий порядок изложения в этой сводной главе.

1. Беспосевные хозяйства.

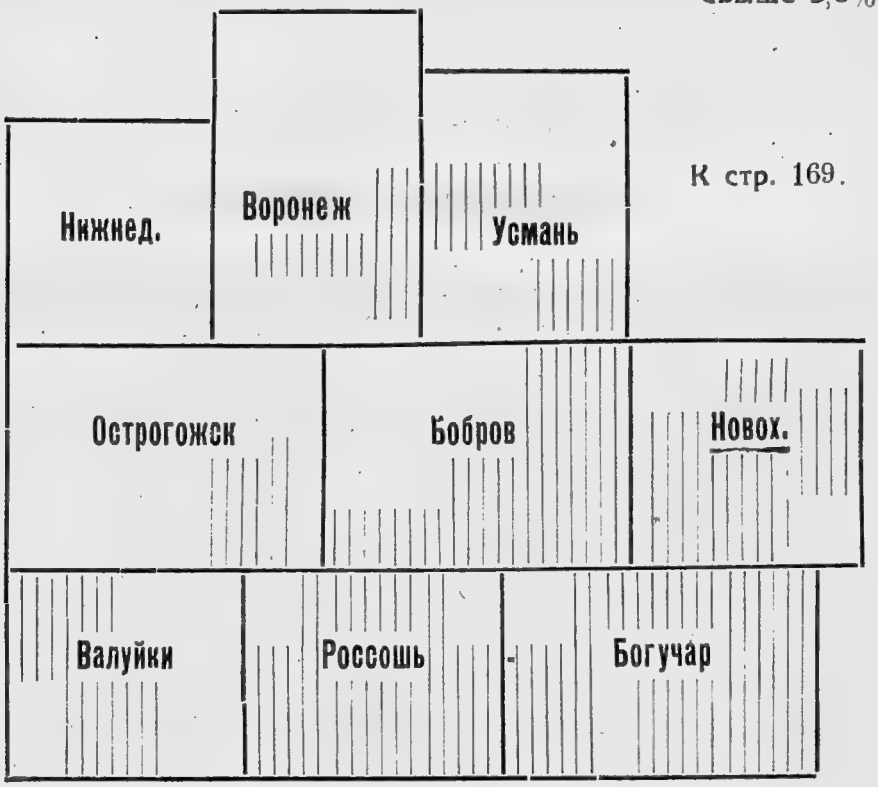
По выборочным данным картина поуездного распределения беспосевных хозяйств выходила несколько затемненной,—уезды очень слабо сводились в типичные об'единения: по сплошным данным, в большинстве случаев полней учитывающих крайние группы, картина получается более связной и выразительной. Способствует этому то обстоятельство, что сплошные данные укрупняют процент беспосевных по всем почти уездам и в особенности по южным—Богучарскому (7,8%) и Россошанскому (6,3%); по Острогожскому (3,4%) и по другим слабее; по северным разница самая слабая. По Валуйскому же уезду безпосевность, повидимому, правильней указывается выборкой, чем списками, которые слишком снижают ее процент по ряду волостных районов. Однако, если корректировать пониженный процент, то так же бы надо поступить и с повышенным и тогда среднеуездный процент беспосевности составил бы в Валуйском уезде—3,0; в Россошанском и Богучарском – 4,0 и 5,0,—соотношение вполне последовательное. Но этой предположительной поправки нельзя, да и излишне, вводить в конкретные слагаемые.

Таким образом, группировка уездов по беспосевности несколько изменяется; теперь, по силе беспосевности, явно противостоят друг другу две половины губернии: юго-восток с сильно выраженной беспосевностью и северо-запад с более слабым ее выражением, что лучше согласуется со всеми прочими выводами, чем выдвижение вперед какой-либо пары уездов.

Конкретно говоря, высшая беспосевность, т.-е. превышающая погубернскую среднюю (3,6%), зафиксирована списками в следующих районных волостях, от-

Районы беспосевности,—

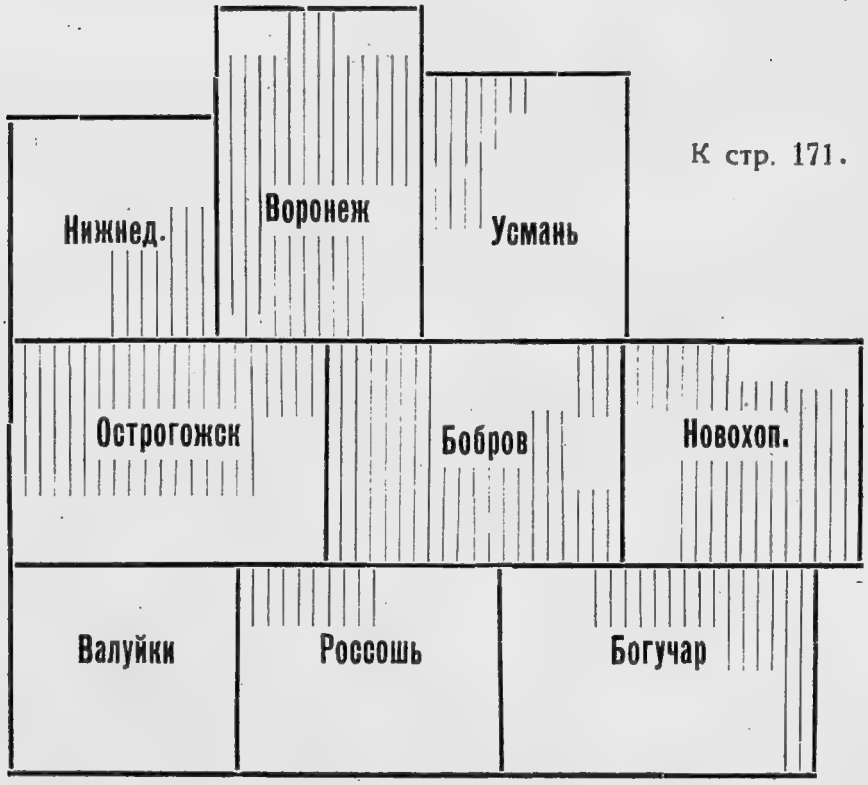
Свыше 3,6%.



К стр. 169.

Районы малопосевности,—

Свыше 39,9%



К стр. 171.

мечаемых соответственным процентом в порядке повышения, при чем также отмечается и уезд, если его средний процент выше погубернского:

Воронежский у.: Березовская—3,9%, Рождественско-Хавская—4,4%, Чижевская—11,0%.

Острогожский у.: Алексеевская—7,5%, Острогожская—10,0%.

Валуйский у.: Ливенская—4,1%, Уразовская—6,0%.

Россошанский у. (6,3%): Ровенская—3,8%, Белогорская—4,0%, Куликовская—5,2%, Подгоренская—5,5%, Старо-Калитвянская—6,1%, Россошанская—16,4%.

Богучарский у. (7,8%): Петропавловская—5,2%, Константиновская—6,4%, Богучарская—6,5%, Старо-Меловатская—8,3%, Старо-Криушанская—9,0%, Манинская—11,5%, Монастырщенская—15,3%, Калачеевская—26,7%.

Новохоперский у.: Велико-Архангельская—3,8%, Пыховская—3,8%, Новохоперская—4,8%, Елань Коленская—5,7%.

Бобровский у. (5,6%): Лосевская—5,7%, Ново-Чигольская—5,9%, Хреновская—9,3%, Воронцовская—15,1%, Бутурлиновская—17,3%.

Усманский у.: Усманская—3,9%, Щученская—3,9%, Садовская—4,3%.

Если все это схематически изобразить в пространстве, как это приблизительно нанесено на нашей схеме районов беспосевности, то распространение последней и будет как раз то самое, какое в общем получается и при сравнении целых уездов.

2. Малопосевные хозяйства.

Хозяйства с посевом до 1-й десятины и от 1,1 до 2-х, т. - е. тяготеющие к крайней группе, также по спискам увеличивают свой процент в уездах Острогожском, Россошанском и Богучарском; но это почти не

меняет общего порядка, так как по остальным уездам и выборочный и сплошной процент или близки или совсем тождественны (44,4% и 44,2% – Новохоперский у).

Малопосевность, превышающая погубернский процент (39,9), отмечена в следующих укрупненных хозяйствах:

Воронежский у. (47,7%)—Подгоренская—46,2%, Гремяченская—47,3%, Задонская—47,6%, Боренско-Заводская—49,6%, Землянская - 50,3%, Березовская—51,9%, Чижевская—55,0, Лево-Россошанская—57,6%, Придаченская—60,1%, Б.-Верейская—61,2%, Хлевенская—61,4%.

Нижнедевицкий у.—Семидесятская—41,9%.

Острогожский у. (44,3%)—Репьевская—42,7%, Алексеевская—44,3%, Острогожская—47,1%, Давыдовская—54,2%, Урывская—56,7%, Коротоякская—64,1%.

Россошанский у.—Подгоренская - 47,3%, Белогорская—51,1%. Богучарский у. (44,7%)—Монастырщенская—44,8%, Петропавловская—44,9%, Н.-Меловатская—45,3, Старо-Криушанская—48,3%, Верхне-Мамонская—55,8%, Манинская—56,6%, Калачеевская—61,8%.

Новохоперский у. (44,7%)—Новохоперская—47,5%, Архангельская—52,3%, Воробьевская—53,3%, Пыховская—54,8%, Елань-Коленская—60,4%

Бобровский у. (44,5%)—Хреновская—40,9%, Средне-Икорецкая—47,1%, Ново-Чигольская—49,5%, Бобровская—49,8, Бутурлиновская—54,8%, Воронцовская—61,2%, Лосевская—65,4%.

Усманский у. (41,6%,)—Дрязгинская—41,5%, Нижне-Матренская—53,6%, Усманская—58,5%, Демшинская—62,9%.

На схематической карте мы видим, что малопосевность почти совершенно не затрогивает юга губернии, сосредоточиваясь на северозападе и распространяясь к востоку.

3. Среднепосевные хозяйства.

Так как средние группы нас менее интересуют, то они и об'единены здесь, как и раньше об'единя-

лись, в широком охвате от 2,1 до 6,0 дес., что при делении близко подходит к средней норме. Характер этой срединности подкрепляется еще и тем, что, во-первых, оба источника, выборка и списки, здесь заметно сближаются, давая по некоторым уездам почти тождественные величины, а во-вторых, выделение самостоятельных районов оказывается здесь очень затруднительным, в виду повсеместного нахождения средних групп и получающейся от того пестроты. Крайний запад все-таки можно выделить, как наиболее срединный в пределах некоторых самых окраинных волостей; но затем вообще выделяются по средней посевности юго-запад (Валуйский, например, уезд) и северовосток—почти весь Усманский и прилегающие части Бобровского и Новохоперского уездов.

4. Многопосевные хозяйства.

Предыдущей посевной группой юго-восток почти не затронут; совсем другое дело многопосевные группы, т. е. сеющие от 6,1 до 10-ти десятин на хозяйство, которые и по выборочным данным и по сплошным одинаково локализуются по преимуществу в пределах южных уездов. Замечается, что и в этой группе расхождение поуездных процентов столь незначительно, что порядок южных уездов по спискам не меняет такового по выборкам; разница касается преимущественно северных, повышая их.

Ряйонные волости с многопосевностью свыше среднегубернской (7,1%) следующие:

Воронежский у —Казинская—16,8%.

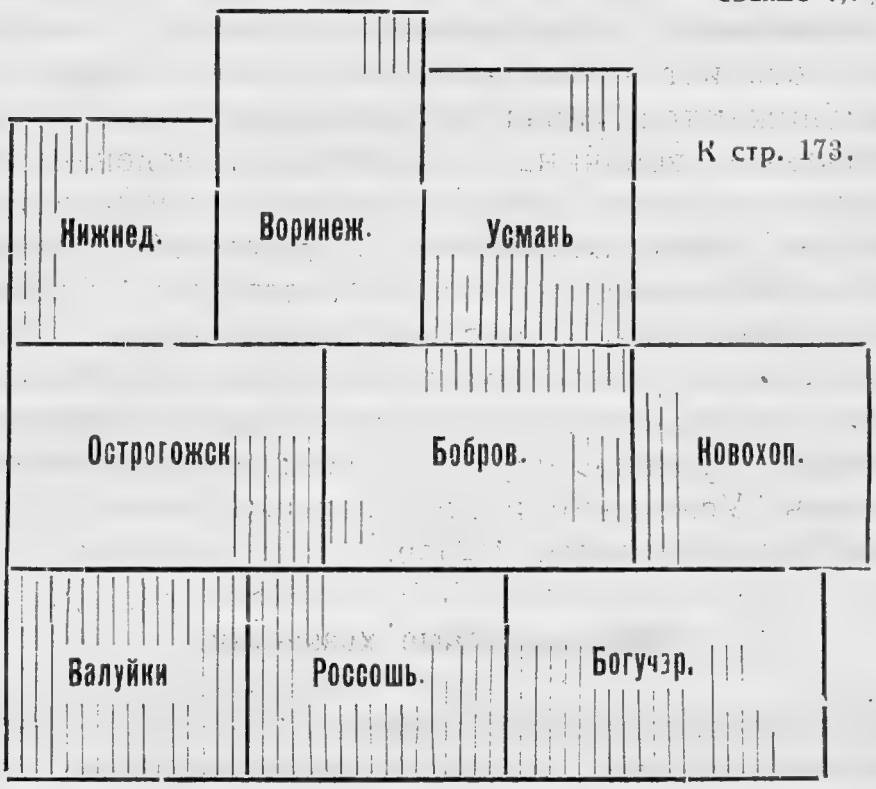
Нижнедевицкий у. (9,3%)—Старо-Ведугская—8,7%, Шаталовская—9,2%, Касторенская—13,4%, Горшеченская—13,9%.

Острогожский у.—Каменская—8,9%, Луценковская—10,5%.

Валуйский у. (17,3%)—Валуйская—9,1%, Волоконовская—12,7%, Ливенская—13,0%, Уразовская—14,5%, Николаевская—17,4%, Троицкая—21,4%, Никитовская—22,4%, Вейделевская—22,8%, Погромская—25,3%.

Районы многопосевности.—

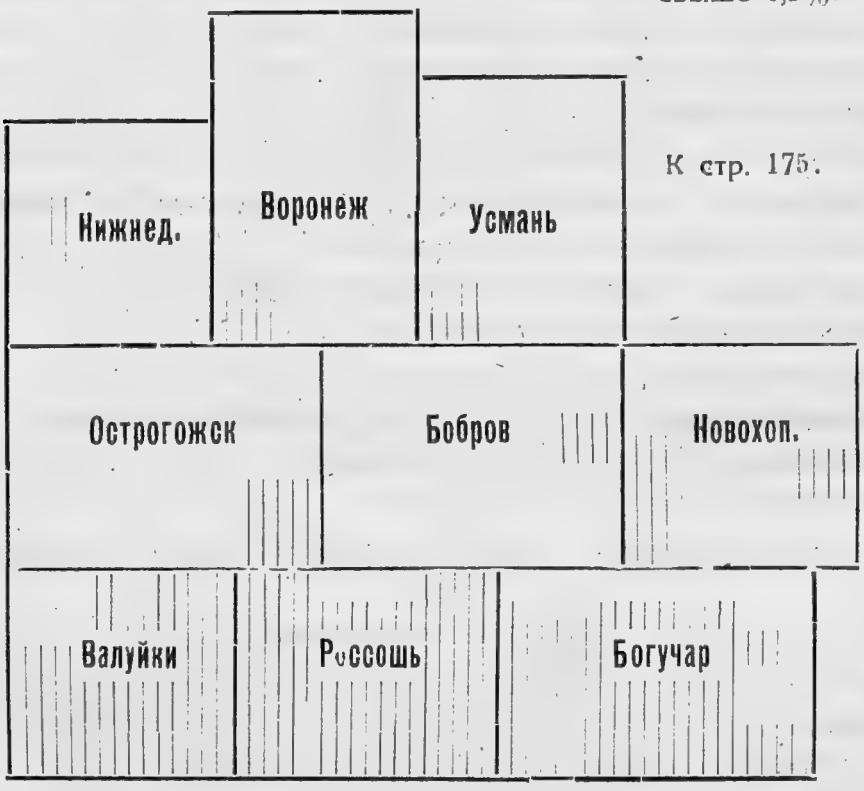
Свыше 7,1%



К стр. 173.

Районы крупнопосевности,—

Свыше 1,5%.



К стр. 175.

Россошанский у. (9,9%)—,Старо-Калитвянская — 9,8%, Куликовская—11,7%, Россошанская—11,9%, Ровенская—12,9%, Ольховатская—13,7%.

Богучарский у. Константиновская—10,1%, Богучарская—10,6%, Таловская—12,2%, Шуриновская—17,1%.

Новохоперский у.—Абрамовская—7,8%, Великоархангельская—13,0%.

Бобровский у.—Липовская—8,6%, Анненская—10,5%, Чесменская—10,8%, Таловская—11.4%, Панинская—13,1%.

Усманский у.—Саловская—9,5%, Щученская—9,9%, Верхне-Хавская—10,8%, Добринская—12,1%.

Многопосевность распространяется на южные уезды—Валуйский, Россошанский, Богучарский, покрывая их почти сплошь, за исключением трех северных волостей Россошанского и северо-восточной части Богучарского уездов. В остальных уездах многопосевные хозяйства образуют лишь вкрапленные пятна на востоке и на западе, которые на севере не превышают размера одной волости—в углах Воронежского и Усманского уездов, как показывает схема.

5. Крупнопосевные хозяйства.

По этой, высшей группе, включающей хозяйства от 10,1 до 20-ти и более десятин, южная концентрация намечается еще более определенно; правда, она вполне определенно наметилась уже и по выборочным данным.

Ввиду особой важности этой самой крайней группы, сопоставим проценты хозяйств поуездно:

Уезды:	% крупнопосевных хозяйств: Выборочные данные.	Сплошные данные.	+ или —
1. Воронежский . .	0,2	1,1	+0,9
Нижнедевицкий .	0,4	1,0	+0,6
Острогожский . .	1,4	0,7	—0,7
Валуйский . . .	3,5	4,6	+1,1

Уезды:	% крупнопосевных хозяйств: Выборочные данные.	Сплошные данные.	+ или =
5. Россошанский . .	3,6	2,7	—0,9
Богучарский . . .	2,8	2,2	—0,6
Новохоперский . .	1,1	0,9	—0,2
Бобровский	0,6	0,7	+0,1
9. Усманский . . .	0,5	0,5	=
По губернии.	1,4	1,5	+0,1

По четырем уездам получаются плюсы, по стольким же—минусы и по одному полное совпадение. Но что особенно удовлетворительно, это неизменность первенствующего значения по крупнопосевности южных уездов,—Валуйского, Россошанского и Богучарского, которые главным образом и наполняют следующий за сим перечень волостей с преобладающим процентом крупнопосевности

Районные волости с процентом крупных хозяйств, превышающим средний погубернский (1,5%):

Воронежский у. Лево Россошанская—9,2%.

Нижнедевицкий у. Горшеченская—2,9%.

Острогожский у.—Каменская—2,3%.

Валуйский у. (4,6%)—Уразовская—2,7%, Николаевская—4,9%, Троицкая—6,1%, Погромская—6,5%, Вейделевская—9,8%, Никитовская—10,9%.

Россошанский у. (2,7%)—Павловская—2,0%, Старо-Калитвянская—2,1%, Ольховатская—2,7%, Ровенская—3,4%, Россошанская—3,7%, Кулиновская—4,8%.

Богучарский у. (2,2%)—Константиновская—2,8%, Богучарская—4,1%, Таловская—4,4%, Шуриновская—15,6%.

Новохоперский у. Пыховская—3,2%, Велико-Архангельская—3,3%.

Бобровский у.—Таловская—2,7%.

Целые пять уездов дают всего лишь по одной волости с процентом крупных хозяйств выше полутора;

зато три южных и отчасти еще восточный—Новохоперский—представлены здесь целым рядом подобных волостей, из которых некоторые поднимают крупнопосевность до 10,9% (Никитовская, Валуйского уезда) и даже до 15,6% (Шуриновская, Богучарского уезда). Достаточно взглянуть на прилагаемую схему, чтобы увидеть, что по пространственному распределению это лишь сгущенная многопосевность, которая имеет свое естественное дополнение в сгущенной же здесь безпосевности,

В самом деле, возьмем карту беспосевности и наложим ее на карту крупнопосевности, и мы убедимся, что густо заштрихованные места первой покроют полностью густую штриховку второй, т.-е. сосредоточенная беспосевность совпадет с концентрированной крупнопосевностью в южных уездах. Известно, разумеется, что большепосевность юга Воронежской губернии есть только количественное выражение экстенсивной сущности хозяйства пестропольной полосы; но в нашем сопоставлении она воочию является количественным и качественным определителем беспосевности южных районов,—количественным, поскольку данный рост крупнопосевности влечет за собой соответственное возрастание беспосевности; качественным же—в силу очевидного свойства значительно укрупненного и сильного хозяйства, при определенных условиях экономики и политики, будить процессы дифференциации, т.-е. разростание крайностей.

В южных районах как раз мы и встречаем зачастую сочетание максимальной и вообще повышенной большепосевности с максимальной же беспосевностью. Чтобы проверить это, достаточно припомнить и сравнить групповые перечни районных волостей,—там в группах большепосевных хозяйств не редкость встретить те же самые волости, что и в группе беспосевных; крупнопосевные хозяйства живут таким образом рядышком с беспосевными, которых больше всего имено там, где относительно больше и крупных. Таковы, например, в Валуйском уезде волость Уразовская (2,7% крупнопосевных хозяйств и 6,0% беспосевных); в Рос-

сошанском уезде—Ровенская (3,4% первых и 3,8% вторых), Куликовская—(4,8% крупных и 5,2% беспосевных), Старо-Калитвянская—(2,1% крупных и 6,1% не имеющих посева), Россошанская—(3,7% первых и 16,4% вторых); в Богучарском уезде—Богучарская—(4,1% и 6,5%), Константиновская—(2,8% и 6,4%); в Новохоперском уезде—Великоархангельская—(3,3% и 3,8%), Пыховская—(3,2% 3,8%), и даже в Усманском уезде—Щученская—(1,6% и 3,9%), и проч.

Заключенные в скобки проценты являются равно высокими показателями, как большепосевности, так и беспосевности, и потому их прямая связь может иметь, повидимому, одно лишь, уже известное нам об'яснение.

6. Безлошадные хозяйства.

Так для краткости будем называть хозяйства, лишенные рабочего скота, относя к многолошадным также и тех, кто в числе рабочего скота имеют и волов.

Налоговые списки повышают процент безлошадности по всем уездам, кроме Валуйского (по выборкам—47,8%, по спискам—47,2%); но группировка уездов по безлошадности нисколько не меняется,—все так же пять северо-восточных уездов остаются более безлошадными (Воронежский, Усманский, Бобровский, Новохоперский и Богучарский), а четыре юго-западных—менее. Порайонно же безлошадность покрывает почти сплошь весь северо-восток, захватывая и Острогожский уезд—на запад и Богучарский—на юг. Длинный перечень волостей с безлошадностью, превышающею среднюю губернскую, показывает, как широко распространяется это явление.

Районы с процентом безлошадности свыше 58,3%:

Воронежский у.: (62,3%)—Задонская—67,4%, Б.-Покянская—68,3%, Землянская—67,1%, Б.-Верейская—70,9%, Лево-Россошанская—58,6%, Московская—68,0% Рождественско-Хавская—64,5%, Хлевенская—67,0%, Боренско-Заводская—66,2%.

Нижнедевицкий у.: Старо-Ведугская—58,8%, Нижнедевицкая—62,3%.

Острогожский у.: (59,3%)—Репьевская—58,4%, Давыдовская—61,6%, Алексеевская—61,8%, Луценковская—59,0%, Лысянская - 58,6%, Коротоякская—59,0%, Острогожская—62,6%.

Россошанский у.: —Старо-Калитвянская—60,7%, Павловская—58,6, Белогорская—59,5.

Богучарский у.: (59,6%)—Богучарская—60,2%, Монастырщенская—62,5%, Петропавловская—64,7%, Старо-Меловатская—69,2%, Старо-Криушанская—65,2%, Калачеевская—76,2%.

Новохоперский у: (62,1%)—Архангельская—74,5%, Велико-Архангельская—58,9%, Воробьевская—59,4%, Новохоперская—62,1%, Верхне-Карачанская—68,5%, Макарсвская—63,9%, Елань-Коленская—62,8%.

Бобровский у.: (60,5%)—Средне Икорецкая—58,7%, Бобровская—60,9%, Липовская—63,4%, Воронцовская—61,9%, Лосевская—61,6%, Бутурлиновская—71,8%, Ново-Чигольская—64,5%, Хреновская—64,1%.

Усманский у: (59,6%)—Демшинская—68,2%, Усманская—62,2%, Щученская—60,5%, Садовская—60,1%, Матренская—62,1%, Нижне-Матренская—60,0%, Верхне-Матренская—65,2%.

О той же широкой распространенности отсутствия рабочего скота в хозяйстве свидетельствует и соответственная схема.

7. Хозяйства с одной и двумя головами рабочего скота.

Относя эти группы к срединным, мы тем не менее должны указать на их полную районную противоположность: однолошадные хозяйства сосредочиваются в большей северо-западной части губернии, двухлошадные—в юго-восточной. Если провести линию в направлении от Валуек на Новохоперск, то она приблизительно верно разделит районы однолошадных хозяйств (к северо-западу от приведенной линии, с большим сосредоточением в Нижнедевицком уезде) от районов двухлошадных (к юго-востоку от линии).

8. Многолошадные хозяйства.

Та же самая линия может служить и для выделения районов наибольшей концентрации многолошадности (хозяйств с тремя и более головами рабочего скота). Укрупненные волости, с процентом многолошадности свыше погубернского среднего (2,4), собраны собственно все в границах Россошанского и Богучарского уездов и части Валуйского и Новохоперского,— перечень их следующий:

Валуйский у. (6,3%)—Волоконовская—5,0%, Погромская—8,8%, Уразовская—4,4%, Троицкая—10,3%, Вейделевская 12,0%, Николаевская—9,7%, Никитовская—6,5%.

Россошанский у. (8,6%)—Подгоренская—5,7%, Ольховатская—9,3%, Ровенская—13,7%, Куликовская—12,5%, Старо-Калитвянская—7,7%, Павловская—4,6%, Белогорская—4,3%, Россошанская—9,1%.

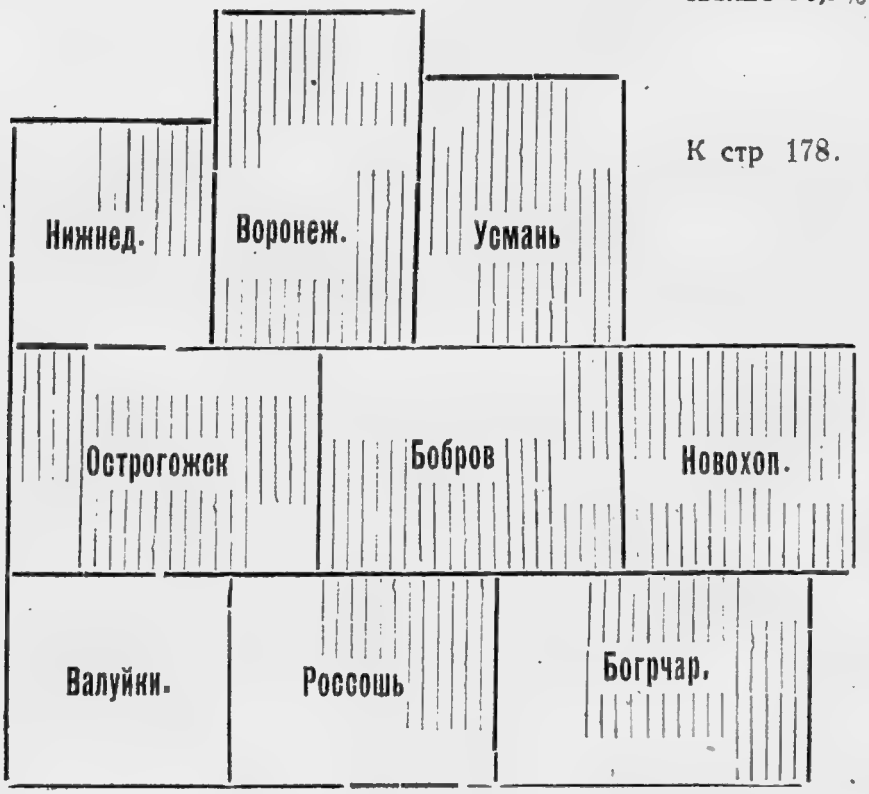
Богучарский у. (7,1%)—Ново-Меловатская—6,1%, Верхне-Мамонская—4,0%, Богучарская—7,6%, Таловская—11,2%, Константиновская—17,6%, Шуриновская—14,9%, Монастырщенская—6,6%, Петропавловская—6,2%, Старо-Меловатская—4,3%, Манинская—5,4%, Старо-Криушанская—4,0%.

Новохоперский у. (2,8%)—Велико-Архангельская—7,8%, Воробьевская—7,2%, Пыховская—8,0%.

Как показывают последние две схемы, безлошадность и многолошадность, в своемкрайнем выражении, пространственно совпадают только отчасти, а именно, в юго-восточном углу губернии (в Богучарском и Новохоперском уездах) и в Россошанском; тем не менее и тут может быть назван некоторый ряд волостей, где повышенная многолошадность сочетается с такой же безлошадностью. Таковы в Россошанском уезде—Старо-Калитвянская, Павловская, Белогорская; в Богучарском—Монастырщенская, Богучарская, Петропавловскяа, Старо-Меловатская, Старо-Криушанская; в Новохоперском—Велико-Архангельская, Воробьевская волость.

Районы безлошадности,—

Свыше 58,3%

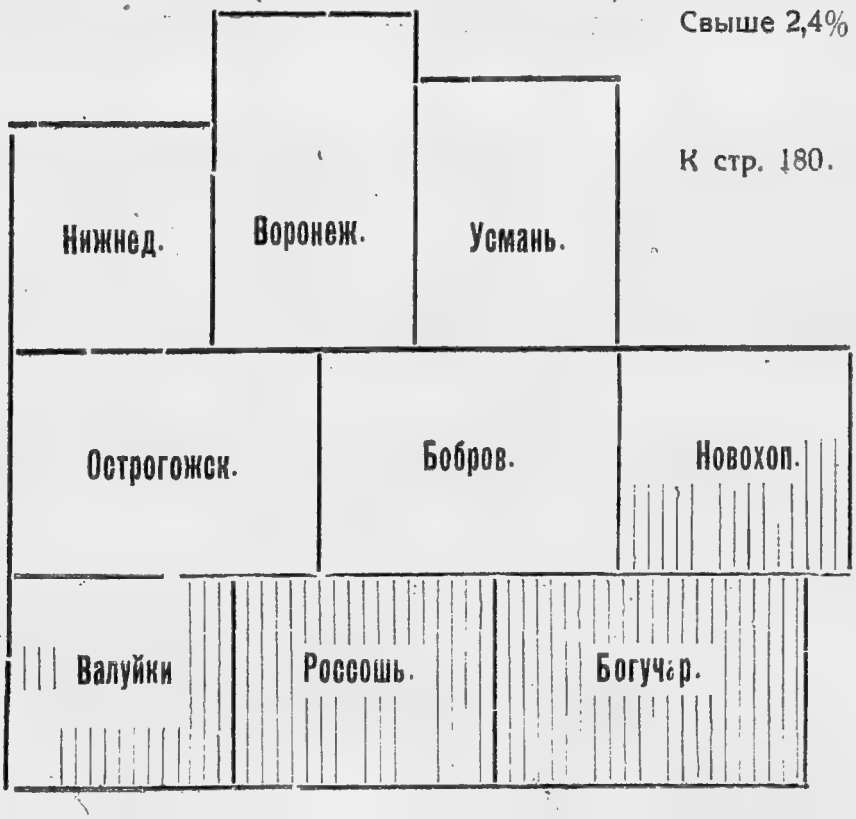


К стр 178.

Работы многолошадности,—

(считая и волов).

Свыше 2,4%



К стр. 180.

По рогатому скоту таких дифференциальных сочетаний уже не наблюдается.

9. Бескоровные хозяйства.

Выдающимися по бескоровности являются у нас северные уезды и даже, несколько правильней, северо-западные. Это вполне отчетливо видно на схемограмме и на прилагаемом к ней перечне волостей.

Районные волости с процентом бескоровности свыше 31,7:

Воронежский у. (40,6%)—Казинская—32,6%, Задонская—38,6%, Больше-Полянская—47,1%, Землянская—43,5%, Больше-Верейская—52,5%, Подгоренская—41,2%, Гремяченская—41,3%, Лево-Россошанская—37,3%, Московская—38,1%, Рожд.-Хавская—37,6%, Придаченская—43,4%, Чижевская—35,6%, Березовская—41,6%, Хлевенская—37,4%, Боренско-Заводская—37,9%.

Нижнедевицкий у. (34,5%) Касторенская—32,8%, Горшеченская—35,6%, Семидесятская—39,3%, Нижнедевицкая—38,4%.

Острогожский у.—Репьевская—33,7%, Алексеевская—36,7%, Коротоякская—37,0%, Острогожская—33,3%.

Валуйский у.—Уразовская—40,1%.

Богучарский у.—Верхне-Мамонская—34,1%, Калачеевская—43,0%.

Новохоперский у.—Архангельская—36,2%.

Бобровский у.—Средне-Икорецкая—35,8%, Бутурлиновская—35,9%, Хреновская—34,1%.

Усманский у. (38,0%)—Демшинская—42,7%, Усманская—41,7%, Верхне-Хавская—37,3%, Щученская—33,5%, Матренская—38,6%, Талицкая—40,4%, Добринская—36,4%, Нижне-Матренская—44,0%, Верхне-Матренская—38,7%.

Как и нужно ожидать в отношении этой крайней группы, сплошные данные повышают процент бескоровности по всем уездам, за исключением опять одного Валуйского (27,8% и 27,7%), который остается почти неизменным.

10. Хозяйства с одной и двумя коровами.

Эти группы, как и соответствующие по рабочему скоту, распределяются совсем не одинаково. В то время, как однокоровные хозяйства довольно равномерно распределяются на пространстве губернии, сгущая процент к востоку, в уездах Бобровском и Новохоперском, и оставляя крайний юго-восток обнаженным, двухкоровные хозяйства насыщают именно этот крайний юго-восток (Богучарский уезд) и вобще южную часть губернии. Линия, в направлении от Буденовска на Таловую, хорошо отграничивает этот насыщенный двухкоровными хозяйствами большой район.

11. Многокоровные хозяйства.

Процент многокоровных хозяйств по спискам всюду выше, даже и в Валуйском уезде. Весь юг и в особенности юго-восток насыщены многокоровностью, наибольшее распространение которой сосредоточивается в следующих волостях, отмеченных процентом выше среднего погубернского (1,8%):

Острогожский у.—Буденовская—2,1%, Лысянская—2,6%.

Валуйский (2,3%)—Ливенская—4,1%, Волоконовская—1,9%, Погромская—2,9%, Вейделевская—2,6%, Никитовская—2,4%, Валуйская—2,2%.

Россошанский у.—(3,0%)—Подгоренская—2,3%, Ольховатская—2,4%, Ровенская—4,6%, Куликовская—3,2%, Старо-Калитвянская—5,1%, Павловская—2,5%, Россошанская— 2,7%.

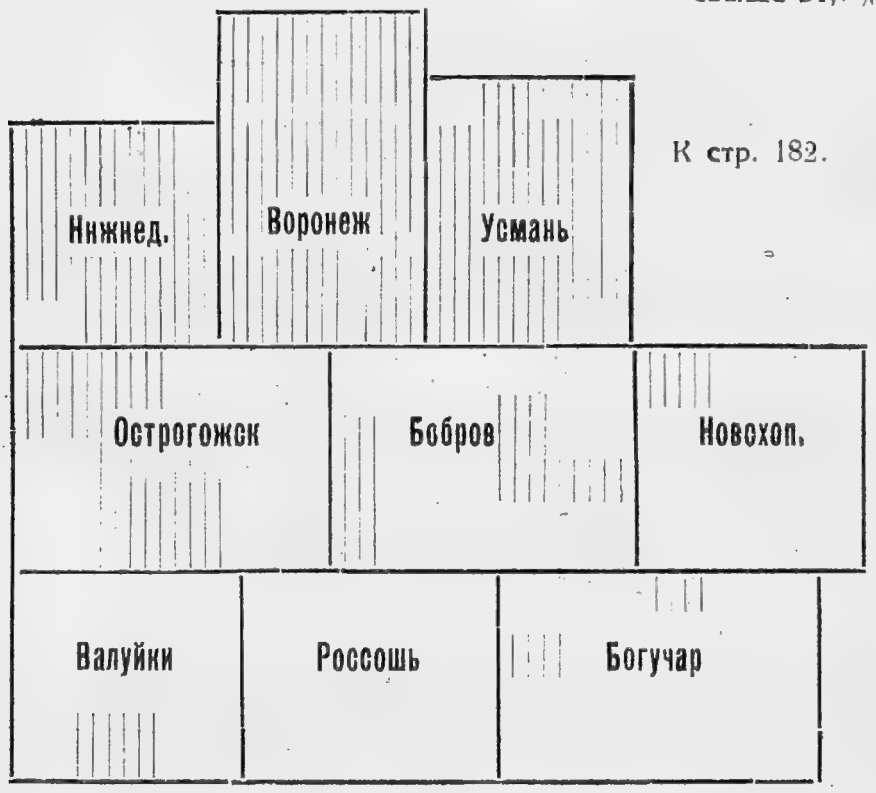
Богучарский у. (6,7%)—Ново Меловатская—14,1%, Богучарская—7,4%, Таловская—3,5%, Константиновская—2,1%, Шуриновская—10,6%, Монастырщенская—11,8, Петропавловская—7,6%, Старо-Меловатская—7,0%, Манинская—6,2%, Старо-Криушанская—5,2%, Калачеевская—4,3%.

Новохоперский у.—Велико-Архангельская — 3,5%. Воробьевская—6,4, Пыховская—3,4%.

Крайние группы здесь совершенно расходятся

Районы бескоровности,—

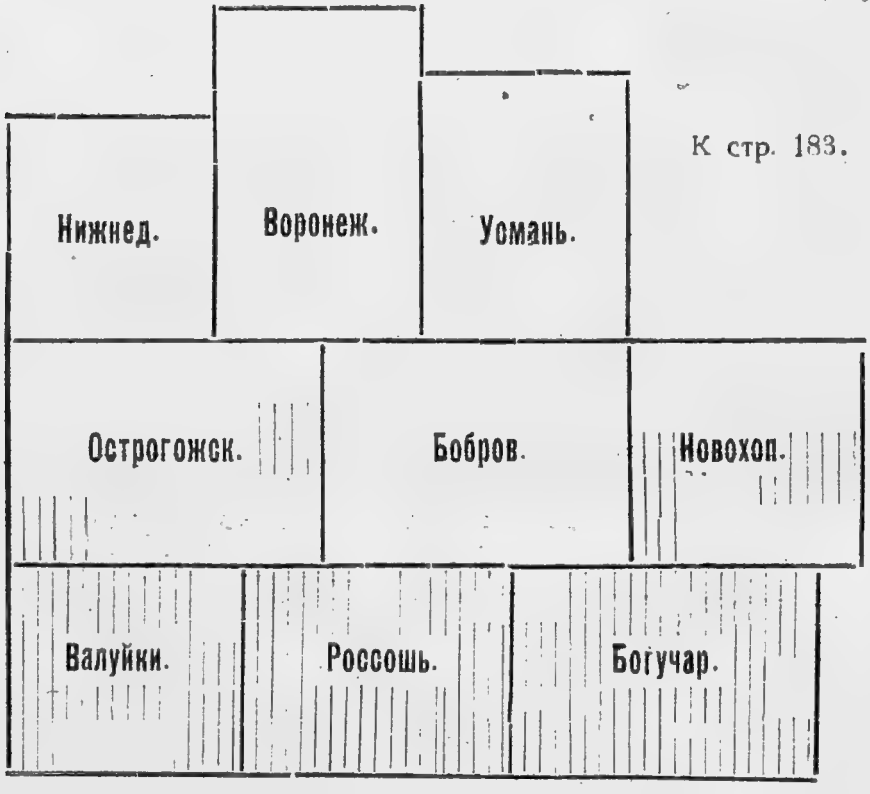
Свыше 31,7%.



К стр. 182.

Районы многокоровности,—

Свыше 1,8%.



К стр. 183.

пространственно, и только в Калачеевском районе Богучарского уезда встречается повышенная многокоровность с повышенной же бескровностью.

* * *

12. Малосемейные хозяйства.

Хозяйство одиночек—с одним едоком составляют 4,0 по губерни. Средними в этом отношении можно считать уезды—Острогожский (4,1%) и Нижнедевицкий (4,3%); Бобровский и Воронежский уже выше—4,2%) и 5,0; прочие ниже—до 2,2% в Валуйском уезде.

Хозяйства с 2—3 едоками составляют 22,5%, колеблясь по уездам от 17,4% (Валуйский у) до 25,5% (Бобровский уезд).

Та и другая группы хозяйств сосредоточены по преимуществу в центральной полосе губернии, при чем вторая сильно отклоняется к востоку (Бобровский и Новохоперский уезды) и проникает на юг, в Богучарский и Россошанский уезды; первая же протягивается на север и северо-запад, но главным образом образует широкую полосу от Новохоперского уезда до Нижнедевицкого. Обе группы оставляют юго-запад почти не затронутым. Южная часть губернии настолько вообще крупносемейна, что не дает достаточно места даже для хозяйств с 4—6 едоками, пятна которых больше гнездятся на востоке.

Процент хозяйств с одним едоком, превышающий средний, отмечен списками по следующим волостям:

Воронежский у. (5,0%)—Казинская—5,5%, Б.-Полянская—4,5%, Землянская—4,5%, Б.-Верейская—6,4%, Гремяченская—5,1%, Лево Росяонанская—5,4%, Московская—6,5%, Рожд.-Хавская—4,6%, Придаченская—5,7%, Чижевская—6,2%, Березовская—4,3, Хлевенская—5,5%, Боренско-Заводская—4,3%.

Нижнедевицкий у. (4,3%—Старо-Ведугская—4,6%, Касторенская—4,3%, Семидесятская—4,2%, Нижне-Девицкая—6,2%.

Острогожский у. (4,1%) — Урывская — 5,3%, Репьевская - 4,7%, Давыдовская — 5,5%, Коротоякская — 6,4%.

Россошанский у. — Павловская — 4,7%.

Богучарский у. — Ново-Меловатская — 4,1%, Верхне-Мамонская — 4,7%. Старо-Меловатская — 5,2%, Калачеевская — 4,2%.

Новохоперский у. — Архангельская — 5,8%, Новохоперская - 4,5%, Макаровская — 4,8%, Елань-Коленская — 4,3%.

Бобровский у. (4,9% — Панинская — 5,3%, Чесменская — 6,1, Средне-Икорецкая — 7,1%, Бобровская — 5,9%, Липовская — 5,5%; Лосевская — 4,4%, Ново-Чигольская — 6,4%, Анненская — 5,4%, Хреновская — 4,8%.

Усманский у. (4,4%) — Демшинская — 4,4%, Верхне-Хавская — 4,6%, Садовская — 5,9%, Матренская — 5,1%, Талицкая — 4,5%, Нижне-Матренская — 5,0%.

На нашей схеме показано распределение этих районов.

13. Многосемейные хозяйства.

Хозяйства с большими семьями, от 7 до 10-ти едоков и от 11 и свыше, заполняют многопосевный и многоскотный юг. В особенности последняя, высшая группа, сплошной каймой, с двумя-тремя пробелами, расширяющаяся к востоку и захватывающая южные районы, ярко отражает эту ситуацию. Состав ее районов, выходящихся за пределы среднего процента, дается нижеследующим списком:

Воронежский у. — Б.-Верейская — 3,7%.

Нижнедевицкий у — Горшеченская — 4,6%, Шаталовская — 4,8%, Семидесяцкая — 4,5%

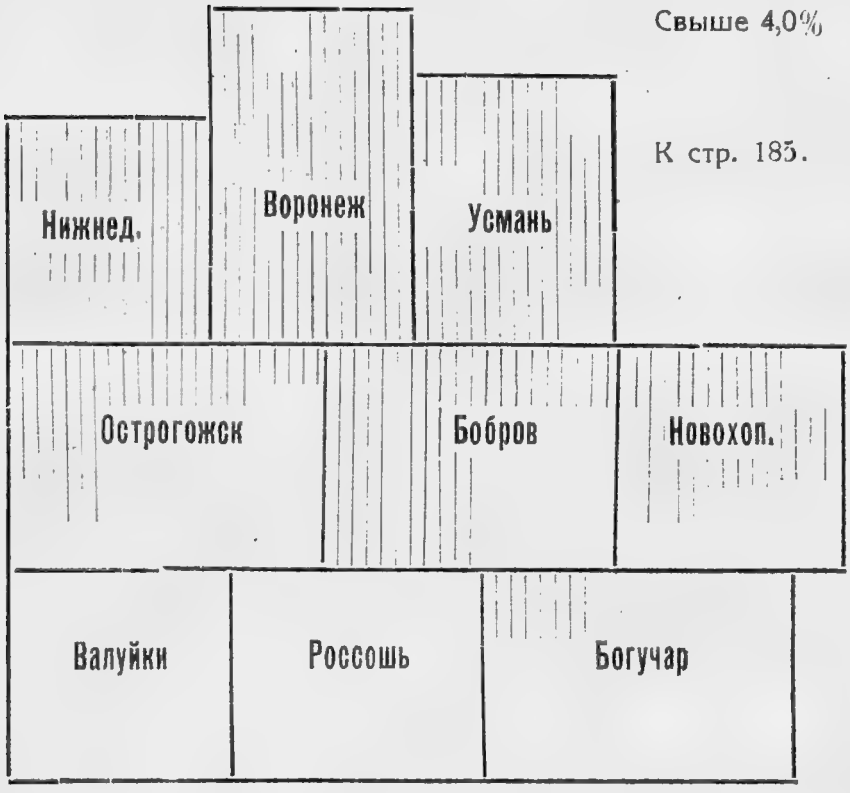
Острогожский у. - Луценковская — 4,9%, Каменская - 4,6%.

Валуйский у. (5,5%) — Ливенская — 4,7%, Волоконовская — 7,3%, Погромская — 5,2%, Уразовская - 4,6%, Троицкая — 5,0%, Вейделевская — 6,0, Николаевская — 8,7%, Никитовская — 7,1%.

Районы хозяйств одиночек,—

(с 1-м едоком).

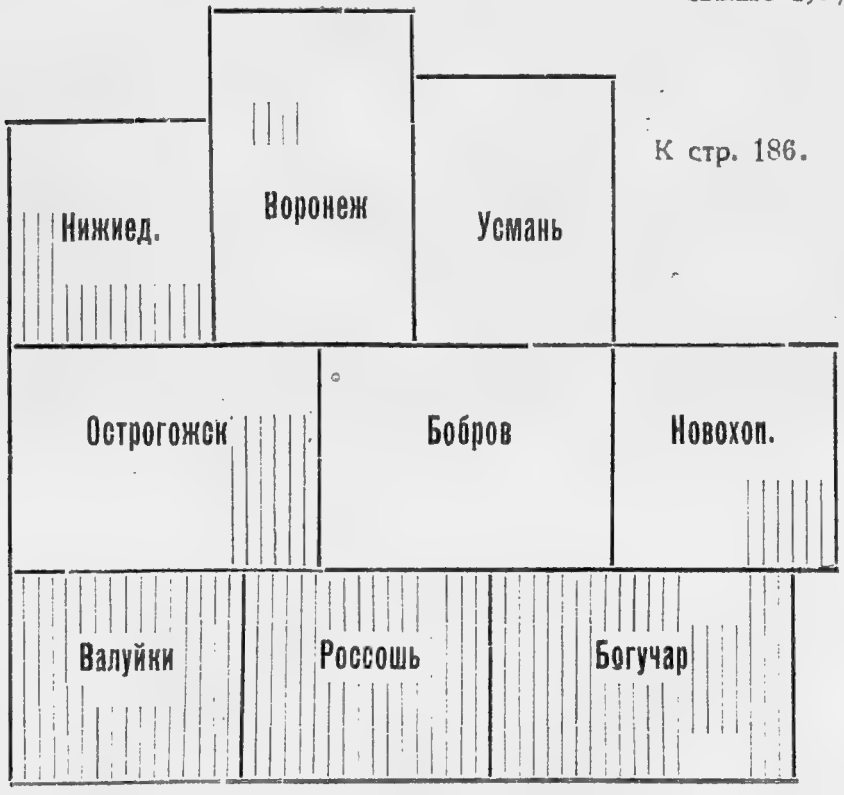
Свыше 4,0%



К стр. 185.

Районы многосемейности,—

Свыше 3,6%.



К стр. 186.

Россошанский у. (5,0%)—Подгоренская—4,7%, Ольховатская—5,9%, Ровенская—8,1%, Куликовская—5,5%, Старо-Калитвянская—3,7%, Павловская—4,5%, Белогорская—3,7%, Россошанская—4,0.

Богучарский у. (5,5%)—Ново-Меловатская—6,6%, Верхне-Мамонская—7,0%, Богучарская—5,4%, Таловская—6,2%, Константиновская—8,5%, Шуриновская—6,2%, Монастырщенская—3,7,%, Старо-Меловатская—4,6%, Манинская—5,1%, Старо-Криушанская—5,4%.

Новохоперский у.—Воробьевская—5,1%.

Наконец, и по признаку размера семьи находятся районы с одинаково сильно выраженными крайними группами: в Воронежском уезде—Больше-Верейская волость, в Нижнедевицком—Семедесятская, в Россошанском—Павловская, в Богучарском—Ново-Меловатская и Верхне-Мамонская.

Мы видим, таким образом, как на пространстве губернии, по главнейшим хозяйственным признакам, районируется вся полумиллионная масса крестьянских хозяйств. Юго-восток и вообще юг нашей губернии привлекает к себе особо сосредоточенное внимание,—здесь мы находим преимущественное средоточие большесемейных хозяйств, а ткжже и многокоровных, многоскотных, крупнопосевных, но также и беспосевных хозяйств. Этот последний и чрезвычайно серьезный вывод лучше всего характеризует данные районы с основной стороны предпринятого нами исследования.

Нам остается теперь только исследовать, как группируются крестьянские хозяйства в крупных и мелких селениях и какого рода влияние оказывает на расслоение деревни тот или иной размер селений.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Хозяйственно-групповой состав селений крупных и мелких.

Для изучения влияния размера населенных мест на групповой состав крестьянства мы разделили все селения на следующие семь групп: мельчайшие—до 10 дворов; мелкие - от 11—50 дворов; ниже-средние—от 51—100 дворов; средние—от 101—250 дворов; выше-средние—от 250—500 дворов; крупные—от 501—1000 дворов и крупнейшие—свыше тысячи дворов. И затем эти группы скомбинировали с группировками хозяйств по размеру посева и количеству рабочего скота.

Самыми многочисленными группами оказались мелкая и средняя—744 и 680 селений, самыми малочисленными—крайние, мельчайшая (214 селений) и крупнейшая (69 селений).

В процентном отношении все эти группы распределяются так:

Группы селений:	% селений к итогу.
До 10 дворов	7,5
От 11—50	26,1
„ 51-100	16,7
„ 101—250	23,9
„ 251—500	15,3
„ 501—1000	8,1
„ 1001 и свыше . . .	2,4
Итого . .	100

Итак, мельчайшие селения составляют 7,5%, крупнейшие—2,4%, а с прилегающими группами, мелкие—33,6%, т. е. треть, а крупные—10,5%, т. е. десятую часть.

По уездам крайние группы, в процентном отношении к их губернскому итогу ,распределяются так:

	УЕЗДЫ:	% селений мельчайших:	% селений крупнейших:
1.	Воронежский . .	15,9	11,6
	Нижнедевицкий .	12,6	8,7
	Острогожский .	3,3	2,9
	Валуйский . . .	7,0	4,3
5.	Россошанский . .	21,0	10,1
	Богучарский . .	9,8	20,4
	Новохоперский .	2,3	15,9
	Бобровский . . .	23,0	21,8
9.	Усманский . . .	5,1	4,3
	Итого . .	100	100

Крайние группы преобладают в Бобровском уезде, где они составляют от пятой части до четверти всех селений по группе. Россошанский и Богучарский уезды также выступают вперед, один—по значительности процента мельчайших селений, другой—крупнейших; также уезды Воронежский и Нижнедевицкий (мельчайшие селения) и Новохоперский (крупнейшие). От этих уездов мы должны бы ожидать более ощутительных результатов. Сначала рассмотрим посевные комбинации, затем поскотные.

Собственно говоря, те же соотношения уездов получаются и при отнесении мелких и крупных селений к поуездным итогам, хотя процентные величины и сокращаются соответственно:

Уезды:	% селений к уездному итогу. Мельчайших.	Крупнейших.
1. Воронежский . .	7,9	1,9
Нижнедевицкий .	8,9	2,0
Острогожский . .	2,1	0,6
Валуйский	4,3	0,8
5. Россошанский . .	14,6	2,2
Богучарский . . .	9,5	6,3
Новохоперский .	2,3	5,1
Бобровский . . .	14,6	4,5
9. Усманский	3,2	0,9
По губернии . .	7,5	2,4

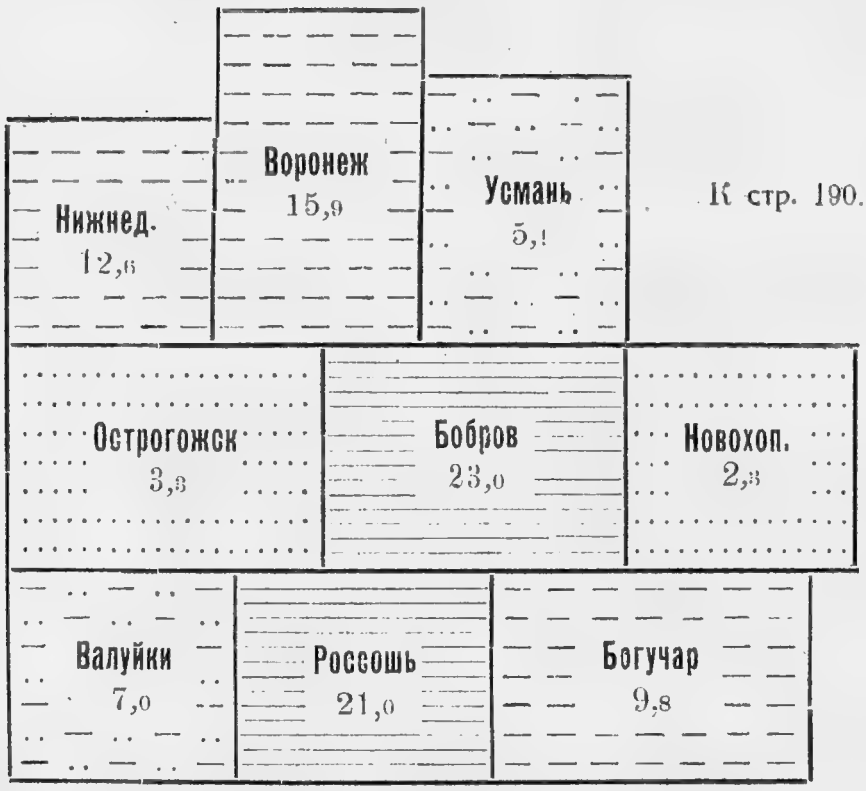
Те же уезды, Бобровский и Россошанский, выделяются по относительному количеству мелких селений а Богучарский, Бобровский и на этот раз Новохоперский,—по количеству крупных сел. Весь юго-восток, таким образом, имеет в своем составе наибольший процент селений крупных размеров, что еще ярче сказывается, следовательно, во второй таблице; но для графического изображения нам лучше все-таки взять первую с губернским процентированием.

А теперь обратимся к комбинационным данным.

1. Посельно-посевные комбинации.

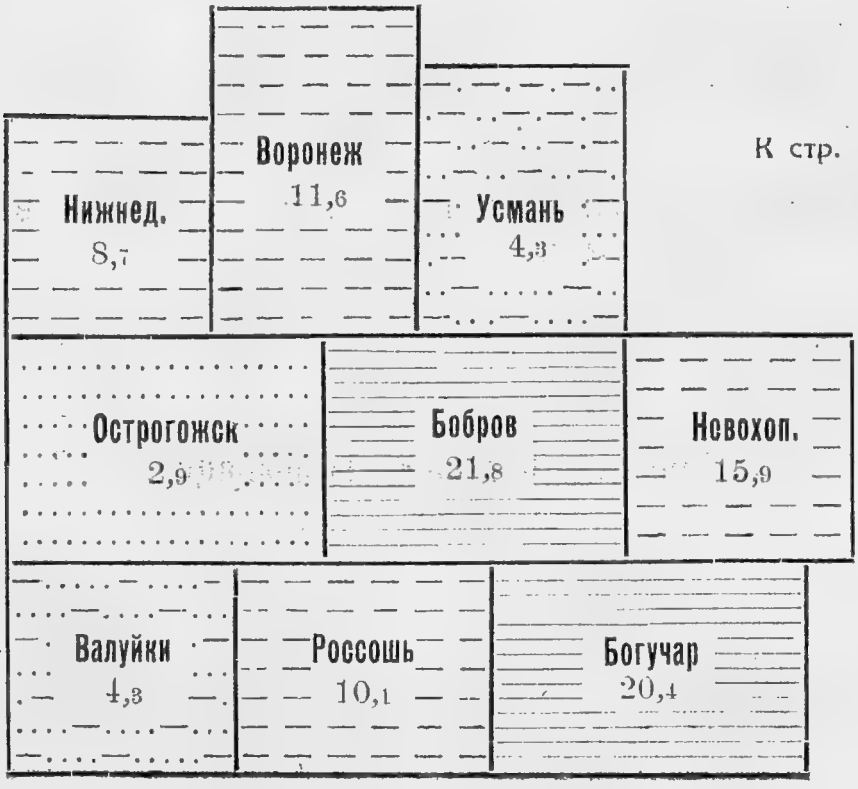
Таблицы, подлежащие рассмотрению, составлены путем сложных группировок отдельных селений по количеству дворов и дворов по размеру посева на двор и обработаны в двух направлениях – а) соотно-

% мелких селений
(до 10 дворов)



К стр. 190.

% крупных селений
(Свыше 1000 дворов)



К стр. 190.

сительности посевных групп по каждой группе селений и б) соотносительности групп селений по каждой посевней группе. В первом направлении мы можем подойти к вопросу, какие посевные группы имеют наибольший вес в селениях крупных и мелких. Следующая таблица дает нам общий ответ на это.

Группы по посеву:	% хозяйств по губернии в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дв.	51—100 дв.	101—250 дв.	251—500 дв.	501—1000 дв.	1001 и свыше.
1. Без посева	0,8	1,4	1,2	1,9	3,1	4,7	6,3
2. С пос. до 1,0 д.	5,4	8,8	8,9	10,6	15,6	19,4	23,3
3. „ от 1,1—2,0 д. . . .	10,8	16,0	17,7	19,6	23,0	26,3	29,2
4. „ „ 2,1—3,0 „ . . .	12,9	17,5	18,8	19,8	19,5	19,0	18,2
5. „ „ 3,1—4,0 „ . . .	13,9	14,6	16,4	16,3	14,7	12,8	11,0
6. „ „ 4,1—6,0 „ . . .	20,0	20,8	21,9	19,4	15,7	12,0	8,5
7. „ „ 6,1—8,0 „ . . .	11,1	10,5	9,0	7,7	5,4	3,7	2,0
8. „ „ 8,1—10,0 „ . . .	7,5	4,8	3,5	2,9	1,8	1,1	0,6
9. „ „ 10,1—16,0 „ . . .	8,5	4,2	2,1	1,6	1,0	0,7	0,5
10. „ свыше 16,0 „ . . .	9,1	1,4	0,5	0,2	0,2	0,3	0,4
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Самое беглое обозрение рядов показывает, что мелкие и крупные селения имеют свой особый характер,—в первых наибольший относительный вес имеют среднепосевные хозяйства от 4,1—6,0 десятин, составляющие 20—22%; во-вторых—мелкопосевные от 1,1—2,0 десятин, составляющие 23—29%. Указанные проценты—пределы, до которых идет повышение процента хозяйств по каждой группе, а затем понижение.

Теперь сравним горизонтальные ряды, в которых замечаем, с увеличением размера селений, возрастание процента хозяйств беспосевных и малопосевных и, наоборот, сокращение процента хозяйств многопо-

севных; что же касается крупнопосевных, то тут получается двоякое движение—последовательное увеличение процента и в сторону мелких селений (от 0,2 до 9,1%) и в сторону крупных (от 0,2 до 0,4%).

Здесь крупные и мелкие селения встречаются не случайно, и смысл их встречи должен обнаружиться яснее из таблиц другого рода, а пока обратимся к уездам и проследим крайние группы.

Дабы не проводить избыточного количества однообразных цифр, мы остановимся на двух только уездах—Воронежском и Богучарском, типичных для соответственных уездных групп и с достаточной наполненностью мелкими и крупными селениями. К Воронежскому типу относятся уезды Усманский и Валуйский, к Богучарскому остальные пять.

Воронежский уезд дает такого рода соотношения, воспроизводящие собственно общегубернский порядок:

Группы по посеву:	% хозяйств Воронежского у. в селениях размером:						
	До 10 дворов.	От 11—50 дв.	51—100 дв.	101—250 дв.	251—500 дв.	501—1000 дв.	1001 и свыше.
1. Без посева	0,7	1,7	1,6	2,2	3,1	1,9	2,4
2. С пос. до 1,0 дес.	4,4	13,7	13,5	14,5	17,9	23,8	26,7
3. „ от 1,1—2,0 дес. . .	11,6	21,5	20,9	25,3	27,2	30,3	32,4
4. „ „ 2,1—3,0 „ . . .	19,7	21,8	20,6	23,6	22,2	18,6	15,7
5. „ „ 3,1—4,0 „ . . .	19,0	15,2	16,7	16,6	14,4	11,7	9,3
6. „ „ 4,1—6,0 „ . . .	21,9	18,3	18,6	13,8	11,9	9,1	7,4
7. „ „ 6,1—8,0 „ . . .	4,4	5,8	5,3	3,0	2,6	2,8	1,7
8. „ „ 8,1—10,0 „ . . .	1,5	1,4	1,4	0,8	0,5	0,6	0,8
9. „ „ 10,1—16,0 „ . .	4,4	0,5	0,8	0,2	0,2	0,5	1,3
10. „ „ 16,1 и свыше . .	12,4	0,1	0,6	0,0	0,0	0,7	2,3
Итого . .	100	100	100	100	100	100	100

Беспосевные и малопосевные хозяйства в относительном своем числе возрастают с увеличением размера селений,—в крупнейших селениях их наибольший процент; многопосевные от 8,1 дес. и крупнопосевные увеличивают свой процент в обе стороны от среднего размера селений—в сторону мелких и в сторону крупных, при чем с укрупнением посевной группы укрупукрупняется и процент крупных хозяйств, как в мельчайших селениях (1,5—4,4—12,4%), так и в крупнейших (0.8—1,3—2,3%).

Таким образом, в крупнейших селениях наичаще встречаются хозяйства крайних посевных групп; об уездах же второго типа этого прямо сказать нельзя. Вот цифры по самому типичному из них:

Группы по посеву:	% хозяйств Богучарского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дв.	51—100 дв.	101—250 дв.	251—500 дв.	501—100 дв.	1001 и свыше.
1. Без посева	1,0	1,8	2,2	4,6	8,4	9,6	8,2
2. С пос. до 1,0 дес.	2,7	8,1	11,6	15,0	17,4	20,5	22,5
3. „ от 1,1—2,0 дес. . .	4,7	13,4	20,7	20,9	22,8	23,9	52,3
4. „ „ 2,1—3,0 „ . .	1,8	12,3	18,3	17,3	17,1	16,2	18,0
5. „ „ 3,1—4,0 „ . .	11,6	9,9	13,7	13,1	12,9	11,9	9,0
6. „ „ 4,1—6,0 „ . .	9,6	16,2	17,8	15,4	12,3	10,9	7,2
7. „ „ 6,1—8,0 „ . .	10,6	10,0	7,5	7,6	4,9	4,8	1,7
8. „ „ 8,1—10,0 „ . .	15,4	8,0	3,5	3,3	1,9	1,7	0,6
9. „ „ 10,1—16,0 „ . .	16,5	11,9	3,3	2,5	1,6	1,3	0,4
10. „ „ 16,1 и свыше . .	26,1	8,4	1,4	0,3	0,7	0,1	0,1
Итого . .	100	100	100	100	100	100	100

В отношении беспосевных и мелких хозяйств положение не меняется,—процент их повышается по мере роста селений; крупные же хозяйства, наоборот,

последовательно повышают процент свой в более мелких селениях, так что в мелких наибольший относительный вес имеют мощные хозяйства, а в крупных селах—беспссевные и малопосевные. В одном только Нижнедевицком уезде порядок этот нарушается падением процента крупных хозяйств в мельчайших селениях, в виду чего не лишне будет привести и его таблицу, как единственную разновидность.

Группы по посеву:	% хозяйств Нижнедевиц. у. в селениях размером:						
	До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
1. Без посева.....	—	0,6	0,8	0,6	0,9	1,4	1,9
2. С посевом до 1,0 дес.	1,9	6,4	6,2	8,3	9,4	12,0	20,2
3. „ 1,1—2,0 дес.	9,6	13,0	13,7	13,8	13,4	15,9	23,0
4. „ 2,1—3,0 „ .	11,5	19,3	19,5	19,5	22,8	23,4	21,7
5. „ 3,1—4,0 „ .	22,2	17,9	16,7	19,0	19,6	18,5	17,4
6. „ 4,1—6,0 „ .	24,2	24,9	28,4	25,4	24,0	19,2	12,7
7. „ 6,1—8,0 „ .	12,1	11,1	10,6	9,5	7,6	6,1	2,7
8. „ 8,1—10,0 „ .	8,9	4,5	3,2	3,0	1,7	1,8	0,3
9. „ 10,1—16,0 „ .	6,4	2,1	0,9	0,9	0,6	1,4	0,1
10. „ 16,1 и свыше.	3,2	0,1	—	—	—	0,3	—
Итого.....	100	100	100	100	100	100	100

Все прочие уезды не составляют исключения.

До сих пор мы следели, как соотносятся хозяйства в пределах селений данного размера, теперь, чтоб ощутительней представить наметившийся вывод, следует проследить, как распределяются хозяйства данной посевной группы по селениям разных размеров. Для этого число хозяйств по каждой посевной группе мы принимаем за сто.

Группы по посеву:	% хозяйств по губернии в селениях размером:						
	До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
1. Без посева.....	—	1,4	2,0	10,1	22,6	*35,8*	*28,1*
2. С посевом до 1,0 дес.	0,1	2,0	3,4	12,7	25,6	*33,0*	23,2
3. „ 1,1—2,0 дес.	0,1	2,5	4,6	16,1	26,0	*30,7*	20,0
4. „ 2,1—3,0 „ .	0,1	3,3	6,1	20,2	27,3	*27,5*	15,5
5. „ 3,1—4,0 „ .	0,2	3,8	7,2	22,7	*28,1*	25,3	12,7
6. „ 4,1—6,0 „ .	0,3	5,1	9,1	25,5	*28,3*	22,4	9,3
7. „ 6,1—8,0 „ .	0,4	7,3	10,5	*28,7*	27,5	19,4	6,2
8. „ 8,1—10,0 „ .	0,8	9,5	11,4	*31,0*	25,7	16,7	4,9
9. „ 10,1—16,0 „ .	1,4	13,3	11,3	*26,8*	23,5	16,7	7,0
10. „ свыше 16,0 „ .	5,7	16,5	9,0	10,7	15,4	*12,0*	*20,7*

Получается интереснейшийся вывод, который в сущности есть лишь более выпуклое изображение уже полученного раньше,—в крупнейших и крупных селениях мы одинаково находим преобладающий процент, как беспосевных и мелких, бедняцких хозяйств, так и крупнейших, с посевом свыше 16-ти десятин. Не смотря на то, что линия максимальных процентов все время уклоняется влево, т. е. с укрупнением посевной группы максимум все решительней передвигается в селения меньших размеров, доходя в предпоследних рядах до средневеликих, тем не менее в последней, крупнейшей группе линия резко поворачивает вправо, и максимальные проценты хозяйств оказываются в группах крупнейших селений.

Большинство уездов, как северные—Воронежский, Усманский, Нижнедевицкий, так и южные—Россошанский, Валуйский, воспроизводят подобную же картину совмещения в крупных селениях экономически слабых и сильных хозяйств,—беспосевных и малопосевных, с одной стороны, и крупнопосевных—с другой. Для при-

мера, возьмем первый же из упомянутых уездов, добавив, что частичные уклонения могут быть и зависеть от разного числа и неодинаковой пропорции мелких и крупных селений по отдельным уездам.

ГРУППЫ.	% хозяйств Воронежского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100.	101—250.	251—500.	501—1000.	1001 и свыше.
1. Без посева	0,0	1,8	3,7	17,7	*38,9*	26,0	11,9
2. С посевом до 1,0 дес. . .	0,0	1,7	3,6	13,5	26,7	*3,87*	15,8
3. „ 1,1—2,0 дес.	0,1	1,9	3,9	16,7	28,7	35.0	13,7
4. „ 2,1—3,0 „ .	0,1	2,7	5,3	21,3	*32,1*	29,4	9,1
5. „ 3,1—4,0 „ .	0,2	2,8	6,5	22,8	*31,5*	28,1	8,1
6. „ 4,1—6,0 „ .	0,3	4,0	8,6	22,5	*30,9*	25,9	7,8
7. „ 6,1—8,0 „ .	0,2	5,1	9,7	13,4	27,3	*31,3*	7,0
8. „ 8,1—10,0 „ .	0,3	4,8	10,3	20,1	21,6	29,9	13,0
9. „ 10,1—16,0 „ .	1,3	2,8	8,5	7,8	9,3	*36,7*	33,6
10. „ свыше 16,0 „ .	3,1	0,4	5.4	0,2	0,7	42,5	*47,7*

Преобладающие проценты здесь делают тот же самый путь, от крупных селений отходя к средним с среднепосевными хозяйствами и возвращаясь опять к крупным и крупнейшим селениям в крупнопосевной группе. Самые крупные селения (свыше тысячи дворов) всего больше сосредоточивают крупных и мелких хозяйств, как бы противопоставляя их друг другу.

Только две пары уездов - Бобровский и Новохоперский, Острогожский и Богучарский — имеют существенно иное направление максимумов, а именно: первая пара, с укрупнением хозяйств, переносит их максимальные проценты из мелких селений в средние и даже в мелкие — в крупнейшей группе; вторая же пара, сосредоточивая, как и первая, наибольшее число мелких хозяйств в крупнейших селениях, средние и

крупные хозяйства удерживает в селениях средних размеров. Эта вторая пара являет собой, таким образом, нормальный средний тип, который может быть представлен Богучарским уездом, уже служившим нам для той же цели.

ГРУППЫ.	% хозяйств Богучарского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100.	101—250.	251—500.	501—1000.	1001 и свыше.
1. Без посева	0,0	0,6	0,7	7,1	27,2	30,0	*34,4*
2. С посевом до 1,0 дес. . .	0,0	1,0	1,7	9,4	23,2	26,2	*38,5*
3. » 1,1—2,0 дес.	0,0	1,3	2,2	9,8	22,8	22,7	*41,2*
4. » 2,1—3.0 » .	0,0	1,7	2,9	12,2	25,4	23,2	*34,6*
5. » 3,1—4,0 » .	0,2	2,2	3,4	14,2	*29,4*	24,0	26,6
6. » 4,1 - 6,0 » .	0,2	3,6	4,5	17,0	*28,8*	24,4	21,5
7. » 6,1—8,0 » .	0,4	5,6	4,7	21,1	*28,8*	26,7	12,7
8. » 8,1—10,0 » .	1,5	11,2	5,4	22,1	*26,9*	22,7	10,2
9. » 10,1—16,0 » .	1,8	18,3	5,7	19,1	*25,9*	20,5	8,7
10. » свыше 16,0 » .	8,4	37,9	6,8	6,2	*31,4*	3,7	5,6

Таков срединный тип; но он, конечно, исключителен, точно так же, как и направление, противоположное основному, отклоняющееся в иную сторону от среднего и могущее быть показанным на примере Бобровского уезда.

Группы:	% хозяйств Бобровского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
1. Без посева.....	0,2	1,3	0,6	2,5	17,9	30,3	*47,2*
2. С посевом до 1,0 дес.	0,1	1,6	1,2	5,1	16,9	35,0	*40,1*
3. „ 1,1—2,0 дес.	0,2	3,1	2,6	7,6	22,0	30,3	*34,2*

Группы			% хозяйств Бобровского у. в селениях размером:						
			До 10 дворов.	От 11–50 дворов.	51–100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
4.	„	2,1—3,0 „ .	0,3	4,9	3,8	12,5	25,6	*26,5*	26,4
5.	„	3,1—4,0 „ .	0,4	6,0	4,5	14,6	*28,8*	24,5	21,2
6.	„	4,1—6,0 „ .	0,5	7,4	6,1	18,4	*30,2*	22,7	14,7
7.	„	6,1—8,0 „ .	0,9	10,7	6,8	20,0	*30,6*	19,2	11,8
8.	„	8,1—10,0 „ .	1,3	11,7	10,6	22,8	*29,2*	15,0	9,4
9.	„	10,1—16,0 „ .	4,1	27,2	13,3	16,0	*23,8*	8,5	7,1
10.	„	свыше 16,0 „ .	*26,8*	*29,8*	16,4	6,0	12,0	4,5	4,5

Здесь беспосевные и мелкие хозяйства сгущаются в крупнейших селениях, а крупнейшие хозяйства—в мелких селениях и даже мельчайших. Но это, повторяем, исключение, которое растворяется в общей массе случаев; как правило же, крупнейшие и крупные селения сосредоточивают по преимуществу, в относительно большем размере, и крупные и мелкие хозяйства, крупнопосевные и беспосевные.

Таково распределение хозяйств крайних посевных групп по разновеликим селениям.

Распределение хозяйств по селениям и рабочему скоту, как мы сейчас увидим, если и ничего существенного не добавляет к этому выводу, то по существу и не противоречит ему.

2. Посельно-поскотные комбинации.

Общегубернская поскотная таблица довольно точно совпадает с подобной же посевной,—в мельчайших селениях находим даже тот же самый процент многолошадных хозяйств, как и многопосейных (9,3% и 9,1%):

Группы:	% хозяйств по губернии в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
1. Без рабочего скота..	34,0	44,3	49,9	54,4	58,3	61,6	63,6
2. С 1-й головой.....	35,3	35,5	35,5	34,3	30,8	30,4	26,9
3. „ 2-мя „	14,7	13,4	10,5	8,3	8,3	6,5	7,9
4. „ 3-мя „	6,7	4,1	2,7	1,9	1,5	0,8	0,7
5. „ 4-мя и более.....	9,3	2,7	1,4	1,1	1,1	0,7	0,9
Итого...	100	100	100	100	100	100	100

Кроме того, такое же точно получаем возрастание процента безлошадных хозяйств по мере увеличения размера селений, как раньше беспосевных, и двоякое же направление процентного роста многолошадных—более интенсивное в сторону мелких селений и менее интенсивное в сторону крупных.

В юго-восточных, богатых скотом уездах группы бесскотных и многоскотных хозяйств следует обратным направлениям,—процент первых последовательно растет с укрупнением селений, процент вторых—сокращается, будучи наиболее высоким в мелких селах, т. е. так же, как и в некоторых посевных группировках, Примером может служить хотя бы Россошанский уезд:

Группы:	% хозяйств Россошанского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
1. Без рабочего скота..	25,0	35,9	45,8	48,5	54,6	55,8	57,8
2. С 1-й головой.....	23,3	21,9	18,1	20,0	18,5	19,3	18,6
3. „ 2-мя „	14,5	25,8	23,4	20,1	18,9	18,1	18,7

Группы:	% хозяйств Россошанского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
4. „ 3-мя „	14,5	10,3	8,2	7,1	4,9	3,9	2,7
5. „ 4-мя и более	22,7	6,1	4,5	4,3	3,1	2,9	2,2

Подобные три—четыре уезда могли бы несомненно ослабить значение и смысл погубернского вывода о многоскотной группе; но все они, и тот же Россошанский уезд, при иной обработке цифр, дают все-таки преимущественное место бесскотной и многоскотной группам именно в крупных, а не мелких селениях:

Группы:	% хозяйств Россошанского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
1. Без рабочего скота..	0,2	3,2	5,2	16,9	28,0	*29,6*	16,9
2. С 1-й головой	0,4	5,5	5,7	19,2	26,1	*28,1*	15,0
3. „ 2-мя „	0,2	6,3	7,2	19,1	*26,3*	26,0	14,9
4. „ 3-мя „	0,9	9,5	9,4	25,4	*25,8*	20,8	8,2
5. „ 4-мя и свыше	2,2	8,5	7,8	23,1	*24,4*	*24,1*	9,9

Еще это видно на Острогожском уезде, в особенности при об'единении селений двух последних разрядов, так как крупнейших сел в этом уезде слишком мало.

Группы:	% хозяйств Острогожского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000 и свыше.
1. Без рабочего скота..	0,1	1,5	5,7	28,7	27,6	*36,7*
2. С 1-й головой.....	0,1	2,3	6,7	*31,2*	28,9	30,8

Группы:	% хозяйств Острогожского у. в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000 и свыше.
3. „ 2-мя „	0,2	2,7	8,6	*39,1*	25,8	23,6
4. „ 3-мя „	0,0	3,3	9,8	*45,1*	20,9	20,9
5. „ 4-мя и свыше	0,0	0,0	0,0	35,7	21,4	*42,9*

Вот в чистом виде то, что получалось и по посевным группировкам: максимальное число безлошадных (36,7%), равно как и многолошадных (42,9%) одинаково приходится на крупные селения, где, таким образом, стоят друг против друга многолошадники, с одной стороны, и безлошадники—с другой, т.-е. сильные и слабые. Средние группы теснятся в селах среднего размера; крайние же взаимно надвигаются в крупных селениях.

Приведенными примерами исчерпываются все разновидности посевно-поскотных комбинаций, в конце-концов принимающих всетаки среднее направление в губернском итоге:

Группы:	% хозяйств по губернии в селениях размером: До 10 дворов.	От 11—50 дворов.	51—100	101—250	251—500	501—1000	1001 и свыше.
1. Без рабочего скота...	0,1	2,8	5,3	18,2	26,7	*29,2*	17,7
2. С 1-й головой	0,2	4,1	7,0	21,4	26,3	*27,0*	14,0
3. „ 2-мя „	0,4	6,1	8,0	20,1	*27,5*	22,1	15,8
4. „ 3-мя „	0,9	10,5	11,5	25,4	*28,4*	15,0	8,3
5. „ 4-мя и свыше	1,7	9,3	8,1	20,7	*26,6*	20,3	13,3

Но и тут групповой процент многолошадных в самых крупных селениях (13,3%) мало уступает проценту безлошадных и однолошадных в тех же селениях

(17,7% и 14,0%). Хотя нужно припомнить, что вообще в этих селениях многолошадных хозяйств в десятки раз меньше однолошадных и безлошадных, а в селениях самых мелких—в единицы раз.

Нормальное распределение хозяйств, как по рабочему скоту, так и по посеву, повидимому, должно бы быть такое: последовательное увеличение процента слабых хозяйств и такое же уменьшение мощных—по мере укрупнения селений; но процесс обозначившийся дифференциации нарушает это нормальное распределение и уменьшение процента мощных хозяйств в большинстве случаев доходит неизменно лишь до селений средних размеров, а в крупных проявляет тенденцию к увеличению. Таким образом, в крупнейших и крупных селах намечается разростание крайних групп, т.-е. не только группы беспосевных, безлошадных и вообще маломощных хозяйств, но—весьма, конечно, относительно—и мощных, крупносевных и многоскотных.

В крупных селениях процессы расслоения поэтому должны бы, при известных неизменных условиях, приобретать с течением времени все большую энергию, так как крупнейшие хозяйства, обильно окруженные там как бы питательной средой из маломощных хозяйств, способны, расширяя эту среду, безостановочно упрочивать свое экономическое преобладание. Но нельзя забывать, при изучении означенного процесса, и мельчайших и мелких селений, где крупные хозяйства уже теперь количественно преобладают над беспосевными и малопосевными (беспосевных—311 хозяйств, крупнопосевных, т.-е. с посевом свыше 16-ти десятин,—394 хозяйства) и могут, стало быть, при известных обстоятельствах, количество, так сказать, обратить в качество.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Общие выводы о групповом составе и расслоении деревни.

Все изложенное в этой книге о групповом составе и расслоении воронежской деревни основано на данных, хотя и собранных двумя различными путями и разной полноты—частичных в одном случае и исчерпывающих в другом,—но совершенно согласных в основных выводах и совпадающих настолько, насколько вообще это возможно статистически и нужно практически. Сугубая взаимная проверка делает вероятным конечный результат всего исследования

Частичность и среднетипичность выборочных данных сказывается, однако, на недостаточном охвате крайних хозяйственных групп, вследствие чего процент беспосевных получается по ним, ниже нежели по переписи 1920 года (3,3%); на самом деле, по сплошным данным, от которых крайние группы не могли ускользнуть, он выше на 0,3. Таким образом, только по сравнению с 1922 годом, когда хозяйственная разруха была ещё во всей силе, возможно говорить об уменьшении беспосевных, по сравнению же с 1920 годом этого уже, повидимому, сказать нельзя. Что же касается увеличения крупнопосевных хозяйств, то тут не встречается разноречий.

Благодаря исчерпывающей полноте сплошных данных получается только более рельефная характеристика самых крайних хозяйственных групп, с одной стороны, а с другой—южных уездов, где эти крайние группы оказываются наиболее резко выраженными. Но то же самое доказывают и выборочные данные, как в этом,

так и во многих других случаях, так что главные положения нашего исследования можно считать дважды доказанными, а настоящие выводы—действительно общими

Эти выводы и положения, в краткой формулировке, сводятся к следующему.

Если в 1922 году, т.-е. в начале нэп'а, по выборочно-гнездовой переписи наблюдалось общее хозяйственное снижение по сравнению с 1920 годом и передвижка высших хозяйственных групп в нисшие, то в текущем году, наоборот, констатируется повышение хозяйственного уровня деревни и в то же время намечаются признаки расслоения. Признаки эти можно считать еще зачаточными, появившимися не ранее последних двух лет, но уже настолько ощутительными что путем тщательного статистического анализа возможно уловить их.

Выявляются они в одновременном повышении процентов, как беспосевных и малопосевных, так и много- и крупнопосевных хозяйственных групп при сокращении средних, в наростании многоскотности в крупных хозяйствах, аренды, батрачества.

Батрачество несомненно развивается. Половина всех зарегистрированных батраков была вынуждена продавать свой труд упалостью своего хозяйства, третья часть—отсутствием собственного хозяйства, а остальные оказались лишними в своем хозяйстве, очевидно, сократившемся еще больше, чем могла сократиться семья.

Разрыв или возрастание диспропорции семьи и хозяйства особенно заметны в крупных крестьянских хозяйствах, где сокращение семьи в общем не ведет за собой разрушения или сокращения хозяйства, а часто сопровождается расширением его.

При этом соотношение семьи и посева слагается таким образом, что крупные хозяйства экономически значительно выигрывают сравнительно с мелкими. Хозяйство ширится, а недостающие рабочие руки пополняются путем возрастающего найма работников.

Форма оплаты батрацкого труда меньше всего денежная, чаще всего смешанная и затем натуральная.

Расширение хозяйства достигается увеличением аренды, относительный размер которой, будучи ничтожным в мелких хозяйствах, достигает значительной величины в крупных Арендные отношения принимают в большинстве случаев форму натуральной оплаты, но часто и денежной; издольную аренду чаще всего практикуют среднепосевные хозяйства, отработочную—мелкопосевные, а смешанная форма чаще встречается у крупнопосевных.

При той безлошадности и безинвентарности, какие обнаружены исследованием, нужно предполагать также значительное развитие арендных отношений по части живого и мертвого инвентаря и возможность эксплоатации на этой почве маломощных хозяйств крупными, у которых того и другого достаточно.

Значительная безинвентарность и безлошадность отмечены в группах малопосевных хозяйств и всего больше на севере губернии, где, следовательно, уже слагаются условия для соответственной эксплоатации и дифференциации; на юге же они, повидимому, уже достаточно сложились, так как именно южные уезды в особенности выявляют все признаки хозяйственного расслоения. Здесь мы находим сгущение многопосевности и беспосевности, повышенный процент которых положительно совпадает во многих южных районах. Юго-восток и вообще юг нашей губернии является настоящим средоточием большесемейных, многокоровных, многоскотных, крупнопосевных, но и беспосевных хозяйств.

В одном уже этом должно, казалось бы, лежать начало расслоения, которое еще обнаруживается и в том, что нормальная кривая и порядок распределения некоторых явлений заметно нарушаются влиянием означенного процесса. Так, рост беспосевности в крупных селениях сопровождается тенденцией повышения процента многопосевности в селах того же крайнего размера,—нормальное же распределение обыкновенно

относило повышенный процент многопосевных последовательно в селения понижающегеся размера

Таким образом, на ряду с югом, который вовсе не исключителен по числу крупных селений, последние так же являются, повидимому, очагами того дифференцирующего современную деревню процесса, начало которого, с необходимой осторожностью, но и с не менее необходимой своевременностью, вскрывается настоящим статистическим исследованием.

ПРИЛОЖЕНИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Групповая разработка налоговых подворных списков 1924 года.

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 д.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Воронежский у.	97184	2288	19279	27165	19807	13107	7183	3857	2783	700	271	189	108	164	174	109
1. Казинская.....	2858	4	141	316	491	533	489	381	384	101	16	2	—	—	—	—
2. Задонская.....	5531	29	978	1653	1602	810	361	78	20	—	—	—	—	—	—	—
3. Б.-Полянская.....	6105	24	826	1600	1490	1164	615	248	120	14	2	—	—	1	—	1
4. Землянская.....	8714	207	2144	2246	1839	1166	555	310	197	47	2	—	—	—	—	1
5. Б.-Верейская	5678	170	1595	1878	1159	524	227	81	39	5	—	—	—	—	—	—
6. Подгоренская.....	8597	258	1506	2465	1907	1163	653	336	251	52	5	1	—	—	—	—
7. Гремяченская.....	8029	238	1686	2101	1439	1178	620	392	300	62	13	—	—	—	—	—
8. Л.-Россошанская.....	9267	107	2139	3193	1176	755	431	256	215	134	142	180	102	159	174	104

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
I. Воронежский у.	39460	50991	6240	425	68	60566	34444	2032	118	24	4863	23261	43940	22745	2375
1. Казинская	931	1763	158	5	1	1569	1258	30	1	—	157	611	1308	708	74
2. Задонская	2134	3173	216	6	2	3729	1769	32	1	—	222	1229	2700	1260	120
3. Б.-Полянская	2879	3066	152	4	4	4166	1893	42	1	3	277	1314	2834	1520	160
4. Землянская	3787	4358	524	39	6	5485	2725	139	3	2	388	2104	3872	2118	232
5. Б.-Верейская	2981	2505	182	10	—	4027	1607	42	2	—	366	1238	2514	1352	208
6. Подгоренская	3544	4256	730	62	5	4850	3348	356	38	5	296	1857	3967	2216	261
7. Гремяченская	3319	3983	661	54	12	4616	3192	204	14	3	409	1984	3565	1844	227
8. Л.-Россошанская	3458	4918	825	61	5	5432	3664	162	6	3	500	2711	3862	2081	113

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
9. Московская.....	7854	57	672	1728	1686	1444	1072	610	446	98	36	3	2	—	—	1
10. Рожд.-Хавская.....	8022	354	1162	1651	1512	1350	856	559	456	109	30	2	—	1	—	—
11. Придаченская.....	5956	95	1675	1903	1082	545	308	173	109	43	17	—	4	2	—	—
12. Чижевская.....	4269	471	1161	1176	659	450	210	83	48	9	2	—	—	—	—	—
13. Березовская.....	4834	189	1178	1335	1016	560	265	164	104	17	2	—	—	1	—	3
14. Хлевенская.....	5510	44	1350	2032	1217	574	163	83	41	3	3	—	—	—	—	—
15. Боренско-Заводская...	5960	41	1066	1888	1532	891	358	123	53	6	1	1	—	—	—	—
II. Нижнедевицкий у.	55635	615	6153	8597	12106	10369	7192	4897	4047	1105	402	92	35	9	9	7
1. Ст.-Ведугская.....	8061	69	738	930	2127	1616	1133	701	581	123	37	6	—	—	—	—

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
9. Московская	2990	4429	406	22	7	5337	2409	103	4	1	515	1990	3533	1639	177
10. Рожд.-Хавская	3012	4412	555	36	7	5173	2728	118	3	—	369	1860	3615	1938	240
11. Придаченская	2583	2864	469	35	5	3208	2541	194	10	3	337	1467	2691	1314	147
12. Чижевская	1518	2296	416	34	5	2270	1716	267	16	—	264	1057	1918	933	97
13. Березовская	2009	2342	443	33	7	2709	1901	206	14	4	206	1231	2225	1074	98
14. Хлевенская	2059	3183	255	11	2	3689	1753	67	1	—	306	1194	2510	1375	125
15. Боренско-Заводская	2256	3443	248	13	—	3946	1940	70	4	—	251	1414	2826	1373	96
II. Нижнедевицкий у.	19216	31789	4303	283	44	30851	23294	1439	37	14	2422	11514	24692	14801	2206
1. Ст.-Ведугская	2470	5038	503	45	5	4737	3163	157	2	2	374	1815	3601	2018	253

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2. Касторенская.....	1106	88	1074	1661	2016	8	1534	1226	1179	302	91	8	2	1	2	4
3. Горшеченская.....	10706	70	621	1166	2092	2197	1625	1142	1084	404	195	69	26	8	5	2
4. Шаталовская.....	8005	18	513	837	1786	1840	1323	923	595	131	33	2	2	—	2	—
5. Семидесятская.....	6479	124	1034	1680	1444	1071	581	334	176	29	5	1	—	—	—	—
6. Нижнедевицкая.....	11378	246	2173	2323	2641	1827	996	571	432	116	41	6	5	—	—	1
III. Острогожский у.	72411	2471	12946	19088	14381	9654	5739	3638	2945	1014	400	95	25	13	1	1
1. Урывская.....	6576	42	1553	2174	1310	736	354	219	117	50	19	2	—	—	—	—
2. Репьевская.....	9220	142	1399	2540	1859	1330	775	588	400	142	32	11	2	—	—	—
3. Давыдовская.....	5628	195	1154	1899	1150	673	328	143	72	8	5	—	—	1	—	—

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
2. Касторенская	3615	6316	1009	48	18	5591	5019	382	9	5	478	2328	4888	2958	354
3. Горшеченская	3807	5986	863	43	7	5669	4687	339	11	—	391	2025	4830	2965	495
4. Шаталовская	2402	4924	627	46	6	4183	3583	229	4	6	203	1502	3638	2276	386
5. Семидесятская	2548	3431	471	28	1	3578	2758	137	6	—	274	1303	2831	1780	216
6. Нижнедевицкая	4374	6094	830	73	7	7093	4084	195	5	1	702	2541	4904	2804	427
III. Острогожский у.	22234	39842	9350	867	118	42908	26824	2512	153	14	2987	16533	33601	16944	2346
1. Урывская	2017	3924	593	36	6	3793	2664	114	5	—	349	1459	3097	1477	194
2. Репьевская	3106	5142	886	79	7	5383	3666	161	9	1	430	2097	4191	2170	332
3. Давыдовская	1692	3540	379	15	2	3468	2095	59	2	4	309	1564	2646	1020	89

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
4. Будсновская	8127	115	1140	2042	1801	1270	757	465	356	123	48	7	—	—	—	—
5. Алексеевская	11133	833	1981	2947	2052	1341	789	555	43[illegible]	145	45	12	—	—	—	—
6. Луценковская	6168	55	503	1234	1294	1137	778	461	495	155	49	5	1	1	—	—
7. Каменская	6074	77	696	1343	1264	929	674	411	393	148	95	26	12	6	—	—
8. Лысянская	6103	92	684	1628	1507	910	531	337	247	96	44	20	4	2	1	—
9. Коротоякская	5248	128	1765	1607	844	443	215	125	99	15	7	—	—	—	—	—
10. Острогожская	7894	792	2059	1655	1273	861	498	303	280	108	45	10	6	3	- -	1
IV. Валуйский у.	50992	965	2720	7509	8604	8138	6545	5351	5999	2826	1500	502	177	88	38	30
1. Ливенская	5992	243	481	1198	1048	963	705	527	557	219	34	4	7	2	2	2

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
4. Буденовская	2286	4316	1360	143	22	4665	3078	365	19	—	269	1798	3803	1974	283
5. Алексеевская	4080	5357	1547	134	15	6880	3746	469	37	1	362	2464	5120	2752	435
6. Луценковская	1693	3230	1144	88	13	3637	2206	294	27	4	175	1223	2744	1725	301
7. Каменская	1238	3822	918	86	10	3391	2397	269	16	1	195	1132	2794	1668	285
8. Лыснянская	1502	3515	929	140	17	3579	2287	222	14	1	245	1444	2835	1392	187
9. Коротоякская	1943	2832	435	30	8	3096	1999	150	3	—	334	1458	2411	957	88
10. Острогожская	2633	4050	1100	101	10	4941	2585	354	14	—	317	1857	3851	1725	144
IV. Валуйский у.	14115	27313	8367	987	210	24094	14825	8869	2388	816	1113	8865	23050	15124	2840
1. Ливенская	1498	3061	1188	187	58	2803	2655	462	68	4	170	1059	2548	1935	280

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1 5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1 - 19 дес.	19,1 - 22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2. Волоконовская	5582	55	292	991	1048	1122	765	565	537	172	28	6	—	—	1	—
3. Погромская.....	7320	11	186	687	1095	1040	1076	899	1216	639	344	90	20	12	4	1
4. Уразовская	4767	286	168	744	929	714	649	455	486	204	102	24	5	1	—	—
5. Троицкая	4654	10	186	487	658	753	626	647	685	313	174	66	34	11	3	1
6. Вейделевская.....	5113	181	248	607	642	700	519	548	698	470	321	134	34	7	4	—
7. Николаевская.....	3588	66	111	499	635	590	484	406	429	194	108	42	18	6	—	—
8. Никитовская.....	5505	51	100	616	847	739	675	643	768	467	314	128	59	48	24	26
9. Валуйская.....	8471	62	948	1680	1702	1517	1046	661	623	148	75	8	—	1	—	—

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
2. Волоконовская	1711	3001	765	91	14	2810	1689	803	247	33	77	900	2577	1619	409
3. Погромская	1755	4028	1323	180	34	3151	2123	1404	517	125	188	1266	3170	2312	384
4. Уразовская	1913	2219	567	55	13	2720	1096	740	122	89	147	926	2216	1257	221
5. Троицкая	1226	2497	871	52	8	2212	559	1404	324	155	106	826	2196	1292	234
6. Вейделевская	1454	2566	956	117	20	2477	963	1059	440	174	89	896	2296	1525	307
7. Николаевская	763	2157	619	41	8	1264	1091	885	235	113	25	410	1448	1392	313
8. Никитовская	1380	3150	840	112	23	2831	1178	1141	279	76	87	957	2496	1573	392
9. Валуйская	2415	4634	1238	152	32	3826	3471	971	156	47	224	1625	4103	2219	309

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
V. Россошанский у.	51784	3238	7415	10456	8980	6847	4860	3454	3529	1612	817	297	126	65	40	48
1. Подгоренская.....	7842	434	1665	2047	1466	856	523	344	341	94	47	5	1	3	3	13
2. Ольховатская.....	7086	201	581	1318	1293	1039	856	638	682	293	126	39	14	4	1	1
3. Ровенская.....	6547	249	612	1141	1191	977	732	577	563	284	126	45	20	12	10	5
4. Куликовская.....	6987	363	884	1225	1211	942	744	468	524	283	183	82	29	23	8	18
5. Ст.-Калитвянская.....	4048	247	694	797	677	490	368	297	265	135	57	14	2	4	1	—
6. Павловская.....	6376	143	834	1565	1178	1042	623	440	307	113	58	30	16	7	12	8
7. Белогорская.....	4174	169	1080	1054	697	468	274	163	162	60	33	7	4	—	—	3
8. Россошанская.....	8724	1432	1065	1309	1264	1033	740	527	625	350	187	75	40	12	5	—

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
V. Россошанский у.	12827	26611	10795	1286	265	27333	9916	10081	2681	1773	1388	10606	23126	14015	2649
1. Подгоренская	1715	4447	1498	156	26	4433	1181	1784	268	176	234	1703	3488	2048	369
2. Ольховатская	1708	3645	1566	142	25	3539	1437	1449	361	300	121	1273	3158	2113	421
3. Ровенская	1519	3012	1715	248	53	2971	1224	1453	555	344	207	1177	2692	1944	527
4. Куликовская	1687	3702	1372	169	57	3136	1435	1544	520	352	139	1238	3053	2172	385
5. Ст.-Калитвянская	1082	1641	1116	180	29	2459	568	709	192	120	148	1023	1785	944	148
6. Павловская	1468	3587	1161	134	26	3739	1396	947	151	143	301	1498	2881	1410	286
7. Белогорская	1187	2207	707	64	9	2483	706	807	106	72	92	917	1999	1009	157
8. Россошанская	2461	4370	1660	193	40	4573	1969	1388	528	266	146	1777	4070	2375	356

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
VI. Богучарский у.	59861	4684	11453	15346	10243	6672	3887	2633	2593	1075	655	298	130	69	74	49
1. Н.-Меловатская.....	6695	160	1137	1893	1420	837	541	347	253	67	24	4	6	—	4	2
2. В.-Мамонская	7972	143	1615	2829	1645	988	376	191	141	27	6	5	1	—	1	4
3. Богучарская.....	6827	444	977	1485	1128	870	466	444	495	228	175	71	24	13	5	2
4. Таловская	3456	125	500	688	600	414	335	219	287	135	81	46	16	3	3	4
5. Константиновская.....	5404	345	531	1193	972	810	508	346	379	170	113	25	10	2	—	—
6. Шуриновская.....	2857	64	274	382	368	324	282	227	275	215	161	112	68	47	24	34
7. Монастырщенская.....	3416	522	721	810	529	327	233	120	105	36	5	6	1	—	1	—
8. Петропавловская.....	5762	297	1122	1462	1016	705	425	292	293	68	32	11	2	1	35	1

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
VI. Богучарский у.	15768	27113	13011	2431	1538	35698	7909	12047	1881	2326	2076	12880	26696	14897	3312
1. Н.-Меловатская.....	1783	2955	1011	303	643	3837	1039	1410	203	206	275	1368	2832	1782	438
2. В.-Мамонская	2715	4191	979	70	17	4632	1133	1886	112	209	377	1560	3395	2078	562
3. Богучарская	1819	2614	1893	354	147	4111	872	1328	204	312	267	1466	3082	1642	370
4. Таловская	680	1600	1055	109	12	1779	691	598	211	177	60	585	1665	933	213
5. Константиновская.....	1299	3083	907	108	7	2218	1059	1178	530	419	111	959	2192	1681	461
6. Шуриновская	541	1121	894	216	85	1431	522	478	196	230	49	510	1259	862	177
7. Монастырщенская.....	724	1366	922	236	168	2135	319	737	74	151	116	844	1635	695	126
8. Петропавловская.....	1285	2236	1806	297	138	3727	415	1265	124	231	225	1526	2596	1205	210

азвание уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1 - 2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
9. Ст.-Меловатская	3107	256	380	836	622	405	240	157	123	50	26	9	2	1	—	—
10. Манинская	3751	432	1090	1031	568	307	128	92	72	24	6	1	—	—	—	—
11. Ст.-Криушанская.....	5298	477	1063	1492	991	550	306	178	155	50	25	8	—	2	1	—
12. Калачеевская	5316	1419	2043	1245	384	135	47	20	15	5	1	—	—	—	—	2
VII. Новохоперский у.	48886	1347	8613	13226	9974	6855	3826	2328	1743	556	241	92	34	26	8	17
1. Архангельская	4298	82	687	1559	943	604	232	123	61	3	4	—	—	—	—	—
2. Абрамовская.....	4548	104	463	984	926	815	455	410	282	72	29	8	—	—	—	—
3. Велико-Архангельская .	4553	172	416	803	831	664	542	386	410	183	78	35	8	12	3	10
4. Воробьевская.....	5959	185	1416	1757	967	627	363	254	235	90	40	13	5	6	1	—

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 голов й.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком,	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
9. Ст.-Меловатская	934	1265	691	168	51	2149	206	618	41	93	161	836	1334	632	144
10. Манинская	699	2174	643	169	66	2177	474	896	106	98	81	698	1807	974	191
11. Ст.-Криушанская	1000	2558	1464	192	84	3452	545	1088	49	164	132	1185	2370	1321	290
12. Калачеевская	2289	1952	746	209	120	4050	634	565	31	36	222	1343	2529	1092	130
VII. Новохоперский у.	12398	29866	5768	667	187	30349	12581	4572	606	778	1801	11946	22290	11414	1435
1. Архангельская	1554	2544	196	4	—	3204	1035	56	3	—	248	1017	1944	960	129
2. Абрамовская	835	2933	713	63	4	2455	1647	390	47	9	122	1053	2109	1128	136
3. Велико-Архангельская	857	2429	1107	130	30	2682	927	568	152	206	80	964	2195	1151	163
4. Воробьевская	1305	2947	1324	274	109	3539	677	1314	172	257	143	1257	2699	1560	300

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
5. Пыховская	3952	151	1180	991	559	334	205	144	184	81	52	35	18	8	4	6
6. Новохоперская	6173	299	1341	1593	1139	755	503	275	201	53	11	—	2	—	—	1
7. Верхне-Карачанская	6887	14	691	1963	1866	1242	681	280	125	20	5	—	—	—	—	—
8. Макаровская	6792	17	746	1788	1721	1314	617	340	184	43	20	1	1	—	—	—
9. Елань-Коленская	5724	323	1673	1788	1022	500	228	116	61	11	2	—	—	—	—	—
VIII. Бобровский у.	69982	3941	14030	17096	12212	8684	5694	3556	3278	987	337	100	29	10	9	19
1. Панинская	5913	84	504	943	1161	923	831	608	593	179	59	19	7	2	—	—
2. Чесменская	4775	19	499	1007	891	836	568	390	389	130	31	11	—	2	—	2
3. Ср.-Икорецкая	4563	96	712	1436	1042	644	331	144	122	29	6	—	—	—	—	1

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
5. Пыховская	873	2380	566	100	33	1988	780	870	158	156	108	1209	1843	731	61
6. Новохоперская	1865	3696	583	28	1	3835	1595	629	36	78	275	1805	2796	1188	109
7. Верхне-Карачанская	1985	4606	282	12	2	4717	2070	95	3	2	248	1653	3066	1741	179
8. Макаровская	1829	4524	417	21	1	4336	2392	63	1	—	329	1484	2953	1792	234
9. Елань-Коленская	1295	3807	580	35	7	3593	1458	569	34	70	248	1504	2685	1163	124
VIII. Бобровский у.	20409	42404	6564	527	78	42307	24462	2741	290	182	3428	17866	31534	15381	1773
1. Панинская	1785	3468	608	46	6	3381	2275	233	23	1	316	1372	2565	1460	200
2. Чесменская	1175	2880	656	57	7	2544	2066	152	10	3	293	1202	2084	1054	142
3. Ср.-Икорецкая	1633	2522	383	22	3	2680	1780	88	14	1	326	1157	2101	894	85

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 д.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
4. Бобровская	6898	141	1317	2112	1444	816	572	256	177	38	15	7	—	2	1	—
5. Липовская	3967	22	625	862	789	658	354	283	260	79	27	5	3	—	—	—
6. Воронцовская	7481	1131	2690	1885	867	434	201	106	107	32	17	5	—	—	—	6
7. Лосевская	8757	499	2878	2846	1384	650	294	109	67	25	2	—	2	—	—	1
8. Бутурлиновская	5374	930	1769	1172	613	404	196	124	111	35	10	6	1	—	1	2
9. Таловская	5049	166	411	837	956	887	610	470	426	152	85	28	14	1	3	3
10. Ново-Чигольская	5636	334	1383	1409	930	630	392	220	212	81	26	15	1	1	1	1
11. Анненская	6737	71	488	1366	1413	1169	880	603	558	140	36	2	1	2	1	2
12. Хреновская	4832	448	754	1221	722	633	465	238	256	67	23	2	—	—	2	1

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
4. Бобровская	2137	4207	500	48	6	4197	2520	170	10	1	407	1799	3078	1416	198
5. Липовская	1097	2439	390	38	3	2517	1143	233	46	28	220	1022	1698	936	91
6. Воронцовская	2072	4496	802	89	22	4633	2167	565	44	72	195	1643	3593	1781	269
7. Лосевская	2640	5472	601	39	5	5393	3116	213	29	6	382	2202	3989	2005	179
8. Бутурлиновская	1929	3098	319	24	4	3860	1283	179	28	24	213	1371	2408	1266	116
9. Таловская	971	3105	882	80	11	2563	1933	442	69	42	127	1168	2430	1192	132
10. Ново-Чигольская	1533	3553	519	26	5	3635	1812	176	10	3	362	1652	2422	1097	103
11. Анненская	1791	4362	547	34	3	3809	2758	167	2	1	365	2000	2921	1318	133
12. Хреновская	1646	2802	357	24	3	3095	1609	123	5	—	222	1278	2245	962	125

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1 - 5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес.	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
IX. Усманский у.	67944	1306	10835	17412	13467	10202	6162	4172	3219	815	246	75	10	18	2	3
1. Дрязгинская.....	4621	15	583	1330	1011	730	472	240	181	47	7	5	—	—	—	—
2. Демшинская.....	4737	45	1403	1576	965	470	163	76	29	7	2	1	—	—	—	—
3. Усманская.....	9226	358	2285	3112	1770	898	441	222	117	19	2	1	1	—	—	—
4. Вер.-Хавская.....	8329	59	682	1752	1528	1542	1039	751	686	217	40	19	—	14	—	—
5. Щучинская.....	6221	243	739	1195	1071	986	719	548	488	132	75	19	3	2	1	—
6. Саловская	4678	202	584	995	786	702	550	392	374	68	16	4	3	2	—	—
7. Матренская.....	4515	58	570	1117	913	807	454	308	214	43	20	8	2	—	—	1
8. Талицкая..... ...	3714	20	445	1011	785	729	307	266	116	26	7	2	—	—	—	—

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
IX. Усманский у.	25818	37015	4703	349	59	40514	25212	2053	129	36	2999	16129	30758	16218	1840
1. Дрязгинская	1402	2813	380	25	1	2393	2054	155	11	8	147	924	2033	1349	168
2. Демшинская	2025	2466	227	18	1	3232	1443	54	2	6	206	1122	2245	1063	101
3. Усманская	3844	4772	562	40	8	5737	3248	211	27	3	368	2307	4170	2163	218
4. Вер.-Хавская	3109	4599	587	32	2	4545	3389	372	21	2	386	1961	3758	1982	242
5. Щучинская	2085	3377	676	64	19	3762	2121	317	19	2	236	1379	2823	1589	194
6. Садовская	1392	2755	478	42	11	2811	1681	174	9	3	274	1354	2005	972	73
7. Матренская	1743	2446	302	23	1	2803	1602	102	6	2	232	1005	2082	1049	147
8. Талицкая	1502	2055	149	6	2	2161	1463	83	7	—	169	842	1666	921	116

Название уездов и районных волостей.	Число хозяйств.	Группировка хозяйств по посевной площади.														
		Без посева и до 0,1 дес.	До 1 дес.	1,1—2 дес.	2,1—3 дес.	3,1—4 дес.	4,1—5 дес.	5,1—6 дес.	6,1—8 дес.	8,1—10 дес	10,1—13 дес.	13,1—16 дес.	16,1—19 дес.	19,1—22 дес.	22,1—25 дес.	Свыше 25 дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
9. Добринская	6123	86	455	1138	1226	1048	774	592	584	150	55	13	1	—	1	—
10. Н.-Матренская	7250	139	1804	2077	1340	866	458	331	183	40	10	—	—	—	—	2
11. В.-Матренская	8530	81	1285	2109	2072	1424	785	446	247	66	12	3	—	—	—	—
По губернии ...	574679	20855	93444	135895	109774	80528	51088	33886	30136	10690	4869	1740	674	462	355	283

Название уездов и районных волостей.	Груп. по рогатому скоту.					Груп. по рабочему скоту.					Группировка по едокам.				
	Без рогатого скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами.	Без рабочего скота.	С 1 головой.	С 2 головами.	С 3 головами.	С 4 головами и более.	С 1 едоком.	С 2—3 едоками.	С 4—6 едоками.	С 7—10 едоками.	С 11-ю и более едоками.
	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
9. Добринская	2229	3416	449	25	4	3163	2661	281	14	4	240	1495	2767	1481	140
10. Н.-Матренская	3187	3628	395	34	6	4347	2796	98	5	4	311	1781	3349	1652	157
11. В.-Матренская	3300	4688	498	40	4	5560	2754	206	8	2	430	1959	3860	1997	284
По губернии ...	182245	312944	69101	7822	2567	334620	179467	46346	8283	5963	23077	129600	259687	141539	20776

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств	Без посева.	С посевом до 1,0 дес.	От 1,1—2,0 д.	От 2,1—3,0 д.	От 3,1—4,0 д.	От 4,1—6,0 д.	От 6,1—8,0 д.	От 8,1—10,0 д.	От 10,1—16,0 д	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-й головой.	С 2-мя головами.	С 3-мя головами.	С 4-мя и более.
		1	2	3	4	5	6	7-8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
1. Воронежский уезд.																	
До 10 дворов	34	137	1	6	16	27	26	30	6	2	6	17	71	53	2	1	10
От 11—50 дворов . .	90	2447	42	335	526	534	373	447	141	34	13	2	1465	915	65	2	—
„ 51—100 „ . . .	68	5099	84	690	1063	1051	850	950	270	72	39	30	2989	1989	110	11	—
„ 101—250 „ . . .	105	17937	404	2601	4534	4223	2984	2474	539	141	36	1	10801	6696	427	12	1
„ 251—500 „ . . .	83	28667	889	5140	7798	6349	4118	3416	759	151	43	4	18326	9684	599	50	8
„ 501—1000 „ . . .	44	31437	596	7470	9507	5827	3689	2862	872	209	169	236	19699	11060	639	34	5
„ 1001 и свыше . . .	8	11460	272	3037	3721	1796	1067	861	196	91	154	265	7215	4047	190	8	—
Итого .	432	97184	2288	19279	27165	19807	13107	11040	2783	700	460	555	60566	34444	2032	118	24

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 дес.	От 1,1—2,0 д.	От 2,1—3,0 д.	От 3,1—4,0 д.	От 4,1—6,0 д.	От 6,1—8,0 д.	От 8,1—10,0 д.	От 10,1—16,0 д.	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-й головой.	С 2-мя головами.	С 3-мя головами.	С 4-мя и более.
		1	2	3	4	5	6	7—8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
2. Нижнедевицкий уезд.																	
До 10 дворов	27	157	—	3	15	18	35	38	19	11	10	5	51	88	13	1	4
От 11—50	81	2376	15	153	309	158	426	592	263	106	51	3	1188	1082	103	3	—
„ 51—100	62	4491	35	279	580	877	792	1271	477	143	36	1	2107	2116	225	8	5
„ 101—250	60	9881	62	822	1359	1929	1878	2505	913	292	87	4	5187	4388	299	7	—
„ 251—500	44	16076	146	1518	2162	3658	3113	3856	1222	266	101	4	9086	6617	368	2	3
„ 501—1000	22	14571	204	1718	2312	3415	2691	2797	905	257	200	42	8479	5798	283	10	1
„ 1001 и свыше . . .	6	8083	153	1630	1860	1751	1104	1030	218	27	9	1	4753	3175	148	6	1
Итого . . .	305	55635	615	6153	8597	12106	10369	12089	4047	1105	494	60	30851	23291	1139	37	14

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 д	От 1,1—2,0 д.	От 2,1—3,0 д.	От 3,1—4,0 д.	От 4,1—6,0 д.	От 6,1 - 8,0 д.	От 8,1—10,0 д.	От 10,1—16,0 д.	От 16,1 и свыше	Без рабочего скота.	С 1-й голов.	С 2-мя голо-вами.	С 3-мя голо-вами.	С 4-мя и более.
		1	2	3	4	5	6	7—8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
3. Острогожский у.																	
До 10 дворов	7	42	—	4	5	4	5	11	8	2	3	—	20	17	5	—	—
От 11—50	46	1347	7	178	307	283	195	232	94	29	20	2	665	608	69	5	—
„ 51—100	58	4477	43	550	1061	972	764	755	255	53	23	1	2444	1802	216	15	—
„ 101—250	128	21727	247	2460	4900	4608	3459	3816	1402	524	285	26	12289	8383	981	69	5
„ 251—500	58	20162	275	4318	5730	3870	2526	2441	702	217	77	6	11731	7748	648	32	3
„ 501—1000	32	21544	1229	4638	6353	4155	2441	1980	469	187	87	5	3279	7686	544	29	6
„ 1001 и свыше	2	3112	670	798	732	489	264	142	15	2	—	—	2480	580	49	3	—
Итого . . .	331	72411	2471	12946	19088	14381	9654	9377	2945	1014	495	40	42908	26824	2512	153	14

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 дес.	От 1,1—2,0 д.	От 2,1 3,0 д.	От 3,1 - 4,0 д	От 4,1 - 6,0 д.	От 6,1 - 8,0 д.	От 8,1—10,0д.	От 10,1— 16,0 д.	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-й головой.	С 2-мя головами.	С 3-мя головами.	С 4-мя и более.
	1		2	3	4	5	6	7 8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
4. Валуйский уезд.																	
До 10 дворов	15	117	—	1	7	8	9	35	21	12	21	3	33	21	33	23	7
От 11—50	94	2619	27	129	216	301	331	655	450	272	202	36	931	788	605	246	49
„ 51—100	81	5965	50	202	692	937	962	1501	860	385	335	41	2264	1757	1246	504	154
„ 101—250	104	17128	160	881	2534	2845	2862	4085	2122	1004	568	67	7961	5502	2645	815	205
„ 251—500	46	15532	228	1012	2208	2503	2431	3690	1813	907	644	96	7236	4149	3173	660	314
„ 501—1000	9	5736	275	421	897	1123	936	1363	470	155	84	12	3035	1476	1028	119	78
„ 1001 и свыше . .	3	3895	225	74	955	887	607	567	263	91	148	78	2634	1092	139	21	9
Итого	352	50992	965	2720	7509	8604	8138	11896	5999	2826	2002	333	24094	14825	8869	2388	816

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 д.	От 1,1— 2,0 д.	От 2,1— 3,0 д.	От 3,1— 4,0 д.	От 4,1— 6,0 д.	От 6,1—8,0 д.	От 8,1—10,0 д.	От 10,1—16,0 д.	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-й головой.	С 2-мя головами.	С 3-мя головами.	С 4-мя и более.
		1	2	3.	4	5	6	7—8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
5. Россошанский уезд.																	
До 10 дворов	45	172	—	15	15	27	13	24	22	17	13	26	43	40	25	25	39
От 11—50	96	2475	39	215	324	349	307	541	321	158	161	60	887	542	639	256	151
„ 51—100	41	3090	47	263	483	510	476	667	323	177	119	25	1415	561	723	252	139
„ 101—250	58	9544	444	951	1588	1642	1323	1774	900	495	368	59	4628	1904	1921	681	410
„ 251—500	40	14014	632	2137	3228	2658	1885	2130	806	307	188	43	7648	2592	2653	689	432
„ 501—1000	22	14471	1496	1917	2841	2408	1914	2270	924	395	241	65	8081	2790	2617	557	426
„ 1001 и свыше . .	7	8018	580	1917	1977	1386	929	908	233	63	24	1	4631	1487	1503	221	176
Итого . . .	309	51784	3238	7415	10456	8980	6847	8314	3529	1612	1114	279	27333	9916	10081	2681	1773

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 дес.	От 1,1—2,0 д.	От 2,1—3,0 д.	От 3,1—4,0 д.	От 4,1—6,0 д.	От 6,1—8,0 д.	От 8,1—10,0	От 10,1—16,0 д.	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-й головой.	С 2-мя головами.	С 3-мя головами.	С 4-мя и более.
		1	2	3	4	5	6	7—8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
6. Богучарский уезд.																	
До 10 дворов	21	104	1	3	5	2	12	10	11	16	17	27	10	23	31	15	25
От 11 —50	55	1458	26	119	195	178	144	235	145	120	174	122	556	224	355	163	160
„ 51 —100	22	1638	35	192	339	299	225	292	122	58	54	22	864	219	392	72	91
„ 101 —250	44	7203	332	1078	1502	1247	946	1110	548	238	182	20	3877	1107	1486	343	390
„ 251 —500	43	15250	1274	2655	3489	2604	1965	1880	746	289	247	101	8481	2151	3303	648	667
„ 501 —1000	22	14590	1404	2995	3484	2374	1600	1589	692	244	196	12	9375	1767	2679	306	463
„ 1001 и свыше . . .	14	19618	1612	4411	6332	3539	1780	1404	329	110	83	18	12535	2418	3801	334	530
Итого . . .	221	59861	4684	11453	15346	10243	6672	6520	2593	1075	953	322	35698	7909	12047	1881	2326

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 дес.	От 1,1—2,0 д.	От 2,1—3,0 д.	От 3,1—4,0 д.	От 4,1—6,0 д.	От 6,1—8,0 д.	От 8,1—10,0 д.	От 10,1—16,0 д.	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-ой голо-вой.	С 2-мя голо-вами.	С 3-мя голо-вами.	С 4-мя и более.
		1	2	3	4	5	6	7—8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
7. Новохоперский уезд.																	
До 10 дворов	5	45	1	4	5	7	5	7	5	2	4	5	14	18	6	2	5
От 11—50 дворов . .	88	2732	70	238	440	535	417	509	256	113	107	47	1010	813	600	144	165
„ 51—100 „ . . .	35	2534	48	273	577	542	406	428	145	58	33	24	1363	643	397	54	77
„ 101—250 „ . . .	31	4951	136	536	1057	1039	752	927	332	115	55	2	2653	1327	689	96	186
„ 251—5000 „ . . .	28	9678	322	2182	2673	1602	1203	1119	384	119	67	7	5933	2530	915	169	131
„ 501—1000 „ . . .	19	13640	343	2030	3769	2939	2065	1856	456	122	60	—	8771	3258	1315	113	183
„ 1001 и свыше . . .	11	15306	427	3350	4705	3310	2007	1308	165	27	7	—	10605	3992	650	28	31
Итого . .	217	48886	1347	8613	13226	9974	6855	6154	1743	556	333	85	30349	12581	4572	606	778

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 дес.	От 1,1—2,0 д.	От 2,1—3,0 д.	От 3,1—4,0 д.	От 4,1—6,0 д.	От 6,1—8,0 д.	От 8,1—10,0 д.	От 10,1—16,0 д.	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-й головой.	С 2-мя головами.	С 3-мя головами.	С 4-мя и более.
		1	2	3	4	5	6	7—8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
8. Бобровский уезд.																	
До 10 дворов	49	258	6	17	36	39	39	44	28	13	18	18	102	97	39	7	13
От 11— 50 дворов . .	118	3215	50	228	528	598	519	688	350	115	119	20	1360	1498	283	47	27
» 51—100 » . .	34	2449	22	166	439	469	390	565	224	105	58	11	1154	1112	153	19	11
» 101—250 » . .	45	7552	97	711	1295	1523	1267	1705	654	225	70	4	4299	2846	322	54	31
» 251—500 » . .	46	16657	704	2378	3756	3126	2502	2786	1005	288	104	8	10214	5715	646	67	15
» 501—1000 » . .	29	19577	1197	4910	5196	3233	2124	2099	630	148	37	3	12601	6297	599	37	43
» 1001 и свыше .	15	20274	1865	5620	5846	3224	1843	1362	387	93	31	3	12577	6897	699	59	42
Итого . .	336	69982	3941	14030	17096	12212	8684	9250	3278	987	437	67	42307	24462	2741	290	182

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 дес.	От 1,1—2,0 д.	От 2,1—3,0 д.	От 3,1—4,0 д.	От 4,1—6,0 д.	От 6,1—8,0 д.	От 8,1—10,0 д.	От 10,1—16,0 д.	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-й головой.	С 2-мя головами.	С 3-мя головами.	С 4-мя и более.
		1	2	3	4	5	6	7—8	9	10	11-12	13-16	22	23	24	25	26
9. Усманский уезд.																	
До 10 дворов	11	80	—	7	17	11	11	24	3	5	2	—	34	36	10	—	—
От 11—50	73	2305	26	259	509	433	346	161	172	69	29	1	1233	967	102	3	—
„ 51—100	71	5512	59	529	1011	988	916	1299	491	165	50	4	2990	2260	236	20	6
„ 101—250	105	15954	232	1782	3184	3075	2770	3301	1198	283	122	7	9125	6261	532	27	9
„ 251—500	48	17431	244	2639	4242	3586	2842	2742	853	198	81	4	10827	6081	484	30	9
„ 501—1000	33	23361	694	4776	7427	4749	2952	2222	425	72	29	15	11528	8221	565	41	6
„ 1001 и свыше . . .	3	3301	51	813	1022	625	365	285	77	23	8	2	1777	1386	124	8	6
Итого . . .	344	67944	1306	10 8_3^5	17412	13467	10202	10334	3219	815	321	33	40514	25212	2053	129	36

Группы по размеру селений.	Число.		Хозяйств по размеру посева.										Хозяйств по рабочему скоту.				
	Селений.	Хозяйств.	Без посева.	С посевом до 1,0 дес.	От 1,1—2,0 д.	От 2,1—3,0 д.	От 3,1—4,0 д.	От 4,1—6,0 д.	От 6,1—8,0 д.	От 8,1—10,0 д.	От 10,1—16,0 д.	От 16,1 и свыше.	Без рабочего скота.	С 1-й головой.	С 2-мя головами.	С 3-мя головами.	С 4-мя и более.
		1	2	3	4	5	6	7—8	9	10	11-13	13-16	22	23	24	25	26
10. По губернии.																	
До 10 дворов	214	1112	9	60	121	143	155	223	123	83	94	101	378	393	164	74	103
От 11—50	744	20974	302	1854	3354	3669	3058	4360	2192	1016	876	293	9295	7437	2821	869	552
„ 51—100	472	35255	423	3144	6245	6645	5781	7728	3167	1216	747	159	17590	12529	3698	955	483
„ 101—250	680	111877	2114	11822	21953	22131	18241	21698	8638	3317	1773	190	60820	38414	9302	2104	1237
„ 251—500	436	153467	4714	23979	35286	29956	22615	24060	8290	2742	1552	273	89482	47267	12789	2347	1582
„ 501—1000	232	158927	7438	30905	41786	30223	20412	19038	5843	1789	1103	390	97848	48353	10269	1246	1211
„ 1001 и свыше . . .	69	93067	5855	21680	27150	17007	10266	7867	1883	527	464	368	59207	25074	7303	688	795
Итого . . .	2847	574679	20855	93444	135895	109774	80528	84974	30136	10690	6609	1774	334620	179467	46346	8283	5963

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Ц. 1 р. 25 к.

Гублит 201. Воронеж, Тип. Г.С.Н.Х. Зак. № 555—24 г. Тираж 1500.